

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№ 5 (237)
2022

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№ 5/2022

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED THIRTY SEVENTH

Moscow
№ 5/2022

УДК 33

ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

237 том Научных трудов Вольного экономического общества России — совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 237 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

УДК 33

ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2022

© The Free economic society of Russia, 2022

ISBN 978-5-94160-226-1

ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

**БОДРУНОВ Сергей
Дмитриевич**

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

**АГАНБЕГЯН Абел
Гезевич**

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГЕОРГИЕВ Румен
Младенов**

Вице-президент Международного Союза экономистов, профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

- ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич** Вице-президент ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич** Директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)
- ГОРШКОВ Михаил Константинович** Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)
- ГРИНБЕРГ Руслан Семенович** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- ГРОМЫКО Алексей Анатольевич** Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)
- ГЭЛБРЕЙТ Джеймс** Член Международного комитета ВЭО России, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

**ГУТЕНЕВ Владимир
Владимирович**

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

**ДЫНКИН Александр
Александрович**

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**КАЛАШНИКОВ
Сергей
Вячеславович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**КРЮКОВ Валерий
Анатольевич**

Директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

**КУЗЫК Борис
Николаевич**

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЛЕМЕЩЕНКО Петр
Сергеевич**

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

**МАЕВСКИЙ
Владимир
Иванович**

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАКАРОВ Валерий
Леонидович**

Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

**МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), д.э.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

**ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ПОРФИРЬЕВ Борис
Николаевич**

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**РЯБУХИН Сергей
Николаевич**

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**САМЕДЗАДЕ Зияд
Алиаббас оглы**

Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

**СИЛИН Яков
Петрович**

Член Президиума ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

**ШИРОВ Александр
Александрович**

Член Правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович**

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЯКУТИН Юрий
Васильевич**

Вице-президент ВЭО России, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», член Президиума Международного Союза экономистов, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

**АНТИПИНА Ольга
Николаевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**БАРСУКОВ Игорь
Евгеньевич**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

**БОБИНА Анна
Вячеславовна**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора — руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

**БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна**

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН
Александр
Владимирович

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогических университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман
Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ Руслан
Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, президент Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

**КОЛГАНОВ Андрей
Иванович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАНЮШИС
Альгирдас Юозович**

Член Правления ВЭО России, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МИРКИН Яков
Моисеевич**

Член Правления ВЭО России, заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Маргарита
Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА Галина
Максимовна

Проректор по стратегическому развитию, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации ФГБУ ВО «Сочинский государственный университет», д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ Анна
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА Ольга
Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель руководителя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

**ТКАЧЕНКО Елена
Анатольевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

**УСЕНКО Людмила
Николаевна**

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Vice President of the International Union of Economists, Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Vice President of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal "ECO", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
V. KULESHOV**

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of Theoretical and Institutional Economics of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

**Vladimir
I. MAEVSKY**

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
L. MAKAROV**

Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Director of the Graduate School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Executive Vice President of the All-Russian Public Organization "Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs", Chairman of the Council of the Association of Regional Banks of Russia (Association "Russia"), Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies" of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

Vice President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic) Vice President of the International Union of Economists, President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Member of the Presidium at the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «Ekonomicheskaya Gazeta» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

Anna V. BOBINA

Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

**Svetlana
S. BODRUNOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

**Alexander
V. BUZGALIN**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Visiting Professor of Cambridge, Beijing and Hainan Pedagogical Universities, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
O. VERENIKIN**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail
I. VOEYKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Andrey
E. GORODETSKY**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. DZARASOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Alexander
A. ZOLOTAREV**

Vice President of the VEO of Russia, President of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

**Andrey
I. KOLGANOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Algirdas
J. MANIUSHIS**

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector of Moscow International University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yakov M. MIRKIN Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir A. PLOTNIKOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

Margarita A. RATNIKOVA Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

Galina M. ROMANOVA Vice-Rector for Strategic Development, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation of Sochi State University, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

Anna V. SADOVNICHAYA Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

- 33** АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК IV МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА МАЭФ-2022
ЧАСТЬ 2
- 34** *И.А. Астраханцева, Н.В. Смирнова*
Оценка стоимости коммерческой недвижимости на основе моделей машинного обучения
- 58** *С.В. Березнев, Е.Е. Кульпина*
Импортозамещение как ключевой фактор укрепления суверенитета и экономической безопасности современной России
- 81** *Т.В. Малеева, К.С. Афанасьев*
Ревитализация местных сообществ в условиях убывающих городов Северо-Запада России
- 99** *С.Ю. Наумов, О.Б. Мизякина, Т.В. Муравлева*
Экономическая парадигма развития регионов в условиях импортозамещения
- 115** *Г.К. Лапушинская, Т.Ю. Баженова, Н.В. Пилипчук*
Мотивационные вызовы привлечения молодежи в IT-сферу России
- 136** *Р.А. Жуков, Н.О. Козлова, Д.В. Одинокова, М.А. Плинская*
Влияние инвестирования в основной капитал на социально-экономическое развитие региона
- 151** *П.Б. Акмаров, О.П. Князева*
Гравитационная модель оценки инновационного потенциала развития регионального сельского хозяйства

- 169 **О.А. Борис, А.В. Никулина**
Влияние деятельности молодежи на рост
эффективности менеджмента предприятия
в условиях цифровизации
- 184 **И.А. Кутенина**
Внешнеэкономический потенциал и его влияние
на устойчивость экономики региона
- 202 **Д.А. Плетнев, М.С. Казадаев**
Корпоративные университеты в России как драйвер
стратегического развития компаний
- 222 **А.Ю. Коковихин**
Стратегия развития цифровых компетенций традиционно-
промышленного региона
- 233 **А.В. Курдюмов, А.К. Измоденов**
Проблемы правового обеспечения деятельности органов
государственного и муниципального аудита
- 247 **Н.С. Громова**
Права граждан в сфере экономики: дискуссионные проблемы
соотношения публичных и частных интересов
- 259 **М.Б. Видревич**
Стратегия развития регионального экономического
вуза России в условиях постиндустриального
общества (на примере Уральского государственного
экономического университета)
- 278 **М.П. Логинов, А.С. Рогачев**
Налоговый потенциал специальных налоговых
режимов малого бизнеса в Свердловской области

309 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

310 *А.Г. Аганбегян*

Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту

363 *А.А. Мишин*

Стоит ли полагаться на корреляцию при формировании портфеля

372 *М.В. Ершов*

Позитивная психологическая среда – важный фактор выхода из кризиса

385 *С.С. Шibaев*

Малые и средние формы хозяйствования на селе, их потенциал для экономического развития России в контексте XXI века

414 *Е.Ю. Тригуб*

Основные этапы политики деофшоризации в Российской Федерации

Contents

- 33** ANALYTICAL MATERIALS REGIONAL SITES IV MOSCOW
ACADEMIC ECONOMIC FORUM (MAEF-2022)
Part 2
- 34** *I.A. Astrakhantseva*
N.V. Smirnova
Commercial real estate valuation based on machine learning
models
- 58** *S.V. Bereznev*
E.E. Kulpina
Import substitution as a key factor in strengthening the
sovereignty and economic security of modern Russia
- 81** *T.V. Maleeva*
K.S. Afanasiev
Revitalization of local communities in the shrinking cities of the
North-West of Russia
- 99** *S.Yu. Naumov*
O.B. Mizyakina
T.V. Muravleva
Economic paradigm of regional development under conditions
of import substitution
- 115** *G.K. Lapushinskaya*
T.Yu. Bazhenova
N.V. Pilipchuk
Motivational challenges of attracting young
people to the IT-sphere in Russia
-

- 136 **R.A. Zhukov**
N.O. Kozlova
D.V. Odinokova
M.A. Plinskaya
 The impact of investing in fixed assets on the region socio-economic development
- 151 **P.B. Akmarov**
O.P. Kniazeva
 Gravity model for determining the innovative potential of regional agriculture development
- 169 **O.A. Boris**
A.V. Nikulina
 The impact of youth activities on improving the efficiency of enterprise management in the context of digitalization
- 184 **I.A. Kutenina**
 Foreign economic potential and its impact on sustainability of the regional economy
- 202 **D.A. Pletnev**
M.S. Kazadayev
 Corporate universities in russia as a driver for companies' strategic development
- 222 **A.Yu. Kokovikhin**
 Digital skills development strategy of traditional industrial region
- 233 **A.V. Kurdyumov**
A.K. Izmodenov
 Problems of legal support of state and municipal audit bodies
- 247 **N.S. Gromova**
 Citizens' rights in the economic sphere: debatable problems of the correlation of public and private interests

- 259 **M.B. Vidrevich**
Development strategy of a regional economic university of Russia in the conditions of a post-industrial society (by the example of the Ural state economic university)
- 278 **M.P. Loginov**
A.S. Rogachev
Tax potential of special tax regimes small business in the Sverdlovsk region
- 309 ANALYTICAL ARTICLES**
- 310 **A.G. Aganbegyan**
Russia: from stagnation to sustainable socio-economic growth
- 363 **A.A. Mishin**
Is it worth relying on correlation when forming a portfolio
- 372 **M.V. Ershov**
A positive psychological environment is an important factor of economic growth
- 385 **S.S. Shibaev**
Small and medium-sized entities in the agricultural sector, their potential for the development of russian economy in the context of the XXI century
- 414 **E.Yu. Trigub**
The main stages of deoffshorization policy in the Russian Federation
-

MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC
FORUM

МОСКОВСКИЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК IV МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2022)

Часть 2

*Организаторы МАЭФ-2022: Вольное экономическое общество России,
Российская академия наук, Международный Союз экономистов.*

*В 2022 году с 18 апреля по 13 мая работала 81 региональная площадка МАЭФ-2022
в 52 субъектах Российской Федерации.*

*В разделе представлена вторая часть материалов научно-практических
конференций, которые состоялись на региональных площадках МАЭФ-2022.*

*Первая часть материалов опубликована в Научных трудах
Вольного экономического общества России, Том № 4 (236), 2022.*

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-34-57

**ОЦЕНКА СТОИМОСТИ
КОММЕРЧЕСКОЙ
НЕДВИЖИМОСТИ
НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ
МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ
COMMERCIAL REAL ESTATE
VALUATION BASED
ON MACHINE LEARNING
MODELS**

**АСТРАХАНЦЕВА ИРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Заведующая кафедрой информационных технологий и цифровой экономики
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», доктор
экономических наук

IRINA A. ASTRAKHANTSEVA

Head of Department of Information Technology
and Digital Economics of the ISUCT, Doctor of
Economic Sciences

СМИРНОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Доцент кафедры информационных технологий и цифровой экономики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», кандидат экономических наук

NATALIA V. SMIRNOVA

Associate Professor of the Department of Information Technology and Digital Economics of the ISUCT, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

На основе интересов пользователей и соблюдения законодательства в области оценки авторами предлагается использование в оценочной практике методов машинного обучения для оценки коммерческой недвижимости. В качестве алгоритмов, на которых работает модель, выбрано пять методов регрессии. Предлагаемая модель машинного обучения может обучаться и совершенствоваться на основе собственного опыта в автоматическом режиме без явного участия человека. Целевым показателем модели выступает «цена за кв. м» и «арендная ставка» коммерческой недвижимости.

ABSTRACT

Based on the interests of users and compliance with the legislation in the field of valuation, the authors propose the use of machine learning methods in valuation practice for the valuation of commercial real estate. Five regression methods were chosen as the algorithms on which the model works. The proposed machine learning model can be trained and improved based on its own experience in an automatic mode without explicit human participation. The target indicator of the model is the “price per sq. m” and “rental rate” of commercial real estate.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Объект коммерческой (нежилой) недвижимости, выборка, набор данных, модель машинного обучения, исходные признаки, целевой показатель, классификация, прогнозирование, бустинг.

KEYWORDS

Commercial (non-residential) real estate, sample, data set, machine learning model, initial features, target indicator, classification, forecasting, boosting.

ВВЕДЕНИЕ

Алгоритмы машинного обучения в последние годы активно используются как эффективный инструмент поддержки принятия решений, в том числе финансовых, включая создание моделей оценивания на рынке недвижимости. Наиболее развиты эти технологии в США, Великобритании и Индии. Российская практика оценки объектов недвижимости с помощью интеллектуальных технологий крайне слаба, что определяет актуальность исследования.

Оценщики являются профессиональными участниками оценочной деятельности и руководствуются Международными и Федеральными стандартами оценки [1, 2, 3, 4]. В процессе оценки объекта коммерческой недвижимости специалист-оценщик занимается исследованием рынка в тех сегментах, к которым относится оцениваемый объект недвижимости: проводит анализ фактических данных о ценах сделок и предложений, анализ основных ценообразующих факторов, влияющих на стоимость объекта оценки, в том числе физических характеристик объекта, прав и обременений, местоположения и других существенных параметров [5]. Проведение такого рода работ является трудоемким и рутинным процессом.

Внедрение алгоритмов машинного обучения при оценке объектов недвижимости позволит снизить трудоемкость и сроки выполнения работ, а также издержки на всех этапах оценки: от поиска информации и ее обработки, непосредственного расчета стоимости до формирования итоговых отчетных документов и экономического анализа результатов [6]. Кроме того, внедрение алгоритмов машинного обучения снижает уровень субъективности оценки и вероятность технических ошибок, ведущих к искажению стоимости объекта [7].

В настоящее время, ввиду развития рынка ипотечного кредитования и заинтересованности финансово-кредитных организаций в качественной независимой и быстрой оценке таких объектов, активно развивается оценка рынка жилой недвижимости с помощью алгоритмов машинного обучения. Рынок объектов нежилой (коммерческой) недвижимости менее активен, сами объекты более уникальны, однако также достаточно часто являются предметами совершения юридически значимых действий и в большинстве случаев требуют предварительного анализа стоимости при проведении следственных мероприятий, в судебном правоприменении, для целей заключения залоговых договоров и др. В связи с этим актуальным является вопрос создания интеллектуальных сервисов оценки объектов коммерческой недвижимости, позволяющих мгновенно по заданным параметрам получать вероятный диапазон удельной стоимости объекта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология оценочной деятельности основана на выработанных теорией и мировой практикой подходах и мето-

дах оценки. Оценочная деятельность в России регулируется и регламентируется Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и федеральными стандартами оценки — важнейшими ориентирами качества выполнения отчета об оценке [1, 2, 3, 4]. На сегодняшний день их 13, и они постоянно совершенствуются. Последние изменения в федеральных стандартах оценки произошли 14 апреля 2022 г. и вступят в силу совсем скоро. Для оценки недвижимости утвержден отдельный стандарт — ФСО № 7 [8], который развивает, дополняет и конкретизирует требования и процедуры, установленные ФСО № 1, ФСО № 2, ФСО № 3, и является обязательным к применению при оценке недвижимости, в том числе коммерческой. Федеральные стандарты определяют несколько подходов к оценке объектов: доходный, затратный и сравнительный, каждый из которых имеет особенности применения. Доходный подход объединяет совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки. Затратный подход основан на определении затрат, необходимых для воспроизводства либо замещения объекта оценки с учетом износа и устаревания. Сравнительный подход представляет собой совокупность методов оценки стоимости объекта, основанных на сравнении оцениваемого объекта с аналогичными объектами, в отношении которых имеется информация о ценах. Анализируя алгоритмы классических подходов и методов к оценке объектов недвижимости, мы пришли к выводу о возможности применения интеллектуальных сервисов оценки объектов нежилой недвижимости, в рамках сравнительного подхода при оценке стоимости одного квадратного метра недвижимости, выступающего

объектом сравнения и доходного подхода при определении рыночной стоимости одного квадратного метра стоимости аренды, позволяющих мгновенно по заданным параметрам получать вероятный диапазон удельной стоимости объекта. В рамках затратного подхода интеллектуальный анализ использовать нецелесообразно.

Алгоритмы, лежащие в основе предлагаемого к использованию интеллектуального сервиса оценки объектов нежилой недвижимости, относятся к методам искусственного интеллекта и машинного обучения. В качестве алгоритмов, на которых создавались модели оценки, были выбраны пять методов регрессии из библиотеки Scikit-learn, используемых для целей классификации и прогнозирования [9, 10]: Support Vector Machines, K-NearestNeighbors, Дерево принятия решений, RandomForest и CatBoost.

Метод опорных векторов (Support Vector Machine, SVM) — это метод машинного обучения, который применяется для решения задач классификации и регрессии [11].

Дерево принятия решений — это алгоритм поддержки принятия решений, использующийся в машинном обучении [12], анализе данных и статистике, цель которого — предсказать значение целевой переменной на основе нескольких переменных на входе.

«Случайный лес» (RandomForest) — это алгоритм машинного обучения, заключающийся в использовании комитета (ансамбля) решающих деревьев. Алгоритм применяется для задач классификации, регрессии и кластеризации [13]. Основная идея заключается в использовании большого ансамбля решающих деревьев, каждое из которых само по себе дает очень невысокое качество прогнозов, но за счет их большого количества результат получается хорошим.

Алгоритм CatBoost — это алгоритм бустинга на деревьях принятия решений, разработанный компанией «Яндекс» для построения моделей машинного обучения [14]. Суть метода заключается в последовательном построении композиции алгоритмов машинного обучения, когда каждый следующий алгоритм стремится компенсировать недостатки всех предыдущих алгоритмов [15].

В качестве исходных данных для построения моделей машинного обучения в оценке коммерческой недвижимости был использован сервис Realto, который предоставляет пользователям оперативную и актуальную информацию о спросе и предложении для московского рынка недвижимости [16]. На данный момент его база охватывает рынок продажи и аренды жилой недвижимости в Москве и Подмосковье, рынок продажи и аренды нежилой (коммерческой) недвижимости, рынок продажи и аренды загородной недвижимости.

Для решения задачи предсказания цены объектов коммерческой недвижимости из сервиса объявлений Realto [16] был получен набор данных объявлений о продаже/аренде коммерческой недвижимости размером более 600 000 рядов. Эти данные были очищены от рядов с пустыми значениями и преобразованы для целей анализа: дата публикации объявления была преобразована в числовое значение (UNIX Timestamp), категориальные признаки закодированы числами с помощью LabelEncoding, адрес объекта был преобразован в географические координаты с помощью API Геокодера Яндекс.Карт (широта/долгота) [17]. На основе Directions API OpenStreetMaps [18] было вычислено время пешего похода от объекта до метро, при обработке данных адреса был получен район города Москвы, где расположен

объект и класс расположения объекта относительно дорог города [19]. Анализ комментариев об объекте из сервиса объявлений, которые дают представление об удобствах и дополнительных условиях, влияющих на стоимость объекта (парковка, охрана, интернет, мебель и др.), проводился на основе построения облака слов, их фильтрации и перевода в двоичную систему для целей моделирования.

В итоге из полученных исходных данных был составлен набор данных о коммерческой недвижимости в городе Москве, состоящий из следующих признаков (ценообразующих факторов): дата публикации объявления (дата dd/mm/YYYY), тип объекта (категориальный), класс помещения (категориальный ABCD), этаж (числовой), этажность (числовое значение), широта (числовое значение); долгота (числовое значение); цена (число, за 1 кв. м, руб.); комментарий (категориальный); район города (категориальный); ближайшая цена объекта-аналога, время пешего похода до ближайшей станции метро (числовое значение), расположение объекта относительно дорог города (категориальный).

Выборка составила более 26 000 объектов коммерческой недвижимости торгово-офисного назначения. Другие виды объектов коммерческой недвижимости и участки земли были исключены. Числовые признаки были проанализированы и очищены от выбросов в данных методом IQR.

Далее был проведен корреляционный анализ набора данных, с целью выявления взаимосвязи между признаками и признаками и целевой переменной (цена за 1 кв. м), представленный в виде корреляционной матрицы на рис. 1.

В матрице не обнаружено значений больше 0,7 (что соответствует высокому уровню корреляции), это говорит о том, что интеркорреляции между признаками не выявлено.

Корреляционный вектор всех признаков с целевой переменной — цена за 1 кв. м представлен на рис. 2. Признак «Операция» показал высокий коэффициент ($r > 0,7$) корреляции, что вполне объяснимо, поскольку эта переменная разделяет объявления продажи и аренды. Цена аренды всегда ниже цены продажи.

Рисунок 1. Корреляционная матрица между признаками набора данных

Признаки «Класс помещения», «Этажность», «Долгота», «До_метро» (время пешего похода до ближайшей станции метро), «ros» (расположение относительно дорог города) «Ближ_цена» (цена в радиусе 1 километра), «Интернет» и «Район» показали среднюю взаимосвязь ($0,2 > r > 0,7$). Остальные признаки показали слабую корреляцию с ценой.

На следующем этапе проводилось обучение моделей и подбор параметров оценки. Модели обучались на представленных выше подготовленных и очищенных данных.

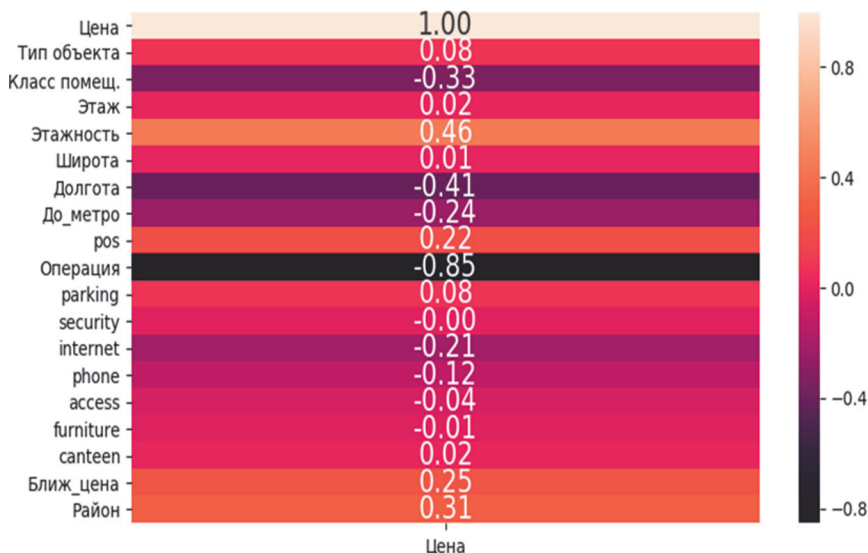

Рисунок 2. Вектор корреляций признаков и целевой переменной

Выбранные модели были разделены на 2 группы: арендная и стоимостная подвыборки по столбцу «Операция», для целей оценки арендной ставки коммерческой недвижимости и цены 1 кв. м объекта оценки. Для того чтобы оценить влияние признаков на качество моделей, в каждую новую модель добавлялись новые группы признаков поэтапно. Все варианты моделей представлены в табл. 1.

Для Модели 5 отбор дополнительных признаков проводился по значимости их коэффициентов корреляции и представлен в табл. 2.

В ходе анализа p-value для модели оценки цены 1 кв. м были исключены из выборки признаки «Цена ближайшего объекта» и «Цена ближайшего аналога», для модели оценки стоимости аренды 1 кв. м — признаки «Дата», «Наличие

Таблица 1

**Варианты моделей оценки коммерческой недвижимости
в зависимости от исходных признаков**

Вариант модели	Общие исходные данные (признаки)	Добавленные группы признаков
Модель 1		1. Признаки транспортной доступности: Время пешего похода до ближайшей станции метро; Расположение относительно дорог города
Модель 2	Дата публикации объявления; Тип объекта; Класс помещения; Этаж; Этажность; Широта; Долгота; Район города; Цена за кв. м	1. Признаки транспортной доступности: Время пешего похода до ближайшей станции метро; Расположение относительно дорог города. 2. Признаки из комментариев: Наличие парковки; Наличие охраны; Наличие интернета; Наличие телефонов; Наличие пропускной системы; Наличие мебели; Наличие столовой
Модель 3		1. Признаки транспортной доступности: Время пешего похода до ближайшей станции метро; Расположение относительно дорог города. 2. Признаки из комментариев: Наличие парковки; Наличие охраны; Наличие интернета; Наличие телефонов; Наличие пропускной системы; Наличие мебели; Наличие столовой. 3. Средняя цена в радиусе 1 км

Вариант модели	Общие исходные данные (признаки)	Добавленные группы признаков
Модель 4	Дата публикации объявления; Тип объекта; Класс помещения; Этаж; Этажность; Широта; Долгота; Район города; Цена за кв. м	1. Признаки транспортной доступности: Время пешего похода до ближайшей станции метро; Расположение относительно дорог города. 2. Признаки из комментариев: Наличие парковки; Наличие охраны; Наличие интернета; Наличие телефонов; Наличие пропускной системы; Наличие мебели; Наличие столовой. 3. Средняя цена в радиусе 1 км. 4. Цена объекта-аналога
Модель 5		Отбор признаков по значимости их коэффициентов корреляции

Таблица 2

Отбор признаков для Модели 5 по значимости коэффициентов корреляции

Признак	Модель оценки цены 1 кв. м		Модель оценки арендной ставки 1 кв. м	
	p-value (0 – числа меньше 10^{-10})	Включаем в модель? (p-value < 0,05)	p-value (0 – числа меньше 10^{-10})	Включаем в модель? (p-value < 0,05)
Дата	0.0365	Да	0,971	Нет
Тип объекта	0.0030	Да	0,0086	Да
Класс помещения	0	Да	0	Да
Этаж	0.002018	Да	0,005	Да
Этажность	0	Да	0	Да

Признак	Модель оценки цены 1 кв. м		Модель оценки арендной ставки 1 кв. м	
	p-value (0 – числа меньше 10^{10})	Включаем в модель? (p-value < 0,05)	p-value (0 – числа меньше 10^{10})	Включаем в модель? (p-value < 0,05)
Широта	0	Да	0	Да
Долгота	0	Да	0	Да
До метро	0	Да	0	Да
Расположение относительно дорог	0	Да	0	Да
Наличие парковки	0	Да	0	Да
Наличие охраны	0,000998	Да	0	Да
Наличие интернета	0	Да	0	Да
Наличие теле- фона	0	Да	0,807	Нет
Наличие пропускной системы	0,07	Да	0,000006	Да
Наличие мебели	0,000025	Да	0	Да
Наличие столовой	0,000163	Да	0	Да
Средняя цена объектов в радиусе 1 км	0.136	Нет	0	Да
Район	0	Да	0	Да
Цена ближай- шего аналога	0.28	Нет	0,149	Нет

Таблица 3

Результаты обучения для моделей на данных о цене 1 кв. м недвижимости

Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4		Модель 5	
R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка
Метод опорных векторов									
0,601	0,14	0,65	0,13	0,61	0,13	0,51	0,14	0,6	0,13
Дерево принятия решений									
0,712	0,098	0,66	0,089	0,67	0,087	0,63	0,09	0,71	0,091
Случайный лес									
0,795	0,084	0,81	0,07	0,82	0,08	0,77	0,086	0,81	0,083
K-ближайших соседей									
0,754	0,091	0,69	0,1	0,78	0,095	0,58	0,13	0,72	0,093
CatBoost									
0,802	0,073	0,77	0,09	0,82	0,069	0,79	0,09	0,79	0,086

телефона» и «Цена ближайшего аналога», т.к. p-value коэффициентов корреляции признаков меньше 0,05.

Итак, для обучения моделей оценки использовались 5 методов регрессии из библиотеки Scikit-Learn: Support Vector Machines, K-NearestNeighbors, Дерево принятия решений, RandomForest и CatBoost. Подбор параметров при обучении моделей осуществлялся автоматически с помощью жадного поиска при каждом новом варианте модели. Для проверки моделей была использована средняя абсолютная ошибка (mae), равная 0,26. Результаты обучения представлены в таблицах 3 и 4 отдельно для данных о цене за 1 кв. м и стоимости аренды.

Таблица 4

Результаты обучения для моделей на данных об арендной ставке за 1 кв. м

Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4		Модель 5	
R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка	R2 на тестовой выборке	Средняя абсолютная ошибка
Метод опорных векторов									
0,7	0,099	0,66	0,13	0,71	0,12	0,59	0,15	0,7	0,13
Дерево принятия решений									
0,71	0,097	0,68	0,09	0,69	0,09	0,62	0,11	0,72	0,08
Случайный лес									
0,82	0,075	0,83	0,07	0,82	0,084	0,73	0,11	0,8	0,08
K-ближайших соседей									
0,764	0,091	0,74	0,1	0,76	0,09	0,65	0,13	0,76	0,09
CatBoost									
0,81	0,071	0,82	0,07	0,83	0,073	0,73	0,11	0,81	0,08

Если анализировать результаты обучения, то все модели перешли порог базового уровня и могут быть применены для предсказания цен. Однако модели на основе алгоритмов «Случайный лес» и CatBoost дают наилучшие результаты, поскольку имеют высокие коэффициенты детерминации. Детальный анализ показывает, что при оценке стоимости одного квадратного метра коммерческой недвижимости лучшей будет Модель 3 на основе метода CatBoost, а при прогнозировании арендной ставки — Модель 2 на основе алгоритма «Случайный лес».

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного моделирования были рассмотрены и выявлены лучшие из нескольких вариантов

моделей оценки коммерческой недвижимости на основе методов машинного обучения. Однако важно понимать, соответствуют ли выбранные модели критерию успешности. Для этого был определен фактический интервал стоимости объекта и проведена проверка, попадает ли в него спрогнозированная стоимость объекта. В качестве фактического объекта для оценки стоимости и арендной ставки случайным образом были выбраны объекты из тестовой выборки. Объекты являются коммерческой недвижимостью малого масштаба (общая площадь: 180 и 38,9 кв. м соответственно). Если принять, что развитость рынка недвижимости г. Москвы является высокой, а в отношении достаточности информации принять значение — 1, то погрешность фактического интервала будет соответствовать $\pm 5\% \times 1 = 5\%$.

Интервал оценки строится как статистический доверительный интервал прогноза [20–23] по формуле (1):

$$C \pm Z_{\text{score}} * \sigma,$$

где: C — цена, предсказанная моделью;

Z_{score} — количество стандартных отклонений от Гауссова распределения (1,96 для интервала с уровнем значимости 95%);

σ — стандартное отклонение предсказанного распределения.

В табл. 5 представлены примеры фактического интервала оценки согласно классическим инструментам расчета и прогнозируемым значениям стоимости объектов.

Можно отметить, что в обоих случаях прогнозная стоимость продажи и аренды попала в фактический интервал цен. Если анализировать границы доверительных интерва-

Таблица 5

Фактический интервал и прогнозное значение стоимости объектов

Объект	Операция	Фактическая цена объекта, руб. за кв. м	Фактический интервал оценки, руб. за кв. м	Оценка модели и ее доверительный интервал, руб. за кв. м
ул. Бутлерова, д. 17	Продажа	185 623	[176 341.9; 194 904.2]	[139 101.76, (190 492.03), 241 882.31]
Краснобогатырская ул., д. 6, с. 2	Аренда	25 000	[23 750; 26 250]	[11 330,44, (25 966.52), 40 602.61]

лов, то для стоимостной модели интервал получился шире фактического на 84218,25 руб., для арендной модели — на 26772,17 руб.

Поскольку прогнозная стоимость 1 кв. м и стоимость аренды попали в фактический интервал оценки, то мы можем утверждать, что модели могут быть применимы для решения задач оценки коммерческой недвижимости. Однако большой интервал погрешности говорит о том, что в таком виде модели можно использовать для приближенной оценки объектов коммерческой недвижимости.

Выводы

Проведенный анализ ценообразующих факторов коммерческой недвижимости и апробация моделей оценки стоимости на основе методов машинного обучения показали, что их использование является оправданным и может быть рекомендовано для решения задач оценки стоимости коммерческой недвижимости при применении сравнительного подхода в оценке стоимости одного

квадратного метра объекта и оценки стоимости аренды в доходном подходе. Наличие погрешности предсказаний может быть связано с малым объемом данных для обучения моделей, сравнительно небольшим набором используемых признаков, качеством исходных данных. Обучение представленных моделей на наборе данных большего размера, включение в модель более качественных (структурированных) признаков потенциально может увеличить точность оценки. В связи с этим дальнейшее развитие и возможность использования методов машинного обучения в оценочной деятельности можно рассматривать как перспективное направление исследования в этой области и распространять указанный опыт апробации для оценки не только объектов коммерческой недвижимости офисного назначения, но и других категорий: торговой, индустриальной, социальной, апартamentos, свободного назначения и на других территориальных локациях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 07.05.2022).
2. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки „Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)“» КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/ (дата обращения: 07.05.2022).
3. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 298 «Об утверждении Федерального стандарта оценки „Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)“» КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180065/ (дата обращения: 07.05.2022).

- www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061/ (дата обращения: 07.05.2022).
4. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299 (ред. от 06.12.2016) «Об утверждении Федерального стандарта оценки „Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)“» КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180059/ (дата обращения: 07.05.2022).
 5. Астраханцева И.А., Баландина Е.В. Методология оценки прав (требования) по кредитным договорам „коммерческих банков. Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 3 (33). С. 3–9.
 6. Смирнова Н.В. Технологии интеллектуального анализа данных как инструмент поддержки принятия решений в оценочной деятельности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново. — 2019. — № 4. — С. 61–71.
 7. Смирнова Н.В., Рындина А.А. Возможности нейросетей в реализации сравнительного подхода в оценочной деятельности // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством» / Иван. Гос. Хим-технол. Ун-т. — Иваново. — 2020. — № 46 — С. 73–78.
 8. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611 «Об утверждении Федерального стандарта оценки „Оценка недвижимости (ФСО № 7)“» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160678/ (дата обращения: 07.05.2022).
 9. User guide: contents scikit-learn 0.24.2 documentation. URL: https://scikit-learn.org/stable/user_guide.html (дата обращения: 09.02.2021).
 10. Машинное обучение // Coursera. URL: <https://www.coursera.org/learn/machine-learning> (дата обращения: 10.02.2021).
 11. Support Vector Machine — Introduction to Machine Learning Algorithms | by Rohith Gandhi | Towards Data Science. URL: <https://>

- towardsdatascience.com/support-vector-machine-introduction-to-machine-learning-algorithms-934a444fca47 (дата обращения: 15.02.2021).
12. Деревья принятия решений — Математический институт РАН. URL: <https://logic.pdmi.ras.ru/~sergey/oldsite/teaching/ml/notes-01-dectrees.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).
 13. Adele Cutler «Random Forests for Regression and Classification». URL: <https://math.usu.edu/~adele/RandomForests/Ovronnaz.pdf> (дата обращения: 23.02.2021).
 14. Overview of CatBoost — CatBoost. Documentation URL: <https://catboost.ai/docs> (дата обращения: 23.02.2021).
 15. Zixuan Zhang Boosting Algorithms Explained. Theory, Implementation, and... // Towards Data Science URL: <https://towardsdatascience.com/boosting-algorithms-explained-d38f56ef3f30> (дата обращения: 23.02.2021).
 16. Realto.ru — база недвижимости в Москве и Подмосковье. URL: <http://www.realto.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).
 17. API Яндекс.Карт — Технологии Яндекса. URL: <https://yandex.ru/dev/maps/?p=realty> (дата обращения: 10.03.2021).
 18. Dashboard V2 Directions // ORS. URL: <https://openrouteservice.org/dev/#/api-docs/v2/directions> (дата обращения: 12.03.2021).
 19. Mizgirev, L., Galiaskarov, E., Astrakhantseva, I., Bobkov, S., Astrakhantsev, R. Transfer learning for road-based location classification of non-residential property. CEUR Workshop Proceedings, 2021, 2843.
 20. Ильин М.О., Лебединский В.И. Практические рекомендации по определению возможных границ интервала итоговой стоимости // Ассоциация «Саморегулируемая организация оценщиков „Экспертный совет“». URL: https://srosovet.ru/content/editor/Vozmozhnye-granicy-interval-a-itogovoj-stoimosti_statya.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

21. Астраханцева И.А. Методология финансового анализа в рамках экономических экспертиз / И.А. Астраханцева. — Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2021. — 236 с. — ISBN 978-5-9616-0568-6. — EDN VAKVUL.
22. Астраханцева И.А. Методология нелинейного динамического управления стоимостью компании / И.А. Астраханцева; И.А. Астраханцева; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Ивановский гос. энергетический ун-т им. В.И. Ленина». — Иваново: ИГЭУ, 2011. — 171 с. — ISBN 978-5-89482-775-9. — EDN QUSMWL.
23. Астраханцева И.А. Интеллектуальные методы обработки данных при прогнозировании оборота наличных денежных средств в банкоматах коммерческих банков / И.А. Астраханцева, А.С. Кутузова, Р.Г. Астраханцев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 481–488. — EDN EQCSUQ.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 №135-FZ "Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" // Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (data obrashhenija 07.05.2022).
2. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 20.05.2015 № 297 "Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta ocenki "Obshhie ponjatija ocenki, podhody i trebovanija k provedeniju ocenki (FSO № 1)" Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/ (data obrashhenija 07.05.2022).
3. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 20.05.2015 № 298 "Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta ocenki "Cel' ocenki i vidy stoimosti (FSO № 2)" Konsul'tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061/ (data obrashhenija 07.05.2022).

4. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299 (ред. от 06.12.2016) “Об утверждении Federal’ного стандарта оценки “Требования к отчету об оценке (FSO № 3)” Konsul’tantPljus. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180059/ (data obrashhenija 07.05.2022).
 5. Astrahanceva I.A., Balandina E.V. Metodologija ocenki prav (trebovanija) po kreditnym dogovoram kommercheskih bankov. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom, 2017, № 3 (33), S. 3–9.
 6. Smirnova N.V. Tehnologii intellektual’nogo analiza dannyh kak instrument podderzhki prinjatija reshenij v ocenочноj dejatel’nosti// Sovremennye naukoemkie tehnologii. Regional’noe prilozhenie. Ivanovo. — 2019. — № 4. — S. 61–71.
 7. Smirnova N.V., Ryndina A.A. Vozmozhnosti nejrosetej v realizacii sravnitel’nogo podhoda v ocenочноj dejatel’nosti// «Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii «Problemy jekonomiki, finansov i upravlenija proizvodstvom» / Ivan. Gos. Him-tehnol. Un-t. — Ivanovo. — 2020. — № 46 — S.73–78.
 8. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 № 611 “Об утверждении Federal’ного стандарта оценки “Оценка недvizhimosti (FSO № 7) // Konsul’tantPljus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160678/ (data obrashhenija 07.05.2022).
 9. User guide: contents scikit-learn 0.24.2 documentation. URL: https://scikit-learn.org/stable/user_guide.html (data obrashhenija 09.02.2021).
 10. Mashinnoe obuchenie // Coursera. URL: <https://www.coursera.org/learn/machine-learning> (data obrashhenija 10.02.2021).
 11. Support Vector Machine — Introduction to Machine Learning Algorithms | by Rohith Gandhi | Towards Data Science. URL: <https://towardsdatascience.com/support-vector-machine-introduction-to-machine-learning-algorithms-934a444fca47> (data obrashhenija 15.02.2021).
-

12. Derev'ja prinjatija reshenij — Matematicheskij institut RAN. URL: <https://logic.pdmi.ras.ru/~sergey/oldsite/teaching/ml/notes-01-dectrees.pdf> (data obrashhenija 21.02.2021).
13. Adele Cutler «Random Forests for Regression and Classification». URL: <https://math.usu.edu/~adele/RandomForests/Ovronnaz.pdf> (data obrashhenija 23.02.2021).
14. Overview of CatBoost — CatBoost. Documentation URL: <https://catboost.ai/docs> (data obrashhenija 23.02.2021).
15. Zixuan Zhang Boosting Algorithms Explained. Theory, Implementation, and... // Towards Data Science URL: <https://towardsdatascience.com/boosting-algorithms-explained-d38f56ef3f30> (data obrashhenija 23.02.2021).
16. Realto.ru — baza nedvizhimosti v Moskve i Podmoskov'e. URL: <http://www.realto.ru/> (data obrashhenija 03.03.2021).
17. API Jandeks.Kart — Tehnologii Jandeksa. URL: <https://yandex.ru/dev/maps/?p=realty> (data obrashhenija 10.03.2021).
18. Dashboard V2 Directions // ORS. URL: <https://openrouteservice.org/dev/#/api-docs/v2/directions> (data obrashhenija 12.03.2021).
19. Mizgirev, L., Galiaskarov, E., Astrakhantseva, I., Bobkov, S., Astrakhantsev, R. Transfer learning for road-based location classification of non-residential property. CEUR Workshop Proceedings, 2021, 2843.
20. Il'in M.O., Lebedinskij V.I. Prakticheskie rekomendacii po opredele-niju vozmozhnyh granic intervala itogovoj stoimosti. // Asociacija «Samoreguliruemaja organizacija ocenshnikov «Jekspertnyj sovet». URL: https://srosovnet.ru/content/editor/Vozmozhnye-granicy-intervalov-itogovoj-stoimosti_statya.pdf (data obrashhenija 04.01.2021).
21. Astrakhantseva I.A. Methodology of financial analysis within the framework of economic expertise / I.A. Astrakhantseva. — Ivanovo: Ivanovo State University of Chemistry and Technology, 2021. — 236 p. — ISBN 978-5-9616-0568-6. — EDN VAKVUL.

22. Astrakhantseva I.A. Methodology of nonlinear dynamic cost management of the company / I.A. Astrakhantseva; I.A. Astrakhantseva; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Education. Prof. education “Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin”. — Ivanovo: ISPU, 2011. — 171 p. — ISBN 978-5-89482-775-9. — EDN QUSMWL.
23. Astrakhantseva I.A. Artificial intelligence methods in commercial banks atm cash turnover forecast / I.A. Astrakhantseva, A.S. Kutuzova, R.G. Astrakhantsev // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 481–488. — EDN EQCSUQ.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», 153000, г. Иваново, пр. Шереметевский, 7

Ivanovo State University of Chemistry and Technology, 7, Sheremetevsky Avenue, Ivanovo, 153000, Russian Federation

Ирина Александровна Астраханцева / Irina A. Astrakhantseva

i.astrakhantseva@mail.ru

Наталья Владимировна Смирнова / Natalia V. Smirnova

nataliasmirnova_@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-58-80

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
УКРЕПЛЕНИЯ
СУВЕРЕНИТЕТА
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
**IMPORT SUBSTITUTION
AS A KEY FACTOR
IN STRENGTHENING
THE SOVEREIGNTY
AND ECONOMIC SECURITY
OF MODERN RUSSIA**

БЕРЕЗНЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Профессор кафедры производственного менеджмента Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, доктор экономических наук, профессор

SERGEY V. BEREZNEV

Professor of the Department of Production Management, Gorbachev Kuzbass State Technical University, Doctor of Economics, Professor

ORCID ID: 0000-0002-1973-4237

КУЛЬПИНА ЕВДОКИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Аспирант, старший преподаватель кафедры производственного менеджмента Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева

EVDOKIYA E. KULPINA

Graduate student, Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo

ORCID ID: 0000-0002-4983-4212

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам импортозамещения как фактору инновационного развития производств, диверсификации экономики и компетенциями производительных сил. Решение вопросов импортозамещения с учетом национальных и региональных особенностей позволит разрабатывать стратегические задачи экономической и национальной безопасности.

ABSTRACT

The article is devoted to the issues of import substitution as a factor in the innovative development of production, diversification of the economy and the competencies of the productive forces. Solving issues of import substitution, taking into account national and regional characteristics, will allow developing strategic tasks for economic and national security.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегия, импортозамещение, технологический уклад, региональная экономика, Кузбасс.

KEYWORDS

Strategy, import substitution, technological order, regional economy, Kuzbass.

ВВЕДЕНИЕ

В новейшей истории — с начала 90-х, в реальном и финансовом секторах российской экономики произошли трансформационные по характеру изменения. Известно, что все эти процессы осуществлялись не одновременно, хотя справедливо и то, что в отношении некоторых из них, как, например, процесса разгосударствления основных производственных фондов, справедливо говорится, что он носил характер «шоковой терапии». В последнем, на наш взгляд, кроется глубина и драматизм самого термина, претендующего по смыслу на «скорое излечение» и замыслу применения этого способа «врачевания» экономической и социальной системы страны на неолиберальных принципах и в русле парадигмы глобализации мирохозяйственных отношений.

О плюсах и минусах, о противоречиях встраивания России в глобальную экономическую систему на правилах

и условиях так называемого «Вашингтонского консенсуса» много чего сказано и написано. Заметим, что уже к середине первого десятилетия 2000-х в среде отечественного и зарубежного научного сообщества сформировалось мнение о том, что многие процессы модернизации России по западным лекалам сопровождаются неоправданными экономическими и социальными потрясениями [1, 2, 3, 4, 5].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

К сожалению, ни те, ни другие не были услышаны российскими младореформаторами, преимущественно с западническими настроениями, приверженностью к наднациональным ценностям и с устремлениями к «либеральной империи».

Все вышесказанное имеет, по-нашему мнению, прямое и непосредственное отношение к теме, в рамках которой мы хотели бы поразмышлять в нашей статье. Речь идет о проблемах укрепления суверенитета и безопасности той России, какой она стала под воздействием внутренних и внешних факторов переходного периода, теперь нуждающейся в очередной трансформации в условиях современных вызовов. Актуализация этих проблем в российском обществе тоже имеет свою логику развития: от терпеливого ожидания перемен к лучшему до утраты надежд значительным большинством. На фоне затянувшейся стагнации в экономике с начала 2013–2014 годов в российский политикум стали все больше настойчиво пробиваться вопросы и предложения о некоторой переоценке общественного договора — сложившейся системы отношений собственности, эффективности использования народнохозяйственных ресурсов, необходимости «перевода российской экономики на новый мирохозяйствен-

ный и технологический уклады» [6] — как необходимые условия антикризисной государственной политики и жизни, общественных отношений реальностями, соответствующих смыслу и духу конституционного положения — «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период федеральными органами власти в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в РФ» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014) был разработан и принят ряд важнейших базовых документов стратегического планирования, в которых закреплены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели и задачи государственной политики обеспечения устойчивого развития страны на долгосрочные перспективы.

В числе ныне действующих документов, прямо или косвенно определяющих цели и задачи обеспечения экономической безопасности, укрепления суверенитета РФ, с учетом совокупностей условий и факторов текущего периода и на долгосрочную перспективу можно назвать несколько:

- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642);
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208);
- Сводная Стратегия развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 года и на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р);

¹ Конституция РФ, ст. 7, раздел 1. <http://www.constitution.ru/>.

— О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 21.07.2021 № 474);

— Единый план по достижению национальных целей и развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р).

В 2021 году в развитие основных положений выше названных документов, а также с учетом изменившихся условий внешней и внутренней среды и в целях обеспечения конституционных прав граждан, охраны суверенитета Российской Федерации Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Стратегией закреплён целый комплекс задач по разным направлениям обеспечения национальной безопасности, в том числе задачи по достижению экономической безопасности и, в частности:

— преодоление критической зависимости роста экономики от импорта технологий, оборудования, комплектующих за счет ускоренного внедрения отечественных технологий, разработок и локализации производств на территории России;

— укрепление суверенитета финансовой системы, в том числе платежной инфраструктуры, сокращение вывода финансовых активов за границу;

— сокращение использование доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности;

— совершенствование системы государственного контроля в сфере экономической деятельности;

— совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса.

Был определен ряд других целевых установок по отраслям народного хозяйства, в которых имеет место критическая зависимость от импорта (семенное хозяйство, лекарственные средства и медицинские изделия, рыбоводство и др.).

Что касается конкретно проводимой политики импортозамещения и, собственно, ее некоторых результатов, то необходимо опять же обратиться к официальным документам и источникам информации, а также к некоторым независимым экспертным оценкам. Политика импортозамещения была сформирована и нашла свое отражение в составе Государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая была запущена в действие в начале 2014 года на основании постановления Правительства РФ от 15.04.2014 № 328.

В программе отмечено, что «в реализации Государственной промышленной политики в настоящее время особую актуальность имеет решение задач по импортозамещению товаров как потребительских, так и производственных...» Там же было подчеркнуто, что эта работа должна осуществляться в соответствии с принципом «...осознанного отказа от специализации в производстве только тех продуктов, в которых Российская Федерация имеет сравнительные преимущества...» Кроме этого, Правительством РФ была утверждена Комплексная программа развития экспортного потенциала промышленности Российской Федерации на период до 2025 года, которая затрагивает целый ряд отраслей и задачи регулятивного характера по обеспечению импортозамещения. В их числе совершенствование таможенного регулирования, правил валютного и экспортного контроля, возмещения НДС. Отдельным постановлением Правительства РФ, вступившим в силу в 2017 году, был установлен

приоритет российских товаров, работ и услуг при осуществлении тендеров по отношению к товарам иностранного происхождения.

Во исполнение выше названных государственных актов Минпромторгом России в 2014–2015 годы были разработаны и утверждены планы мероприятий импортозамещения по отраслям народного хозяйства, которые в последующие годы корректировались и уточнялись.

В настоящее время действует перезапущенная программа импортозамещения в составе 24 отраслевых планов — мероприятий со сроком действия до 2024 года включительно. На реализацию и поддержку этих проектов по всем направлениям федеральными и региональными органами власти выделялись достаточно крупные финансовые средства, как в режиме софинансирования, так и в форме разных преференций по целевым кредитам и налогообложению субъектов бизнеса, участвующих в реализации программ. За 2015–2018 годы на цели импортозамещения в промышленное производство было направлено более 1,6 трлн рублей. На период 2019–2024 годы запланировано финансирование проектов и мероприятий в объеме около 1,3 трлн рублей [7].

По данным Минпромторга, за 8 лет в условиях санкционного режима удалось реализовать свыше 1,5 тысяч проектов по созданию аналогов продукции, которая ранее поставлялась из других стран.

В очень непростых геополитических условиях рассматриваемого периода к началу 2021 года совместными усилиями федеральных, региональных органов власти и предпринимательского сообщества созданы определенные предпосылки выхода на новые рубежи импортозамещения, острая

необходимость в которых продиктована вызовами последнего времени.

Экономическая и финансовая системы России, несмотря на беспрецедентное давление санкционного режима Запада, демонстрируют достаточно высокую устойчивость и вполне адекватную реактивность на возникающие проблемы внешнего и внутреннего характера. Вместе с этим оптимистичная оценка устойчивости имеет оправданный характер пока в отношении краткосрочного периода. В более отдаленной перспективе процессы накопления и раскрытия внутреннего потенциала промышленного комплекса для целей устойчивого экономического и социального развития в условиях долгосрочного внешнего «занавеса» потребуют от российского общества всеобщей собранности и мобилизации. К этому обязывают состояние внешнеторгового оборота РФ в целом, в том числе параметры и некоторые изменения в товарной структуре экспорта — импорта, проявившиеся в последние годы.

По данным ЦБ России за 2020–2021 годы, экспорт и импорт к уровню 2019 года в целом росли. При этом экспорт в страны дальнего зарубежья рос высокими темпами, а импорт несколько снизился. Обратная тенденция обозначилась по странам СНГ: экспорт существенно снизился (622 млрд долл. США), а импорт вырос на 143,7 млрд долл. США (рис. 1).

В структуре экспорта важнейших товаров в 2021 году 54,3% составили топливно-энергетические товары (+4,6% к 2020 году), представленных в табл. 1.

В общем объеме импорта 49,2% (+1,6% к 2020 году) занимает продукция машиностроения, оборудование и транспортные средства (табл. 2).

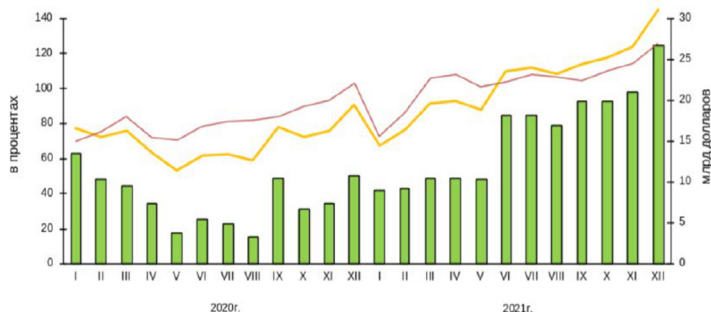

Рисунок 1. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации в процентах к декабрю 2019 г.

В целом схожие проявления во внешнеторговом обороте можно наблюдать в рассматриваемый период на примере Кемеровской области— Кузбасса, региона с явно выраженной ресурсно-сырьевой экономикой (табл. 3).

Схожесть состоит в том, что как в целом в товарной структуре российского экспорта-импорта, так и на примере Кузбасса устойчиво сохраняются нежелательные пропорции. В составе экспортной массы основную долю занимают товары с низкой добавленной стоимостью, а в импорте, наоборот, преобладают товары машиностроения, транспортные средства и другие товары с высокой добавленной стоимостью.

Давно и всем известные проблемы, которые продуцируют риски уязвимости России со всеми вытекающими отсюда последствиями. О проявлении некоторых таких последствий говорилось ранее многократно и на разных уровнях. К сожалению, приходится говорить о них в очередной раз, в том числе на примере Кемеровской области. Так, в товарной структуре экспорта Кузбасса 75% в 2021 году составили топливно-энергетические товары (рис. 2).

Таблица 1

Экспорт важнейших товаров РФ за 2020–2021 годы

	2021			В том числе декабрь 2021 г.		Справочно 2021	
	млн долларов США	в % к 2021г.	в % к итогу	млн долларов США	в % к ноябрю 2021 г.	в % 2019 г.	в % к итогу
Экспорт	491580	145,8	100	56815	119,1	79,4	100
из него							
топливно-энергетические товары	267035	159,3	54,3	31148	118,0	63,7	49,7
из них							
нефть сырая, включая газовый конденсат природный	110171	151,8	22,4	10766	108,8	59,4	21,5
газ природный	55507	в 2,2 р.	11,3	8337	115,8	61,7	7,6
металлы и изделия из них	51125	146,5	10,4	5534	164,6	92,9	10,3
из них							
черные металлы и изделия из них	32871	169,3	6,7	3366	152,8	88,5	5,8
цветные металлы и изделия из них	17028	118,6	3,5	2036	192,8	100,8	4,3
машины, оборудование и транспортные средства	32631	129,9	6,6	4548	124,9	89,7	7,5
продукция химической промышленности, каучук	37837	158,1	7,7	4604	117,9	88,2	7,1
из них							
удобрения минеральные азотные	4474	180,1	0,9	814	145,5	85,8	0,7
удобрения минеральные калийные	3322	187,0	0,7	375	77,2	76,0	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	16985	137,4	3,5	1525	102,5	96,6	3,7
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	35905	121,4	7,3	3968	100,3	119,1	8,8
из них злаки	11406	112,8	2,3	1247	106,1	127,5	3,0

1) Здесь и далее, по данным ФТС России, включая сведения о взаимной торговле с государствами – членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Информация предоставлена по состоянию на 7 февраля 2022 года

Таблица 2

Импорт важнейших товаров за 2020–2021 гг.

	2021 г.			В том числе декабрь 2021 г.		Справочно 2020 г.	
	млн долларов США	в % к 2020г.	в процентах к итогу	млн долларов США	в % к ноябрю 2021г.	в % к 2019г.	в % к итогу
Импорт	293420	126,7	100	29428	109,8	94,8	100
из него машины, оборудование и транспортные средства	144299	130,8	49,2	14251	110,5	97,8	47,6
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	33940	114,1	11,6	3350	102,3	99,3	12,8
продукция химической промышленности, каучук	53741	126,7	18,3	5469	104,5	88,6	18,3

В реально сложившейся обстановке и прогнозируемых ограничениях по экспорту угля в страны ЕС, а также ограничениях по импорту высокотехнологичной продукции следует ожидать усиления проявления рисков по надлежащему обеспечению воспроизводства региональных факторов и в первую очередь активной части производственных фондов, с учетом высокой импортозависимости отраслей регионального промышленного комплекса.

Кузбасский импорт, как уже отмечалось ранее, почти на половину (44%) общего объема представлен товарами с вы-

Таблица 3

Итоги внешней торговли Кемеровской области – Кузбасса за 2020–2021 гг.

Показатель	2020 г.		2021 г.		2021 г. в % к 2021 г.
	Стоимость, тыс. долларов США	Уд. вес, %	Стоимость, тыс. долларов США	Уд. вес, %	2021 г. в % к 2022 г.
ТОВАРООБОРОТ – ВСЕГО	12413714,8	100,0	16152847,9	100	130,1
в том числе:					
страны дальнего зарубежья	11000547,7	88,6	13912938,3	86,1	126,5
страны СНГ	1413167,1	11,4	2239909,6	13,9	158,5
Экспорт	11623367,7	93,6	15327210,7	94,9	131,9
в том числе:					
страны дальнего зарубежья	10260992,4	88,3	13307832,4	86,8	129,7
страны СНГ	1362375,3	11,7	2019378,3	13,2	148,2
ИМПОРТ в том числе:	790347,1	6,4	825637,2	5,1	104,5
страны дальнего зарубежья	739555,3	93,6	605105,9	73,3	81,8
страны СНГ	50791,8	6,4	220513,3	26,7	ув. в 4,3 р.

сокой добавленной стоимостью и предназначенными в большей степени на поддержание объемов традиционных для региональной экономики производств, а также на цели удовлетворения внутреннего бытового потребления (рис. 3).

Необходимо при этом заметить, что на относительные и абсолютные параметры регионального импорта и на имеющие место некоторые трендовые проявления оказывает влияние «сложившаяся монополия Центра на импорт ликвидной продукции» [8].

Принимая во внимание эти и другие издержки учетной политики, тем не менее совокупное «проникновение» им-

Рисунок 2. Экспорт Кемеровской области за 2021 год

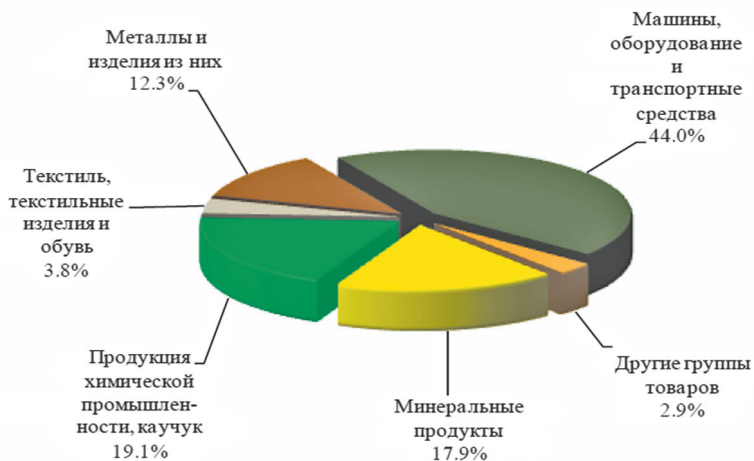

Рисунок 3. Товарная структура импорта Кемеровской области за 2021 г.

Таблица 4

Средние показатели самообеспечения отраслей на 2021

Отрасль	Общее количество шифров продукции	Учтенное количество шифров продукции	Среднее значение	
			Доля отечественной продукции до реализации планов импортозамещения, %	Доля отечественной продукции до 2024, %
Автомобильная промышленность	100	100	36,45	59,5
Гражданское авиастроение	32	32	1,56	96,56
Социально значимые отрасли	12	10	28,2	49,8
Легкая промышленность	5	1	17	25
Лесопромышленный комплекс	6	4	41	48,75
Машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности	52	17	22,64	47,52
Медицинской промышленности	24	24	25,55	44,7
Нефтегазовое машиностроение	139	139	14,94	76,37

Отрасль	Общее количество шифров продукции	Ученное количество шифров продукции	Среднее значение	
			Доля отечественной продукции до реализации, %	Доля отечественной продукции до 2024, %
Строительно-дорожной, коммунальной, лесозаготовительной и наземной аэродромной техники	51	37	20,97	32,43
Обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии	2	2	72,5	97,5
Радиоэлектронной промышленности	61	61	6,61	49,86
Сельскохозяйственное машиностроение	81	57	10,08	26,22
Станкоинструментальная промышленность	28	27	17,59	27,81
Строительных материалов (изделий) и строительных конструкций	8	8	42,67	85,62
Цветной металлургии	26	26	29,43	66,16

Отрасль	Общее количество шифров продукции	Учтенное количество шифров продукции	Среднее значение	
			Доля отечественной продукции до реализации планов импортозамещения, %	Доля отечественной продукции до 2024, %
Железнодорожного машиностроения	8	8	46,83	61,87
Фармацевтической промышленности	65	65	1,78	67,53
Химическая промышленность	97	90	12,19	58,01
Черной металлургии	11	11	49,54	66,18
Энергетического машиностроения, электротехнической и кабельной промышленности	61	61	20,81	56,39
Судостроительной отрасли	89	89	28,93	45
Композитных материалов и изделий из них	21	21	20,02	62,95
Тяжелое машиностроение	61	35	26,42	51,14
Обращение с отходами, в который включено оборудование, в т.ч. применимое в составе экотехнопарков	16	16	9,68	46,25

порта, по нашему мнению, не отвечает национальным интересам с учетом его доли в валовом накоплении капитала, промежуточном потреблении производств и в конечном потреблении домашних хозяйств. По некоторым независимым экспертным оценкам по состоянию на начало формирования политики импортозамещения (2013–2014 гг.), этот сводный показатель по регионам Сибирского федерального округа в среднем составлял около 30%, а по отдельным субъектам СФО — превышал 40 и даже 50% [9].

Ценовые факторы на импорт с учетом реального курса рубля в период 2014–2020 годов существенно сдвинули этот показатель в сторону увеличения. На фоне этих характеристик территориального пространства Сибири, оказывающего системное влияние на текущие и долгосрочные процессы национального социально-экономического развития, можно утверждать, что проблемы импортозависимости и соответственно задачи импортозамещения носят не просто важное, но исключительно ключевое значение в системе национальных приоритетов обеспечения экономической безопасности и суверенитета России.

В контексте этих утверждений и некоторых других наших размышлений возникает ряд вопросов и прежде всего — какова эффективность проделанной работы за последние 6–7 лет реализации плановых государственных мероприятий по импортозамещению и где находимся сегодня с точки зрения импортозависимости?

Результаты анализов некоторых параметров фактического состояния и плановых показателей импортозамещения в составе 24 отраслей на период до 2024 года показан в табл. 4.

К расчету и оценке параметров, фактических и проектных, было принято 947 из 1070 наименований продукции

и соответствующих шифров (88,3%), включенных в отраслевые планы-мероприятия. Доля отечественной продукции до начала реализации планов, то есть уровень самообеспечения в среднем по учтенным товарным шифрам продукции (947), составила 25%. Планами предусмотрено в 2024 году довести этот средний показатель до 53,4%, что означает снизить импортозависимость с 75% примерно до 47%.

Как видно из таблицы, только 5 отраслей в настоящее время достигли уровня самообеспечения выше 40%, в том числе только одна отрасль — «обычное вооружение» — превысила уровень 72%. По другим 19 отраслям средний уровень импортозависимости составляет более 80%. Как можно оценить такое состояние и что предстоит сделать, чтобы планы стали реальностью? На первую часть вопроса ответ напрашивается вполне определенный: к сожалению, большинство рассматриваемых отраслей находятся по-прежнему в положении «низкого старта» и это соответствует тому, что на решение безусловно сложных задач отводится короткое историческое время.

Если более определено и по существу, то фактически речь идет о деколонизации национальной промышленности и реализации мероприятий «новой индустриализации». Очевидно, что для решения таких задач недостаточно только предпринимательской инициативы и исключительно рыночных инструментов достижения неотложных целей.

По совокупности влияния внешних факторов, в условиях наличия входных и выходных барьеров, в том числе неэкономического характера, наша страна переживает в настоящее время экстремально-острый исторический период. Вызовы, которые предстоит преодолеть, по своему

характеру и продолжительности воздействия на все сферы жизнедеятельности России диктуют необходимость обеспечения условий максимально возможного расширения внутреннего инвестиционного спроса. В концептуальном подходе и в стратегировании установок развития, так же как и в отраслевых планах мероприятий импортозамещения, этим во-многом определяющим аспектам, на наш взгляд, не достаточно уделено внимания. Полагаем, приоритеты импортозамещения во взаимосвязи с инструментами расширения инвестиционного спроса и внутреннего потребления выходят на передний план и актуализируются в составе импортозамещающей стратегии «Сохранение и инновационное развитие» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Импортозамещение, как известно, тесно связано с приоритетами инновационного развития производств, диверсификацией экономики и компетенциями производительных сил — в широком смысле. И, как показывает мировой опыт, в том числе опыт Китая в нынешнее время, — обеспечение этой взаимосвязи, с учетом национальных (региональных) специфических особенностей, дает возможность наиболее успешно решать стратегические задачи экономической и национальной безопасности. То есть речь идет в принципе о необходимости глубокой интеграции усилий по приоритетным направлениям национального экономического и социального развития, способов и методов взаимодействия власти всех уровней с бизнесом, с организациями гражданского общества. Это и есть, по нашему мнению, неотъемлемые условия достижения цели повышения эффективности импортозамещения.

Библиографический список

1. Ф. Модильяни, Дж. Тобин, Р. Солоу и др. Открытое письмо президенту СССР М.С. Горбачеву, 1991 г. http://land-question.narod.ru/misc/olae_1.html (дата обращения: 07.06.2022).
2. Stiglitz J.E. *Globalization and its Discontents*. N.Y., Norton&Co. P. 13.
3. Джозеф Стиглиц. В России господствует «государственный капитализм попустительства», 2017. <https://krizis-kopilka.ru/archives/40438> (дата обращения: 07.06.2022).
4. Краснов Л.В. Проблемы развития внешней торговли России на современном этапе // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 6. — С. 107–117.
5. Пчелинцев О.С. Двенадцать лет преобразований экономики России: правильно ли был поставлен диагноз? (возвращаясь к оценкам состояния российской и мировой экономик, данным акад. Ю.В. Яременко накануне и в ходе реформ) // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-let-preobrazovaniy-ekonomiki-rossii-pravilno-li-byt-postavlen-diagnoz-vozvrashchayas-k-otsenkam-sostoyaniya-rossiyskoj-i/viewer> (дата обращения: 07.06.2022).
6. Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2020 (2): 11–22. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-2-11-22>.
7. Протокол заседания Правительственной комиссии по импортозамещению от 10.12.2019, [government.ru>departament/485/events/...](http://government.ru/departament/485/events/)
8. Суслов В.И., Ковалева Г.Д. Глобальные и национальные факторы влияния на экспорт и импорт регионов на примере Сибирского федерального округа // Экономика регионов. 2021. Том 17. Выпуск 4. Стр. 1302–1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-18>.
9. Кириенко А.П., Завьялова Е.О. Влияние масштабов и структуры внешней торговли на социально-экономическое развитие (срав-

нительный анализ на примере Сибирского федерального округа) // Изв. Иркутской гос. экономической академии. 2014. № 3 (95). С. 27–35.

10. Березнев С.В., Кульпина Е.Е. Реальность и подходы инновационно-технологического развития Кузбасса. ЕСО [Интернет]. 31 мая 2021 г. [цитируется по 8 июня 2022 г.]; 51(6):46-6. доступно на: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4262>.

References

1. F. Modil'vani, Dzh. Tobin, R. Solou i dr. Otkrytoe pis'mo prezidentu SSSR M.S.Gorbachevu, 1991 g. http://land-question.narod.ru/misc/olae_1.html (data obrashcheniya 07.06.2022).
2. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. N.Y., Norton&Co. P. 13.
3. Dzhozef Stiglic. V Rossii gospodstvuet «gosudarstvennyj kapitalizm popustitel'stva», 2017 <https://krizis-kopilka.ru/archives/40438> (data obrashcheniya 07.06.2022).
4. Krasnov L.V. Problemy razvitiya vneshnej torgovli Rossii na sovremen-nom etape // Problemy prognozirovaniya. — 2002. — № 6. —S. 107–117.
5. Pchelincev O.S. Dvenadcat' let preobrazovaniy ekonomiki Rossii: pravil'no li byl postavljen diagnoz? (vozvrashchayas' k ocenkam sostoyaniya rossijskoj i mirovoj ekonomik, dannym akad. YU.V. YAremento nakanune i v hode reform) // Problemy prognozirovaniya. 2003. — № 3, <https://cyberleninka.ru/article/n/dvenadtsat-let-preobrazovaniy-ekonomiki-rossii-pravilno-li-byl-postavljen-diagnoz-vozvrashchayas-k-otsenkam-sostoyaniya-rossiyskoj-i/viewer> (data obrashcheniya 07.06.2022).
6. Glaz'ev S.YU. O glubinyh prichinah narastayushchego haosa i merah po preodoleniyu ekonomicheskogo krizisa EVRAZIJSKAYA INTE-GRACIYA: ekonomika, pravo, politika. 2020 (2): 11–22. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-2-11-22>.
7. Protokol zasedaniya Pravitel'svennoj komissii po importozamesh-cheniya ot 10.12.2019, [government.ru>departament/485/events/...](http://government.ru/department/485/events/)

8. Suslov V.I., Kovaleva G.D. Global'nye i nacional'nye faktory vliyaniya na eksport i import regionov na primere Sibirskogo federal'nogo okruga // *Ekonomika regionov*. 2021. Tom. 17. Vypusk 4, str. 1302–1317. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-18>.
9. Kirienko A.P., Zav'yalova E.O. Vliyanie masshtabov i struktury vneshnej trgovli na social'no-ekonomicheskoe razvitie (sravnitel'nyj analiz na primere Sibirskogo federal'nogo okruga) // *Izv. Irkutskoj gos. ekonomicheskoy akademii*. 2014. № 3 (95). S. 27–35.
10. Bereznev S.V., Kul'pina E.E. Real'nost' i podhody innovacionno-tekhnologicheskogo razvitiya Kuzbassa. *ECO [Internet]*. 31 maj 2021 g. [citiruetsya po 8 iyunya 2022 g.]; 51(6):46-6. dostupno na: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4262>.

Контактная информация / Contact information

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, st. Spring, 2650000, Kemerovo, Russia

Кульпина Евдокия Евгеньевна / Evdokiya E. Kulpina

kee.eomp@kuzstu.ru

Березнев Сергей Васильевич / Sergey V. Bereznev

bereznev45@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-81-98

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ УБЫВАЮЩИХ ГОРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

REVITALIZATION OF LOCAL COMMUNITIES IN THE SHRINKING CITIES OF THE NORTH-WEST OF RUSSIA

МАЛЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Профессор кафедры государственного
и муниципального управления Ленинградского
государственного университета имени
А.С. Пушкина, доктор экономических наук,
профессор

TATYANA V. MALEEVA

Professor of the Department of State and
Municipal Administration of the Pushkin
Leningrad State University, Doctor of Economics,
Professor

АФАНАСЬЕВ КИРИЛЛ СТАНИСЛАВОВИЧ
Доцент кафедры государственного
и муниципального управления Ленинградского
государственного университета имени
А.С. Пушкина, кандидат философских наук

KIRILL S. AFANASIEV

Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration of the Pushkin
Leningrad State University, Ph.D. in Philosophy

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование факторов возрождения общественной низовой активности и местного бизнеса в условиях депопуляции территорий. В качестве концептуальной рамки используется понятие «убывающие города» и теория стейкхолдеров. Эмпирической основой исследования послужили бывшие военные городки в субъектах Северо-Западного федерального округа, в которых наблюдается упадок производственной и социальной сфер, снижается влияние местной власти. На этом фоне в отдельных случаях возникают очаги активности местных сообществ для решения актуальных проблем развития территории поселений.

По итогам анализа все рассматриваемые поселения были распределены по четырем группам, было выделено пять наиболее устойчивых сценариев развития местных инициатив в условиях убывающих городов и их кризисного социально-экономического положения.

ABSTRACT

The article presents a study of the factors of the revival of social grassroots activity and local business in the depopulation of territories. The concept of “shrinking cities” and the theory of stakeholders is used as a conceptual framework.

The empirical basis of the study was the former military towns in the subjects of the North-Western Federal District. There is a decline in the industrial and social spheres, weak influence of local authorities. Despite this, in some cases, there are points of local communities activity to solve urgent problems of the development of settlements.

The analysis made it possible to identify all the settlements under consideration in four groups, five most stable scenarios for the development of local initiatives in the conditions of declining cities and their crisis socio-economic situation were identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Убывающие города, бывшие военные городки, местное сообщество, низовая активность, самоорганизация жителей, группы интересов (стейкхолдеры), социально-экономическое развитие территорий, местный бизнес.

KEYWORDS

Shrinking cities, former military towns, local community, grassroots activity, self-organization of residents, interest groups (stakeholders), socio-economic development of territories, local business.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из острых внутренних проблем России, которая в современный период приобрела и экономический, и системообразующий характер, является демографическая проблема. Общая численность населения нашей страны имеет тенденцию к уменьшению и в целом по стране, и в региональном аспекте. Ни эффект от государственных социальных программ, ни масштабная миграция из бывших республик СССР не восполняют естественную убыль населения, которая в 2021 году впервые в истории современной Российской Федерации достигла 1,04 млн чел.

Тем не менее в ряде федеральных округов, особенно в их крупных городах, происходит увеличение численности за счет внутреннего миграционного прироста, в том числе внутрирегионального. Сверхконцентрация населения в агломерационных зонах порождает комплекс специфических проблем и усиливает дисбаланс в развитии территорий. Это обязывает демографическую проблему рассматривать не как однолинейную, а с учетом всех ее составляющих, в тесной связи с задачами по управлению социально-экономическими процессами в их широком диапазоне; в том числе с одним из ее важнейших векторов — пространственным развитием.

В настоящее время константами территориального развития многих стран, включая и Россию, стали процессы сжатия (*urban shrinkage*) и феномен убывающих поселений (*shrinking cities*). Подходы к их осмыслению чрезвычайно многообразны, различны и подходы к решению связанных с ними проблем. Как правило, исследовательские проекты и основанные на их результатах научные публикации сосредоточены на негативных сторонах процесса. В частности, отмечается рост диспропорций в территориальном развитии, отток трудоспособного населения, и особенно талантливой молодежи, в более привлекательные населенные пункты, углубление негативных социальных явлений. В качестве путей решения указанных проблем предлагаются инициативы по развитию культурной жизни, диверсификации направлений социально-экономического развития и «управляемое сжатие» (обратное масштабирование сферы социально-экономической активности города как способ снижения нагрузки на местный бюджет).

Тема депопуляции и снижения социально-экономической активности городских и сельских поселений особен-

но остро проявляется в моногородах и монопрофильных муниципальных образованиях. При этом современные исследователи убывающих городов сталкиваются со значительным количеством дополнительных факторов и условий, превращающих любые попытки классификации, типизации и обобщения причин, следствий и возможных подходов к решению проблем в погоню за уникальными кейсами, что неизбежно снижает потенциал методологии региональной экономики и теории пространственного развития.

Цель

Целью исследования является выявление факторов активизации местных сообществ в условиях депопуляции и истощения ресурсов социально-экономического развития.

При этом общей проблемой для убывающих городов различного типа (районные административные центры в условиях оттока молодежи; городские и сельские поселения, теряющие население трудоспособного возраста из-за их занятости на предприятиях, расположенных рядом, в более крупных городах; индустриальные центры, подверженные миграции рабочей силы из-за переезда производственной площадки на другую территорию; населенные пункты, теряющие население из-за усиления негативного влияния социально-экономических, экологических или политических факторов) является поиск баланса интересов и действий между органами местного самоуправления, бизнесом и населением в системе принятия решений по управлению социально-экономическим развитием территории.

Для целей настоящего исследования авторами предпринята попытка сужения перечня рассматриваемых объектов

не только по географическому, но и ведомственному принципу. Это обусловило выбор бывших военных городков, расположенных на территории субъектов Северо-Западного федерального округа, в качестве базовых элементов для проведения анализа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для цели настоящего исследования авторами были проанализированы городские и сельские поселения, находящиеся в фазе депопуляции/сжатия и демонстрирующие заметные кризисные явления в экономической и социальной сферах, но при этом лишённые значительного влияния среднего и/или крупного бизнеса. Вполне логично, что в качестве таких поселений в современных условиях могут рассматриваться территории бывших военных городков, главным источником рабочих мест в которых был один работодатель — Министерство обороны РФ.

С 2008 г. в процессе реформирования Вооружённых сил и оптимизации управления имущественным комплексом (до 2008 г. в основном преобладали несистемные действия), по разным оценкам, около 8000 населённых пунктов, связанных с функционированием воинских частей и объектов, в той или иной степени испытали негативные последствия указанных действий [1, 2].

В процессе исследования авторами были рассмотрены 63 населённых пункта на территории Северо-Западного федерального округа, лишившихся статуса военных городков вследствие передислокации или ликвидации воинских подразделений. В качестве метода отбора кейсов был использован анализ муниципальных и региональных СМИ и информационных порталов, частично — метод «снежного кома»

по итогам анкетирования 789 жителей (упоминания в форме сравнительных референций) и глубинных интервью с вышедшими на пенсию и сохранившими связи с анализируемыми территориями военнослужащими (всего 32 интервью). Указанные методы сбора субъективной информации были дополнены анализом открытых данных ведомственной и муниципальной статистики. Отдельным направлением исследования выступил анализ и картографирование местных сообществ на рассматриваемых территориях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам изучения научной литературы и эмпирического исследования был определен стандартный вариант реализации интересов ключевых субъектов (актеров) на уровне муниципального образования, столкнувшегося с проблемой сокращения населения и снижением уровня устойчивости социально-экономической системы.

А. Органы местного самоуправления заинтересованы в поддержании стабильного уровня финансирования расходов муниципального образования, сбалансированном развитии экономики и социальной сферы, реализации сформированных программ и планов, согласованных с органами власти субъекта РФ и в отдельных случаях — с органами власти федерального уровня. Последние свои интересы в конкретном муниципальном образовании формулируют в категориях социальной стабильности и безопасности общественных отношений [3].

Б. Крупный и средний бизнес, формирующий ключевое направление развития территории и его специализацию, ориентирован в значительной степени на использование ресурсной базы и трудового потенциала жителей муници-

пального образования, а также на поддержку органов власти субъекта РФ ввиду значительной социальной значимости экономической деятельности предприятий. При этом зачастую формируется своеобразный «корпоративный патернализм» — стремление представителей бизнеса наряду с реализацией отдельных направлений корпоративной социальной ответственности влиять на систему принятия решений на местном и региональном уровнях, минимизируя тем самым политические и экологические риски экономической деятельности. Отметим, что наибольшее влияние на степень уникальности той или иной территории оказывает именно характер деятельности и генезиса (обусловленного в основном потребностями советской экономики) среднего и крупного бизнеса: упомянутый выше «корпоративный патернализм» является слишком непредсказуемой и неустойчивой переменной, заслуживающей, возможно, отдельного исследования [4, 5].

В. Население, воспринимаемое в широком спектре гражданской активности и вовлеченности, от пассивных и разочарованных наблюдателей до сплоченного и деятельного местного сообщества, формирует широкий круг запросов к органам власти различного уровня и бизнесу, начиная от содержания многоквартирных домов до возможности влиять на параметры ключевых решений в сфере социально-экономического развития муниципального образования. При этом переговорную силу наиболее активной части населения формирует комплекс поведенческих действий в диапазоне от частичного или полного переезда в другой населенный пункт до реализации социально значимых инициатив и самостоятельного решения наиболее актуальных проблем [6].

Г. Малый бизнес, зачастую остающийся за рамками рассмотрения в традиционной триаде стейкхолдеров, тем не менее в условиях городского сжатия начинает выполнять несвойственные ему в более благоприятных условиях функции. Отталкиваясь от вполне понятных ожиданий в отношении крупного и среднего бизнеса (роль контрагента в системе корпоративных закупок), органов власти (участие в системе поддержки, в том числе через систему государственных и муниципальных закупок) и населения (продажа товаров и услуг на основе высокого уровня локализации бизнеса), малый бизнес в условиях неустойчивого социально-экономического развития превращается в разновидность социального предприятия, компенсируя тем самым ослабление и/или бездействие других акторов местной политики. Таким образом, локальный бизнес, в значительной степени погруженный в проблемы местного сообщества и способствующий его развитию, становится своеобразной лабораторией гражданской активности. Данная особенность была выявлена авторами в ходе второго этапа исследования «Социология местных сообществ и развитие социального предпринимательства», проведенного в 2017–2019 гг. В его рамках было произведено картографирование местных сообществ в 34 муниципальных образованиях (городские и сельские поселения) пяти субъектов Северо-Западного федерального округа (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Вологодская области и Республика Карелия), проведены социологические опросы 880 жителей, глубинные интервью с 78 местными активистами и социальными предпринимателями, реализовано три раунда экспертных панельных опросов. В настоящее время локальный биз-

нес и местные сообщества рассматриваются в контексте решения актуальных проблем на фоне частичного или полного вакуума власти, отсутствия или упадка среднего и крупного бизнеса, оттока населения в отобранных для изучения муниципальных образованиях.

Традиционным сценарием выхода воинской части и/или объекта из места размещения является вывоз техники и гарнизона, частичная санация территории с последующей передачей зданий, сооружений и земли муниципальному образованию (существующему на данной территории или расположенному рядом) [7, 8, 9]. Последнее действие имеет тенденцию к затягиванию на фоне правовых коллизий и неурегулированных разногласий. С учетом этого обстоятельства и комплекса сопутствующих факторов наиболее значимыми проблемами, с точки зрения респондентов, являются следующие:

1) высокая степень износа передаваемых объектов, прежде всего — многоквартирных домов и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства (в значительной степени это связано с недофинансированием содержания и ремонта в 1990-е гг.), и, как следствие, трудности с организацией передачи в управление указанных объектов инфраструктуры, рост цен на услуги ЖКХ;

2) проблемы с поиском работы, обусловленные как исчезновением ключевого работодателя (в переходный период это частично компенсируется занятостью в сфере демонтажа оборудования и консервации объектов, а также их санации), так и территориальной удаленностью от центров экономической активности;

3) значительный отток населения и связанный с этим неизбежный процесс оптимизации расходов на социальную

сферу (образование и культура, здравоохранение, социальное обслуживание), что, в свою очередь, вызывает новый виток депопуляции;

4) снижение деловой активности и сокращение жизнеспособного бизнеса до уровня торговли товарами первой необходимости, почти полное исчезновение сферы услуг, сетевых форм бизнеса;

5) падение уровня доверия к власти, распространение социального пессимизма с возможной последующей радикализацией. Указанное обстоятельство способствует распространению и усилению различных форм асоциального поведения (алкоголизм, наркомания, преступность).

Упомянутые проблемы в значительной степени обостряются и усиливают друг друга, тем самым превращая бывший военный городок в потенциальный город-призрак после закономерного и оправданного с точки зрения местной власти расселения. Подобное решение, впрочем, не воспринимается опрошенными жителями в качестве оптимального варианта решения проблем (77,4% респондентов выступают против такого решения). При этом все рассматриваемые населенные пункты по степени активности местного сообщества и приобщения местного бизнеса в решение местных проблем можно разделить на четыре группы, каждая из которых позволяет сформировать сложившуюся модель поведения на основе баланса сил и интересов ключевых стейкхолдеров территориального развития:

1. «Географический центр» (33 поселения): поселения, интегрированные в систему хозяйственных связей и расположенные близко к ключевым центрам экономической активности. Вышеуказанные проблемы в рамках данной

модели решаются достаточно эффективно, в основном с участием муниципальной власти и малого бизнеса.

2. «Рай для пенсионеров» (24 поселения): поселения с приемлемым уровнем износа жилого фонда, интегрированные в систему дачного расселения и садоводческих товариществ. Большая часть проблем решается с опорой на инфраструктуру соседних населенных пунктов и при активном участии военных пенсионеров, составляющих ядро местного сообщества.

3. «Безнадега и разруха» (6 поселений): поселения, наиболее часто попадающие в заголовки новостей и в целом формирующие повестку дня в отношении бывших военных городков. Тем не менее и здесь наиболее активные жители в сотрудничестве с бизнесом способны эффективно решать возникающие проблемы, несмотря на большое количество заброшенных зданий и сопутствующий «эффект разбитых окон».

Обсуждение

По итогам глубинных интервью и анализа активности в социальных сетях, дополненного анкетированием жителей бывших военных городков, были выявлены наиболее жизнеспособные сценарии действий активных жителей и малого бизнеса на рассматриваемых территориях, которые в значительной степени выбиваются из стереотипов, сформированных преимущественно образом «безнадеги и разрухи», и позволяют говорить о значительном потенциале самоорганизации жителей. При этом в рамках одного населенного пункта в отдельных случаях реализуется несколько сценариев или их гибриды.

Сценарий 1 (32 поселения). Консолидация жителей в решении проблем в сфере ЖКХ через создание органов

территориального общественного самоуправления, формирование гражданских союзов, отстаивающих права жителей на достойные условия жизни. В отдельных случаях используется механизм обращения в органы власти и судебные иски. Альтернативным направлением является самостоятельный ремонт и инициативное благоустройство придомовых территорий и общественных пространств [10, 11].

Сценарий 2 (24 поселения). Организация совместно с бизнесом транспортного сообщения с городами для работы вахтовым методом. В отдельных случаях происходит развитие местного производства кустарно-ремесленной и сельскохозяйственной направленности [12].

Сценарий 3 (16 поселений). Активизация органов государственно-общественного управления в социальной сфере (прежде всего, в образовании) для сохранения и развития социальных объектов. Например, работа с родителями и учителями для предотвращения перехода школы в разряд малокомплектной. Стоит отметить также активную роль в 9 из 16 поселений церкви и приходских сообществ [13].

Сценарий 4 (11 поселений). Организация культурных инициатив (просмотр фильмов, соседские праздники) и ярмарок мастеров, обеспечивающих развитие, как сферы досуга, так и системы оказания взаимных услуг (маникюр, стрижка, пошив одежды) с последующим возможным переходом в формат микробизнеса.

Сценарий 5 (7 поселений). Развитие различных форм «соседского надзора» (neighborhood watch) — аналога добровольной народной дружины для обеспечения безопасности и порядка на улице [14, 15].

Таким образом, выявленные сценарии активизации местного сообщества и локального бизнеса даже в рамках

экстремальных кейсов военных городков в значительной степени вписываются в поведенческие паттерны активных жителей в условиях ослабления других ключевых акторов местного развития: власти и крупного бизнеса (основного работодателя).

Выводы и перспективы исследования

По итогам проведенного исследования и анализа практического опыта из смежных сфер можно сделать вывод, что сжимание городов, воспринимаемое в качестве объективного процесса, обусловленного социально-экономическими и политическими макрофакторами, является благоприятной средой для активизации местных сообществ, так как позволяет пересмотреть баланс власти и позволяет найти более устойчивые источники ресурсов и развития. Исходя из этого, одним из важных направлений будущих исследований городов, находящихся на грани кризиса и сопутствующей или последующей депопуляции, является своевременное выявление низовых инициатив, ориентированных на местные ресурсы и решение повседневных проблем людей.

Библиографический список

1. Калмыков Л.Б., Ключев В.Д., Данилов А.Ю. Выбор рационального варианта использования объектов недвижимости на примере Минобороны России // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 2. С. 1–12.
 2. Майоров А.В., Потапов А.Д., Волекова А.М. Инфраструктура двойного назначения как точка развития региона // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф., 21–22 апр. 2017 г. Том I. — СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2017. С. 94–99.
-

3. Ледаев В. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. — М.: ИД ВШЭ, 2012.
4. Бодянская Е.А. Экологическая безопасность высвобождаемых военных территории: зарубежный опыт // Военная мысль. 2021. № 2. С. 141–146.
5. Шавреи Е.А. Исторический процесс формирования закрытых городов // Вестник университета. 2013. С. 185–189.
6. Нотман А. В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2 (62). С. 86–94.
7. Пименов В.В., Свиричев К.А. Землеустройство конверсионных территории Российской Федерации: проблемы и решения / В.В. Пименов, К.А. Свиричев // Baltic Surveying 2010. Труды международной научно-методической конференции сельскохозяйственных университетов Балтийских и других стран: сб. научных докладов. — Каунас: Академия LT-533361, 2010. С. 136–139.
8. Свиричев К.А. Планирование конверсии и организации использования земель военных территории в Великобритании / Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы X Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского ГАУ. 2017. С. 67–70.
9. Hill C. Measuring Success in the Redevelopment of Former Military Bases: Evidence From a Case Study of the Truman Annex in Key West, Florida // Economic development quarterly. Vol. 14 No. 3, August 2000. PP. 267–275.
10. Мюллер А.К. От городских совместностей к городскому планированию (или наоборот?). «Планируя» оспариваемую

территорию Гляйсдрайек / Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / под ред. М. Делленбо, М. Кипа, М. Бьеньек, А.К. Мюллер, М. Швегмана; пер. с англ. Д. Безуглова. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 198–219.

11. Полищук Л. Ждать начальства или скинуться самим: социальный капитал в жизни города // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов / под ред. В. Аузана. — М.: StelkaPress, 2015. С. 112–135.
12. Табах А. Город как корпорация: акционеры, менеджеры и банкроты // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов. / под ред. В. Аузана. — М.: StelkaPress, 2015. С. 172–185.
13. Сендра П., Сеннет Р. Проектировать беспорядок. Эксперименты и трансгрессии в городе / пер. с англ. И. Кушнारेвой. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.
14. Bitušíková A. Urban activism in Central and Eastern Europe: A theoretical framework // Slovenský národopis. 2015. № 4 (63). PP. 326–338.
15. Gallent, N., Robinson, S. Neighbourhood planning. Communities, networks and governance. — Bristol: Policy press, 2013.

References

1. Kalmykov L.B., Klyuev V.D., Danilov A.Yu. Vybór ratsional'nogo varianta ispol'zovaniya ob'ektov nedvizhimosti na primere Minoborony Rossii // Audit i finansovyi analiz. 2009. № 2. S. 1–12.
2. Maiorov A.V., Potapov A.D., Volekova A.M. Infrastruktura dvojnogo naznacheniya kak tochka razvitiya regiona» // KhXI Tsarskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., 21–22 apr. 2017 g. Tom I. SPb.: LGU imeni A.S. Pushkina, 2017. S. 94–99.
3. Ledyayev, V. Sotsiologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh. M.: ID VShE, 2012.

4. Bodyanskaya E.A. Ekologicheskaya bezopasnost' vysvobozhdaemykh voennykh territorii: zarubezhnyi opyt // Voennaya mysl'. 2021. № 2. S. 141–146.
5. Shavrei E.A. Istoricheskii protsess formirovaniya zakrytykh gorodov // Vestnik universiteta. 2013. S. 185–189.
6. Notman A.V. Perspektivy realizatsii modeli soupravleniya v rossiiskikh megapolisakh: novyi grazhdanskii aktivizm i mikrolokal'nye gorodskie rezhimy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2021. № 2 (62). S. 86–94.
7. Pimenov V.V., Svirezhev K.A. Zemleustroistvo konversionnykh territorii Rossiiskoi Federatsii: problemy i resheniya / V.V. Pimenov, K.A. Svirezhev // Baltic Surveying 2010. Trudy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii sel'skokhozyaistvennykh universitetov Baltiiskikh i drugikh stran: sb. nauchnykh dokladov. Kaunas: Akademiya LT-533361, 2010. S. 136–139.
8. Svirezhev K.A. Planirovanie konversii i organizatsii ispol'zovaniya zemel' voennykh territorii v Velikobritanii / Innovatsionnye tendentsii razvitiya rossiiskoi nauki. Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, posvyashchennoi Godu ekologii i 65-letiyu Krasnoyarskogo GAU. 2017. S. 67–70.
9. Hill C. Measuring Success in the Redevelopment of Former Military Bases: Evidence From a Case Study of the Truman Annex in Key West, Florida // Economic development quarterly. Vol. 14 No. 3, August 2000. PP. 267–275.
10. Myuller A.K. Ot gorodskikh sovместnostei k gorodskomu planirovaniyu (ili naoborot?). «Planiruya» osparivaemuyu territoriyu Glyaisdraiek / Urban commons. Gorodskie soobshchestva za predelami gosudarstva i rynka / pod red. M. Dellenbo, M. Kipa, M. B'en'ek, A.K. Myuller, M. Shvegmana; per. s angl. D. Bezuglova. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. S. 198–219.

11. Polishchuk L. Zhdat' nachal'stva ili skinut'sya samim: sotsial'nyi kapital v zhizni goroda // Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov / pod red. V. Auzana. M.: StelkaPress, 2015. S. 112–135.
12. Tabakh A. Gorod kak korporatsiya: aktsionery, menedzhery i bankroty // Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami ekonomistov. / pod red. V. Auzana. — M.: StelkaPress, 2015. S. 172–185.
13. Sendra P., Sennet R. Proektirovat' besporyadok Eksperimenty i transgressii v gorode / Per. s angl. I. Kushnarevoi. M.: Izd-vo Instituta Gaidara, 2022.
14. Bitušíková A. Urban activism in Central and Eastern Europe: A theoretical framework // Slovenský národopis. 2015. № 4 (63). PP. 326–338.
15. Gallent, N., Robinson, S. Neighbourhood planning. Communities, networks and governance. Bristol: Policy press, 2013.

Контактная информация / Contact information

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

19605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д.10, каб. 300
Pushkin Leningrad State University, Peterburgskoye highway, 10-300,
Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation

Малеева Татьяна Владимировна / Tatyana V. Maleeva
Maleeva_T@mail.ru

Афанасьев Кирилл Станиславович / Kirill S. Afanasiev
k.afanasiev@lengu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-99-114

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
ECONOMIC PARADIGM
OF REGIONAL
DEVELOPMENT UNDER
CONDITIONS
OF IMPORT SUBSTITUTION**

НАУМОВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

И. о. ректора Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А.,
доктор исторических наук, профессор

SERGEY YU. NAUMOV

Acting Rector of Saratov State Technical
University named after Yu.A. Gagarina, Doctor of
Historical Sciences, Professor

МИЗЯКИНА ОЛЬГА БОРИСОВНА

Проректор по учебной работе Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., кандидат экономических наук, доцент

OLGA B. MIZYAKINA

Vice-Rector for Academic Affairs of the Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

МУРАВЛЕВА ТАТЬЯНА ВИТАЛИЕВНА

Первый заместитель директора Энгельского технологического института (филиала) Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., доктор экономических наук, профессор

TATIANA V. MURAVLEVA

First Deputy Director of the Engels Technological Institute (branch) of the Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarina, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена вопросам процесса импортозамещения в регионах. Авторы определяют причины и необходимость проведения импортозамещения, исследуют степень потребности отдельных регионов и государства в целом в замене импортных товаров на отечественные аналоги. В статье предложены ключевые параметры процесса импортозамещения с позиции региональной специфики. При этом акцент делается на инновационный путь развития с применением современных цифровых технологий.

ABSTRACT

This article is about the process of import substitution in the regions. The authors determine the reasons for and the need for import substitution, explore the degree of need for individual regions and the state as a whole to replace imported goods with domestic counterparts. The article proposes the key parameters of the import substitution process from the standpoint of regional specifics. At the same time, the emphasis is on an innovative development path using modern digital technologies.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, субъект, импортозамещение, импорт, экономика, развитие, санкции.

KEYWORDS

Region, subject, import substitution, import, economy, development, sanctions.

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономической ситуации уже не стоит вопрос о нужности или ненужности импортозамещения. И если еще несколько лет назад целью импортозамещения в России была диверсификация экономики, то сегодня — объективная потребность обеспечения потребностей государства. Восемь лет назад Россия пережила первую волну санкций. Это была реакция на присоединение Крыма. Под угрозой остаться без иностранных комплектующих оказался ряд российских предприятий оборонной и энергетической промышленности. Это привело к некоторому росту инфляции и замедлению темпов экономического роста.

В марте 2022 года нашу страну накрыла вторая, более жесткая волна санкций. Условно санкции можно разделить на несколько групп:

- *торговые ограничения*, которые повлекли за собой определенные сложности по доступу к ряду импортного сырья, материалов и комплектующих, резкое изменение логистики поставок; возникли сложности контрактации нефти в финансовом секторе; появились логистические проблемы из-за отказа крупнейших мировых контейнерных линий и европейских портов, а также снижение доходов от экспорта за счет бойкота покупки российской нефти и газа и многое другое;

- *отраслевые ограничения*. Разные отрасли экономики России попала под санкции в разной степени. Наибольший урон нанесен таким отраслям, как фармацевтика, химические вещества и препараты, производство самолетов, кораблей, железнодорожных локомотивов, автомобилестроение, изготовление резиновых и пластмассовых изделий, производство бумаги и электрического оборудования и др.

Кроме санкций, значительный удар по экономике России наносит решение иностранных компаний о сворачивании своего бизнеса в России по своей воле и в большинстве случаев как мера избежать репутационных потерь. Практически ежедневно с марта 2022 года те или иные мировые бренды уходили с российского рынка. В первую очередь это коснулось модных домов, брендов одежды, магазинов косметики и пр. В этой ситуации обосновывать процесс импортозамещения уже не нужно, это один из весьма важных способов сохранить и преумножить отечественную экономику.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на Евразийском экономическом форуме 26 мая 2022 года сказал об импортозамещении, что «это не панацея от всех бед, и мы не собираемся заниматься исключительно импортозамещением. Мы собираемся просто развиваться, но там, где мы вы-

нуждены заниматься этим импортозамещением, мы делаем это и будем делать дальше» [1].

Целью данной статьи стала выработка ключевых параметров процесса импортозамещения с позиции региональной специфики.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня существуют разные оценки уровня зависимости российской экономики от импортных товаров. Наиболее часто в научных источниках и в средствах массовой информации отмечают, что в лишь 30% необходимых товаров, продуктов и услуг производится в нашей стране, а остальное приходится закупать.

Наша страна имеет большую географическую протяженность, и отдельные регионы страны существенно отличаются друг от друга. Отсюда — зависимость от импорта в различных регионах существенно отличается.

Проанализируем импорт товаров, работ, услуг на территории Российской Федерации в разрезе регионов (см. рис. 1). Наибольший удельный вес товаров (более 45%) импортируется в г. Москву, а с учетом Московской области он составляет практически 60%. Второе место по суммам контрактов на импорт принадлежит г. Санкт-Петербургу. И замыкает тройку лидеров Калининградская область.

В ряде регионов, включая Татарстан, Ленинградскую область, Приморский край, Нижегородскую область, Приморский край, Краснодарский край и др., ежегодный оборот импорта составляет от 6 млрд до 9 млрд руб. Однако в большинстве регионов, а точнее в 74 регионах из 85, объем импорта не превышает 6 млрд руб. А в 46 регионах объем импорта менее 1 млрд руб. в год. Саратовская область в рей-

тинге регионов по объему импорта находится на 36-м месте, и в год объем импорта в регионе составляет 1,36 млрд руб. Именно на примере Саратовской области показательно провести анализ зависимости от импорта товаров, работ, услуг.

Исторически Саратовская область была сельскохозяйственным регионом. Умеренно континентальный климат с жарким летом позволяет выращивать пшеницу твердых сортов, в левобережье хорошо развито животноводческое направление.

В советский период регион славился развитой промышленностью, большим количеством промышленных предприятий, большой удельный вес которых приходился на военно-промышленный комплекс [5]. Сегодня Саратовская область занимает лидирующие позиции в стране по производству электроэнергии, производству минеральных удобрений, машиностроению, электроприборостроению (см. таблицу).

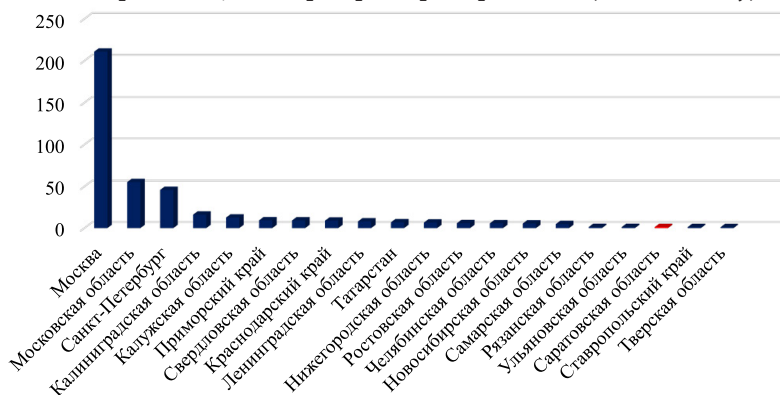

Рисунок 1. Импорт товаров, работ, услуг на территорию России в разрезе регионов в 2020 г. (млрд руб.)¹

¹ Рисунок построен авторами по данным информационного портала Ru stat. Код доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU63000/import/world>.

Таблица

Ведущие промышленные предприятия Саратовской области

Название организации	Направление производства
Балаковская АЭС	Одна из самых мощных атомных электростанций России. Принадлежит АО «Концерн Росэнергоатом»
АО «Трансмаш»	Предприятие, входящее в состав ГК «Трансмашхолдинг» – лидера на рынке транспортного машиностроения России, производит путевую и вагонную технику для нужд железных дорог, в соответствии с национальными и международными стандартами
ООО «Завод „Нефтегазооборудование“»	Производитель современного нефтегазового оборудования
Завод автономных источников тока (АИТ)	производитель промышленных щелочных никель-кадмиевых аккумуляторов и батарей
Приборостроительный завод Манометр (Манометр)	Производитель приборов для контроля и управления теплоэнергетическими процессами
ПАО «Саратовнефтегаз»	Одно из крупнейших добывающих предприятий компании «Русс-Нефть»
Саратоворгсинтез	Ведущий производитель нитрила, акриловой кислоты, ацетонитрила и цианида натрия в России
АО «Апатит»	Производитель минеральных удобрений, филиал компании «Фосагро»

Саратовская область является старейшим нефтегазовым регионом страны. В регионе ежегодно добывается порядка 1–1,5 млн т нефти и порядка 1,2 млрд куб. м газа [5].

Полностью самодостаточной Саратовскую область назвать нельзя. И существует определенная зависимость в отдельных продуктах и комплектующих не только от других регионов России, но и от поставщиков из других стран. Если анализировать структуру импорта Саратовской области, то наибольший удельный вес (38,3%) всего импорта приходится на машины, оборудование и аппаратуру (рис. 2).

На втором месте по объему импорта (25,7%) находятся продукты питания. Причем большая часть импорта продуктов питания приходится на жиры и масла: 20% от всего объема импорта. Только за январь — апрель 2021 году импорт пальмового масла в регион превысил 94,5 тысяч тонн. По импорту пальмового масла Саратовскую область опережает только Краснодарский край.

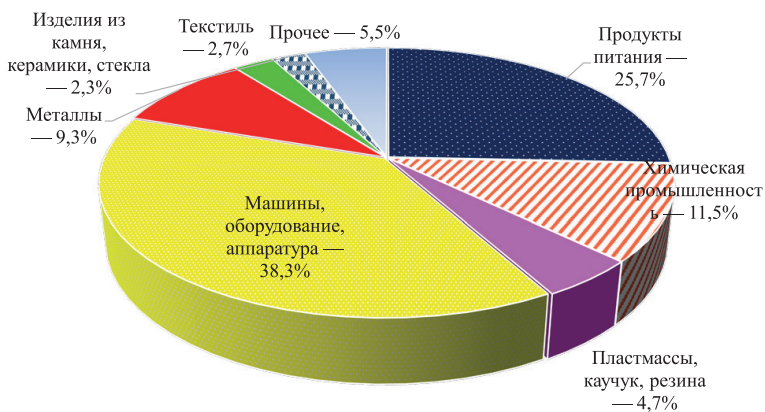

Рисунок 2. Структура импорта товаров, работ, услуг на территорию Саратовской области 2020 году¹

¹ Рисунок построен авторами по данным информационного портала Ru stat. Код доступа: <https://ru-stat.com/date-Y:2018-2019/RU63000/import/world>.

Третье место лидерства по импорту в регион занимает продукция химической промышленности. Чаще всего речь идет об импорте мыла, поверхностно-активных органических веществах, моющих средствах. В то же время, если анализировать структуру экспорта, то здесь продукция химической промышленности безусловный лидер: 50% от всего экспорта Саратовской области.

Если исследовать структуру импорта в зависимости от стран-поставщиков, то лидером является Индонезия (рис. 3).

Удельный вес импорта из этой страны составляет 16,3% в общем объеме импорта. Причину подобного лидерства можно объяснить тем, что именно Индонезия поставляет в Россию 95% пальмового масла.

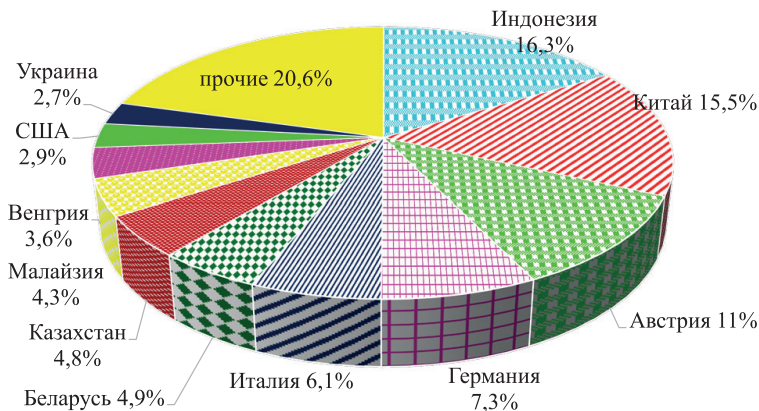

Рисунок 3. Структура импорта товаров, работ, услуг на территорию Саратовской области по странам-импортерам в 2020 году¹

¹ Рисунок построен авторами по данным информационного портала Ru stat. Код доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU63000/import/world>.

На втором месте по импорту в регион товаров, работ, услуг находится Китайская Народная Республика. Из этой страны ввозят видеоаппаратуру, изделия из черных металлов, оборудование, детали и части инструментов, двигатели переменного тока и аккумуляторы, синтетические волокна и ткани из них, фармацевтические препараты и консервированные томаты.

Импорт из Индонезии является спецификой именно Саратовской области и Краснодарского края, а импорт товаров из Китайской народной республики характерен для большинства регионов России. Именно Китай является наиболее активным импортером для нашей страны. И хотя для Саратова очень важны товары, ввозимые из этой страны, этот регион не входит в двадцатку регионов — лидеров по объему импорта из этой страны (рис. 4).

Лидирующие позиции по импорту из КНР принадлежит г. Москве. Далее идут Московская область, Санкт-Петербург, Приморский край, Калужская область, Свердловская область, Новосибирская область и пр. По сути, ситуация импорта из Китая аналогична общей картине импорта в нашу страну. И она свидетельствует о том, что процесс импортозамещения носит не региональный характер. В то же время регионы являются составной частью большой страны и процесс импортозамещения должен стать частью новой экономической стратегии развития регионов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В 2021 году регионы уже включились в процесс импортозамещения. Так, например, Саратовские предприятия уже сумели заместить часть импортных товаров. Наиболее активно этот процесс в регионе продвигается в сельском хозяйстве,

нефтегазовой и легкой промышленности и др. Этот процесс начался не вчера, он протекал умеренно, поступательно. Однако реалии последнего полугодия потребовали ускорения темпов импортозамещения, да и потребность в российских аналогах резко возросла.

Это обстоятельство требует пересмотра Концепции импортозамещения и корректировки Программы импортозамещения в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышения ее конкурентоспособности» [2]. Этим документом были утверждены планы развития импортозамещения для каждого вида промышленности вплоть до 2024 года. На реализацию проекта ежегодно выделяются миллиарды ру-

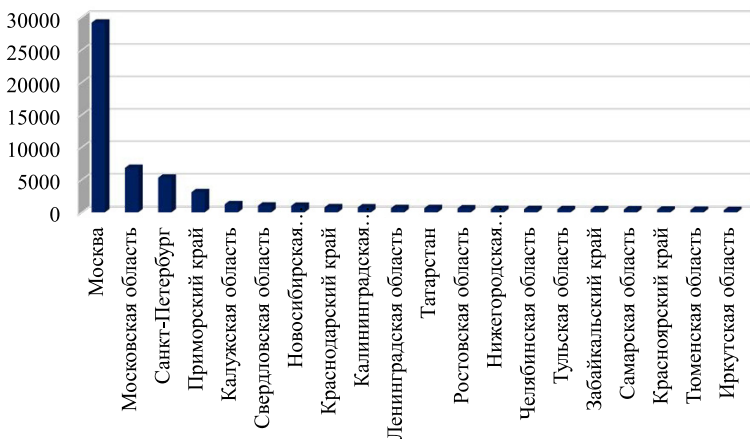

Рисунок 4. Двадцатка регионов — лидеров по импорту товаров, работ, услуг из Китайской Народной Республики в 2020 году (млн руб.)¹

¹ Рисунок построен авторами по данным информационного портала Ru stat. Код доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU63000/import/world>

блей (например, в 2021 году — более 330 млрд руб.). Правительство России приняло комплексный пакет мер [3].

В новых условиях процесс должен удовлетворять несколькими требованиями:

1. Процесс импортозамещения должен быть очень коротким по времени. Потребности государства, его хозяйствующих субъектов и населения необходимо удовлетворять по мере возникающей необходимости, а запасы товаров, сырья, материалов, услуг в разной степени, но ограничены. И времени на адаптацию к новым условиям нет.

2. Процесс импортозамещения должен инициироваться и осуществляться как государством, так и хозяйствующими субъектами в едином ключе. Только совместными условиями возможно добиться максимального результата в кратчайшие сроки. Регионы лучше знают потребность в тех или иных комплектующих, сырье, товарах, необходимых для нормального функционирования территорий и их развития. На уровне государства в целом удобнее координировать процесс импортозамещения исходя из потребностей страны, геополитических особенностей, построения логистических цепочек. Кроме того, государство должно стимулировать этот процесс введением налоговых льгот, различных преференций, применением грантовой и другой аналогичной поддержки. Минцифры России в конце апреля 2022 года инициировано внесение изменений в программу льготного кредитования компаний, реализующих проекты по цифровой трансформации и внедряющих отечественные IT-решения.

3. Процесс импортозамещения должен базироваться на интенсивных, а не на экстенсивных формах и методах. Экстенсивный путь лежит на поверхности и на первый взгляд

проще. Наиболее ярко это иллюстрируется на примере сельского хозяйства. Увеличения сельскохозяйственной продукции во многом можно достигнуть за счет увеличения посевных площадей. Только в Саратовской области в 2022 г. с учетом расширения размер посевных площадей превысит 4,1 млн га. При этом в основном речь идет о посеве зерновых и бобовых. Значительно расширяются и площади, занятые под выращивание садов. В регионе благоприятный климат для выращивания яблок и других плодовых деревьев.

В других секторах экономики необходимо процесс импортозамещения в большей степени осуществлять за счет внедрения современных цифровых технологий. С каждым днем компьютерные технологии, интернет-технологии занимают все больше места в нашей повседневной жизни, рабочем процессе, новых формах организации предпринимательской деятельности и не только [4]. Мир уже сегодня становится цифровым [6]. Именно цифровые технологии должны быть положены в основу процесса импортозамещения.

В тройке лидеров по отгрузке инновационной продукции в Саратовской области АО НПП «Алмаз», ООО «РЭМО — Технологии», АО «СЭЗ им. Серго Орджоникидзе». Статистика свидетельствует о том, что в 2021 году удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в Саратовской области (без учета малого и среднего предпринимательства), составил 19,6%. Аналогичная ситуация сложилась и в близлежащих регионах. В условиях глобальной цифровизации этот показатель необходимо удвоить.

4. Процесс импортозамещения не может быть стихийным. На сегодняшний день все существующие программы и концепции импортозамещения устаревают очень бы-

стро. Но единая концепция, стратегия и тактические планы необходимы для того, чтобы избежать дисбаланса в этом процессе. В основу новых подходов должны быть положены высокие современные технологии и учет региональной специфики.

Выводы (заключение)

Российская Федерация является страной с большой по протяженности территорией. Регионы нашей страны, являясь неотъемлемой частью большого государства, имеют существенные различия по географическому положению, климатическим условиям, наличию полезных ископаемых и природных ресурсов, по плодородию почвы, по промышленному потенциалу и пр. Для достижения максимального эффекта импортозамещения в кратчайшие сроки необходима актуальная переоценка промышленного и ресурсного потенциала регионов с целью дальнейшего формирования карты приоритетных отраслей, а также разграничение сфер ответственности каждой территории по отдельным направлениям импортозамещения.

Библиографический список

1. Речь Президента В.В. Путина на Евразийском экономическом форуме 26 мая 2022 года. Информационное агентство «РИА Новости». Код доступа: <https://ria.ru/20220526/importozameshenie-1790842554.html>.
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности“» (с изменениями и дополнениями от 12 февраля 2022 г.). Справочно-инфор-

мационная система Гарант. Код доступа: https://base.garant.ru/70643464/#block_100000.

3. Вылкова Е.С., Гришин С.Е., Демидова Е.И. и др. Многогранность современной пандемической реальности. — Санкт-Петербург, 2021.
4. Наумов С.Ю., Волошин И.П., Муравлева Т.В. Цифровой вектор развития вузов экономической направленности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75). С. 13–16.
5. Мизякина О.Б., Муравлева Т.В., Мягкова Т.Л. Стратегический вектор экономического развития регионов России. Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 454–460.
6. Муравлева Т.В. Проект «цифровой город» как вектор развития цифровой экономики в регионе // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3 (32). С. 8–11.

References

1. Speech by President V.V. Putin at the Eurasian Economic Forum on May 26, 2022. Information agency «RIA Novosti». Access code: <https://ria.ru/20220526/importozameschenie-1790842554.html>.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 328 “On Approval of the State Program of the Russian Federation “Industrial Development and Increasing Its Competitiveness” (with amendments and additions dated February 12, 2022). Garant Reference and Information System. Access code: https://base.garant.ru/70643464/#block_100000.
3. Vylkova E.S., Grishin S.E., Demidova E.I. and others. The versatility of modern pandemic reality. St. Petersburg, 2021.
4. Naumov S.Yu., Voloshin I.P., Muravleva T.V. Digital vector of development of economic universities. Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2019. No. 1 (75). Pp. 13–16.

5. Mizyakina O.B., Muravleva T.V., Myagkova T.L. Strategic vector of economic development of Russian regions. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. V. 230. No. 4. S. 454–460.
6. Muravleva T.V. The “Digital City” project as a vector for the development of the digital economy in the region. Economic security and quality. 2018. No. 3 (32). Pp. 8–11.

Контактная информация/ Contact information

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина

Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarina

Russia, 410054, Saratov, st. Polytechnic, 77

Наумов Сергей Юрьевич / Sergey Yu. Naumov

rectorat@sstu.ru

Мизякина Ольга Борисовна / Olga B. Mizyakina

kosuba_kt@mail.ru

Энгельсский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина

Россия, 413100, Саратовская область, г. Энгельс площадь Свободы, 17

Engels Technological Institute (branch) of the Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarina

Russia, 413100 Saratov region, Engels Svobody Square, 17

Муравлева Татьяна Виталиевна / Tatiana V. Muravleva

Tanyam.07@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-115-135

**МОТИВАЦИОННЫЕ
ВЫЗОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В ИТ-СФЕРУ
РОССИИ**
**MOTIVATIONAL
CHALLENGES
OF ATTRACTING YOUNG
PEOPLE TO THE IT-SPHERE
IN RUSSIA**

**ЛАПУШИНСКАЯ ГАЛИНА
КОНСТАНТИНОВНА**

Заведующая кафедрой государственного
управления ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет», доктор
экономических наук, профессор

GALINA K. LAPUSHINSKAYA

Head of the Department of public administration
in Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education «Tver State University»,
Doctor of Economics, Professor

БАЖЕНОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

Доцент кафедры государственного управления
ФГБОУ ВО «Тверской государственной
университет», кандидат экономических наук,
доцент

TATYANA Yu. BAZHENOVA

Associate professor in Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
«Tver State University», Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor

ПИЛИПЧУК НАДЕЖДА ВАЛЕРЬЕВНА

Доцент кафедры государственного управления
ФГБОУ ВО «Тверской государственной
университет», кандидат экономических наук,
доцент

NADEZHDA V. PILIPCHUK

Associate professor in Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
«Tver State University», Candidate of Economic
Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся обобщенные результаты проведенного исследования по оценке ожиданий выпускников IT-направлений высших учебных заведений. Выделяются сложности кадрового обеспечения процесса формирования цифровой экономики как выбранного приоритета в развитии Российской Федерации. Сформирован перечень факторов, которые являются определяющими при выборе будущего места работы потенциальными соискателями.

ABSTRACT

The article summarizes the results of a study conducted to assess the expectations of graduates of IT-areas of higher educational institutions. The difficulties of staffing the process of formation of the digital economy as a chosen priority in the development of the Russian Federation are highlighted. A list of factors that are decisive when choosing a future job by potential applicants has been formed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рынок труда, IT-сфера, цифровая экономика, потребности в кадрах, трудоустройство, выпускники вузов, IT-специалисты.

KEYWORDS

Labor market, IT-sphere, digital economy, personnel need, employment, university graduates, IT-specialists.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определяет формирование и развитие цифровой экономики в стране в качестве одного из приоритетных направлений развития Российской Федерации и закрепляет необходимость реализации национального проекта «Цифровая экономика» [1].

В 2020 году IT-сферу добавили «в список приоритетных видов деятельности, контролируемых государством» [4], связывая ее развитие с обеспечением системы информационной безопасности страны. К IT-сфере относятся компании со следующей «совокупностью видов экономической деятельности, связанных с разработкой программного обеспечения (код 62.01 ОКВЭД2), оказанием услуг (выполнением работ) в области компьютерных технологий

(62.02, 62.03), обработкой данных, размещением информации (63.11)» [5].

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] соотносит повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания в том числе с достижением «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования.

В рамках перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р [3], реализуется Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», направленный на создание возможностей для формирования востребованных рынком труда цифровых компетенций.

Результатом проявления геополитических рисков стал отток специалистов из динамично развивающихся отраслей народного хозяйства, в первую очередь из ИТ-сектора. Лишь за первое полугодие 2022 года, по мнению экспертов [9], уедут около 40 тыс. специалистов. Ряд исследователей указывают на более значительные цифры — 50–70 тыс. чел. [8]. В основном речь идет о работниках зарубежных компаний и российских компаний, представлявших услуги на зарубежных рынках. Основная доля таких специалистов находится в возрасте от 20 до 35 лет. Число ИТ-вакансий в первом полугодии 2022 года немного уступает уровню конца 2021 года, коэффициент напряженности равен около 3 единиц (количество резюме на одну вакансию). В текущей

ситуации рынок труда характеризуется острым спросом на квалифицированные кадры и дефицитом ИТ-кадров [6].

Однако часть экспертов полагают, что около 85% специалистов, относящихся к ИТ-сфере, к концу года вернутся в страну [7]. Данному обстоятельству способствует не только рост перспектив ИТ-сектора внутри страны. Грамотный учет потенциала молодых специалистов, выходящих на рынок труда в ближайшем будущем, позволит восполнить потребности потенциальных работодателей, вызванные эмиграцией работников.

Актуальность проведенного исследования обуславливается необходимостью удержания и привлечения кадров в ИТ-сектор экономики, обеспечением сбалансированности рынка образовательных услуг и рынка труда, а также необходимостью формирования восприятия потенциальными работодателями реальных ожиданий будущих соискателей при реализации программ привлечения персонала.

В процессе исследования проведено анкетирование студентов ИТ-направлений выпускных курсов образовательных учреждений высшего образования двух субъектов Российской Федерации. В целом в анкетирование вовлечено шесть образовательных учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку по образовательным программам, ориентированным на последующую работу выпускников в ИТ-сфере:

— 2 вуза в Тверской области, традиционно осуществляющих образовательную подготовку специалистов (бакалавров, специалистов, магистров), способных после обучения претендовать на заполнение различных видов ИТ-вакансий: Тверской государственной университет (ТвГУ) и Тверской государственной технический университет (ТГТУ);

— 4 вуза в Ростовской области: Южный федеральный университет (ЮФУ); Донской технический государственный университет (ДГТУ); Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)); Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ (РИНХ)).

Респондентам, которыми являлись студенты 3–4-х курсов направлений бакалавриата, 4–5-х курсов специалитета, 1-го курса магистратуры, предлагалось оценить условия, предопределяющие выбор будущего места трудоустройства. В целом в анкетировании приняли участие 2102 студента, из которых 1945 студентов, обучавшихся по 11 направлениям подготовки различного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура), в Ростовской области и 157 студентов, обучавшихся по 8 направлениям подготовки различного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура), в Тверской области.

В процессе сбора первичных данных с учетом вводимых в условиях пандемии ограничений некоторые группы респондентов опрашивались с корректировкой схемы проведения анкетирования: использовался дистанционный формат проведения или к проведению анкетирования привлекался профессорско-преподавательский состав вуза, непосредственно отвечающий за реализацию образовательной программы. Поэтому результаты анкетирования по таким группам по ряду вопросов анкеты интерпретировались с учетом допущения снижения уровня достоверности и честности ответов. Данные риски также учитывались при формулировании сводных выводов исследования.

Экспертным путем выбраны 37 условий, характеризующих будущее место работы, объединенные в 9 групп (по характеру влияния на выбор):

1. Имидж компании, проявляющийся в известности ее во внешней среде (4 характеристики).
2. Восприятие надежности компании (4 условия).
3. Масштаб компании (2 условия).
4. Условия работы, создающие «профессиональную привлекательность» деятельности (3 условия).
5. Условия комфортности осуществления профессиональной деятельности (5 условий).
6. Факторы, позволяющие ориентироваться на последующий профессиональный рост сотрудника (4 условий).
7. Готовность к реальным «сложностям» производственного процесса (5 условий).
8. Наличие «достойной» оплаты труда (6 условий).
9. Наличие дополнительных социальных стимулов (безденежное стимулирование) (3 условия).

Выбор осуществлялся через оценку представленных характеристик путем присвоения каждой характеристике веса. Распределение средних баллов ответов респондентов Тверской области по группам факторов представлено на рис. 1.

Как видно из рис. 1, оценки респондентов ТГТУ по всем группам факторов выше, чем оценки ответов респондентов ТвГУ. Так, например, оценка по группе факторов «Наличие „достойной“ оплаты труда» отличается более чем на 0,5 ед.

Полученные варианты средних оценок значимости условий будущего места работы для опрошенных студентов IT-специальностей представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, на основе средних оценок первое по значимости место занимает группа факторов «Наличие „достойной“ оплаты труда», значение среднего балла по группе 4,33 балла. Однако у студентов ТГТУ средний балл существенно выше и составляет 4,74 балла. Студенты ТвГУ оце-

Рисунок 1. Распределение средних баллов ответов респондентов ТвГУ и ТГТУ по группам факторов, ед.

нили данную группу факторов ниже (4,18 балла), группа занимает вторую позицию по значимости для респондентов ТвГУ.

Согласно средней оценке респондентов вузов, наиболее важным фактором внутри группы является «Рост заработной платы» (4,74 балла). Значительно меньшую, но значимую роль играют: «Социальный пакет (страхование, оплачиваемый больничный, отпуск и т.д.)» (4,64 балла), «Оплата переработок компанией» (4,63 балла) и «Наличие премий и бонусов по результатам работы» (4,58 балла). Последнюю позицию в данной группе факторов занимает «Оформление по ТК РФ», набрав 4,44 балла и 9-е место из всех характеристик.

Таблица 1

Оценки укрупненных групп характеристик, влияющих на выбор компании будущего работодателя

Характеристики компании:	Средний балл по группе		
	ТвГУ и ТГТУ	ТвГУ	ТГТУ
1. Имидж компании, проявляющийся в известности ее во внешней среде	3,41	3,23	3,93
2. Восприятие надежности компании	4	3,97	4,1
3. Масштаб компании	3,21	3,02	3,74
4. Условия работы, создающие «профессиональную привлекательность» деятельности	4,2	4,19	4,21
5. Условия комфортности осуществления профессиональной деятельности	3,87	3,79	4,1
6. Факторы, позволяющие ориентироваться на последующий профессиональный рост сотрудника	4,07	3,96	4,39
7. Готовность к реальным «сложностям» производственного процесса	3,46	3,39	3,64
8. Наличие «достойной» оплаты труда	4,33	4,18	4,74
9. Наличие дополнительных социальных стимулов (безденежное стимулирование)	3,48	3,35	3,86

Источник: составлено авторами на основании обобщения результатов анкетирования

При этом «Высокая стартовая заработная плата» занимает предпоследнюю позицию в данной группе и 7-е место из всех 36 характеристик, она получила 4,51 балла. Это отражает не желание начинать трудовую карьеру на рабочем месте с низкой заработной платой, не соотносящейся с финансовыми ожиданиями выпускников, но готовность трудоустроиться при не совсем устраивающей заработной плате,

если есть четкая определенность в быстром улучшении финансовых перспектив. При этом «Наличие дополнительных социальных стимулов (безденежное стимулирование)» оценивается достаточно низко, данная группа факторов занимает 6-ю позицию из 9 групп и получила среднюю по группе оценку 3,48 балла.

На втором по значимости месте находится группа факторов «Условия работы, создающие „профессиональную привлекательность“ деятельности», средний балл по группе — 4,2. Выпускников привлекает работа, в которой реализуются «Интересные проекты» (4,37 балла), используются «Новейшие технологии» (4,06 балла). Роль данных факторов сопоставима со значимостью компенсирующих и поощрительных денежных выплат («Оплата переработок...» — 4,50 балла, «Наличие премий и бонусов...» — 4,50 балла, «Социальный пакет...» — 4,46 балла). Меньшее значение выпускники придают «Наличию четкой документально оформленной задачи» (4,17 балла), оценка этого фактора примерно одинакова у респондентов ТвГУ (4,16 балла) и ТГТУ (4,17 балла).

Третье по значимости место занимают «Факторы, позволяющие ориентироваться на последующий профессиональный рост сотрудника», средняя оценка по группе — 4,07 балла. Для студентов выпускных курсов ТГТУ особую значимость представляет возможность международных сертификаций (4,73 балла), тогда как для респондентов ТвГУ — возможность быстрого карьерного роста (4,09 балла).

Относительно средних оценок, наиболее значимым становится фактор «Международные сертификации» (4,54 балла), оценка которого превышает средний балл по фактору «Возможность обучения за счет компании» (4,47 балла) и «Воз-

можность быстрого карьерного роста в компании» (4,42 балла). Старшекурсники понимают, что их карьерный рост во многом зависит от их профессиональных качеств, поэтому для молодых работников важна возможность получить с помощью компании те навыки и знания, которых им не хватает на рабочем месте. В данном случае направления подготовки выпускник оставляет за компанией, оплачивающей обучение (нет самостоятельного выбора направления дальнейшего обучения). Самую низкую оценку в группе — 3,49 балла — получили «Поездки на конференции».

Четвертой группой является «Восприятие надежности компании», получившее среднюю оценку 4,0 балла. Больше всего в этой группе характеристик студентов интересует «Стабильность компании» (4,53 балла), менее интересен ее «Международный характер» (3,92 балла) и «Наличие крупных клиентов» (3,95 баллов). «Наличие у компании офисов в других странах» не является особо привлекательным фактором — 3,76 балла.

На пятом месте группа факторов «Условия комфортности осуществления профессиональной деятельности» (со средним по группе баллом — 3,87), из которых особую значимость имеет «Гибкость рабочего графика» (4,32 балла). При этом «Наличие рабочего места в помещении с числом сотрудников менее 10 человек» и «Расположение офиса недалеко от дома» представляют существенно меньший интерес — 3,79 и 3,97 балла соответственно. Достаточно высокие оценки получил фактор «Возможность работать удаленно (не из офиса)» — 4,3 балла. Самую низкую оценку по группе получил фактор «Красиво оформленный офис» — 3,61 балла.

Шестую позицию занимает группа «Наличие дополнительных социальных стимулов (безденежное стимулирова-

ние)», со средней по группе оценкой — 3,48 балла. Для всех факторов данной группы характерна средняя оценка ниже 4 баллов. Распределение факторов, входящих в данную группу, по значимости у респондентов вузов неодинаково: наиболее значимым признается фактор «Оплата тренажерного зала» (3,98 балла у студентов ТГТУ и 3,44 балла у студентов ТвГУ), второй по значимости, исходя из средних оценок, фактор — «Наличие столовой» (3,69 балла) признается более значимым у студентов ТГТУ (3,85 балла), тогда как студенты ТвГУ оценивают данный фактор менее значимо — всего 3,22 балла. Возможно, столь низкие оценки «Наличия столовой» связаны с личными предпочтениями студентов, такими как принципиальное неприятие заведений общественного питания, стремление к самостоятельности в выборе и т.п. Наименее значимым по средним оценкам признается фактор «Активная корпоративная жизнь в компании (праздники, спорт, совместные поездки и т.п.)» — средняя оценка составляет 3,64 балла.

Седьмое место занимает группа факторов «Готовность к реальным „сложностям“ производственного процесса» со средним баллом — 3,46. Все факторы данной группы получили среднюю оценку ниже 4 баллов. На первых позициях в группе находятся «Возможность нести ответственность за выполнение отдельных проектов (заданий)» (3,8 балла) и «Английский язык в офисе» (3,59 балла). «Руководство другими сотрудниками» в среднем оценивается в 3,58 балла. Однако оценки этих факторов почти на 0,8 балла ниже, чем у «Возможности быстрого карьерного роста в компании» (4,42 балла), что мало сочетается с желанием построить карьеру. Не лучшим образом воспринимается «Наличие частых командировок» — 3,09 балла. При этом «Наличие за-

рубежных командировок» воспринимается более благоприятно — 3,72 балла.

На восьмом месте находятся характеристики, отражающие «Имидж компании, проявляющийся в известности ее во внешней среде» — 3,41 балла. Студентов наиболее привлекает, если «Компания известна не только в Тверской области, но и во всей стране» (4,14 балла). При этом характеристика «Международная компания», входящая в группу факторов «Восприятие надежности компании», имеет более низкую оценку — 3,92 балла.

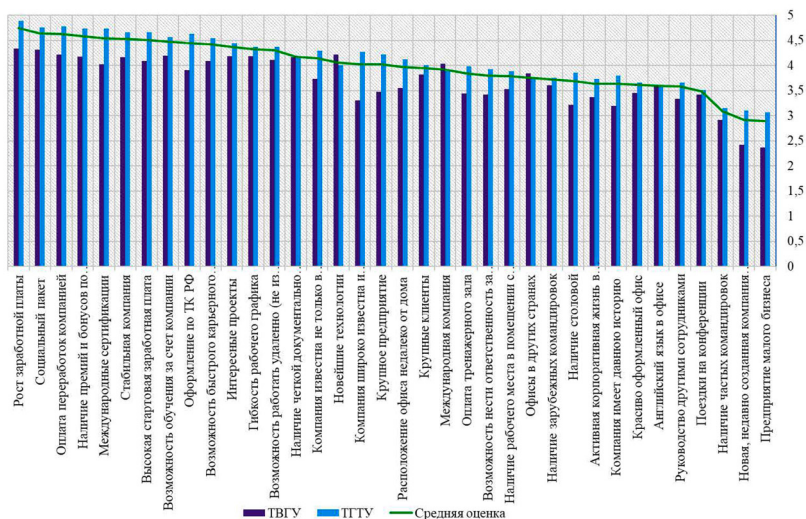

Рисунок 2. Оценка значимости условий (факторов) при выборе работы с указанием среднего значения балла на основании ответов респондентов Тверской области, ед.

Схожий интерес вызывает фактор «Компания широко известна и динамично развивается в Тверской об-

ласти» — 4,02 балла. Меньшую роль при выборе места трудоустройства играет наличие у компании давней истории (характеристика «Компания имеет давнюю историю» получила 3,64 балла). Отпугивает «Новая, недавно созданная компания (Start up)» (2,92 балла). Данный фактор занимает одно из последних мест из 36 характеристик, предложенных для оценки респондентам. Хуже данного фактора воспринимается только «Предприятие малого бизнеса» — 2,89 балла.

На девятом, последнем, месте находятся факторы, характеризующие «Масштаб компании», средняя оценка по группе — 3,21 балла. Предпочтение отдается крупным предприятиям — 4,02 балла. При этом не нравятся как место трудоустройства предприятия малого бизнеса.

Как видно из рис. 2, наибольшей значимостью при выборе работы для выпускников вуза в Тверской области обладает фактор «Рост заработной платы» (4,74 балла), второй по значению фактор — «Социальный пакет (страхование, оплачиваемый больничный, отпуск и т.д.)» (4,64 балла). В топ-5 наиболее значимых попадают также «Оплата переработок компанией» (4,63 балла), «Наличие премий и бонусов по результатам работы» (4,58 балла) и «Международные сертификации» (4,54 балла).

Наименьшей значимостью при выборе работы в Тверской области обладают такие факторы, как «Предприятие малого бизнеса» (2,89 балла), «Новая, недавно созданная компания (Start up)» (2,92 балла), «Наличие частых командировок» (3,09 балла), «Поездки на конференции» (3,49 балла) и «Руководство другими сотрудниками» (3,58 балла).

Использование при анкетировании сервиса онлайн-опросов «Анкетолог» в Ростовской области с необходимо-

стью применения заложенных в него конструктора тестов не позволили при опросе сохранить оценку представленных характеристик будущего места трудоустройства, через использование выбора только целых чисел от 0 до 5. Система не позволила использовать оценку 0 (традиционный вариант электронных опросов), и был осуществлен переход к 6-балльному оцениванию (от 1 до 6). Кроме того, в электронный вариант анкеты опросника вместо используемых в Тверской области 37 оцениваемых условий было включено только 33 характеристики будущего места трудоустройства. В опрос не были включены такие характеристики, как «Новейшие технологии», «Красиво оформленный офис», «Возможность работать удаленно (не из офиса)» и не была предоставлена возможность самому респонденту написать условие, которого, возможно, в анкете не было.

Также необходимо отметить, что характеристика «Социальный пакет» использовалась в электронном варианте анкеты без должной расшифровки — страхование, оплачиваемый больничный, отпуск и т.д. В этом случае респонденты могли не совсем понимать, что включено в оцениваемую характеристику.

Если исключить из базы данных по исследованию по Ростовской области анкеты тех респондентов, которые не отвечали на вопрос 14 и не осуществляли выбор значимости условия будущего места работы, то фактически лишь 1563 человека осуществили ранжирование представленных критериев выбора компании будущего работодателя. Трансформируя оценки в допускающие территориальное сопоставление, можно представить результаты ранжирования в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение значений средних оценок значимости условий (факторов) выбора компании-работодателя в Тверской и Ростовской областях

Оцениваемые характеристики компании	Значение для респондентов Тверской области	Значение для респондентов Ростовской области	Уровень отклонения оценок
(1)	(2)	(3)	(4)
Компания широко известна и динамично развивается в Тверской области	4,02	3,7	0,32
Компания известна не только в Тверской области, но и во всей стране	4,14	3,94	0,20
Международная компания	3,92	4,03	-0,11
Офисы в других странах	3,76	3,78	-0,02
Крупное предприятие	4,02	3,85	0,17
Предприятие малого бизнеса	2,89	2,77	0,12
Стабильная компания	4,53	4,3	0,23
Компания имеет давнюю историю	3,64	3,41	0,23
Новая, недавно созданная компания (Start up)	2,92	2,7	0,22
Интересные проекты	4,37	4,05	0,32
Крупные клиенты	3,95	3,96	-0,01
Новейшие технологии	4,06	Не включалось в анкету	
Активная корпоративная жизнь в компании (праздники, спорт, совместные поездки и т.п.)	3,64	3,63	0,01
Расположение офиса недалеко от дома	3,97	3,75	0,22
Красиво оформленный офис	3,61	Не включалось в анкету	

Возможность работать удаленно (не из офиса)	4,3	Не включалось в анкету	
Наличие столовой	3,69	3,26	0,43
Оформление по ТК РФ	4,44	3,83	0,61
Возможность быстрого карьерного роста в компании	4,42	4,18	0,24
Возможность обучения за счет компании	4,47	4,23	0,24
Английский язык в офисе	3,59	3,37	0,22
Международные сертификации	4,54	3,93	0,61
Возможность нести ответственность за выполнение отдельных проектов (заданий)	3,8	3,72	0,08
Наличие четкой документально оформленной задачи	4,17	4,09	0,08
Руководство другими сотрудниками	3,58	3,54	0,04
Высокая стартовая заработная плата	4,51	4,05	0,46
Рост заработной платы	4,74	4,49	0,25
Социальный пакет (страхование, оплачиваемый больничный, отпуск и т.д.)	4,64	4,23	0,41
Наличие премий и бонусов по результатам работы	4,58	4,33	0,25
Оплата переработок компанией	4,63	4,38	0,25
Оплата тренажерного зала	3,84	3,41	0,43
Наличие частых командировок	3,09	3,04	0,05
Гибкость рабочего графика	4,32	4,06	0,26
Наличие рабочего места в помещении с числом сотрудников менее 10 человек	3,79	3,7	0,09
Наличие зарубежных командировок	3,72	3,63	0,09
Поездки на конференции	3,49	3,52	-0,03

Источник: составлено авторами на основании обобщения результатов анкетирования

Отклонения, не превышающие 0,15 балла, можно считать несущественными, а значит, данные характеристики одинаково оцениваются студентами IT-специальностей как в Тверской, так и в Ростовской областях.

По двум выявленным критериям, имеющим существенное различие (величина отклонения региональных оценок отличается на 0,61 балла), необходимо проведение анализа причин, предопределивших различия в оценке характеристик компании: более значимое для студентов-выпускников Тверской области «Оформление по ТК РФ» и «Международные сертификации».

Наибольшей значимостью при выборе места работы для выпускников вуза в Ростовской области обладает фактор «Рост заработной платы» (4,49 балла), второй по значению фактор — «Оплата переработок компанией» (4,38 баллов). Наименьшей значимостью при выборе работы в Ростовской области обладают факторы, аналогичные выявленным в Тверской области, как «Предприятие малого бизнеса» (2,77 балла), «Новая, недавно созданная компания (Start up)» (2,7 балла).

В результате проведенного исследования все факторы влияния на выбор будущего трудоустройства как отранжированы по группам, так и включены в общую шкалу оценки характеристик. Полученные результаты позволят потенциальным работодателям скорректировать не только разработанные программы привлечения и удержания персонала, но и использовать данную информацию при поиске потенциальных работников IT-сферы.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Рос-

- сийской Федерации на период до 2024 года» [Электронный текст] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 12.06.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный текст] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 12.06.2022).
 3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р [Электронный текст] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGGQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).
 4. ИТ-отрасль в России и в мире: как растет рынок информационных технологий — Аналитические материалы группы «Деловой профиль» [Электронный ресурс]// <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynok-informatsionnykh-tekhnologiy/> (дата обращения: 02.04.2022).
 5. Динамика и перспективы развития ИТ-отрасли [Электронный ресурс]// <https://issek.hse.ru/news/371816718.html> (дата обращения: 02.04.2022).
 6. Каким был рынок труда в 2021 и что нас ждет в 2022: итоги года и прогнозы SuperJob [Электронная статья] // Режим доступа: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/fxi9gpt681-kakim-bil-rinok-truda-v-2021-i-chto-nas> (дата обращения: 13.06.2022).
 7. Мишустин сообщил о возвращении 85% ИТ-специалистов, уехавших за рубеж [Электронная статья] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2022/6290b8009a7947311d9f42c7> (дата обращения: 12.06.2022).
 8. РАЭК: до 100 тыс. ИТ-специалистов могут уехать из России уже в апреле [Электронная статья] // Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2022/03/22/RAJEK_do_100_tis_IT-spec (дата обращения: 10.06.2022).

10. Эксперты оценили отток ИТ-специалистов к концу первого полугодия [Электронная статья] // Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2022/628fa85d9a7947dabe3b3e30 (дата обращения: 03.06.2022).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2018 goda № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Jelektronnyj tekst] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (data obrashhenija: 12.06.2022).
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 goda № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Jelektronnyj tekst] // Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (data obrashhenija: 12.06.2022).
3. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 oktjabrja 2021 goda №2816-r [Jelektronnyj tekst] // Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/jwsYsyJKWGQQAaCSMGrd7q82RQ5xECo3.pdf> (data obrashhenija: 12.06.2022).
4. IT-otrasl' v Rossii i v mire: kak rastet rynek informacionnyh tehnologij — Analiticheskie materialy grupy «Delovoj profil'» [Jelektronnyj resurs]// <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynek-informatsionnykh-tehnologij/> (data obrashhenija: 02.04.2022).
5. Dinamika i perspektivy razvitija IT-otrasli [Jelektronnyj resurs]// <https://issek.hse.ru/news/371816718.html> (data obrashhenija: 02.04.2022).
6. Kakim byl rynek truda v 2021 i chto nas zhdet v 2022: itogi goda i prognozy SuperJob [Jelektronnaja stat'ja] // Rezhim dostupa: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/fxi9gpt681-kakim-bil-rinok-truda-v-2021-i-chto-nas> (data obrashhenija: 13.06.2022).

7. Mishustin soobshhil o vozvrashhenii 85% IT-specialistov, uehavshih za rubezh [Jelektronnaja stat'ja] // Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/27/05/2022/6290b8009a7947311d9f42c7> (data obrashhenija: 12.06.2022).
8. RAJeK: do 100 tys. IT-specialistov mogut uehat' iz Rossii uzhe v aprele [Jelektronnaja stat'ja] // Rezhim dostupa: https://www.dp.ru/a/2022/03/22/RAJEK_do_100_tis_IT-spec (data obrashhenija: 10.06.2022).
9. Jeksperty ocenili ottok IT-specialistov k koncu pervogo polugodija [Jelektronnaja stat'ja] // Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2022/628fa85d9a7947dabe3b3e30 (data obrashhenija: 03.06.2022).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

170100, Тверская обл., г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tver State University», 170100, Tver region, Tver, Zhelyabova str., 33

Лапушинская Галина Константиновна / Galina K. Lapushinskaya

Lapushinskaya.GK@tversu.ru

Баженова Татьяна Юрьевна / Tatyana Yu. Bazhenova

Bazhenova.TY@tversu.ru

Пилипчук Надежда Валерьевна / Nadezhda V. Pilipchuk

Pilipchuk.NV@tversu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-136-150

**ВЛИЯНИЕ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ
НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА¹**
**THE IMPACT OF INVESTING
IN FIXED ASSETS
ON THE REGION SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT**

ЖУКОВ РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, кандидат физико-математических наук, доцент

ROMAN A. ZHUKOV

Research associate of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch), candidate of physical and mathematical sciences, docent

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20061, <https://rscf.ru/project/22-28-2006/>, и Тульской области.

КОЗЛОВА НАДЕЖДА ОЛЕГОВНА

Старший преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал, кандидат технических наук

NADEZHDA O. KOZLOVA

Senior lecturer of the Financial University under the Government of the Russia Federation (Tula branch), candidate of technical sciences

ОДИНОКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Магистрант 2-го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал

DARYA V. ODINOKOVA

2nd year master's student of the Financial University under the Government of the Russia Federation (Tula branch)

ПЛИНСКАЯ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Студент 3-го курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал

MARIA A. PLINSKAYA

3rd year student of the Financial University under the Government of the Russia Federation (Tula branch)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема развития регионов как социально-экономических систем под влиянием фактора инвестирования в ос-

новой капитал. На примере регионов ЦФО исследуются различия между регионами по уровню среднедушевого ВРП в зависимости от среднедушевого инвестирования в основной капитал. В статье сделан вывод о необходимости экономического обоснования региональных и межрегиональных инвестиционных программ на основе агрегированной производственной функции региона, позволяющий дифференцированно подходить к каждому региону в зависимости от текущих условий его развития.

ABSTRACT

The article analyzes the problem of the development of regions as socio-economic systems under the influence of the factor of investment in fixed assets. Using the example of the Central Federal District regions, the differences between regions in the level of per capita GDP by region are investigated, depending on the per capita investment in fixed assets. The article concludes that there is a need for economic justification of regional and interregional investment programs based on the aggregated production function of the region, which allows a differentiated approach to each region depending on the current conditions of its development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, социально-экономическое развитие региона, валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал.

KEYWORDS

Region, socio-economic development of the region, gross regional product, investments in fixed assets.

ВВЕДЕНИЕ

Регионы Российской Федерации многообразны по своим природным, экономическим и социальным ресурсам, что определяет траектории их развития в рамках общего соци-

ально-экономического развития страны в целом. Неравномерность распределения ресурсов по регионам объективно приводит к неравенству регионов по уровню социально-экономического развития и необходимости выработки решений на государственном и региональном уровнях для преодоления указанной проблемы. Имеющиеся в регионе ресурсы и включенность экономики региона в межрегиональные производственные и логистические цепочки можно рассматривать как определенные ограничения, но в то же время как уникальные стартовые позиции для долгосрочных стратегий их развития. Определяющим фактором развития регионов являются объемы инвестирования. При этом в регионе могут увеличивать инвестиции в уже существующие производства и инфраструктуру, в создание новых производств или процесс инвестирования может носить смешанный характер, когда инвестиции осуществляются в традиционные и новые для региона сектора экономики. Цель исследования заключается в выявлении влияния инвестиций в основной капитал на развитие отдельных регионов Центрального федерального округа (ЦФО).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Уровень регионального социально-экономического развития можно оценить на основе ряда показателей, основным из которых является валовой региональный продукт (ВРП). Результаты деятельности экономики региона, аккумулируемые в показателе ВРП, определяются многими факторами, поддающимися агрегированию, что позволяет находить нормативные (ожидаемые) значения ВРП для каждого региона в зависимости от его ресурсной базы, наличия трудовых ресурсов разной квалификации, возможностей инноваци-

онного развития, способности по привлечению инвестиций в экономику региона [1]. Отклонение фактически достигнутых регионами результатов от нормативных в положительную сторону свидетельствует о более эффективном использовании ресурсов в соответствующем регионе по сравнению со средним уровнем и возможностями региона добиваться более амбициозных целей. Отклонение фактических результатов в отрицательную область свидетельствует, что в регионе даже имеющиеся ресурсы используются менее эффективно. Среди ресурсов, обеспечивающих производственный потенциал региона, особое место занимают инвестиционные ресурсы, поскольку они позволяют нарастить или качественно изменить все остальные ресурсы региона, например его инновационный потенциал [2].

Необходим постоянный мониторинг и оценка влияния инвестиций в реальный сектор экономики регионов на изменение ВРП. Это позволит получить ответ, насколько верные решения принимаются в отношении объектов инвестирования, приносят ли инвестиции ожидаемую отдачу. Это особенно важно, поскольку государство с целью выравнивания социально-экономической ситуации в разных регионах страны предоставляет им много возможностей в рамках участия в национальных проектах, направленных на развитие экономики и социальной сферы.

Настоящее исследование охватывало период с 2016 по 2019 г., то есть с момента, когда экономика России частично адаптировалась к экономическим санкциям, введенным против нашей страны в 2014 г. в связи с присоединением Крыма, до начала пандемии COVID-19, последствия которой еще не отражены официальной статистикой. На основе данных Росстата изучалось влияние величины среднедушевых

инвестиций на величину среднедушевого валового регионального продукта в регионах ЦФО, за исключением г. Москвы [3]. Среднедушевые показатели использованы, с одной стороны, в связи с тем, что население как потребитель благ обеспечивает спрос на продукцию и услуги, формируя экономические и социальные условия для развития регионов, с другой стороны — с целью увеличения степени сопоставимости получаемой информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В течение 2017–2019 гг. темпы роста среднедушевого ВРП по сравнению с 2016 г. увеличивались во всех регионах, за исключением Липецкой области, в которой в 2019 г. темпы роста замедлились по сравнению с 2018 г. Так, значения темпов роста среднедушевого ВРП в 2019 г. колеблются в пределах от 119,4% в Липецкой области до 144,6% в Брянской области (см. таблицу). Однако очевидно, что рост среднедушевого ВРП был обеспечен в разных регионах разными факторами. Например, в Белгородской области в 2017–2018 гг. темпы среднедушевых инвестиций в основной капитал снизились по сравнению с 2016 г., но темпы роста среднедушевого ВРП превышали уровень 2016 г. Аналогичные примеры в отдельные годы можно отметить в Брянской, Костромской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской областях. Это свидетельствует о влиянии преимущественно других факторов на рост среднедушевого ВРП или о продолжении отдачи от инвестиций, сделанных в предыдущие годы, чем особенно отличалась Белгородская область.

В ряде регионов темпы прироста среднедушевых инвестиций в основной капитал были выше, чем темпы роста среднедушевого ВРП, например, в 2019 г. в Ивановской

Таблица

**Темпы роста среднедушевых инвестиций в основной капитал
и среднедушевого ВРП в ЦФО в 2016–2019 гг.**

	2016		2017		2018		2019	
	ТсдИ	ТсдВРП	ТсдИ	ТсдВРП	ТсдИ	ТсдВРП	ТсдИ	ТсдВРП
Белгородская обл.	100,0	100,0	99,2	114,9	93,7	125,3	116,4	131,4
Брянская обл.	100,0	100,0	81,3	122,1	87,7	132,5	95,3	144,6
Владимирская обл.	100,0	100,0	111,8	115,0	105,6	123,8	130,3	139,6
Воронежская обл.	100,0	100,0	104,7	106,9	102,3	116,6	110,6	123,1
Ивановская обл.	100,0	100,0	131,1	119,6	128,2	132,2	164,8	143,2
Калужская обл.	100,0	100,0	105,3	122,6	108,1	136,5	131,3	147,3
Костромская обл.	100,0	100,0	82,4	113,6	85,7	123,1	100,7	131,3
Курская обл.	100,0	100,0	108,0	111,9	130,1	125,6	154,5	139,0
Липецкая обл.	100,0	100,0	111,6	108,3	101,3	125,9	122,8	119,4
Московская обл.	100,0	100,0	111,3	115,7	148,6	123,8	169,3	135,0
Орловская обл.	100,0	100,0	101,0	108,2	112,3	116,9	131,8	126,8
Рязанская обл.	100,0	100,0	122,9	118,7	124,5	125,7	137,7	132,4
Смоленская обл.	100,0	100,0	98,4	119,7	122,0	128,6	122,3	134,6
Тамбовская обл.	100,0	100,0	106,6	108,5	103,2	120,7	89,3	123,0
Тверская обл.	100,0	100,0	108,7	117,3	114,0	132,8	97,2	138,0
Тульская обл.	100,0	100,0	114,8	115,2	139,1	130,1	161,2	134,1
Ярославская обл.	100,0	100,0	97,3	113,4	96,2	124,4	104,2	130,0

Обозначения: $T_{сдИ}$ – темп роста среднедушевых инвестиций в основной капитал;

$T_{сдВРП}$ – темп роста среднедушевого ВРП.

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [3].

области они составили соответственно 164,8% и 143,2%, а в Тульской – 161,2% и 134,1%. Это может быть связано как

с инвестициями, отдача от которых носит отложенный характер, так и с недостаточной эффективностью самих инвестиций, то есть требует дополнительного изучения.

Изучение влияния среднедушевых инвестиций в основной капитал на среднедушевой ВРП в 2019 г. в регионах ЦФО абсолютных значениях показало, что в среднем один рубль инвестиций приносит 2,45 руб. ВРП на душу населения (см. рисунок). Однако уровень коэффициента детерминации (0,59) свидетельствует, что инвестиции в основной капитал еще не являются основным фактором роста ВРП.

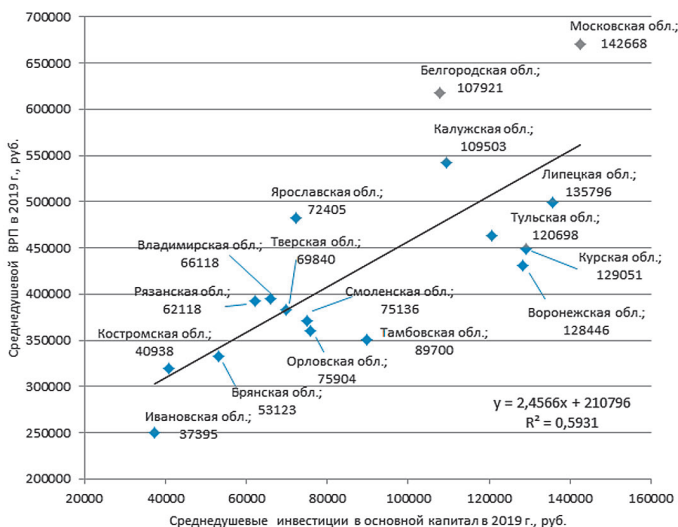

Рисунок. Влияние среднедушевых инвестиций в основной капитал на среднедушевой ВРП в 2019 г. в регионах ЦФО

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3]

Среди 17 регионов ЦФО можно выделить две группы регионов по уровню среднедушевых инвестиций в основной капитал. К первой группе регионов, чьи инвестиции в основной капитал превышают среднее значение, относятся Московская (142668 руб. инвестиций на душу населения), Белгородская (107921 руб.), Калужская (109503 руб.), Липецкая (135796 руб.), Тульская (120698 руб.), Курская (129051 руб.) и Воронежская (128446 руб.) области. Остальные регионы существенно отстали по объему инвестиций в основной капитал с максимальным значением в группе в Тамбовской области (89700 руб.) и минимальным значением (37395 руб.) в Ивановской области.

Внутри обеих групп есть некоторая дифференциация регионов по результативности инвестиций. Московская, Белгородская и Калужская области добились высокой отдачи от инвестиций в части роста среднедушевого ВРП. Ниже, чем в среднем ожидаемый результат, имеют Липецкая, Тульская, Курская и Воронежская области, что требует дополнительного исследования. Во второй группе, несмотря на меньший объем среднедушевых инвестиций в основной капитал, Ярославская, Владимирская, Рязанская и Костромская области добились большего, чем средний ожидаемый результат по среднедушевому ВРП.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сложившаяся в России еще в период Советского Союза специализация регионов, обусловившая их текущий производственный потенциал, в настоящий момент привела к неравномерности социально-экономического развития регионов. Даже внутри ЦФО, где дифференциация производств достаточно высокая, что повышает их эконо-

мическую устойчивость, существуют значимые разрывы в уровне среднедушевого ВРП. Основным фактором преодоления неравенства в развитии регионов являются инвестиции. Однако необходимо обоснование стратегии инвестирования для каждого региона, в противном случае средства экономических агентов, в том числе бюджетные, будут потрачены неэффективно. В первую очередь при разработке инвестиционной программы региона нужно оценить его текущее состояние, в частности, на необходимость определения стартовых позиций региона для последующей разработки стратегии его развития на примере Саратовской области указывают О.Б. Мизякина, Т.В. Муравлева и Т.Л. Мягкова [4].

Далее следует осуществить экономическое обоснование инвестиционной программы, включая определение объектов и объемов инвестирования. Низкие объемы инвестиций в основной капитал связаны не столько с отсутствием инвестиционных ресурсов, сколько с отсутствием в отдельных регионах объектов их вложения. В этой связи многие авторы отмечают, что альтернативой могут стать межрегиональные проекты, которые позволят включить недостаточно инвестиционно привлекательные регионы в высокотехнологичные цепочки создания новых продуктов и услуг. На рост межрегионального неравенства указывают В.А. Крюков, Е.А. Коломак [5], для преодоления которого ими предлагается реализация инвестиционных проектов региональной кооперации, создание макрорегионов, выстраивание бюджетной поддержки развития регионов. Необходимость развития пространственной интеграции регионов, реализации проектов, направленных на решение проблем одновременно двух и более рядом расположенных регионов, отмечается в исследовании

С.А. Кожевникова [6]. Например, Н.М. Сурниной и Е.А. Шишкиной выявлены ограничения инфраструктуры в отношении электроэнергетики для регионов, входящих в объединенную энергетическую систему Урала [7]. Реализация федерального или совместного проекта по модернизации и увеличению энергетических мощностей станет примером решения проблем регионов, входящих в систему.

С.Г. Еремеев и С.Н. Большаков в исследовании конкурентоспособности регионов отмечают, что повышению конкурентоспособности регионов способствует не соперничество с другими в отраслях, где у региона нет целевых аудиторий спроса, а формирование межрегиональных промышленных, инновационных кластеров, налаживание межрегиональной торговли и других экономических связей [8]. Отсутствие диверсификации экономик регионов повышает неустойчивость их развития, что характерно для добывающих регионов и регионов с низкой долей развитых отраслей, отмечается М.Ю. Малкиной [9]. Это свидетельствует об «однобоких» или слабых связях таких регионов с другими регионами страны.

Для решения проблемы экономического обоснования в регионах инвестиций в основной капитал необходим постоянный мониторинг их эффективности. С целью оценки результатов деятельности регионов, в том числе в инвестиционной сфере, и разработки нормативных (ожидаемых) результатов развития регионов может быть использован подход на основе агрегированной производственной функции региона как иерархической социально-экономической системы, предложенный в [1] и позволяющий дифференцированно подходить к каждому региону в зависимости от текущих условий его развития.

Выводы

Развитие современной экономики требует создания высокотехнологичных производств, что обеспечивается масштабными инвестициями в основной капитал, которые становятся основным фактором развития.

В настоящее время в регионах России осуществляются инвестиционные программы в зависимости от наличия объектов инвестирования (инвестиционного потенциала), которые размещены по территории даже ЦФО неравномерно. Различие регионов по инвестиционной привлекательности отражается на объемах инвестиций в основной капитал.

Различия в эффективности реализованных инвестиционных программ в регионах свидетельствует о затруднениях в некоторых из них с выбором и экономическим обоснованием объектов инвестирования, которые способны привести к созданию новых производств или включению в новые высокотехнологичные цепочки создания инновационных продуктов и услуг. Отсутствие объектов инвестирования непосредственно в регионе воспроизводит проблему отставания социально-экономического развития региона.

Преодолению проблемы неравномерности социально-экономического развития регионов может способствовать реализация межрегиональных проектов. Разработка межрегиональных проектов и отмечаемая многими исследователями необходимость совместного развития соседствующих регионов требуют решений на уровнях федеральных округов или федеральном уровне. Это в еще большей степени повышает требования к экономическому обоснованию инвестиционных программ, поскольку цена ошибочных решений станет критически высокой.

С целью оценки результатов деятельности регионов и обоснования их инвестиционных программ рекомендуется использовать подход на основе агрегированной производственной функции региона, позволяющий дифференцированно подходить к каждому региону в зависимости от текущих условий его развития.

Библиографический список

1. Жуков Р.А. Метод оценки результатов функционирования иерархических социально-экономических систем на основе агрегированной производственной функции // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57, № 3. С. 17–31. DOI: 10.31857/S042473880016428-9.
2. Федорова Т.А., Козлова Н.О. Оценка инновационного потенциала региона при использовании стоимостного подхода // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 11. С. 2436–2452. DOI: 10.24891/фс.25.11.2436.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
4. Мизякина О.Б., Муравлева Т.В., Мягкова Т.Л. Стратегический вектор экономического развития регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 454–460. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-454-460.
5. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 227, № 1. — С. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114.
6. Кожевников С.А. Проблемы обеспечения пространственной интеграции регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 339–345. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-339-345.

7. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Стратегическое планирование регионального и инфраструктурного развития: взаимосвязь, противоречия, риски // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 489–495. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-489-495.
8. Еремеев С.Г., Большаков С.Н. Формирование стратегии конкурентоспособности региона: оценка факторов и проектирование результатов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 380–388. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-380-388.
9. Малкина М.Ю. Устойчивость региональных экономики и ее факторы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 397–403. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-397-403.

References

1. Zhukov R.A. Metod ocenki rezultatov funkcionirovaniya ierarhicheskikh social'no-jekonomicheskikh sistem na osnove agregirovannoj proizvodstvennoj funkcii // Jekonomika i matematicheskie metody. 2021. T. 57, № 3. S. 17–31. DOI: 10.31857/S042473880016428-9.
2. Fedorova T.A., Kozlova N.O. Ocenka innovacionnogo potenciala regiona pri ispol'zovanii stoimostnogo podhoda // Finansy i kredit. 2019. T. 25, № 11. S. 2436–2452. DOI: 10.24891/fc.25.11.2436.
3. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2021: Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. 1112 s.; Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 1242 s.
4. Mizjakina O.B., Muravleva T.V., Mjagkova T.L. Strategicheskij vektor jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T. 230, № 4. S. 454–460. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-454-460.
5. Krjukov V.A., Kolomak E.A. Prostranstvennoe razvitie Rossii: osnovnye problemy i podhody k ih preodoleniju // Nauchnye trudy Vol'nogo

- jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2021. — Т. 227, № 1. — С. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114.
6. Kozhevnikov S.A. Problemy obespecheniya prostranstvennoj integracii regionov Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T.230, № 4. S.339–345. DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-339-345.
 7. Surnina N.M., Shishkina E.A. Strategicheskoe planirovanie regional'nogo i infrastrukturnogo razvitiya: vzaimosvjaz', protivorechija, riski // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T.230, № 4. S.489–495. DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-489-495.
 8. Ereemeev S.G., Bol'shakov S.N. Formirovanie strategii konkurentosposobnosti regiona: ocenka faktorov i proektirovanie rezul'tatov // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T.230, № 4. S.380–388. DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-380-388.
 9. Malkina M.Ju. Ustojchivost' regional'nyh jekonomik i ee faktory // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2021. T.230, № 4. S.397–403. DOI:10.38197/2072-2060-2021-230-4-397-403.

Контактная информация / Contact information

ФГБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Тульский филиал

300012, Тула, Оружейная ул., 1А

Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch), 1A, Orujejnaya Str., Tula, 300012, Russia

Жуков Роман Александрович / Roman A. Zhukov
pluszh@mail.ru

Козлова Надежда Олеговна / Nadezhda O. Kozlova
95kno@mail.ru

Одинокова Дарья Владимировна / Darya V. Odinkova
odinkova-1999@mail.ru

Плинская Мария Александровна / Maria A. Plinskaya
maria.plinskaya@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-151-168

**ГРАВИТАЦИОННАЯ
МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ
ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**
**GRAVITY MODEL
FOR DETERMINING
THE INNOVATIVE POTENTIAL
OF REGIONAL AGRICULTURE
DEVELOPMENT**

АКМАРОВ ПЕТР БОРИСОВИЧ

Президент Союза экономистов Удмуртской Республики, кандидат экономических наук, профессор

PETR B. AKMAROV

President of the Union of economists of the Udmurt Republic, Candidate of Economic Sciences, Professor

КНЯЗЕВА ОЛЬГА ПЕТРОВНА

Доцент Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук

OLGA P. KNIAZEVA

Senior lecturer of the Izhevsk state agricultural academy, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье представлена информация о развитии цифровизации в сельском хозяйстве России. Освещены проблемы цифровой трансформации аграрного сектора экономики и региональные особенности развития информационно-коммуникационных технологий в сельской местности. Представлена модель оценки потенциала развития регионального сельского хозяйства, основанная на гравитационной теории притяжения точек роста. Предложена методика оценки эффективности управления инновациями на уровне отдельных регионов и конкретных аграрных предприятий.

ABSTRACT

The article provides information on the development of digitalization in agriculture in Russia. The problems of digital transformation of the agricultural sector of the economy and regional features of the development of information and communication technologies in rural areas are highlighted. A model for assessing the development potential of regional agriculture based on the gravitational theory of attraction of growth points is presented. A methodology for assessing the effectiveness of innovation management at the level of individual regions and specific agricultural enterprises is proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, цифровизация сельского хозяйства, модернизация, гравитационная модель, потенциал развития, эффективность производства.

KEYWORDS

Innovation, digitalization of agriculture, modernization, gravity model, development potential, production efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Сельское хозяйство России имеет огромный потенциал развития, который сегодня используется лишь частично. По оценкам отдельных ученых, объем производства продукции сельского хозяйства в стране можно увеличить втрое [1]. При этом основным ресурсом такого роста является технологическая трансформация отрасли, ориентированная на цифровизацию технологических и управленческих процессов.

Цель исследования

Чтобы определить потенциальные возможности аграрного сектора экономики России и отдельных его регионов, необходимо составить научно обоснованную методику, которая учитывает технологическую трансформацию отрасли. Поэтому основной целью исследования является разработка модели для оценки инновационного потенциала регионального сельского хозяйства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения потенциальных возможностей развития аграрного производства мы изучили развитие отрасли в последние годы, когда в сельском хозяйстве началось активное внедрение инновационных технологий. Переход отрасли на

цифровые технологии развития начался около 20 лет назад, что привело к повышению эффективности сельскохозяйственного производства, притоку инвестиций и обновлению человеческих ресурсов. Эта динамика подтверждается материалами Росстата [2] и многочисленными исследованиями экономистов [3, 4].

Некоторые показатели развития цифровых технологий в сельском хозяйстве России, рассчитанные на основе данных статистических органов и исследований НИУ ВШЭ, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве России, в % от всех

Технология	Всего	Растениеводство	Животноводство
Цифровые технологии в целом	23,0	21,0	24,0
Широкополосный интернет	74,3	67,4	76,1
Облачные сервисы	20,9	18,7	20,1
ERP-системы	5,5	6,4	7,1
Электронные продажи	8,3	7,0	1,6
RFID-технологии	5,5	6,7	7,2

В целом сейчас инвестиции в аграрном секторе экономики по темпам развития не отстают от других отраслей, а в некоторые годы даже опережают (рис. 1). Конечно, они более низкие по сравнению со сферой информационных технологий, но при этом практически почти все вложения в развитие сельского хозяйства имеют инновационный характер и связаны с цифровой трансформацией производства.

Более активно сегодня применяются цифровые технологии в животноводстве. Обращает на себя внимание то, что сейчас активно внедряются информационные технологии в произ-

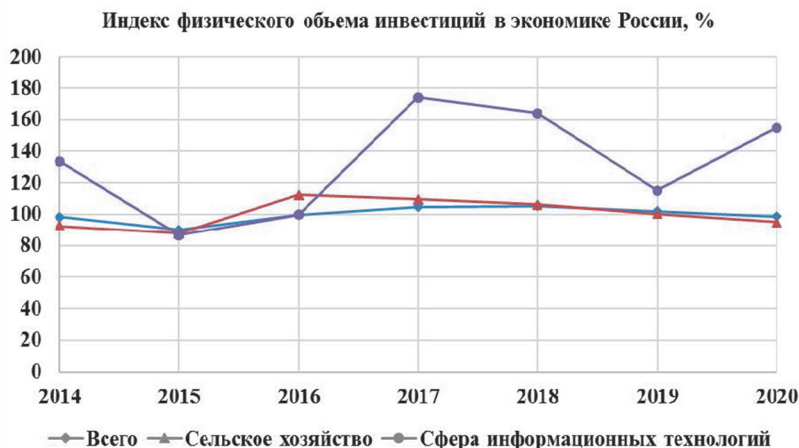

Рисунок 1. Динамика инвестиций в инновационное развитие экономики России

водственной сфере, включая применение RFID методов. Хотя в сельском хозяйстве они используются в ограниченном количестве (не более 10% предприятий), но рост таких производств за последние годы идет очень активно, подталкивая цифровую трансформацию на очень высокий уровень.

Перспективы такого развития отрасли уже прослеживаются сегодня и подтверждаются темпами ежегодного роста объемов произведенной в отрасли продукции. Темпы инновационного развития аграрного производства России отражены в табл. 2.

За последние четыре года основные показатели технологической трансформации сельского хозяйства возросли более чем в два раза. При этом главным сдерживающим фактором инновационного развития аграрного производ-

ства стал недостаток квалифицированных кадров сферы информационно-коммуникационных технологий [5].

Таблица 2

Инновационное развитие аграрного производства России

Показатель	Годы			
	2016	2017	2018	2019
Затраты на инновации, млн руб.	15074	15942	22033	49393
Доля специалистов сферы ИКТ в отрасли, %	1,5	1,9	2,2	2,4
Удельный вес организаций, внедряющих инновации, %	3,4	5,2	5,4	6,5
Объем инновационных товаров, млн руб.	22223	28446	33829	69559

За указанный период инвестиции в цифровую трансформацию аграрного производства возросли более чем в три раза. Особенно большой рост произошел в 2019 году. Эффективность таких инвестиций подтверждается увеличением доли и объемов инновационной продукции. Сейчас примерно 57% продукции сельского хозяйства производится с использованием инновационных технологий [6]. При этом следует иметь в виду, что наибольшую отдачу от инвестиций в цифровую трансформацию отрасли мы получаем только на второй или третий год после их внедрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на активную модернизацию отрасли, все же сельское хозяйство в силу объективных обстоятельств по темпам цифровизации пока значительно отстает от других отраслей экономики. Так, например, если в целом по стране сегодня 48,5% организаций предпринимательского сектора име-

ют собственные сайты, то в сельском хозяйстве доля таких организаций только 25,1%, использование интернета для обучения специалистов целом по организациям России составляет 45%, а в сельском хозяйстве — 23,3%. В целом, по оценкам ученых, индекс цифровизации сельского хозяйства России составляет 23% при среднем уровне этого показателя по всем отраслям 32% [7].

Однако рост цифровизации аграрного сектора в последние годы идет более быстрыми темпами, чем в других отраслях, и мы полагаем, что эти тенденции сохранятся в ближайшей перспективе. Сегодня продуктовые инновации в сельском хозяйстве составляют 53,9%, а процессные — 66,1%. Из них наибольшую часть — 55,6% — занимают новые или усовершенствованные методы разработки и производства товаров и услуг.

Следует отметить, что развитие экономики регионов России сегодня идет весьма неравномерно, что связано с объективными различиями природно-экономических условий хозяйствования, сложившимися направлениями производственного районирования, накопленным потенциалом трудовых и материальных ресурсов [8, 9]. Эти различия обуславливают разные темпы внедрения инновационных технологий, ориентированных, прежде всего, на цифровую трансформацию производства.

К примеру, в Приволжском федеральном округе уровень инновационной активности территорий меняется от 5,6% в Оренбургской области до 21,2% в Мордовии, а в большинстве регионов, в том числе в Удмуртии, составляет около 10% [10]. Поэтому оценка потенциала развития регионов должна учитывать сложившиеся объективные особенности развития территорий страны.

В то же время, как показывает практика, в каждом регионе можно выделить предприятия, которые при равных исходных условиях хозяйствования добиваются значительно более высоких результатов, прежде всего, за счет цифровизации. Особенно это характерно для сельского хозяйства. Покажем это на примере Удмуртской Республики, где на сравнительно небольшой территории с примерно одинаковыми природно-климатическими условиями эффективность производственной деятельности в сельском хозяйстве отличается в несколько раз (табл. 3). Так, чистая прибыль на единицу земельных ресурсов в лучшем районе (Вавожском) превышает показатель отстающего района (Красногорского) более чем в 14 раз, а объем валовой продукции в 4 раза. На этом фоне выделяются успехи СХПК «Колос» Вавожского района — одного из крупнейших сельскохозяйственных организаций Удмуртии. Это хозяйство является лидером по всем основным экономическим показателям развития региона за все последние годы и продолжает интенсивно развиваться, внедряя в производство инновационные технологии, как в растениеводстве, так и в животноводстве. Эти технологии основываются на цифровой трансформации наиболее трудоемких процессов.

Динамика развития СХПК «Колос» является примером для других организаций Вавожского района, и они также начинают внедрять цифровые технологии, что и вывело ранее отстающий район в число лидеров. Эти лидирующие организации можно отметить как региональные точки роста и на их основе рассмотреть перспективы территориального развития аграрного производства.

Мы полагаем, что оценку потенциала развития сельского хозяйства можно строить по модели развития передовых

Таблица 3

**Эффективность производственной деятельности
в сельском хозяйстве Удмуртии**

Регион, район, организация	Площадь сельхозугодий, тыс. га	Поголовье КРС, гол.		Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб.		Чистая прибыль на 100 га посевов, тыс. руб.
		всего	на 100 га сельхозугодий	всего	на 100 га сель- хозугодий	
Удмуртская Республика	1693,40	339000	20,02	71475,59	4220,83	253
Вавожский район	68,60	28492	41,53	4325,01	6304,69	1073
Алнашский район	66,70	24379	36,55	3948,77	5920,19	407
Красногор- ский район	48,70	5368	11,02	768,65	1578,34	73
Селтинский район	57,00	9266	16,26	1374,04	2410,59	81
СХПК «Колос»	12,07	6356	52,67	989,87	8202,39	1316

организаций, распространив эту оценку сначала на район, а затем и на регион в целом. Таким образом, можно определить по потенциалу лучшего хозяйства потенциал лучшего района, а потом уже потенциал сельского хозяйства субъекта.

Такой подход к определению перспективных возможностей хозяйствующих субъектов основывается на теории «экономического ядра», когда точка роста начинает влиять на свое окружение в соответствии с гравитационной моде-

лью притяжения [11]. При этом, однако, необходимо иметь в виду специфику окружающих субъектов. Они должны иметь близкую производственную специализацию и оснащенность ресурсами.

Одновременно следует учитывать, что все процессы в сельском хозяйстве идут в динамике и, как показывает практика, время распространения лучшего опыта до других организаций растягивается на 2–3 года и зависит от удаленности хозяйств друг от друга, от активности региональных органов управления сельским хозяйством по расширению опыта и от личных деловых качеств руководителя организации. Поэтому мы считаем, что более точным будет применение для модели оценки потенциала усредненных показателей развития хозяйств за несколько лет.

К примеру, для оценки потенциальных возможностей Вавожского района Удмуртии необходимо умножить относительные показатели эффективности производства лучшего хозяйства района, рассчитанные на единицу площади сельскохозяйственных земель, на суммарную площадь таких земель в районе. Таким образом, потенциальный объем валовой продукции сельского хозяйства Вавожского района составит 5626,83 млн руб., что превышает достигнутый уровень на 1301,82 млн руб. Потенциал роста объемов производства для района оценивается в 30%.

Аналогичным образом можно определить и иные показатели эффективности, такие как производительность труда, прибыль, рентабельность и др.

Далее, для оценки потенциала более крупного регионального образования, например субъекта страны следует определить точку роста в виде сельского района с наилучшими показателями. Например, для Удмуртии сегодня это

Вавожский район. Фактически достигнутые результаты этого района и его потенциальные возможности, определенные на предыдущем этапе по показателям лучшего хозяйства, могут быть основой для расчета текущего и перспективного потенциалов Удмуртии соответственно. К примеру, текущий потенциал по объему валовой продукции (далее — ВП) сельского хозяйства в Удмуртии составит 106763,62 млн руб. ($6304,69 * 1693,4 / 100$). А перспективный потенциал составит 138899,04 млн руб.

Такая методика расчета потенциальных возможностей позволяет не только выявить перспективы развития регионов, но и оценить уровень эффективности управления в конкретном субъекте. С этой целью необходимо соотнести фактические результаты, достигнутые в оцениваемом регионе (районе) с его потенциалом, определив таким образом коэффициент использования текущего и перспективного потенциалов (Кисп.).

В табл. 4 отражены результаты расчетов эффективности управления инновационным развитием аграрного производства по отдельным сельским районам Удмуртской Республики.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод о том, что эффективность управления инновационным развитием аграрного производства в Красногорском районе Удмуртии в 4 раза ниже, чем в передовом Вавожском районе, а в сравнении с лучшим хозяйством республики — в 5 раз (рис. 2). Это при том, что условия хозяйствования на этих территориях примерно одинаковые. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости глубокого анализа причин отставания отдельных районов. Возможно, существуют объективные трудности, для преодоления которых требуется

Расчет эффективности управления регионом

Район	ВП сельского хозяйства, млн руб.		Текущий потенциал объемов ВП	Перспективный потенциал объемов ВП	Кисп. текущего потенциала	Кисп. перспективного потенциала
	всего	на 100 га сельхозугодий				
Удмуртская Республика	71475,59	4220,83	106763,62	138899,04	0,67	0,51
Вавожский район	4325,01	6304,69	4325,01	5626,83	1,00	0,77
Алнашский район	3948,77	5920,19	4205,23	5470,98	0,94	0,72
Красногорский район	768,65	1578,34	3070,38	3994,56	0,25	0,19
Селтинский район	1374,04	2410,59	3593,67	4675,35	0,38	0,29

государственная поддержка или необходимо перепрофилировать производственную деятельность района на другие направления деятельности.

Предложенная методика оценки инновационного потенциала и эффективности его использования может быть распространена и на крупные территории, такие как федеральные округа, при условии, что природно-климатические условия хозяйствования на этой территории существенно не отличаются.

Однако мы считаем, что такое расширенное применение модели оценки потенциала в условиях сельских территорий России себя не оправдывает в силу больших размеров и разно-

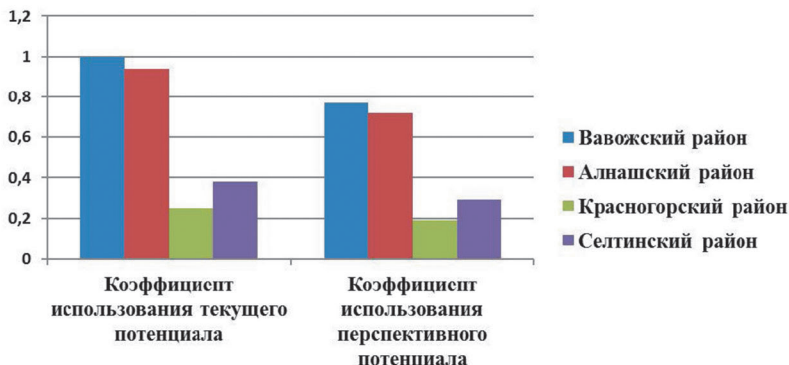

Рисунок 2. Уровень использования потенциала аграрного производства в сельских районах

образия этих территорий не только по природно-климатическим, но и социально-экономическим условиям развития.

Наши исследования динамики развития аграрного производства в различных субъектах страны позволили выделить сугубо аграрные территории, где доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте является преобладающей, и территории со смешанным производством, где сельское хозяйство сочетается с обрабатывающим производством или с энергогенерирующими отраслями. Развитие инноваций в этих регионах идет разными темпами. Поэтому более обоснованным будет применение индивидуальной модели оценки потенциала цифровой трансформации аграрного производства, основанной на предложенной методике.

В то же время следует отметить, что денежная оценка потенциала регионального развития недостаточно объективна в силу ряда причин. В первую очередь это нестабильность

денежной оценки произведенной продукции, ее подверженность инфляционным процессам. С другой стороны, денежная оценка продукции не всегда соответствует ее потребительским свойствам.

Поэтому более глубокая оценка потенциала аграрного производства требует перехода к натуральным, но сопоставимым измерителям объемов производства. Например, это может быть энергетическая или кормовая ценность продукции. В этом случае модель оценки потенциала развития аграрного производства позволит не только выделить перспективные возможности региона, но и дифференцировать их по основным видам производства.

Выводы

Полученная в результате исследования методика оценки потенциала развития отдельных регионов основывается на модели привлекательности передовых организаций аграрного сектора экономики, которые оказывают положительное влияние на развитие других предприятий подобного профиля, имеющих примерно одинаковые условия хозяйствования и близкую производственную специализацию. Здесь мы наблюдаем закономерности, подобные воздействию гравитационных сил тяготения. Передовое предприятие становится притягательным примером для других организаций, имеющих тесные информационные связи, территориально расположенных на небольшом расстоянии и располагающих соответствующими ресурсами развития.

Необходимо отметить, что в большинстве регионов основная часть сельскохозяйственных организаций имеет схожие условия, поэтому они составляют основу аграрного потенциала региона. Так, в Удмуртии более 90% сельскохозяйственных уго-

дий заняты скотоводческими предприятиями молочной специализации и молочная продукция является стратегическим продуктом аграрной отрасли региона. Поэтому выбор лучшего предприятия из этой основной группы сельскохозяйственных организаций в качестве основы для расчета потенциала цифровой трансформации является вполне обоснованным.

При этом мы имеем в виду, что эти передовые достижения достигнуты в основном за счет применения новых технологий, основанных на цифровой трансформации производственных и управленческих процессов. Иными методами добиться выдающихся результатов в сегодняшних условиях четвертого технологического уклада практически невозможно.

Поэтому мы имеем полное право говорить о том, что предложенная модель оценивает прежде всего потенциал цифровизации аграрной отрасли. Одновременно результаты применения модели могут использоваться для оценки эффективности управления на территориальном уровне и на уровне отдельных организаций [12].

Библиографический список

1. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С., Гатина Ф.Ф. Современные формы регулирования территориально-производственных взаимоотношений в сельских территориях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. — 2020. — Т. 15. — № 4 (60). — С. 97–101.
 2. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сб. / Росстат — М., 2020. — 357 с.
 3. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 452 с.
-

4. Акмаров П.Б. Инвестиции в цифровую экономику как фактор роста производительности труда в сельском хозяйстве / П.Б. Акмаров, О.В. Абрамова, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 564–572.
5. Акмаров П.Б. Квалифицированные кадры — основа инновационного развития АПК / П.Б. Акмаров, О.В. Абрамова, Е.С. Третьякова // Вестник Ижевского государственного технического университета. — 2010. — № 1 (45). — С. 44–47. — EDN LDHEYZ.
6. Романишина Т.С. Современные методы и принципы регулирования развития инновационных предприятий с учетом опыта Калужской области / Т.С. Романишина // Бизнес. Образование. Право. — 2017. — № 4 (41). — С. 173–180.
7. Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 6–2. — С. 366–371.
8. Дюкина Т.О., Лукьянова Н.Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов / Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 61–69.
9. Ферару Г.С., Орлова А.В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 1–7.
10. Акмаров П.Б. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / П.Б. Акмаров, О.П. Князева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 223. — № 3. — С. 451–456.
11. Павлов К.В., Шишкин М.И. Теория экономического ядра. — Ижевск: Удмуртия, 1996. — 92 с.
12. Дубровина Н.А. Оценка эффективности регионального управления // Вестник СамГУ. — 2006. — № 2. — С. 97–101.

References

1. Gazetdinov SH.M., Gazetdinov M.H., Semicheva O.S., Gatina F.F. Sovremennye formy regulirovaniya territorial'no-proizvodstvennyh vzaimootnoshenij v sel'skikh territoriyah // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — 2020. — T. 15. — 4 (60). — S. 97–101.
2. Rossiya v cifrah. 2020: Kratkij statisticheskij sb./Rosstat — M., 2020. — 357 c.
3. Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2021: statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. Un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: NIU VSHE — 2021. — 452 c.
4. Akmarov P.B. Investicii v cifrovuyu ekonomiku kak faktor rosta proizvoditel'nosti truda v sel'skom hozyajstve / P. B. Akmarov, O.V. Abramova, O.P. Knyazeva // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2019. — T. 218. — № 4. — S. 564–572.
5. Akmarov P.B. Kvalificirovannye kadry — osnova innovacionnogo razvitiya APK / P.B. Akmarov, O.V. Abramova, E.S. Tret'yakova // Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2010. — № 1(45). — S. 44–47. — EDN LDHEYZ.
6. Romanishina, T.S. Sovremennye metody i principy regulirovaniya razvitiya innovacionnyh predpriyatij s uchetom opyta Kaluzhskoj oblasti / T.S. Romanishina // Biznes. Obrazovanie. Pravo. — 2017. — № 4 (41). — S. 173–180.
7. Galikeev R.N., Gataullin R.F. Ocenka agrarnogo potenciala kak faktora strukturizacii territorij // Fundamental'nye issledovaniya. — 2016. — № 6 — 2. — S. 366–371.
8. T. O. Dyukina, N.YU. Luk'yanova Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov rossii: inventarizaciya podhodov/Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. № 2. S. 61–69.

9. Feraru G.S., Orlova A.V. Metodika ocenki urovnya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. №1. S. 1–7.
10. Akmarov P.B. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva / P. B. Akmarov O.P. Knyazeva // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. — 2020. — Т. 223. — № 3. — S. 451–456.
11. Pavlov K.V., SHishkin M.I. Teoriya ekonomicheskogo yadra. Izhevsk: Udmurtiya — 1996. — 92s.
12. Dubrovina N. A. Ocenka effektivnosti regional'nogo upravleniya // *Vestnik SamGU*. — 2006. — № 2. — S. 97–101.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

Izhevsk State Agricultural Academy, 11, Studentskaya str., Izhevsk, 426069, Russia

Акмаров Петр Борисович / Petr B. AKMAROV

izgsha_ur@mail.ru

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»

426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

Izhevsk State Agricultural Academy, 11, Studentskaya str., Izhevsk, 426069, Russia

Князева Ольга Петровна / Olga P. KNIAZEVA

knyazevaop@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-169-183

**ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЛОДЕЖИ НА РОСТ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕНЕДЖМЕНТА
ПРЕДПРИЯТИЯ
В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ¹**

**THE IMPACT OF YOUTH
ACTIVITIES ON IMPROVING
THE EFFICIENCY
OF ENTERPRISE
MANAGEMENT
IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION**

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации МД-2787.2021.2 «Трансформация региональной системы молодежного предпринимательства в инновационную модель, эффективно функционирующую в условиях цифровизации (на материалах Северо-Кавказского федерального округа)».

БОРИС ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

Профессор кафедры менеджмента института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор экономических наук, доцент

OLGA A. BORIS

Professor of the Management Department of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University, Doctor of Economics, Docent

НИКУЛИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА

Аспирант кафедры менеджмента института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

ANNA V. NIKULINA

Postgraduate student of the Management Department of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University

АННОТАЦИЯ

Влияние молодежи на управление предприятиями становится все более заметным и весомым в условиях цифровизации всей деятельности общества. Благодаря свежести взглядов, отсутствию приверженности строгим директивам, нахождению нестандартных путей решения проблем молодые специалисты дают мощный толчок развитию менеджмента предприятия. В статье выявлены проблемы вовлечения молодежи в инновационные процессы менеджмента, включая профессионально-техническую неспособность компаний к использованию

преимуществ новых цифровых тенденций. Дана оценка возможностям их решения.

ABSTRACT

The influence of young people on the management of enterprises is becoming more and more noticeable and significant in the conditions of digitalization of all activities of society. Thanks to the freshness of views, the lack of adherence to strict directives, finding non-standard ways to solve problems, young specialists give a powerful impetus to the development of enterprise management. The article reveals the problems of involving young people in innovative management processes, including the professional and technical inability of companies to take advantage of new digital trends. An assessment of the possibilities of their solution is given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация, молодежь, менеджмент, молодежное предпринимательство, повышение эффективности управления.

KEYWORDS

Digitalization, youth, management, youth entrepreneurship, improving management efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитическая энтропия конкурентного противостояния компаний на мировом рынке в условиях диджитализации определяет необходимость активного и инициативного поиска качественно новых стратегий, методов инновационных преобразований и технологий контроллинга трансформационных процессов для формирования рекомендаций по обеспечению устойчивого развития. В нестабильных условиях, осложненных цифровой трансформацией, увеличивается ценность поиска факторов роста эффективности менед-

жмента организаций и достижения ими устойчивых конкурентных позиций, в котором непосредственную ценность имеют молодые грамотные профессионалы, разбирающиеся в своей сфере и тонко чувствующие мельчайшие изменения в экономике [1, 2].

Молодежь является своеобразным двигателем общества, его позитивной силой, которая должна способствовать развитию страны и является носителем большого потенциала, мы считаем недопустимым оставлять эту ключевую социальную группу наедине со своими проблемами, особенно важно задействовать весь имеющийся потенциал молодежи для повышения эффективности управления предприятиями [3, 4].

Цель

В связи с актуальностью выявления проблем и решений в процессе управленческой активизации молодежи в статье ставится цель оценить направления повышения эффективности менеджмента с участием молодых специалистов, которые, хоть и не имеют большого опыта в управлении организацией, но и свободны от «зашоренности» взглядов на решение каких-либо проблем, готовы рисковать и получать благодаря смелым действиям больше прибыли.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование базируется на анализе активности молодежи в малом бизнесе с учетом влияния ковидной пандемии и факторов цифровизации. Раскрываются теоретические и практические аспекты возникновения трудностей вовлечения молодежи в инновационные процессы, в формирование ключевых компетенций, важных для успеха бизнеса.

Методологической базой исследования стали методы диалектики, логики, системного, сравнительного и морфологического анализа и синтеза факторов влияния молодежи на эффективность современного менеджмента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как показало исследование, молодежному поколению свойственно в большей степени создание стартапов, венчурных фондов, регистрация на платформах краудфандинга, то есть внедрение цифровых платформ для инновационных проектов, развитие этих инструментов показано на рисунке.

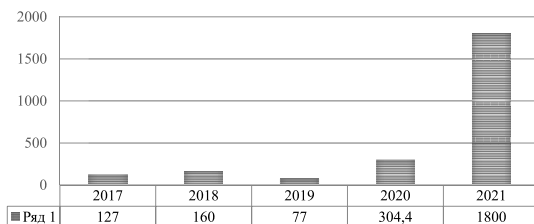

Рисунок. Динамика развития стартапов и венчурных фондов в РФ, млн долл.²

Как видно из рисунка, объемы российского венчура в 2021 году по сравнению с 2020 годом выросли в 6 раз, а в сравнении с 2017 годом — в 14 раз. При этом с учетом проектов российских фаундеров, реализованных за рубежом, сумма привлеченных средств будет еще выше — 3,3 млрд долл.

На наш взгляд, существует ряд трудностей, тормозящих вовлечение молодежи в инновационные процессы менеджмента на предприятиях в цифровом обществе:

² Составлено автором по материалам журнала Inc.Russia [Электронный ресурс] — URL: <https://incrussia.ru/understand/top-100/>.

— основной составляющей является отсутствие предпринимательских компетенций. Далеко не все учебные заведения могут гордиться наличием эффективных программ обучения высококлассных предпринимателей, курсов повышения квалификации или переподготовки кадров в сфере предпринимательской деятельности. Но при этом современное передовое молодежное инфокоммуникационное предпринимательство, чтобы иметь потенциал комплексного поступательного развития, должно быть обеспечено формированием у молодежи профессиональных предпринимательских компетенций и их постоянным совершенствованием [5];

— как бы ни парадоксально звучало, но существует и недостаточная информированность молодежи об имеющихся программах подготовки, поддержки, развития молодежного предпринимательства в регионе и стране;

— слабая связь экономической, гуманитарной и технологической составляющей в процессах цифровизации общества. Например, цифровыми достижениями принято считать исключительно технические, прорывные изобретения, аналогов которым еще нет. Однако важным шагом к запуску такого изобретения является научное обоснование этого продукта. К цифровым технологиям всегда следует подходить системно [6];

— сильным тормозом в развитии молодежного предпринимательства и привлечении молодежных специалистов на предприятия являются и барьеры законодательной и исполнительной власти. Долгое время в нашей стране не существовало федерального закона о молодежной политике, не говоря уже о закреплении каких-то прав за молодыми предпринимателями и молодыми специалистами. Закон о мо-

лодежной политике в Российской Федерации был принят в декабре 2020 года [7].

Влияние молодежи на менеджмент на предприятиях в эпоху цифровизации невозможно не оценить по достоинству. Благодаря новому нестандартному мышлению молодежь имеет возможность находить инновационные пути выхода из ситуаций, казавшихся стандартными и почти всегда бесперспективными. Для повышения производительности и эффективности менеджмента предприятия рядом ученых разработаны рекомендации, которые могут быть применимы к большинству организаций [8, 9]. Среди них нужно отметить следующие:

- описать и оцифровать схемы управления организации для более легкого доступа к ним персонала, занимающегося развитием организационной структуры. В эпоху цифровизации предпринимателям гораздо проще контролировать работу сотрудников, поскольку инновации помогают облегчить рутинные действия и расширяют возможности менеджмента предприятия;

- четко определить задачи и функционал каждого подразделения и должности для исключения дублирования полномочий;

- определить количественные и качественные показатели целевого конечного продукта, что позволит в большей степени структурировать деятельность организации и направить ее усилия к развитию узнаваемости организации на различных рынках.

Следует обратить особое внимание на необходимость активизации взаимодействия между органами власти, крупным бизнесом, молодыми специалистами и предпринимателями, которые при поддержке государства смогут

разрабатывать и внедрять цифровые технологии в уже существующие или вновь созданные компании [10].

В контексте существующих изменений российского общества необходимо также уделить внимание использованию цифровых сетевых технологий, развитию интернет-направлений, что способствует развитию индивидуализации молодежного менеджмента на предприятиях [11]. Молодежь проще ориентируется в инновационных формах занятости, что позволяет ей быть мобильной в нестабильных условиях экономики.

Множество барьеров на пути повышения эффективности менеджмента на предприятии можно разделить на несколько условных направлений. Существующее планирование и прогнозирование на многих предприятиях не позволяет определить необходимые ресурсы, время для достижения поставленных целей, а также не дает понимания по уровню отклонения от стратегии и целевых показателей продаж.

Отсутствие структурированной воронки продаж со статистикой продаж не позволяет оценить проблемные места работы каждого сотрудника и то, на каком действии процесс останавливается. Отсутствие статистических данных позволяет всем участникам процесса находить причины, отговорки, включать эмоции в оправдании своего бездействия/действия по достижению целей.

Если в компании цели не описаны цифрами, не определено, кто ответственный за реализацию планов, тогда теряется понимание, к чему идет компания и что хочет реализовать (в товаре, штуках, рублях, сотрудниках, клиентах). В этом случае достичь цели становится сложно и сам процесс достижения цели получается неуправляемым, протекает самостоятельно.

Профессиональный, структурированный, прогнозируемый и прозрачный результат возможен, лишь когда систематически и осознанно будет выполняться технологический процесс (почему было сделано то или иное действие, сколько подходов/действий необходимо для достижения) и дисциплинированно выполнены все необходимые действия.

Соответственно, чтобы достичь результатов, необходимо контролировать и влиять на процесс (количество и качество: звонков, встреч, выявления потребностей, презентаций, подготовки предложений, заключительных переговоров), а не на конечные цифры.

Безусловно, период распространения новой коронавирусной инфекции внес определенные коррективы в работу любой организации. Особенно ярко это проявилось в ускоренном внедрении онлайн-технологий, интернет-ресурсов в деятельность любой организации. Для сохранения имеющихся объемов продаж и поддержания существующего уровня развития компаниям пришлось перестраивать собственные каналы сбыта и изучать магазины онлайн-торговли. Важным моментом этого нелегкого периода является показатель сохранения рабочих мест и увеличение числа квалифицированных молодых специалистов, позволивших посмотреть на работу предприятия с иной стороны.

Как отмечают исследователи, в современных условиях появились сложности и проблемы, определенные профессионально-технической неспособностью компаний к использованию преимуществ новых цифровых тенденций, а также неготовностью качественно определенных актуальных методических положений по управлению цифровыми трансформационными процессами. Как следствие, в кризисной ситуации ограниченность финансовых и человеческих ре-

сурсов остро ставит вопрос роста эффективности управления этими процессами [12].

Следующим испытанием для многих предприятий (как российских, так и зарубежных) стало начало военной операции Российской Федерации на территории Донецкой и Луганской Народных Республик. В условиях сильнейшей нестабильности экономической ситуации в России и мире, тяжелейшего давления со стороны зарубежных государств на деятельность российских организаций и небывалых скачков валют, продолжающихся с конца февраля 2022 года, крайне тяжело разрабатывать стратегию повышения эффективности менеджмента на предприятии. Однако без неустанной работы невозможно достичь основной цели — развивать предприятие, повышать его имидж на российском и мировом рынках, создавать новые рабочие места, в том числе и для молодых специалистов. Необходимо разработать основные предложения по выходу организации на интересующие рынки, даже в нестабильной экономической ситуации в мире.

Несмотря на имеющиеся угрозы, стоит выделить несколько возможностей повышения эффективности менеджмента на предприятии и расширения каналов сбыта продукции:

— выход на новые рынки. Постоянное развитие и совершенствование политики в области исследований и разработок создает конкурентное преимущество для выхода на новые рынки;

— зарубежное сотрудничество. Масштаб компании по объемам производства, выручке и количеству специалистов позволяет компании развивать новые отношения с зарубежными партнерами путем создания совместного производства или открытия местного зарубежного дистрибьюторского филиала;

— интерес России к стратегическим инновациям. Поскольку Россия заинтересовалась стратегическими инновациями, эта отрасль может рассчитывать на увеличение государственного финансирования, и именно молодежь будет играть здесь ведущую роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение следует отметить, что решение всех указанных выше проблем, при всей их важности, направленности, прежде всего, на молодежь, — дело весьма небыстрое и крайне сложное, в связи с тем, что большинство из них имеет глобальный и комплексный характер, как следствие, требует огромнейших усилий всех, кто занимается средним, высшим и дополнительным образованием молодежи, а также научными изысканиями, интересными молодым людям. Как говорится, все глобальные проблемы современного мира имеют молодежное лицо, молодежное измерение и молодежное решение.

В период выхода из кризиса будет проведена глобальная перестройка рынка труда, где определяющей станет глобальная цифровизация, входящая во все сферы экономической деятельности. Поэтому для создания благоприятных условий участия молодежи в предпринимательской деятельности государству необходимо более развернуто и ответственно подойти к решению существующих проблем в этой отрасли.

В предыдущие два года (2020–2021 годы), особенно в первые несколько недель после объявления ограничений, вызванных пандемией COVID-19, не только была приостановлена деятельность, но и возникли совершенно новые предприятия, существенно ускорилась цифровая трансформация всех бизнес-процессов, реализуемая в отечественных и за-

рубежных организациях. Многие изменения и достижения прочно входят в жизнь компаний, изменив не только технологии, но и организационное поведение сотрудников, а также качественный характер управления.

Библиографический список

1. Толкачев С.А., Морковкин Д.Е. Тренды цифровизации обрабатывающих отраслей промышленности Германии и России // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 260–272.
2. Тальников Е.В. Государственная молодежная политика: методика выработки конструктивных решений. Сб. науч. тр. / Е.В. Тальников // Российский экономический журнал. 2014. № 2. С. 9–12.
3. Попов Г.Х., Красильников В.Н. Думать о будущем, работать на будущее // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2015. — Т. 195. — № 6. — С. 29–56.
4. Бабанов А.Б. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации / А.Б. Бабанов, Р.Х. Шаваев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 427–430.
5. Духанина Л.Н. Опережающее образование-ресурс новой индустриализации // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2015. — Т. 195. — № 6. — С. 450–465.
6. Юдин А.В., Свищева Н.В. Особенности поведения потребителей в digital-среде в условиях формирования нового «поколенческого мышления» // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218. — № 4. — С. 418–430.
7. Борис О.А. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи / О.А. Борис, В.Н. Парахина, Р.М. Устаев, А.В. Никулина, В.С. Алиева // Актуальные направления

- научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9. № 3 (54). С. 79-91.
8. Корнев Я.А., Ракитина И.С. Определение источников роста производительности труда в Российской Федерации на основе сравнительного анализа // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 212. — № 4. — С. 41–51.
 9. Пророков А.Н. Российское предпринимательство: молодежь, инновации, малый бизнес // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2011. — Т. 148. — С. 266–276.
 10. Boris O. Modern Problems of Youth Employment and their Entrepreneurial Solution/ O. Boris, V. Parakhina, A. Nikulina // Process management and scientific developments. — Birmingham, 2021. — Pp. 23–29.
 11. Boris O. Creation of Favorable Entrepreneurial Ecosystems for the Development of Youth Business in Agricultural Regions of the South of Russia/ O. Boris, V. Parakhina, A. Simonov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. (DAICRA 2021) — IOP Publishing Ltd, 2022. — С. 012143.
 12. Овчинникова О.П., Харламов М.М., Кокуйцева Т.В. Методические подходы к повышению эффективности управления процессами цифровой трансформации на промышленных предприятиях // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 7. — С. 1279–1290.

References

1. Tolkachev S.A., Morkovkin D.E. Trendy cifrovizacii obrabatyvajushhih otraslej promyshlennosti Germanii i Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2019. — Т. 218. — №. 4. — С. 260–272.
 2. Tal'nikov E.V. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika: metodika vyrabotki konstruktivnyh reshenij. Sb. nauch. tr. / E.V. Tal'nikov // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2014. № 2. S. 9–12.
-

3. Popov G.H., Krasil'nikov V.N. Dumat' o budushhem, rabotat' na budushhee // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2015. — T. 195. — №. 6. — S. 29–56.
4. Babanov A.B. Faktory povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatija v uslovijah cifrovoj transformacii / A.B. Babanov, R.H. Shavaev. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 50 (392). — S. 427–430.
5. Duhanina L.N. Operezhajushhee obrazovanie-resurs novoj industrializacii // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2015. — T. 195. — №. 6. — S. 450–465.
6. Judin A.V., Svishheva N.V. Osobennosti povedenija potrebitelej v digital-srede v uslovijah formirovanija novogo" pokolencheskogo myshlenija" // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2019. — T. 218. — №. 4. — S. 418–430.
7. Boris O.A. Vlijanie cifrovizacii i pandemii na zanjatost' i biznes-kompetencii molodezhi / O.A. Boris, V.N. Parahina, R.M.Ustaev, A.V. Nikulina, V.S. Alieva // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika. 2021. T. 9. № 3 (54). S. 79–91.
8. Kornev Ja. A., Rakitina I. S. Opredelenie istochnikov rosta proizvoditel'nosti truda v Rossijskoj Federacii na osnove sravnitel'nogo analiza // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2018. — T. 212. — №. 4. — S. 41–51.
9. Prorokov A.N. Rossijskoe predprinimatel'stvo: molodezh', innovacii, malyj biznes // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2011. — T. 148. — S. 266–276.
10. Boris O. Modern Problems of Youth Employment and their Entrepreneurial Solution/ O. Boris, V. Parakhina, A. Nikulina // Process management and scientific developments. — Birmingham, 2021. — Pp. 23–29.
11. Boris O. Creation of Favorable Entrepreneurial Ecosystems for the Development of Youth Business in Agricultural Regions of the South

of Russia/ O. Boris, V. Parakhina, A. Simonov// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. (DAICRA 2021) — IOP Publishing Ltd, 2022. — С. 012143.

12. Ovchinnikova O.P., Harlamov M.M., Kokujceva T.V. Metodicheskie podhody k povysheniju jeffektivnosti upravlenija processami cifrovoj transformacii na promyshlennyh predpriyatijah // Kreativnaja jekonomika. — 2020. — Tom 14. — № 7. — S. 1279–1290.

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

355017 Ставрополь, Пушкина ул., 1

North Caucasus Federal University, 1, Pushkin Str., Stavropol, 355017, Russia

Борис Ольга Александровна / Olga A. Boris

oboris@ncfu.ru

Никулина Анна Васильевна / Anna V. Nikulina

poletunovaanna@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-184-201

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО
ВЛИЯНИЕ
НА УСТОЙЧИВОСТЬ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**
**FOREIGN ECONOMIC
POTENTIAL AND ITS
IMPACT ON SUSTAINABILITY
OF THE REGIONAL ECONOMY**

КУТЕНИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доцент кафедры «Учет и внешнеэкономическая деятельность» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курганский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент

IRINA A. KUTENINA

Associate Professor of the Department «Accounting and Foreign Economic Activity» of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kurgan State University», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является исследование влияния внешнеэкономического потенциала субъекта Российской Федерации на устойчивость его экономики. Устойчивое развитие региональной экономической системы подразумевает под собой ее способность развиваться в любых условиях. Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что нестабильность и изменчивость мировой экономики выступают угрозой для национальных экономик и могут привести к кризису системы. С другой стороны, кризис может стать триггером для поиска новых источников экономического роста. Степень устойчивости региональной экономики обусловлена воздействием множества разнообразных факторов и требует сбалансированности показателей, характеризующих способность экономики региона к расширенному воспроизводству с учетом изменений внешней среды. Следовательно, экономика конкретного региона не может развиваться в изоляции от других стран, так как не все ресурсы для ее развития можно получить из национального хозяйства или не все произведенные товары пользуются достаточным спросом в России. В этих условиях внешнеэкономический потенциал выступает одним из факторов и условий устойчивого развития экономики субъекта Российской Федерации.

ABSTRACT

The purpose of the article is to study the influence of the foreign economic potential of the subject of the Russian Federation on the stability of its economy. The sustainable development of the regional economic system implies its ability to develop in any conditions. The relevance of the topic of this study is due to the fact that the instability and volatility of the world economy are a threat to national economies and can lead to a crisis in the system. On the other hand, the crisis may become a trigger for the search for new sources of economic growth. The degree of stability of the regional economy is due to the influence of many different factors and requires a balance of indicators characterizing the ability of the

region's economy to expand reproduction, taking into account changes in the external environment. Consequently, the economy of a particular region cannot develop in isolation from other countries, since not all resources for its development can be obtained from the national economy or not all manufactured goods are in sufficient demand in Russia. Under these conditions, the external economic potential is one of the factors and conditions for the sustainable development of the economy of a constituent entity of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Устойчивое развитие, региональная экономика, внешнеэкономический потенциал, экспортный потенциал, квота, внешнеторговый оборот.

KEYWORDS

Sustainable development, regional economy, foreign economic potential, export potential, quota, foreign trade turnover.

Российские регионы в настоящее время становятся весьма активными участниками интеграции нашей страны в глобальные мирохозяйственные связи. Увеличение их роли в развитии внешнеэкономических связей обусловлено в том числе и невозможностью принятия оптимальных решений по вопросам, связанным с международной торговлей конкретного субъекта Российской Федерации без его участия. Как участник ВЭД, регион наделен конституционными правами по осуществлению в рамках своих полномочий внешнеэкономических связей и внешнеторговой деятельности, нацеленных на повышение его конкурентоспособности и устойчивого развития [3, 20].

Что касается внешнеэкономического потенциала, то в начале 1990-х годов экономисты рассматривали понятие, связанное с внешнеэкономической деятельностью, — «экс-

портный потенциал территорий», т.е. возможность расширения собственного потенциала за счет осуществления внешнеэкономической деятельности [14]. Само понятие «экспортный потенциал» толковалось учеными неоднозначно (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к трактовке понятия «экспортный потенциал»

Автор	Трактовка
А	1
Бударина Н.А., Басалаева Ю.А.	наличие у национальной экономики необходимых ресурсов для производства конкурентоспособных на мировых рынках товаров и услуг, а также способность экспортировать эти товары и услуги по мировым ценам в достаточных объемах
Зоркова Н.А.	показателя уровня развития национальных и региональных производительных сил, что отражается, в частности, и интенсивностью их включения в процесс международного разделения труда
Капицын В.М.	ресурсно-сырьевую базу и общее состояние экономики территориального образования, которые обеспечивают ему научно-техническое, технологическое, промышленное, социальное и культурное развитие, нацеленное на достижение устойчивых темпов роста экспортного производства и высокого уровня жизни населения.
Кундиус В.А., Мазырина Н.И.	способность конкретного региона производить необходимое количество конкурентоспособного сырья и продукции с целью их реализации на внешних рынках в условиях существующих институциональных ограничений и механизмов поддержки экспорта
Медведев П.М.	способности регионального производства реализовывать на зарубежных рынках свои конкурентоспособные товары и услуги при имеющемся уровне развития рыночных отношений и существующей системы поддержки экспорта

Автор	Трактовка
1	А
Михайловский П.В.	описываться системой количественных и качественных показателей, характеризующих регион с позиций закрепления на мировых товарных рынках и извлечения максимума валютной выручки в долгосрочной перспективе
Сейфуллаева М.Э.	реальные возможности, способные формировать и максимально удовлетворять потребности отечественных и зарубежных покупателей в товарах и услугах в существующих и прогнозируемых рыночных условиях в процессе рационального использования имеющихся ресурсов
Токарев Ю.В.	совокупную способность создавать и производить конкурентоспособную продукцию на экспорт, продвигать ее на внешние рынки, выгодно реализовывать там товары и обеспечивать требуемый уровень обслуживания
Якушев Н.О.	способность экономической системы производить товары и услуги, востребованные на международном рынке, но и как возможность торговать ими при воздействии различных факторов

Источники: [5, 7, 8, 11, 12, 18, 19, 21, 22]

В дальнейшем расширение международных экономических связей вызвало переход от «экспортного потенциала» к «внешнеэкономическому потенциалу». Различные подходы к определению сущности понятия «внешнеэкономический потенциал» приведены в табл. 2.

Автор придерживается точки зрения, что понятие «экспортный потенциал» лучше отражает фактическую внешнеэкономическую деятельность Курганской области по сравнению с понятием «внешнеэкономический потенци-

Таблица 2

Подходы к трактовке понятия «внешнеэкономический потенциал»

Автор	Трактовка
Бударина Н.А., Басалаева Ю.А.	совокупность ресурсов национальной экономики, позволяющих при комплексном их использовании произвести максимальный валовой национальный продукт
Варичев А.В., Анненкова А.А.	совокупность сбалансированных ресурсов и наличие системы управления, обеспечивающей функционирование внешне экономической составляющей конкретного региона и достаточный (для эффективной деятельности региона) уровень его развития
Михайловский П.В.	конкурентоспособность производимых в регионе товаров и услуг на мировом рынке и существующими возможностями использования технологических, трудовых, интеллектуальных, природных и других мобилизуемых ресурсов территории
Немирова Г.И., Красильникова Е.Л.	совокупная способность экономики региона осуществлять внешнеэкономическую деятельность, реализация которой заключается в сбалансированном социально-экономическом развитии региона посредством использования как внутренних, так и внешних резервов региона
Разумов П.Б.	совокупность сбалансированных ресурсов, необходимых для организации и осуществления внешнеэкономической деятельности
Сергеева Е.А.	совокупность внутренних и внешних ресурсов региона, задействованных в осуществлении ВЭД, обеспечивающих социально-экономическое развитие территории и повышение ее конкурентных преимуществ

Источники: [5, 6, 12, 14, 17, 20]

ал». В последние 3–4 года со стороны руководства региона предпринимаются значительные усилия для стимулиро-

вания экспортной деятельности зауральских предпринимателей. Это связано с тем, что расширение экспортного потенциала будет способствовать улучшению положения Курганской области, поскольку исследования показывают, что те субъекты Российской Федерации, которые активно занимаются ВЭД, имеют более высокие показатели экономического развития и качества жизни населения. Таким образом, при поиске резервов устойчивого развития экономики региона следует обратить внимание на место внешнеэкономической деятельности в экономике региона (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение валового регионального продукта, экспорта и импорта Курганской области

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2020 г. в % к 2018 г.
	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	
Валовой региональный продукт	3438,01	100,00	3606,46	100,00	3358,34	100,00	97,68
Экспорт	216,9	6,31	253,2	7,02	130,7	3,89	60,35
Импорт	82,7	2,41	129,3	3,59	141,3	4,21	170,86

Источник: [9]

Расчеты показали, что в абсолютном выражении за анализируемый период произошло значительное сокращение экспорта и рост импорта при почти неизменной величине ВРП. Снижение экспорта и рост импорта в стоимостном выражении связан, прежде всего, с ростом цен и изменчивостью курса доллара США по отношению к рублю.

В 2018–2019 гг. внешнеэкономическая деятельность Курганской области в значительной мере определялась экспортной составляющей, следовательно, в данном конкретном случае речь шла об экспортном потенциале региона. Но в связи с пандемией COVID-19 в 2020 г. произошло снижение внешнеторгового оборота вследствие сокращения экспорта почти на 40%. Импорт в Курганскую область характеризуется сильно выраженной сезонностью (более 30%) — максимум ввоза пришелся на декабрь 2020 г., минимум на апрель. Основными импортерами для региона являются Китай (33,82%), Казахстан (26,38%), Франция (8,18%). По результатам официальной статистики ВЭД РФ, среди импортируемых товаров в Курганскую область основными группами стали злаки (24,70%); органические химические соединения (24,55%); реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части (12,01%); электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (8,81%); алюминий и изделия из него (5,22%) [9, 15] (табл. 4).

Таблица 4

Динамика и структура внешнеторгового оборота

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2018 г. в % к 2020 г.,
	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	сумма, млн долл. США	уд. вес, %	
Внешнеторговый оборот	299,6	100,00	382,5	100,00	272,0	100,00	90,79
Экспорт	216,9	72,40	253,2	66,20	130,7	48,05	60,26
Импорт	82,7	27,60	129,3	33,80	141,3	51,95	170,86

Источник: [9]

В качестве основных показателей, характеризующих внешнеэкономический потенциал Курганской области, использовались экспортная и импортная квота, коэффициент покрытия импорта экспортом и др. (табл. 5).

Таблица 5

Показатели оценки внешнеэкономического потенциала Курганской области

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2019 г. от 2017 г. (+, -)
Экспортная квота	6,31	7,02	3,89	-2,42
Импортная квота	2,41	3,59	4,21	1,8
Внешнеторговая квота	8,71	10,61	8,10	-0,61
Коэффициент покрытия импорта экспортом	2,62	1,96	0,92	-1,7
Внешнеторговый оборот на душу населения, долл. США/чел.	358,93	462,42	332,29	92,74
Доля экспорта на душу населения, долл. США/чел.	259,85	306,11	159,67	-100,18
Доля импорта на душу населения, долл. США/чел.	99,08	156,32	172,62	73,54

Источник: [9]

Исходя из рассчитанных значений экспортной квоты, экономику Курганской области нельзя назвать открытой. В связи с сокращением величины внешнеторгового оборота и экспорта в 2020 г. наблюдается сокращение как внешнеторговой, так и экспортной квот. При этом рост импорта привел к росту импортной квоты и впервые за несколько лет экспорт не покрывает импорт, наоборот, на 1 руб. импорта в 2020 г. приходилось всего 92 коп. экспорта. Аналогичная картина наблюдается при рас-

чете показателей внешнеэкономического потенциала на душу населения.

Курганская область имеет достаточно прочные внешнеэкономические связи более чем с 60 странами мира, из них 30 — партнеры по экспорту. Основными торговыми партнерами Курганской области по экспорту являются Китай, Индия, Казахстан, Беларусь, Узбекистан. Экспортировались в основном металлы и изделия из них, древесина и изделия из нее. Импорт в регион в основном осуществляется из Китая, Казахстана, Франции, Германии. При этом наибольшая доля импорта приходится на продукты растительного происхождения и продукцию химической промышленности [15].

В настоящее время решение проблем устойчивого развития способно сыграть решающую роль в объединении российского общества, определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований в России, выборе стратегий развития субъектов Российской Федерации, складывающихся в условиях вызовов и угроз, негативно влияющих на экономическую безопасность как страны в целом, так и ее регионов. Достижение устойчивости региональной экономики в настоящее время выступает одной из важнейших целей, от успешной реализации которой зависит достижение стратегической цели социально-экономического развития России — повышение качества жизни не только настоящего, но и будущих поколений. Сложность решения этой проблемы связана с необходимостью предотвращения и минимизации последствий разного рода угроз, негативно влияющих на региональную экономику, в том числе связанных с внешнеэкономической деятельностью [16].

В настоящее время актуальным стал вопрос о сохранении и укреплении устойчивости региональной экономики. При этом под устойчивым развитием экономики субъектов Российской Федерации, как правило, понимается способность экономической системы региона выполнять свои функции и достигать целей даже при неблагоприятных изменениях параметров системы или окружающей среды [1]. Как процесс устойчивое экономическое развитие региона трактуется как «...совокупность социально-экономических, политических и прочих взаимоувязанных процессов, позволяющих последовательно увеличивать потенциал региона для удовлетворения возрастающих потребностей проживающих на его территории граждан...» либо как «...процесс динамичного наращивания потенциала территории, мотивации экономических агентов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности и на этой основе — последовательному повышению уровня жизни населения без использования ресурсов будущих поколений...» [10]. Все эти подходы к определению сущности дефиниции «устойчивость региональной экономики» едины в одном — экономика субъекта Российской Федерации должна быть гибкой и способной подстраиваться под изменения условий внутренней и внешней среды.

С этой точки зрения важен тезис о том, что устойчивое развитие экономики региона тесно связано с его конкурентоспособностью. При этом добиться последней только на внутреннем рынке невозможно, нужны дополнительные преимущества в ресурсах или производстве каких-либо товаров (работ, услуг) перед другими субъектами страны. Следовательно, возникает необходимость активизации внешнеэкономической деятельности, которая подразумевает не только экспорт отечественных товаров и услуг на

внешние рынки, но ввоз из-за границы новых технологий, оборудования и т.п. Таким образом, субъекты Российской Федерации включаются в мировую экономику [2, 7, 22].

Развитие внешнеэкономической деятельности зауральских организаций поддерживается со стороны регионального правительства. Так, в 2021 г. Правительством Курганской области было заключено 13 договоров и соглашений о сотрудничестве с правительственными и региональными органами власти 8 зарубежных стран (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Азербайджанская Республика, Киргизская Республика, Республика Узбекистан, Украина, Монголия, Республика Болгария). К конкурентному преимуществу Курганской области можно отнести прогрессивную товарную структуру экспорта, которая представлена машиностроительной и фармацевтической продукцией, металлоизделиями и металлоконструкциями, продовольственными товарами [10].

Таким образом, рассматривая влияние ВЭД на экономическое развитие региона, следует отметить ее воздействие на качественные и структурные положительные ее трансформации. Активизация и диверсификация внешнеэкономических связей дает возможность субъектам Российской Федерации получить дополнительные финансовые доходы. Повышается социально-экономическая устойчивость региона, улучшается его инвестиционная привлекательность для иностранных контрагентов и инвесторов.

Библиографический список

1. Аvezов А.Х. Экономическая устойчивость развития региона: сущность и основные понятия // Вестник ТГУПБП. — 2013. — № 3 (55). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya->

- ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya (дата обращения: 11.05.2022).
2. Анненкова А.А. Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-vneshneekonomicheskogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 11.05.2022).
 3. Артамонова И.А. Внешнеэкономическая деятельность — фактор формирования устойчивости региональной экономики // Научное обозрение: теория и практика. — 2021. — Т. 11. — № 8 (88). — С. 2327–2334.
 4. Артамонова И.А., Батурина И.Н. Взаимосвязь устойчивости региона и его экономической безопасности // Приоритетные направления регионального развития. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. — КГСХА, 2020. — 976 с. — С. 15–19.
 5. Бударина Н.А., Басалаева Ю.А. Показатели внешнеэкономического потенциала России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 3–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-vneshneekonomicheskogo-potentsiala-rossii> (дата обращения: 11.05.2022).
 6. Варичев А.В. Управление развитием внешнеэкономического комплекса региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В. Варичев. — Орел, 2006 — 185 с.
 7. Зоркова Н.А. Формирование и условия эффективного использования экспортного потенциала // Вопросы экономики. — 2007. — № 7. — С. 51–60.
 8. Кундиус В.А., Мазырина Н.И. Экспортный потенциал Алтайского края // Grand Altai Research & Education. — 2021. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-potentsial-altayskogo-kрая> (дата обращения: 11.05.2022).
-

9. Курганская область в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Свердловск-стат. — Курган, 2021. — 250 с.
 10. Локтев А.В., Меньщикова В.И. Устойчивое развитие экономики региона: основные условия и механизм обеспечения // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-ekonomiki-regiona-osnovnyie-usloviya-i-mehanizm-obespecheniya> (дата обращения: 11.05.2022).
 11. Медведев П.М. Факторы эффективности экспорта российских предприятий // Регион. — 2007. — № 2. — С. 64–82.
 12. Михайловский П.В. Формирование новой парадигмы развития внешнеэкономической деятельности региона // Рос. экон. журн. — 2006. — № 4. — С. 37–49.
 13. Молчан А.С., Тринка Л.И., Лехман Е.В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 97. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 11.05.2022).
 14. Немирова Г.И., Красильникова Е.Л. Теоретические подходы к определению внешнеэкономического потенциала региона // Вестник ОГУ. — 2012. — № 9 (145). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-vneshneekonomicheskogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 11.05.2022).
 15. Официальный сайт Правительства Курганской области. — URL: <https://kurganobl.ru/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-kurganskoy-oblasti>.
 16. Прохорова О.В. Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности // Молодой ученый. — 2015. — № 21.1 (101.1). — С. 18–22. — URL: <https://moluch.ru/archive/101/23097/> (дата обращения: 15.05.2022).
-

17. Разумов П.Б. Социально-культурные аспекты развития внешнеэкономического потенциала регионов России: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.14 / П.Б. Разумов. — М., 2010. — 176 с.
18. Сейфуллаева М.Э., Капицын В.М. Экспортный потенциал российских регионов в условиях глобализации мировой экономики // Регион. — 2006. — № 3. — С. 93–111.
19. Сейфуллаева М.Э. Маркетинговый механизм формирования экспортного потенциала региона: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / М.Э. Сейфуллаева. — М., 2001. — 260 с.
20. Сергеева Е.А. Понятие и роль регионов во внешнеэкономической деятельности государства // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 295–297. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66253/> (дата обращения: 11.05.2022).
21. Токарев Ю.В. Формирование и использование экспортного потенциала: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. — Казань, 1997. — 14 с.
22. Якушев Н.О. Теоретические аспекты развития экспортного потенциала регионов // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 1046–1051.

References

1. Avezov A.Kh. Economic sustainability of the region's development: essence and basic concepts // Bulletin of the TGUPBP. — 2013. — No. 3 (55). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-razvitiya-regiona-suschnost-i-osnovnye-ponyatiya> (date of access: 05/11/2022).
 2. Annenkova A.A. Methodological approaches to assessing the external economic potential of the region // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2007. — No. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-vneshneekonomicheskogo-potentsiala-regiona> (date of access: 11.05.2022).
-

3. Artamonova I.A. Foreign economic activity — a factor in the formation of the stability of the regional economy // Scientific review: theory and practice. — 2021. — Т. 11. No. 8 (88). — pp. 2327–2334.
 4. Artamonova I.A., Baturina I.N. Relationship between the stability of the region and its economic security // Priority directions of regional development. Materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference with international participation. — KGSFA, 2020. — 976 p. — pp. 15–19.
 5. Budarina N.A., Basalaeva Yu.A. Indicators of Russia's foreign economic potential // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. — 2021. — No. 3–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-vneshneekonomicheskogo-potentsiala-rossii> (date of access: 05/11/2022).
 6. Varichev A.V. Management of the development of the foreign economic complex of the region: dis. ... cand. economy Sciences: 08.00.05/ A.V. Varichev. — Eagle, 2006 — 185 p.
 7. Zorkova N.A. Formation and conditions for the effective use of export potential // Questions of Economics. 2007. — No. 7. — pp. 51–60.
 8. Kundius V.A., Mazyrina N.I. Export potential of the Altai Territory // Grand Altai Research & Education. — 2021. — No. 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksportnyy-potentsial-altayskogo-kraya> (date of access: 11.05.2022).
 9. Kurgan region in numbers. 2021: Brief stat. /Sverdlovskstat. — Kurgan, 2021. — 250 p.
 10. Loktev A.V., Menshchikova V.I. Sustainable development of the region's economy: basic conditions and mechanism of provision // Socio-economic phenomena and processes. - 2012. — No. 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-ekonomiki-regiona-osnovnye-usloviya-i-mehanizm-obespecheniya> (date of access: 11.05.2022).
 11. Medvedev P.M. Export efficiency factors of Russian enterprises // Region. — 2007. — No. 2. — pp. 64–82.
-

12. Mikhailovsky P.V. Formation of a new paradigm for the development of foreign economic activity in the region // Ros. economy magazine — 2006. — No. 4. — pp. 37–49.
 13. Molchan A.S., Trinka L.I., Lekhman E.V. Foreign economic activity as a factor in the sustainable development of the region's economy // Scientific journal of KubGAU. — 2014. — No. 97. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneikononicheskaya-deyatelnost-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-regiona> (date of access: 11.05.2022).
 14. Nemirova G.I., Krasilnikova E.L. Theoretical approaches to determining the foreign economic potential of the region // Bulletin of the OSU. — 2012. — No. 9 (145). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-vneshneikononicheskogo-potentsiala-regiona> (date of access: 05/11/2022).
 15. Official website of the Government of the Kurgan region. — URL: <https://kurganobl.ru/vneshneikononicheskaya-deyatelnost-kurganskoy-oblasti>.
 16. Prokhorova O.V. Factors of stability of the regional economic system in conditions of turbulence // Young scientist. — 2015. — No. 21.1 (101.1). — pp. 18--22. — URL: <https://moluch.ru/archive/101/23097/> (date of access: 05/15/2022).
 17. Razumov P.B. Socio-cultural aspects of the development of the foreign economic potential of the regions of Russia: dis. ...cand. economy Sciences: 08.00.14 / P.B. Razumov. — M., 2010. — 176 p.
 18. Seifullaeva M.E., Kapitsyn V.M. Export potential of Russian regions in the context of globalization of the world economy // Region. — 2006. — No. 3. — pp. 93–111.
 19. Seifullaeva M.E. Marketing mechanism for the formation of the export potential of the region: dis. ... doc. economy Sciences: 08.00.05 / M.E. Seifullaev. — M., 2001. — 260 p.
-

20. Sergeeva E.A. The concept and role of regions in the foreign economic activity of the state // Young scientist. — 2020. — No. 2 (292). — pp. 295–297. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66253/> (date of access: 05/11/2022).
21. Tokarev Yu.V. Formation and use of export potential: Ph.D. dis. cand. economy Sciences: 08.00.05. — Kazan, 1997. — 14 p.
22. Yakushev N.O. Theoretical aspects of the development of the export potential of the regions // Young scientist. — 2015. — No. 11. — pp. 1046–1051.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курганский государственный университет»
640020, г. Курган, ул. Советская, 63, стр. 4

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kurgan State University» 640020, Kurgan, st. Sovetskaya, 63, building 4

Кутенина Ирина Александровна / Irina A. Kutenina
arishkaartam@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-202-221

**КОРПОРАТИВНЫЕ
УНИВЕРСИТЕТЫ
В РОССИИ КАК ДРАЙВЕР
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
КОМПАНИЙ**
**CORPORATE UNIVERSITIES
IN RUSSIA AS A DRIVER
FOR COMPANIES'
STRATEGIC
DEVELOPMENT**

ПЛЕТНЕВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Доцент кафедры экономики отраслей и рынков
Челябинского государственного университета,
кандидат экономических наук, доцент

DMITRI A. PLETNEV
PhD, Associate Professor, Chelyabinsk State
University

КАЗАДАЕВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

Аспирант, Челябинский государственный университет

MAXIM S. KAZADAYEV

Graduate student, Chelyabinsk State University

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается важность развития человеческого потенциала работников компаний для формирования условий перехода к нооэкономике через призму такого явления, как корпоративный университет. Целью статьи является оценка роли и функции современных корпоративных университетов в России. В статье анализируются теоретические подходы к роли и месту корпоративных университетов, приводится анализ мнений экспертов в сфере российского корпоративного образования о роли и функциях корпоративных университетов, а также описаны три модели корпоративных университетов в компаниях с различным позиционированием человека в документах стратегического планирования.

ABSTRACT

The article substantiates the importance of developing the human potential of company employees for shaping the conditions for the transition to noonomics through the prism of such a phenomenon as a corporate university. The purpose of the article is to evaluate the role and functions of modern corporate universities in Russia. The article analyzes theoretical approaches to the role and place of corporate universities, analyzes the opinions of experts in the field of Russian corporate

education on the role and functions of corporate universities, and describes three models of corporate universities in companies with different positioning of a person in strategic planning documents.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Человеческий капитал, человеческие ресурсы, корпорация, корпоративные университеты, стратегия.

KEYWORDS

Human capital, human resources, corporation, corporate universities, strategy.

На сегодняшний день в динамично изменяющихся экономических условиях, в эпоху технологических, социально-экономических и политических трансформаций актуализируется вопрос о роли и месте человека в экономике и обществе. Данная точка зрения находит свой отклик в концепции «человеческого капитала» — специфического актива, представляющего собою индивида со всеми его знаниями, навыками, способностями, умениями и компетенциями. Сейчас все чаще поднимаются дискуссии по поводу того, какими свойствами и качествами должен обладать человек «новой» экономики и, разумеется, каким же в результате должен быть человеческий капитал как драйвер развития компаний и, следовательно, национальных экономик. И если во втором случае развитие данного актива рассматривается на государственном уровне в разрезе качества различных сфер человеческой жизни (сферы здравоохранения, культуры, образования, науки и т.д.), то в первом — рассматриваются системы и процессы развития носителя этого актива внутри организации. То, насколько эффективно компания выстраивает свою

политику в разрезе «сотрудникоориентированности», то, насколько она эффективно осуществляет процессы коммуникации, обучения и развития, мобильности между своими сотрудниками (т.е. осуществляет управление человеческими ресурсами), в целом предопределяет ее конкурентные свойства как на внутренних рынках, так и на рынках внешних. На сегодняшний день в российских корпорациях существуют достаточно разные способы развития и обучения собственных сотрудников: от систем наставничества, постепенно отходящих на второй план ввиду многочисленных процессов информатизации и цифровизации общества, до целых институтов — корпоративных университетов, — что компании создают как на своей базе, так и на собственных цифровых площадках. Последние, в свою очередь, зачастую аккумулируют упомянутые выше процессы, во многом «упрощая» деятельность компании и предоставляя ей необходимую мобильность. Именно поэтому актуальным становится вопрос о том, каким же образом компаниям следует осуществлять свою политику в области развития своего человеческого капитала.

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов отмечают способность «к творчеству» как одну из важных, определяя творческих работников в качестве стратегического ресурса организации, благодаря которому возможно ее эффективное функционирование. Также, говоря о марксистской политической экономии в XXI веке, в разрезе человека говорят о роли марксизма во взаимосвязи прогресса качеств индивида и критерия социально-экономического прогресса как единого целого, что, в свою очередь, определяет гармоничное развитие человека в ассоциации и его развитие в рамках Культуры, Общества и Природы [5, 6].

А.В. Булавка-Бузгалина отмечает, что в связи с масштабными изменениями, происходящими практически во всех сферах экономической жизни, все чаще внимание исследователей нацелено на проблемы человека и его развитие как необходимый процесс. В контексте своей работы автор выделяет особую роль знания, говоря о том, что оно должно становиться результатом деятельности нового типа, что связана с развитием общества, и, как следствие, самого индивида [7].

С.Д. Бодрунов в своих работах определяет индивида как творческого созидателя, генератора знаний, рассматривая роль человека в экономических отношениях будущего. Рассматривая современное знаниеемкое производство, автор не раз упоминает о том, что оно должно находиться в тесной взаимосвязи с интенсивным развитием нового научного знания. Подготовленные кадры с необходимым набором способностей, знаний, навыков и умений (что в совокупности и представляет человеческий капитал) прежде всего должны продвигать как производство, так и науку, обеспечивая вышеупомянутую взаимосвязь. И в этих процессах немаловажную роль играет система образования подготавливающая работников «нового типа». Автор подчеркивает, что посредством создания новых технологий и обеспечивается синергия производства, науки и образования как взаимосвязанных элементов целостной системы. И для того, чтобы государство заняло позиции в рядах технологических лидеров, рассматривая роль образования, С.Д. Бодрунов подчеркивает, что образование должно осуществлять воспитательную функцию в разрезе «создания» как творческого человека, обладающего умением эффективно пользоваться полученными знаниями, так и человека культурного,

способного осознать ответственность за применение технологической мощи и использования ее во благо людей [2, 3, 4].

Ю.Ш. Капкаев и Д.С. Руденко, рассматривая роль человеческого капитала в современной экономике, в контексте его развития и формирования (повышения качества человеческого капитала) на корпоративном уровне не только отмечают заботу о его здоровье и условиях труда через процессы обеспечения безопасности, но и выделяют такой важный фактор, как образование, что способствует развитию профессиональных компетенций, развитию hard- и soft-skills, работе в команде, что и определяет эффективность человеческого капитала как актива [8]. А система образования, в свою очередь, на корпоративном уровне находит свое отражение через программы наставничества, корпоративные учебные центры и корпоративные институты, отвечающие за накопление и реализацию человеческого потенциала.

Дж. Уолш, анализируя процессы инвестирования в высшее образование, заключает, что оно выступает в качестве значимого фактора как в достижении экономического роста, так и самоопределения индивидом себя в экономике. Исследователь говорит о том, что получение высшего образования не только позволяет индивиду в будущем получать материальные выгоды, но и в целом оно будет способствовать его удовлетворенности, гибкости и мобильности в различных сферах своей жизни [15].

Авторы настоящего исследования также поднимали вопрос о важности развития качества человеческого потенциала, используемого организацией, в достижении целей ее стратегического развития [1, 10, 11].

Целью статьи является оценка роли и функции современных корпоративных университетов в России. Для этого в ста-

ть последовательно дается обзор современных подходов к теоретическому анализу корпоративных университетов, анализируются мнения бизнес-практиков и экспертов в области корпоративного образования, а также дается описание трех кейсов корпоративных университетов, отличающихся по степени инновационности и гибкости образовательного процесса с точки зрения динамично изменяющихся внешних условий.

Так что же представляет собой корпоративный университет, призванный повысить качество человеческого капитала корпорации? Н.Л. Синева, Е.В. Яшкова и С.В. Рассылкин рассматривают корпоративный университет с точки зрения образовательной культуры. Создавая ее, компания обеспечивает собственное стратегическое развитие посредством обучения своих работников; можно сказать, в данном случае организация определяет процессы генерации, аккумуляции и передачи знаний внутри этой системы, в конечном итоге создавая своего рода уникальный продукт — корпоративный университет как систему, отличную от многих других ввиду спецификации производственных процессов и корпоративной культуры компании. И для того, чтобы поддерживать должный «уровень», отмечают авторы, компании необходимо грамотно распределять свои ресурсы по части инвестирования в подобного рода систему [12].

И.С. Кузнецова, А.М. Коробкина и И.Ю. Соснова отмечают и то, что в ходе сравнения корпоративных университетов и обычных первые выигрывают в так называемом практико-ориентированном подходе, поскольку он, в свою очередь, отвечает требованиям не только актуальных экономических процессов, но и прежде всего — процессов компании [9, 13].

Так что в итоге характеризует корпоративный университет как эффективную систему обучения? Отвечая на этот вопрос, А.Д. Чанько и А.А.В. Баснер в ходе своего исследования определяют следующие характеристики, объясняющие суть корпоративного университета в современной экономике:

- тесная взаимосвязь со стратегией и целями компании;
- внимание к заинтересованным сторонам, непрерывное обучение;
- широкий спектр образовательных программ;
- гибкость и проактивность;
- поддержка руководителей высшего звена;
- развитие корпоративных ценностей и создание корпоративных стандартов [14].

Пандемия коронавирусной инфекции повлияла на многие сферы деятельности, затронув по-своему каждую из них. Исключением не стал и сектор корпоративного образования, в разрезе которого руководители корпоративных университетов были вынуждены гибко реагировать на складывающуюся мировую ситуацию, впоследствии задавая тренд как дистанционного обучения, так и обучения в принципе. Несомненно, с тем, как рост заболеваемости снизился, а определенные ограничения были сняты, постепенно в «русло» стал возвращаться привычный всем очный формат, однако, как показывает практика, на деле же во многих аспектах деятельности корпоративного образования преобладает смешанный формат.

М. Зыкова, проектный менеджер федеральной HR-службы компании DNS, рассматривая, как выглядит корпоративный университет современности, отмечает формы «внедрения» процессов обучения и создания подобного рода площадок в условиях пандемии, приводя опыт многих компаний;

в этом ключе можно выделить и создание цифровых площадок (активно использующихся, к примеру, в компаниях Мегафон и МТС — в виде цифровых академий), производство онлайн-курсов, разработку удобных и доступных приложений на мобильных устройствах, что позволяет обеспечивать гибкость и мобильность в контексте обучения сотрудников. В условиях пандемии и удаленной работы многие компании были вынуждены пересмотреть политику процессов обучения, как следствие — создание цифровых площадок. Одним из важных качеств, которыми обладают корпоративные университеты «нового» качества, можно выделить актуализацию контента. В ходе удаленной работы сотрудник в некотором роде получает больше времени на процессы саморазвития (исключая живое общение с коллегами, присутствующее непосредственно в рамках офиса), и именно поэтому многие современные компании воспользовались подобной возможностью, расширив базы «внутрикорпоративного контента».

Корпоративный университет, отмечает М. Зыкова, в современных условиях представляет собой единую экосистему предприятия, аккумулирующую многие процессы в нем, что, в свою очередь, не только упрощает сотруднику доступ к знакомству с новой информацией, но и побуждает последнего к изучению дополнительных материалов, пониманию процессов внутри компании, что, по мнению руководителей, способствует развитию творческих качеств у своих сотрудников¹.

Подобной точки зрения придерживается И. Дементьев, ректор корпоративного университета «Газпром нефть», говоря о роли корпоративных университетов в части предо-

¹ <https://vc.ru/hr/295987-kak-vyglyadit-korporativnyy-universitet-v-2021-godu>.

ставления образования и его технологии, в том числе и через дистанционные форматы, однако он также отмечает, что структурный переход к дистанционным формам обучения — задача, которую еще предстоит решить руководителям в постпандемийный период.

Тем не менее не следует, как отмечает И. Баранов, проректор по обучению и исследованиям «СберУниверситета», исключать из полноценной «жизни» корпоративного образования офлайн-формат, в первую очередь отмечая так называемые «встречи у кофемашины». Именно в таком формате появляется возможность совершенно разношерстным людям встретиться где-нибудь, к примеру, в университетском кафе и поделиться вживую различными мыслями по тому или иному аспекту, что впоследствии находит свое отражение в процессе генерирования идей. Важен именно момент рождения подобных идей — и неважно, будут они малыми или же большими.

Как отмечает И. Разнатовская, CEO Skyeng B2B, корпоративное образование во многом связано и следует общемировым тенденциям в сфере обучения и в целом рынка труда. В частности, она выделяет четыре вектора развития:

- *skill-improvement*, суть которого заключается в повышении конкуренции как по части рабочих мест, так и с позиции отбора профессиональных специалистов. Благодаря развитию дистанционных технологий и такого формата компании могут находить специалистов, не привязываясь к конкретному месту его пребывания;

- *self-made model*, в результате развития которой отношения между сотрудниками и фирмой будут менее формальными, побуждая обе стороны к постепенному выстраиванию партнерских и проектных моделей взаимодей-

ствия. Подобный тренд позволит человеку самостоятельно работать над своим образовательным процессом;

— смена роли корпоративных университетов, а именно персонализация процесса обучения. В данном ключе сам университет становится не создателем контента, а так называемым поисковиком, помогая сотрудникам раскрыть свои hard- и soft-skills, различные практики, способствуя генерации системы развития индивидуально под индивида;

— конкуренция на рынке образования в связи с большей массой финансового капитала в этом секторе. Это, в свою очередь, усилит роль преподавателя — и, в частности, не только как ментора, наставника, но еще и тьютора².

Во многом эксперты в области корпоративного обучения сошлись во мнении, что в большей степени процесс обучения зависит от конкретно выбранных условий и подобранных задач, в ходе реализации которых необходимы высокотехнологичные форматы, способные заинтересовать аудиторию. В области развития корпоративного обучения они выделяют следующие тренды:

— совмещение синхронного и асинхронного режимов дистанционного взаимодействия. Объясняется это прежде всего тем, что обучающимся предпочтительнее во втором режиме изучать теорию — записи лекций за счет экономии времени, а непосредственно в первом формате отрабатывать практические навыки в ходе живого общения;

— отказ от интенсивных тренингов продолжительностью один-два дня. В результате это поможет учащимся совмещать рабочий режим непосредственно с обучением, отрабатывая навыки не по несколько раз, а по очереди;

² <https://trends.rbc.ru/trends/education/cmrm/5ef9df759a79472436a51885>.

— практичный подход к созданию контента. Для завершенности процесса обучения необходимо, чтобы выданный материал не только имел определенную полезность для индивида, но и также удовлетворял его интерес в ходе обучения;

— обучение на реальных бизнес-задачах на начальных этапах. Компании все чаще обращают внимание на внедрение индивидов в процессы производства не в конце обучения, как это обычно происходит, а в ходе реализации учебной программы, интегрируя занятия в процесс работы над текущими проектами.

Таким образом, благодаря тому, что программы обучения становятся короче и в разы концентрированнее по своему содержанию, достигается более высокий процент в части удержания аудитории обучающихся.

Так, к примеру, М. Деревлева, руководитель корпоративного университета «СИБУРа», говоря о корпоративном обучении, проводит аналогию с кинематографией. Если раньше создавался «полный метр» и «короткометражки», то ныне — создание полноценных «сериалов» с элементами интерактива с целью максимального погружения участника в данный процесс. Как она отмечает: «Это и про осознанность, и про глубину, и про скорость в том числе».

Подобной точки зрения придерживается и Н. Царевская, генеральный директор EdTech-акселератора ED2, сравнивая корпоративное образование с качественным отношением к приему пищи в современных условиях, подразумевая под этим отношение аудитории к создаваемому и реализуемому контенту. Аудитории требуется максимально практичный и полезный контент без излишков теории и воды,

потребителю образовательных услуг требуется контент здесь и сейчас³.

В результате подобных изменений преподаватели обретают все новые и новые задачи, поскольку аудитории недостаточно простой передачи знаний: необходимы как дальнейшая поддержка, так и курирование, наставление в рамках реализации полученных навыков на практике. Именно поэтому роль преподавателя в корпоративных университетах сводится не просто к ментору, но и к тьютору, о чем было упомянуто выше.

Проанализируем три модели корпоративного университета, реализуемые компаниями с различными подходами к человеческому капиталу и человеческому потенциалу.

Компании, использующие первую типологию в отношении своего актива — человеческого капитала, — по большей части не имеют корпоративных университетов, предоставляя в качестве их замены корпоративные учебные центры или же осуществляя тесное сотрудничество с высшими учебными заведениями страны.

Модель корпоративного университета в компаниях, использующих стратегию, акцентирующую свое внимание на создании безопасных условий труда, по большей части носит унифицированный характер. Так, рассматривая корпоративный университет компании «РусГидро», можно сделать вывод о спецификации университета и образования непосредственно под интересы и главные цели компании, а именно под обеспечение безопасных условий и охраны труда. Спектр программ, реализуемых в разрезе образовательной деятельности, в основном сводится к направлениям по обеспечению охраны труда и знанию

³ https://skillbox.ru/media/corptrain/kuda_dvizhetsya_korporativnoe_obuchenie_i_chno_v_nyem_izmenila_pandemiya/.

нормативно-законодательных актов в этой области, обеспечению медицинской помощи в случае чрезвычайных ситуаций и перечню направлений, связанных непосредственно с деятельностью гидроэлектростанций (ремонт, планирование производственных мощностей, моделирование, обслуживание и т.д.). Фактически можно сказать, что корпоративный университет компании носит узконаправленный характер в отношении обучения и развития своих сотрудников и реализации их человеческого потенциала непосредственно в рамках корпорации⁴.

В компаниях, использующих стратегию, в которых акцент в первую очередь направлен на показатели производительности труда сотрудников, модель корпоративного университета носит более гибкий и современный формат. Так, на примере компании «Полюс» можно отметить, что корпоративный университет отвечает как на интересы своих работников, так и на потребности бизнеса. Это находит отражение, в свою очередь, через различного рода опции для профессионального развития, в разрезе которых можно выделить актуальное на сегодняшний день дистанционное обучение. Помимо этого, направления обучения в корпоративных университетах подобных компаний ограничивается не только обучением в разрезе охраны труда и обеспечения безопасности, но также и затрагивает развитие и обучение управленческих и деловых навыков у своего персонала, что прежде всего способствует развитию так называемых горизонтальных связей между носителями человеческого капитала, а это, исходя из мнений бизнес-практиков, способствует генерированию новых идей внутри фирмы⁵.

⁴ <http://www.korong.rushydro.ru/branch/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/obrazovanie/>.

⁵ https://sustainability.polyus.com/ru/our_people/.

И третья модель корпоративного университета, в большей степени отвечающая международным инновационным тенденциям в сфере образования, встречается в основном у компаний, использующих комбинированные стратегии по отношению к человеческому капиталу. Отличительной чертой данных корпоративных университетов является не только смешанная методика обучения, умело сочетающая как дистанционные, так и очные форматы, но и в принципе достаточно широкий профиль предоставляемых программ, само по себе корпоративное отношение к предоставляемому в плане обучения контенту. Так, в качестве примера можно привести корпоративный университет компании «СИБУР», реализующего свои программы обучения в рамках международных модульных программ, развивающих сессий, мастерских, диалоговых тренажеров, VR- и AR-технологий, электронных курсов и т.д. Однако компания привлекает не только разношерстными форматами обучения, но и площадками для его реализации, среди которых можно выделить как корпоративные центры и классы, так и научные лаборатории, и внешние образовательные платформы, во многом позволяющие сэкономить время обучающихся и ответить на их запросы к обучению «здесь и сейчас». Направления подготовки специалистов в подобных университетах также расходятся в широком спектре: непосредственно от специализированных, узконаправленных в контексте деятельности компании, до широкопрофильных: IT-направления, HR-направления, юридические направления и т.д. Это, в свою очередь, позволяет потенциальному учащемуся выбрать ту сферу, непосредственно от своего вида деятельности, в которой он хочет или желает развиваться, дабы впоследствии реализовать свой человеческий потенциал в полной мере⁶.

⁶ <https://career.sibur.ru/korporativnyi-universitet/about-university/>.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что наиболее «продвинутые» модели корпоративных университетов преобладают в основном у компаний, использующих комбинированные элементы стратегий в разрезе отношения к человеческому капиталу, уделяя его формированию и развитию достаточно много внимания. Корпоративные университеты данных компаний зачастую являются лидерами на российском рынке и во многом задают позитивный тренд развития по части того, каким именно должно быть корпоративное образование и на кого прежде всего оно должно быть нацелено.

Тем не менее не стоит умалять роль обычных университетов в среде образования. Складывающиеся тенденции в системе образования все больше определяют возможность создания и развития метауниверситетов (примером этому служит, к примеру, сотрудничество «Газпром нефть» и ИТМО в части создания магистратуры по подготовке разработчиков программного обеспечения и операторов беспилотного транспорта), под которым подразумевается более глубокое сотрудничество вузов и компаний, одновременно позволяющее вузам сохранять самостоятельность.

ACKNOWLEDGEMENT

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН (проект № 20-510-92006).

Библиографический список

1. Pletnev D., Kazadayev M., Barkhatov V. HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN POWER GENERATING CORPORATIONS// E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 2020. С. 04028.
-

2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
3. Бодрунов С.Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. — 2018. — № 7. — С. 109–118.
4. Бодрунов С.Д. Конвергенция технологий — новая основа для интеграции производства, науки и образования / С.Д. Бодрунов // Экономическая наука современной России. — 2018. — № 1 (80). — С. 8–19.
5. Бузгалин А.В. Человек в экономике XXI века: пределы капитала // А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Вопросы экономики. — 2006. — № 3. — С. 37–56.
6. Бузгалин А.В. Марксистская политическая экономия в XXI веке: производительные силы, производственные отношения, человек (200-летию со дня рождения Карла Маркса посвящается) / А.В. Бузгалин // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2018. — Т. 211. — № 3. — С. 401–427.
7. Булавка-Бузгалина Л.А. Социокультурные измерения трансформаций XXI века: знание, творчество, субъектность / Л.А. Булавка-Бузгалина // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 4 (62). — С. 52–55.
8. Капкаев Ю.Ш., Руденко Д.С. Развитие теории человеческого капитала в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 6 (440). — С. 38–43.
9. Кузнецова И.С., Коробкина М.А. Формирование корпоративного университета. Проблемы и перспективы // Управление инновационным развитием современного общества: тенденции, приоритеты: экономические, социальные, философские, политические, правовые общенаучные закономерности: Материалы международной научно-практической конференции. — 2014. — С. 80–84.

10. Плетнев Д.А. Экономика для человека как нетривиальная цель развития современного хозяйства // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 15 (306). — С. 35–42.
11. Плетнев Д.А., Казадаев М.С. Стратегии управления человеческими ресурсами в российских корпорациях при переходе к ноономике // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — № 1 (227). — С. 338–359.
12. Синева Н.Л., Яшкова Е.В., Рассылкин С.В. Роль корпоративных университетов в современном мире // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 4. — С. 937–944.
13. Соснова И.Ю. Корпоративные университеты — современная форма конкуренции // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: проблемы гетерогенных групп и инклюзивного образования: материалы 6-й Международной научно-практической конференции, к 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. — 2014. — С. 298–302.
14. Чанько А.Д., Баснер А.А.В. Корпоративные университеты: анализ деятельности в международных исследованиях // Российский журнал менеджмента. — 2015. — № 3 (15). — С. 79–110.
15. Человеческое поведение: Экон. подход: пер. с англ. / Гэри С. Беккер; [Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р.И. Капелюшников]. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 670 с.

References

1. Pletnev D., Kazadayev M., Barkhatov V. HUMAN CAPITAL IN RUSSIAN POWER GENERATING CORPORATIONS// E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 2020. S. 04028.
2. Bodrunov S.D. Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka: monografija. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte, 2016.

3. Bodrunov S.D. Ot ZOO k NOO: chelovek, obshhestvo i proizvodstvo v uslovijah novej tehnologicheskoy revolucii // Voprosy filosofii. — 2018. — № 7. — S. 109–118.
4. Bodrunov S.D. Konvergencija tehnologij - novaja osnova dlja integracii proizvodstva, nauki i obrazovanija / S.D. Bodrunov // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. — 2018. — № 1(80). — S. 8-19.
5. Buzgalin A.V. Chelovek v jekonomike XXI veka: predely kapitala // A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov // Voprosy jekonomiki. — 2006. — № 3. — S. 37–56.
6. Buzgalin A.V. Marksistskaja politicheskaja jekonomija v XXI veke: proizvitel'nye sily, proizvodstvennye otnoshenija, chelovek (200-letiju so dnja rozhdenija Karla Marksa posvjashaetsja) / A.V. Buzgalin // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2018. — T. 211. — № 3. — S. 401–427.
7. Bulavka-Buzgalina, L.A. Sociokul'turnye izmerenija transformacij XXI veka: znanie, tvorcestvo, sub#ektnost' / L.A. Bulavka-Buzgalina // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2019. — № 4(62). — S. 52–55.
8. Kapkaev Ju.Sh., Rudenko D.S. Razvitie teorii chelovecheskogo kapitala v sovremennyh uslovijah // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 6 (440). — S. 38–43.
9. Kuznecova I.S, Korobkina M.A. Formirovanie korporativnogo universiteta. Problemy i perspektivy // Upravlenie innovacionnym razvitiem sovremennogo obshhestva: tendencii, priority: jekonomicheskie, social'nye, filosofskie, politicheskie, pravovye obshhenauchnye zakonomernosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — 2014. — S. 80–84.
10. Pletnev D.A. Jekonomika dlja cheloveka kak netrivial'naja cel' razvitiya sovremennogo hozjajstva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 15 (306). — S. 35–42.
11. Pletnev D.A., Kazadaev M.S. Strategii upravljenija chelovecheskimi resursami v rossijskih korporacijah pri perehode k noonomike //

- Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2021. — № 1 (227). — S. 338–359.
12. Sineva N.L., Jashkova E.V., Rassylkin S.V. Rol' korporativnyh universitetov v sovremennom mire // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. — 2019. — № 4. — S. 937–944.
 13. Sosnova I. Ju. Korporativnye universitety - sovremennaja forma konkurencii // Pedagogika i psihologija kak resurs razvitija sovremennogo obshhestva: problemy geterogennyh grupp i inkluzivnogo obrazovanija: materialy 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, k 100-letiju RGU imeni S.A. Esenina. — 2014. — S. 298–302.
 14. Chan'ko A.D, Basner A.A.V. Korporativnye universitety: analiz dejatel'nosti v mezhdunarodnyh issledovanijah // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. — 2015. — № 3 (15). — S. 79–110.
 15. Chelovecheskoe povedenie: Jekon. podhod: Per. s angl. / Gjeri S. Bekker; [Sost., nauch. red. per., avt. poslesl. R.I. Kapeljushnikov]. — M.: GU VShJe, 2003. — 670 s.

Контактная информация / Contact information

Челябинский государственный университет (ЧелГУ)

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Chelyabinsk State University

129, Kashirin Brothers Street, 454001, Chelyabinsk, Russia

Плетнев Дмитрий Александрович / Dmitri A. Pletnev

+7 932 303-12-35, pletnev@csu.ru

Казадаев Максим Сергеевич / Maxim S. Kazadayev

+7 929 271-99-28, max6r@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-222-232

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ТРАДИЦИОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО РЕГИОНА

DIGITAL SKILLS DEVELOPMENT STRATEGY OF TRADITIONAL INDUSTRIAL REGION

КОКОВИХИН АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

Директор института цифровых технологий управления и информационной безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент

ALEXANDER YU. KOKOVIKHIN

Director of the Institute of Digital Technologies of Management and Information Security, Ural State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

С учетом потребностей развития Индустрии 4.0 рассматриваются необходимые изменения в практике управления компетенциями

трудовых ресурсов традиционно-промышленного региона. Анализ теоретических концепций дополняется результатами полуструктурированного интервью руководителей 97 крупнейших работодателей Свердловской области в 2021 и 2019 годах. Исследование показывает, что для старопромышленных регионов развитие технологий Индустрии 4.0 ориентирует на наращивание отраслевых компетенций с ориентацией на инновационную и цифровую составляющую, повышающие производительность труда. Представлены рекомендации по содержанию региональной стратегии развития компетенций.

ABSTRACT

This article presents some changes in regional skills strategies as a result of The Fourth Industrial Revolution. Theories of competences management and industrial development were used. Semi-structural interviews of Sverdlovsk Entrepreneurs and Industrialists Union members was done. Core competencies development in innovations and digitalization are the strategic aims for traditional industrial regions. Skills strategies needs in development of the basic digital knowledge, the communications and cooperation, the digital content production, the information security and digital development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индустрия 4.0, управление компетенциями, стратегия развития компетенций, цифровые компетенции.

KEYWORDS

Industrial 4.0., competences management, skills strategies, digital competences, traditional industrial region.

Изучение особенностей экономического развития субъектов федерации с выраженной промышленной специализацией в рамках концепции «традиционно-промышленного региона» охватывает таких лидеров россий-

ской экономики, как Свердловская, Челябинская, Липецкая, Кемеровская области. Типологическими признаками таких регионов являются исторический характер специализации, сформировавшей в эпоху зарождения промышленного производства приоритетность развития промышленности и ее доминирующее положение в хозяйственном комплексе региона, а также инерционность отраслевой структуры экономики региона [1].

Коренные изменения в источниках экономического развития, связанные с началом эпохи «Промышленности 4.0», или четвертой промышленной революции, предполагают новый подход к производству, в основе которого находится массовое внедрение информационных технологий в промышленности, повсеместная автоматизация бизнес-процессов и использование искусственного интеллекта. Кроме того, концепция четвертой промышленной революции, выдвинутая Клаусом Швабом, предусматривает значительные изменения в структуре профессий и компетенций в большинстве видов деятельности: только в Соединенных Штатах Америки прогнозируется трансформация 47% рабочих мест, подлежащих автоматизации до 2030 года [2].

Влиянию фундаментальной цифровой трансформации производства на рынок труда посвящены исследования С. Кергроуча [3]. Выявленные указанным автором объективные факторы трансформации рынков труда были дополнены нашим исследованием технологий управления компетенциями на государственном и региональном уровнях, которые на текущем этапе своего развития связаны с реализацией политики Умной специализации регионов [4]. При этом важнейшей задачей региональной политики управления компетенциями считается обеспечение синхро-

низации в развитии спроса и предложения компетенций [5, с. 84]. Конкретное выражение указанные тенденции находят в практике стран Европейского союза, где в региональные стратегии развития компетенций (Skills Strategies) включаются конкретные перечни технологических компетенций, развитие которых должно быть синхронизировано с точки зрения как их формирования, так и использования в экономике [6].

Таким образом, необходимость определения приоритетов в развитии цифровых компетенций трудовых ресурсов российских регионов на основе оценки приоритетов внедрения технологий Индустрии 4.0. — практическая и исследовательская проблема, вариант решения которой предлагается в данной статье.

Цель исследования, ставшего основой данной статьи, — определить приоритеты в развитии цифровых компетенций трудовых ресурсов традиционно-промышленного региона на основе оценки приоритетов внедрения технологий Индустрии 4.0.

Для достижения указанной цели в ноябре — декабре 2021 года методом формализованного анкетирования опрошены руководители 97 предприятий и организаций Свердловской области, являющиеся членами Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей (далее — СОСПП). Численность персонала, занятого на предприятиях, принявших участие в опросе, составляет порядка 260 тыс. человек (более 11% численности трудоспособного населения Свердловской области).

Результаты исследования. В качестве основных процессов, охваченных цифровизацией, респонденты отметили бухгалтерский учет и внутренний документооборот. 42,3%

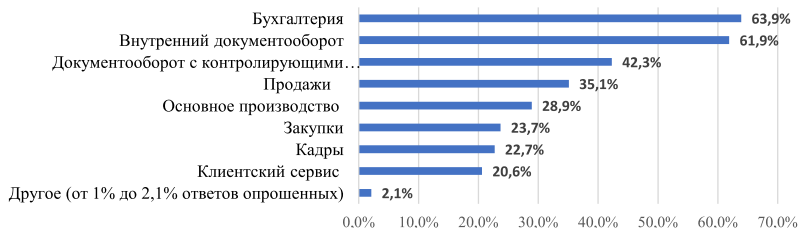

Рисунок 1. Основные процессы, охваченные цифровизацией на предприятиях

предприятий реализуют обмен отчетностью с контрольно-надзорными органами в электронной форме, что стало возможным благодаря развитию цифровых систем при проведении мероприятий реформы контрольно-надзорной деятельности (рис. 1).

Приоритетными технологиями «Промышленности 4.0» были названы внедрение цифровых сервисов и автоматизация основных производственных процессов, в том числе с внедрением «умных датчиков». При этом значение базовых сервисов снизилось на 14%. Вместе с тем существенно возросло значение технологий цифрового двойника и промышленного интернета (табл. 1).

Сокращается доля предприятий Свердловской области, которые проводят цифровизацию собственными силами — до 43,3% в 2021 году, в то время как в 2019 году внедрение и развитие цифровых систем собственными силами осуществляли 51% от общего количества респондентов, принявших участие в опросе. Кроме того, существенно растет количество предприятий, заказывающих разработку и внедрение информационных систем и цифровых решений оте-

Таблица 1

Приоритетные направления «Промышленности 4.0»

Рейтинг	Приоритетные технологии «Промышленности 4.0»	Доля выбравших приоритет, %	
		2019	2021
1	Внедрение цифровых сервисов бухгалтерии, продаж, логистики, безопасности	48,3	34,1
2	Автоматизация/роботизация основного производственного процесса, внедрение «умных датчиков»	30,8	35,8
3	Использование технологии цифрового двойника	0,8	7,2
4	Внедрение системы обработки больших данных (big data)	9,2	6,1
5	Внедрение элементов промышленного интернета	3,3	5,6
6	Виртуальная, дополненная реальность, 3D-моделирование	4,1	5,6
	Другое	3,5	5,6
	Итого	100,0	100,0

Источник: Опросы членов СОСПП в 2019 и 2021 годах

чественным разработчикам. При этом сокращается доля предприятий, покупающих готовые информационные решения зарубежных компаний (табл. 2).

Две отмеченные тенденции: существенное расширение спектра технологий цифровизации в промышленности и переориентация промышленных заказчиков на привлечение отечественных разработчиков к цифровой трансформации бизнеса — требуют существенного расширения компетенций непрофильного персонала предприятий в цифровой сфере и смежных областях. Учитывая стратегию разви-

Таблица 2

Способы проведения цифровизации бизнеса на предприятиях

Рейтинг	Способы проведения цифровизации бизнеса	доля, %	
		2019	2021
1	Силами специализированного структурного подразделения предприятия	51,0	43,3
2	За счет привлечения сторонних отечественных разработчиков и внешних специалистов	9,5	37,1
3	За счет покупки готовых решений (технология, оборудование, программное обеспечение), а также патентов и лицензий	37,3	17,5
5	Другие варианты	2,2	2,1
	Итого	100	100

Источник: Опросы членов СОСПП в 2019 и 2021 годах

тия информационного общества в Свердловской области до 2035 года¹, решать задачи синхронизации формирования и использования компетенций целесообразно, по примеру регионов Европейского союза, за счет определения приоритетных для развития кластеров компетенций. Начиная с универсальных — информационной грамотности и навыков цифровых коммуникаций и сотрудничества — до таких общепрофессиональных, как создание цифрового контента, информационная безопасность и цифровое развитие.

Содержательный анализ кластеров компетенций с учетом отмеченных выше перспектив внедрения цифровых технологий позволяет предложить модель цифровых компетенций

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 года № 400-ПП «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в Свердловской области на период до 2035 года» [<http://www.pravo.gov66.ru/21869/>].

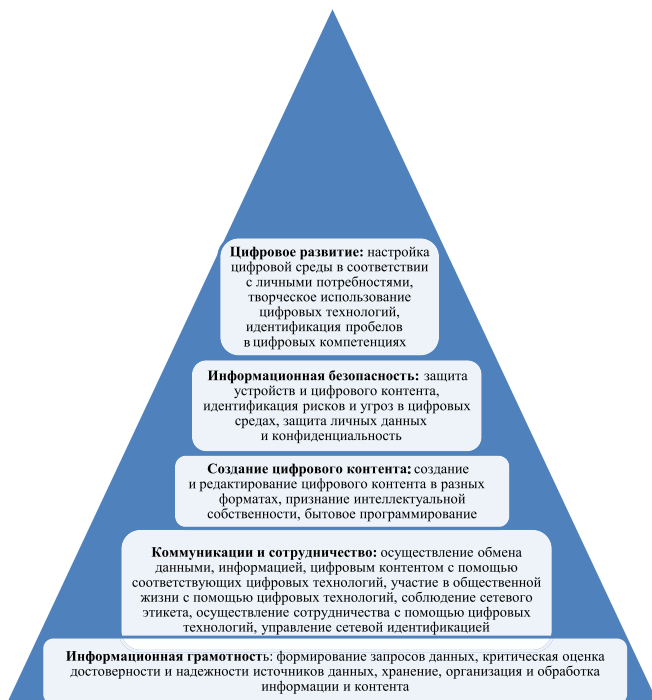

Рисунок 2. Модель цифровых компетенций трудовых ресурсов региона

трудовых ресурсов традиционно-промышленного региона, на основе которой может быть построена региональная Стратегия развития цифровых компетенций (рис. 2).

Региональная стратегия развития цифровых компетенций, помимо формализованной в моделях перспективных компетенций прогнозной потребности, должна раскрывать основные институциональные механизмы, обеспечивающие синхронизацию спроса и предложения компетенций. Предлагается при разработке данных механизмов использовать

методологический подход, предусматривающий выявление институциональных барьеров, разделяющих сферы формирования и использования компетенций, с целевой разработкой институциональных механизмов, блокирующих или устраняющих данные барьеры, который был предложен нами для системы профессионального образования [5]. Среди институциональных механизмов, обеспечивающих синхронизацию спроса и предложения цифровых компетенций, возможно предложить механизмы, продемонстрировавшие высокую эффективность в согласовании сфер формирования и использования профессиональных компетенций среднего профессионального образования:

- организационный механизм дуального образования;
- механизм государственно-частного управления в образовании;
- организационный механизм проектного обучения;
- механизм независимой оценки компетенций;
- механизм проектного управления в государственном и муниципальном управлении;
- механизм программного управления в государственном и муниципальном управлении.

Разработка методов и проведение оценки эффективности приведенных выше институциональных механизмов в решении задачи синхронизации спроса и предложения цифровых компетенций, учитывающие специфику цифровой экономики, могли бы стать многообещающими направлениями дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Методический подход к анализу экономического развития традиционно-промышленного ре-

- гиона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 5 (31).
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017.
 3. Kergroach S. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market // Foresight and STI Governance, 2017 vol. 11, № 4, pp. 6–8.
 4. Силин Я.П., Коковихин А.Ю. Развитие цифровых компетенций трудовых ресурсов в рамках концепции «умной специализации» региона // Human Progress, 2021. Том 7, Выпуск 4. С. 15.
 5. Коковихин А.Ю. Управление компетенциями в региональной экономической политике стран Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского союза // Управленец. 2020. Т. 11, № 5. С. 81.
 6. Bosch A., Vonortas N. Smart Specialization as a Tool to Foster Innovation in Emerging Economies: Lessons from Brazil // Foresight and STI Governance, 2019, vol. 13, № 1, pp. 32–47.

References

1. Dvorjadkina E.B., Goloshejkin E.V., Metodicheskij podhod k analizu jekonomicheskogo razvitija tradicionno-promyshlennogo regiona // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2010. № 5 (31).
2. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija. M.: Izdatel'stvo «Je», 2017.
3. Kergroach S. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market // Foresight and STI Governance, 2017 vol. 11, № 4, pp. 6–8.
4. Silin Ja.P., Kokovihin A.Ju. Razvitie cifrovyh kompetencij trudovyh resursov v ramkah koncepcii «umnoj specializacii» regiona // Human Progress, 2021. Том 7, Выпуск 4. С. 15.

5. Kokovihin A.Yu. Upravlenie kompetencijami v regional'noj jekonomicheskoj politike stran Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija i Evropejskogo Sojuza // Upravlenec. 2020. T. 11, № 5. S. 81.
6. Bosch A., Vonortas N. Smart Specialization as a Tool to Foster Innovation in Emerging Economies: Lessons from Brazil // Foresight and STI Governance, 2019, vol. 13, № 1, pp. 32–47.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62
Ural State Economic University, 620144, Russian Federation, Ekaterinburg,
March 8, 62

Коковихин Александр Юрьевич / Alexander Yu. Kokovikhin
kau@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-233-246

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО
АУДИТА**
**PROBLEMS OF LEGAL
SUPPORT OF STATE
AND MUNICIPAL AUDIT
BODIES**

КУРДЮМОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Директор Института государственного, муниципального управления и права, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

ALEXANDER V. KURDYUMOV

Director of the Institute of State, Municipal Administration and Law, Head of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences

**ИЗМОДЕНОВ АНДРЕЙ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

Доцент кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования Уральского
государственного экономического университета,
кандидат экономических наук

ANDREY K. IZMODENOV

Associate Professor, Department of Competition
Law and Antitrust Regulation, Ural State
University of Economics, Candidate of Economic
Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы правового обеспечения деятельности органов государственного и муниципального аудита. Проведен анализ научных исследований, в которых авторы выражают свою позицию в отношении возможности и целесообразности проведения государственного (муниципального) аудита контрольно-счетными органами на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ). Выполнен анализ нормативно-правовой базы, определяющей статус контрольно-счетных органов и их полномочия. Сделаны выводы, заключающиеся в том, что дальнейшее развитие государственного (муниципального) аудита должно найти отражение на законодательном уровне.

ABSTRACT

The article addresses the problems of legal support for the activities of state and municipal audit bodies. An analysis of scientific studies has been conducted in which the authors express their position on the possibility and feasibility of conducting a state (municipal) audit by control and accounting bodies at the regional (constituent entities of the Russian Federation) and municipal levels (municipal district, municipal and urban district). An analysis of the regulatory framework defining the

status of control and accounting bodies and their powers has been carried out. The conclusions are that the further development of the state (municipal) audit should be reflected at the legislative level.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Контрольно-счетные органы, государственный и муниципальный аудит, аудит эффективности, законодательство, правовое обеспечение.

KEYWORDS

Control and accounting bodies, state and municipal audit, efficiency audit, legislation, legal support.

В диалоге академического научного сообщества, практиков присутствует единое мнение о главенствующей роли правового аспекта в построении эффективной институциональной системы государственного и муниципального финансового контроля (далее — ГМФК).

Субъектами институциональной системы внешнего ГМФК выступают Счетная палата РФ, контрольно-счетные органы (далее — КСО) на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ). Перечисленные субъекты — это органы государственного (муниципального) аудита (далее — ГМА), что заложено в их природе, ведь они создаются законодательными (представительными) органами, снабжают их информацией о состоянии государственных и муниципальных финансов, обладая при этом необходимой степенью независимости.

В институциональной среде ГМФК в качестве заинтересованных лиц (заказчиков) аудита и, соответственно, конечным потребителем результатов аудита являются законодательные (представительные) органы.

Ведь именно этим органам сообщаются результаты аудита бюджетов в рамках бюджетного процесса, а также других видов государственного и муниципального аудита — финансового аудита, аудита эффективности, стратегического аудита и других.

Так, одним из первых В.А. Двуреченских предложил считать органы внешнего ГМФК органами аудита, а также построил классификацию форм государственного аудита, тем самым выделив аудит информации, стратегический, финансовый и управленческий аудит [1, с. 4].

Известный государственный и научный деятель С.В. Степашин обращает внимание на главную особенность государственного аудита — это независимость государственного аудита и методы его оценки качества в процессе управления общественными ресурсами [2, с. 5].

Теория проведения органами внешнего ГМФК аудита эффективности использования государственных и муниципальных ресурсов разработана и апробирована такими учеными, как С.Н. Рябухин и А.Н. Саунин [3, 4].

В работах многих исследователей подчеркивается, что проведение аудита эффективности должно войти в полномочия не только Счетной палаты РФ, но также КСО на региональном и муниципальном уровне [3, 4, 5].

Оценивая роль КСО в бюджетном процессе, А.В. Курдюмов и А.К. Измоленов предлагают рассмотреть такой вид деятельности контрольно-счетных органов, как государственный (муниципальный) аудит эффективности исполнения бюджета. При этом авторы считают возможным и необходимым применение аудита эффективности для определения эффективности не только использования государственных ресурсов, но также поступления доходов, исполнения госу-

дарственных программ, выполнения других параметров исполнения бюджета [6, с. 67].

Значение стратегического аудита в оценке реализуемости стратегических целей социально-экономического развития государства и результатов достижения поставленных стратегических целей подчеркивал А.А. Пискунов, который разработал стройную теорию стратегического аудита, осуществляемого органами внешнего ГМФК. Целый ряд исследователей занимается вопросами развития стратегического аудита, рассмотрением проблем и перспектив его проведения органами внешнего ГМФК [5, 7, 8, 9, 10].

В процессе научных исследований в сфере планирования, исполнения и контроля за исполнением государственных и муниципальных программ многие исследователи приходят к выводу о том, что деятельность КСО субъектов РФ и муниципальных образований по экспертизе, мониторингу и контролю за исполнением государственных (муниципальных) программ является не чем иным, как разновидностью государственного (муниципального) аудита [5, 11, 12].

Таким образом, анализ публикаций по теме настоящего исследования позволяет прийти к заключению, что абсолютное большинство ученых, исследователей, специалистов в сфере ГМФК к органам ГМА относят как Счетную палату РФ, так и КСО субъектов РФ и муниципальных образований, что требует закрепления на законодательном уровне. Об этом пишут многие исследователи, в частности Е.Л. Власова [13, с. 78], К.С. Новиков и И.Р. Аминов [14, с. 88].

Приходим к выводу, что одним из условий эффективного функционирования органов внешнего ГМФК в части осуществления ими ГМА должен являться качественный

нормативный правовой акт, в котором полно должны быть изложены полномочия этих органов в данной сфере.

Анализ российского законодательства в исследуемой сфере показал следующее

Положение о том, что Счетная палата РФ является органом аудита, закреплено в статье 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ¹. Законом № 41-ФЗ закреплены виды проводимого Счетной палаты аудита: финансовый аудит; аудит эффективности; стратегический аудит; аудит государственных программ в целях проведения оценки качества формирования на предмет обоснованности и достигаемости показателей; аудит государственных и международных инвестиционных проектов; аудит в сфере закупок; аудит систем финансовых расчетов; предварительный аудит, оперативный анализ и последующий аудит, которые проводятся на разных стадиях бюджетного процесса.

Таким образом, нормативно-правовое обеспечение деятельности Счетной палаты РФ позволяет ей в полной мере осуществлять свои полномочия в качестве органа государственного аудита.

Иным образом обстоят дела в отношении правового обеспечения осуществления ГМА КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ).

Статус и основные полномочия этих органов изложены в Федеральном законе от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счет-

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации (с изменениями на 30 апреля 2021 года)». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2013. Российская газета, № 77, 10.04.2013.

ных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее — Закон № 6-ФЗ)².

Следует отметить, что КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ) в Законе № 6-ФЗ не наделены статусом органов государственного (муниципального) аудита. В данном правовом акте полномочия по осуществлению аудита изложены, но термин «государственный (муниципальный) аудит» не используется. Это можно понять, если учесть, что Закон № 6-ФЗ принят еще в 2011 году, до принятия новой редакции Закона № 41-ФЗ в 2013 году. Но вот в 2021 году в Закон № 6-ФЗ внесены значительные изменения. Эти изменения коснулись многих аспектов организации и деятельности региональных и муниципальных КСО. Среди них следует выделить наиболее важные.

Во-первых, это изменения, касающиеся статуса муниципальных контрольно-счетных органов и их должностных лиц. От формулировки «могли обладать» к КСО муниципальных образований «обладают» правами юридического лица.

Во-вторых, определено, что должности председателя, заместителя председателя и аудиторов КСО муниципальных образований относятся к муниципальным должностям, а также повысился ценз к кадровому составу контрольно-счетных органов.

В-третьих, несколько расширились полномочия контрольно-счетных органов.

В-четвертых, новое значение получили документы контрольно-счетных органов, составляемые по итогам

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Российская газета, № 29, 11.02.2011.

контрольных мероприятий, усилилась ответственность за невыполнение требований, содержащихся в этих документах.

Эти и другие изменения, внесенные в Закон № 6-ФЗ, позволяют контрольно-счетным органам стать более эффективными субъектами ГМФК. В тоже время законодатель не внес изменения в части деятельности КСО не только как органов внешнего ГМФК, но и как органов ГМА.

А ведь все основания для этого есть.

Во-первых, как уже отмечалось выше, существует теоретическая база для наделения контрольно-счетных органов статусом органов государственного (муниципального) аудита.

Во-вторых, в статье 157 Бюджетного кодекса РФ КСО субъектов РФ и муниципальных образований, так же как и Счетная палата РФ, отнесены к органам внешнего ГМФК и наделены бюджетными полномочиями, в том числе и полномочиями по проведению аудита эффективности³.

В-третьих, если бюджетные полномочия Счетной палаты РФ и КСО субъектов РФ и муниципальных образований одинаковы, то логично было бы в Законе № 6-ФЗ определить полномочия контрольно-счетных органов, аналогичные установленным в Законе № 41-ФЗ для Счетной палаты РФ.

В-четвертых, КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ) наделены полномочиями аудита в сфере закупок⁴. Так почему бы этим органам не проводить

³ Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 26 марта 2022 года). Российская газета, № 153–154, 12.08.1998.

⁴ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (с изменениями на 26 марта 2022 года) (редакция, действующая с 1 апреля 2022 года). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2013. Российская газета, № 80, 12.04.2013.

аудит и в других направлениях использования бюджетных средств?

Однако в новой редакции Закона № 6-ФЗ КСО не наделены статусом органов государственного (муниципального) аудита.

Несмотря на то, что в Бюджетном кодексе РФ четко установлено, что данные органы осуществляют аудит эффективности, Закон № 6-ФЗ старательно обходит этот термин.

Так, в статье 9 Закона № 6-ФЗ в числе полномочий КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ) обозначены полномочия не по аудиту эффективности, а по контролю за эффективностью, анализу и оценке эффективности:

- организация и осуществление контроля за эффективностью использования средств бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований;
- оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов;
- контроль за эффективностью использования межбюджетных трансфертов.

А ведь это и есть, по сути, аудит эффективности.

Фактически государственным (муниципальным) аудитом являются такие полномочия контрольно-счетных органов, определенные в Законе № 6-ФЗ, как:

- оценка эффективности формирования государственной собственности;
- осуществление контроля за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга.

В новой редакции Закона № 6-ФЗ среди полномочий КСО отсутствуют такие, как финансовый и стратегический

аудит, аудит государственных программ и аудит эффективности, которые определены в Законе № 41-ФЗ для Счетной палаты РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В федеральном законодательстве не определен статус КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ) как органов ГМА, не определены полномочия этих органов в части осуществления ими государственного (муниципального) аудита.

2. Дальнейшее развитие ГМА должно быть законодательно обеспечено в Законе № 6-ФЗ.

Проведенный анализ институциональной среды ГМФК в части определения статуса и полномочий КСО на региональном (субъекты РФ) и муниципальном уровнях (муниципальный район, муниципальный и городской округ) как органов государственного (муниципального) аудита в должной мере не обеспечивают правовые основания для эффективной работы этих органов по проведению ГМА. Данные недостатки правового регулирования позволяют контрольно-счетным органам на практике не проводить аудит бюджетов и стратегический аудит, аудит эффективности и аудит государственных (муниципальных) программ, ссылаясь на отсутствие таких требований в Законе № 6-ФЗ. А это значительно снижает эффективность деятельности этих органов, что, в конечном итоге, не способствует социально-экономическому развитию государства.

Библиографический список

1. Двуреченских В.А. Основы формирования системы контроля в России // Самоуправление. — 2011. — № 11. — С. 4–5. — EDN ОКСВНР.

2. Степашин С.В. Своевременность аудита // Вестник АККОР. — 2013. — № 1 (25). — С. 3–6. — EDN PXYNNH.
3. Рябухин С.Н. Выступление на Круглом столе «Экономический рост России» по теме «Российская экономика на рубеже двух десятилетий: итоги и перспективы» // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2011. — Т. 148. — С. 29–31. — EDN NWDLMD.
4. Saunin, A.N. The role of state audit in the formation of investment climate: Regional aspect / A.N. Saunin, E.V. Bergal // ACM International Conference Proceeding Series: Proceedings Papers — 3rd International Scientific and Practical Conference, DEFIN 2020, Saint Petersburg, 19–20 марта 2020 года. — Saint Petersburg: Association for Computing Machinery, 2020. — P. 3390644. — DOI 10.1145/3388984.3390644. — EDN LDICHU.
5. Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации национальных проектов: проблемы и перспективы // Финансовые исследования. — 2020. — № 4 (69). — С. 71–80.
6. Курдюмов А.В., Измоденов А.К. Государственный аудит эффективности исполнения бюджета // Аудиторские ведомости. — 2021. — № 4. — С. 66–71.
7. Баева Е.А., Рязанова Е.Л. Стратегический аудит в государственном секторе: состояние и перспективы развития // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. — 2016. — № 5. — С. 76–82.
8. Давыдова Р.С., Кеворкова Ж.А. Место стратегического аудита в государственном финансовом контроле // KANT. — 2017. — № 2 (23). — С. 132–136.
9. Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации национальных проектов: проблемы и перспективы // Финансовые исследования. — 2020. — № 4 (69). — С. 71–80.

10. Пискунов А.А. Актуальные проблемы стратегического аудита // Вестник АККОР. — 2010. — № 1 (12). — С. 35–40.
11. Андреев В.А., Мартынова Е.А. Аудит муниципальных программ // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2018. — Т. 7, № 3 (24). — С. 188–190.
12. Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации национальных проектов: проблемы и перспективы // Финансовые исследования. — 2020. — № 4 (69). — С. 71–80.
13. Власова Е.Л. Внешний муниципальный финансовый контроль и его особенности // Государственное и муниципальное право. — 2017. — № 2 (14). — С. 77–80.
14. Новиков К.С., Аминов И.Р. Основные принципы защиты прав предпринимателей при осуществлении муниципального контроля // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 4-4 (55). — С. 86–88. — DOI 10.24412/2500-1000-2021-4-4-86-88. — EDN IZLMZK.

References

1. Dvurechenskih V.A. Osnovy formirovaniya sistemy kontrolya v Rossii // Samoupravlenie. — 2011. — № 11. — S. 4–5. — EDN OKCBHP.
2. Stepashin S.V. Svoevremennost' audita // Vestnik AKSOR. — 2013. — № 1 (25). — S. 3–6. — EDN PXYNHH.
3. Ryabuhin S.N. Vystuplenie na Kruglom stole “Ekonomicheskij rost Rossii” po teme “Rossijskaya ekonomika na rubezhe dvuh desyatiletij: itogi i perspektivy” // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2011. — T. 148. — S. 29–31. — EDN NWDLMD.
4. Saunin, A.N. The role of state audit in the formation of investment climate: Regional aspect / A.N. Saunin, E.V. Bergal // ACM International Conference Proceeding Series: Proceedings Papers — 3rd International Scientific and Practical Conference, DEFIN 2020, Saint Petersburg,

- 19–20 March, 2020. — Saint Petersburg: Association for Computing Machinery, 2020. — P. 3390644. — DOI 10.1145/3388984.3390644. — EDN LDICHU.
5. Ivanova O.B., Denisenko S.N. Razvitie municipal'nogo finansovogo kontrolya v usloviyah realizacii nacional'nyh proektov: problemy i perspektivy // Finansovye issledovaniya. — 2020. — № 4 (69). — S. 71–80.
 6. Kurdyumov A.V., Izmodenov A.K. Gosudarstvennyj audit effektivnosti ispolneniya byudzhetov // Auditorskie vedomosti. — 2021. — № 4. — S. 66–71.
 7. Baeva E.A., Ryazanova E.L. Strategicheskij audit v gosudarstvennom sektore: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. — 2016. — № 5 — S. 76–82.
 8. Davydova R.S., Kevorkova Zh.A. Mesto strategicheskogo audita v gosudarstvennom finansovom kontrole // KANT. — 2017. — № 2 (23). — S. 132–136.
 9. Ivanova O.B., Denisenko S.N. Razvitie municipal'nogo finansovogo kontrolya v usloviyah realizacii nacional'nyh proektov: problemy i perspektivy // Finansovye issledovaniya. — 2020. — № 4 (69). — S. 71–80.
 10. Piskunov A.A. Aktual'nye problemy strategicheskogo audita // Vestnik AKSOR. — 2010. — № 1 (12). — S. 35–40.
 11. Andreev V.A., Martynova E.A. Audit municipal'nyh programm // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. — 2018. — T. 7, № 3 (24). — S. 188–190.
 12. Ivanova O.B., Denisenko S.N. Razvitie municipal'nogo finansovogo kontrolya v usloviyah realizacii nacional'nyh proektov: problemy i perspektivy // Finansovye issledovaniya. — 2020. — № 4 (69). — S. 71–80.
 13. Vlasova E.L. Vneshnij municipal'nyj finansovyj kontrol' i ego osobennosti // Gosudarstvennoe i municipal'noe pravo. — 2017. — № 2 (14). — S. 77–80.

14. Novikov K.S., Aminov I.R. Osnovnye principy zashchity prav predprinimatelej pri osushchestvlenii municipal'nogo kontrolya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2021. — № 4-4 (55). — S. 86–88. — DOI 10.24412/2500-1000-2021-4-4-86-88. — EDN IZLMZK.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Ural State University of Economics, 62/45, 8 Marta/Narodnoj Voli,
Ekaterinburg, 620144, Russia

Курдюмов Александр Васильевич / Alexander V. Kurdyumov
kurdyumov@usue.ru

Измодепов Андрей Константинович / Andrey K. Izmodenov
izmodenov52@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-247-258

**ПРАВА ГРАЖДАН В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ:
ДИСКУССИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ
ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ
ИНТЕРЕСОВ**
**CITIZENS' RIGHTS
IN THE ECONOMIC SPHERE:
DEBATABLE PROBLEMS
OF THE CORRELATION
OF PUBLIC AND PRIVATE
INTERESTS**

ГРОМОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Заместитель директора Института государственного, муниципального управления и права Уральского государственного экономического университета, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, кандидат филологических наук, доцент

NATALIA S. GROMOVA

Deputy Director of the Institute of State, Municipal Administration and Law of the Ural State University of Economics, Associate Professor, Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы соотношения публичных и частных интересов в сфере экономики как дискуссионная проблема. Выделяется правовой аспект как категориально-дефиниционного разграничения, так и практико-применительного в рамках защиты прав граждан и контроля за соблюдением обязанностей. Устанавливается имманентный принцип существования прав и обязанностей в сфере экономической деятельности. В результате анализа эмпирических данных делается вывод о том, что индивидуальные и коллективные права в сфере экономики представляют собой две части единой бинарной системы. Дуалистический подход к теории прав и деление их на публичные и частные в данном вопросе представляется схематичным, не отражающим природу комплексных экономических отношений. Предлагается рассматривать соотношение публичных и частных интересов в сфере экономики как комплексную категорию, учитывающую надотраслевой характер прав, свобод и обязанностей, взаимосвязанных и взаимообусловленных не только правовыми предпосылками, но и социальными процессами в государстве.

ABSTRACT

The article deals with the issues of correlation of public and private interests in the economic sphere as a debatable problem. The legal aspect of both the categorical-definitional distinction, and the practical-applicable one in the framework of protecting the rights of citizens and monitoring the observance of duties is highlighted. The immanent principle of the existence of rights and obligations in the sphere of economic activity is established As a result

of the analysis of empirical data, it is concluded that individual and collective rights in the sphere of the economy are two parts of a single binary system. The dualistic approach to the theory of rights and their division into public and private in this matter seems to be schematic, not reflecting the nature of complex economic relations. It is proposed to consider the ratio of public and private interests in the economy as a complex category, taking into account the supra-sectoral nature of rights, freedoms and obligations, interconnected and interdependent not only by legal prerequisites, but also by social processes in the state.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические права граждан, правообязанность, публичные и частные интересы, баланс прав и обязанностей.

KEYWORDS

Economic rights of citizens, legal obligations, public and private interests, balance of rights and obligations.

Права граждан в сфере экономики являются одной из доминант построения отношений в любом современном государстве. Экономические отношения представляют собой такое развитие хозяйственной деятельности, при котором существует динамическое бинарное взаимное влияние права и экономики с учетом интересов публичного и частного характера. Вопросы экономических отношений выступают приоритетным направлением государственной политики, что определяет формирование стратегических направлений в рамках развития конкретных сфер деятельности и одновременно системы правовых гарантий для участников этих отношений. В последние годы появляются новые вызовы и проблемы в экономической сфере: рост концентрации финансовых активов, олигополизация, высо-

кая волатильность, сверхвысокая инфляция и др. [1] на фоне пандемии и нестабильных международных отношений.

Экономические отношения складываются в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ субъектами и оказываются подвижными, их регламентация зависит как от потребностей граждан и магистрального направления государственной политики, так и от множества внешних факторов. В целях реализации национальных приоритетов государства формулируют документы стратегического планирования на долгосрочную перспективу. В частности, в Российской Федерации основные принципы национальной системы управления рисками представлены в Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. Анализ содержания документа указывает на полинаправленный характер задач: от укрепления экономического суверенитета государства до улучшения качества жизни отдельных граждан.

Парадоксальным является тот факт, что экономическая система, обеспечивающая конкуренцию и свободу деятельности субъектов отношений, не может существовать без вмешательства государства, а ее стабильность предопределяется именно теми ограничениями, которые устанавливаются как пределы реализации прав субъектов.

Вопросу анализа прав субъектов в сфере экономики уделяется достаточно много внимания в рамках исследований разной направленности. Условно комплекс работ по данной тематике, выходящих в последние годы, можно разделить на два блока: парадигма приоритетного анализа публичных (государственных и общественных) интересов и парадигма исследований частноправовых интересов.

В первом блоке исследователи больше внимания уделяют теоретическим основам экономических интересов государ-

ства, связывая их с категорией экономической безопасности в аспекте публично-правовых отношений, основанных на изначальном юридическом неравноправии субъектов. Также сюда представляется возможным отнести исследования, в которых авторы изучают воздействие права на экономику, включая анализ противоправной деятельности как наказуемого государством деяния. В качестве примера данной категории исследований можно привести работы авторов различных научных направлений, таких как Ж.Б. Аманбай [2], Е.П. Губин [3], И.Х. Еркеев [4], Г.З. Мансуров [6], А.Г. Чернявский [5], Е.Н. Ялунина [6].

Во втором блоке авторы рассматривают специфику реализации прав и свобод лиц в конкретных сферах экономической деятельности, подчеркивая значимость интересов граждан, реализации принципов демократизации отношений и солидаризации статусов субъектов на базе приоритета частноправовых выгод. В этом направлении работают такие авторы, как М.В. Комолова [7], И.В. Макеева [8], И.А. Маньковский [9] и др.

При этом так или иначе все исследователи отмечают устойчивую взаимосвязь публичных и частных интересов, что предполагает взаимную обусловленность прав и свобод субъектов в сфере экономической деятельности. Это и приводит к дискуссиям в рамках научных подходов в процессе поиска баланса между публичными и частными интересами как в правовом поле, так и в социальном.

Материалом исследования на теоретическом уровне выступили существующие правовые федеральные и региональные акты РФ, правовые акты зарубежных стран, а также научно-практическое их осмысление, представленное в современных исследованиях. Это позволило сформиро-

вать представление о дискуссионных вопросах в рамках предмета исследования. На эмпирическом уровне основу составили опросы. Этот материал позволил сформировать представление о существующих проблемных полях в рамках общественного восприятия принципов экономической деятельности.

В рамках вопроса категориального подхода к определению дефиниций отсутствует единое мнение. Экономические права человека и гражданина рассматриваются преимущественно как комплекс правовых оснований, определяющих пределы свободы индивидов в сфере экономической деятельности. Однако, как справедливо замечает А.В. Пашков, вместо анализа в аспекте рассмотрения объектов исследования предпринимательского или гражданского права они чаще примыкают к отраслям конституционного или международного права [10]. Это указывает на бинарную природу сущности отношений.

Уже в рамках анализа содержания дефиниции возникает проблема разграничения частноправовых и государственных интересов в сфере экономики. С одной стороны, экономические права человека относятся к группе материальных интересов индивида. Приоритетным выступает право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). С другой стороны, возможности человека в экономическом поле сопряжены с общественными интересами: их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). И, если смотреть шире, определяются также государственными требованиями, устанавливающими запреты на различные сферы деятельности. В частности, направленными на монополизацию и недобро-

совестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ). Следовательно, данную категорию прав можем определить как комплексную, т.е. определяющуюся и частноправовыми интересами лица, и общественно-политическими запретами государства. Индивидуальные и коллективные права в сфере экономики представляют собой две части единой бинарной системы: невозможно изъять какой-либо элемент без ущерба для всей системы.

Традиционно к правам граждан в сфере экономики относят не только предпринимательские права в узком смысле, но и широкий круг прав и свобод: от свободы труда, права собственности до гарантий защиты трудовых прав. Необходимо отметить, что это вызывает трудности, поскольку в одну категорию объединяются разные группы прав и свобод, вопросы правового закрепления и возможных гарантий которых предполагают различные механизмы.

Дуализм категорий «право» и «обязанность» в рамках специфики отношений в экономической сфере предполагает оправданность использования термина «правообязанность», указывающего на имманентный характер совокупности компонентов, обеспечивающих функционирование системы. Как отмечает В.А. Середнев, данное сочетание имеет органическую природу, при которой присутствует «пропитанность» права обязанностью и наоборот [11]. Так, индивид, группа лиц, общество и государство являются субъектами экономических прав и обязанностей одновременно.

Это указывает на еще один дискуссионный вопрос, поднимаемый исследователями: проблемы квалификации противоправных деяний. Существует проблема соотношения понятий «преступление» и «гражданское правонарушение». Данная дихотомия в рамках отношений в сфере экономи-

ки представляется на практике весьма условным делением, поскольку изменение квалификации деяния зависит часто от размера экономических последствий. Можно дополнить это и еще одним аспектом, связанным с освобождением от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Проблема имеет не только правовой (лицо освобождается от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию), но и социальный характер. Таким образом, возникает необходимость рассмотрения общественного восприятия вопроса.

В процессе эмпирического исследования проблемы соотношения доли частных и публичных интересов, определяющих совокупность прав и свобод гражданина в сфере экономики, был проведен опрос среди студентов вузов г. Екатеринбурга. В опросе приняли участие студенты направлений подготовки «Юриспруденция» и «Экономика» с 1 по 4 курс. Отвечая на вопрос о возможности вмешательства государства в функционирование экономической сферы, большинство опрошиваемых отметили, что это недопустимо: 56% студентов-юристов и 67% студентов-экономистов. Однако при ответах на остальные вопросы студенты проявили иной подход, противореча первичному утверждению. Так, определяя характер антимонопольной политики современных государств, большинство указали на позитивный и необходимый характер ограничений в данной сфере: 82% студентов-юристов и 79% студентов-экономистов. При прямом вопросе о допустимости ограничений прав граждан, которые злоупотребляют ими в экономической сфере, студенты проявили единодушие (более 90% считают это необходимым).

Следовательно, в аспекте социального осмысления проблемных вопросов пересечения публичных и част-

ных интересов усматривается изначальная предопределенность приоритета частноправовых интересов перед государственными, но исключения составляют вопросы ограничения прав в случае необходимости защиты прав тех же субъектов.

Характер социально-экономических отношений связан с комплексом национальных, политических, культурных и иных норм, предопределяющих отношение к собственности и доходному распределению капитала в условиях специфики конкретного исторического периода развития государства и уровня социальной активности граждан. При этом правовой статус субъекта в сфере экономических отношений формируется не только набором экономических прав и свобод, но и совокупностью всего комплекса прав в целом: от личных до политических.

Бинарный характер природы экономических отношений является имманентной характеристикой данной системы. Баланс частных и публичных интересов в сфере экономики возможен только при условии сохранения паритета в вопросах прав и обязанностей всех субъектов отношений. Дуалистический подход к теории прав и деление их на публичные и частные в данном вопросе представляется схематичным, не позволяющим понять глубинную природу самих экономических отношений, комплексный характер которых предполагает и органичный правовой комплекс механизмов, обеспечивающих системные решения с учетом реализации индивидуальных потребностей субъектов отношений. Особый характер отношений предполагает необходимость разработки рамочного документа, который бы позволил наглядно согласовать существующие интересы с учетом разноотраслевых норм, их фиксирующих.

Таким образом, представляется необходимым рассматривать соотношение публичных и частных интересов в сфере экономики как комплексную категорию, учитывающую надотраслевой характер прав, свобод и обязанностей, взаимосвязанных и взаимообусловленных не только правовыми предпосылками, но и социальными процессами в государстве.

Библиографический список

1. Миркин Я.М. 30 лет финансового развития в новой России: ключевые дисбалансы // Научные труды ВЭО России. Москва, 2021. № 6. Т. 232. 97–116.
 2. Amanbai Zh. Constitutional legal mechanisms of protection of citizens rights in economy and enterprise // Вестник Инновационного Евразийского университета. 2019. № 4 (76). С. 40–42.
 3. Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 3–10.
 4. Еркеев И.Х. Право государственной собственности как средство обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 35–37.
 5. Чернявский А.Г. Государственная деятельность и экономическая функция права: философско-правовое исследование. М., 2022. 176 с.
 6. Ялунина Е.Н., Мансуров Г.З. Экономика и гражданское право: проблемы соотношения в сфере услуг // Вопросы экономики и права. 2021. № 156. С. 60–64.
 7. Комолова М.В. К вопросу о проблемах развития авторского права в современных экономических условиях // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1–4. С. 109–112.
-

8. Макеева И.В. Гражданский иск в уголовном процессе как правовое средство защиты прав в сфере экономической деятельности // Право и экономика. 2021. № 8 (402). С. 70–75.
9. Маньковский И.А. Пути модернизации системы гражданского права в условиях региональной экономической интеграции // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 1 (37). С. 14–18.
10. Пашков А.В. К вопросу о содержании категории «Экономические права» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 2/2013. М.: ИГП РАН, 2013. С. 138–154.
11. Середнев В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. 2016. № 7 (9). С. 62–69.

References

1. Mirkin Y.M. 30 Years of financial development in new Russia: key imbalances // SCIENTIFIC WORKS of the Free Economic Society of Russia. Moscow, 2021. V. 232. № 6. P. 97–116.
2. Amanbai Zh. Constitutional legal mechanisms of protection of citizens rights in economy and enterprise // Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. 2019. № 4 (76). P. 40–42.
3. Gubin E.P. Jekonomicheskaja dejatel'nost', jekonomicheskie prava i ih zashhita v kontekste sootnoshenija prava i jekonomiki // Predprinimatel'skoe pravo. 2021. № 3. P. 3–10.
4. Erkeev I.H. Pravo gosudarstvennoj sobstvennosti kak sredstvo obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. № 4. P. 35–37.
5. Chernjavskij A.G. Gosudarstvennaja dejatel'nost' i jekonomicheskaja funkcija prava: filosofsko-pravovoe issledovanie. M., 2022. 176 p.

6. Yalunina E.N., Mansurov G.Z. Jekonomika i grazhdanskoe pravo: problemy sootnoshenija v sfere uslug // Voprosy jekonomiki i prava. 2021. № 156. P. 60–64.
7. Komolova M.V. K voprosu o problemah razvitija avtorskogo prava v sovremennyh jekonomicheskikh uslovijah // Nauka Krasnojars'ja. 2020. V. 9. № 1–4. P. 109–112.
8. Makeeva I.V. Grazhdanskij isk v ugolovnom processe kak pravovoe sredstvo zashhity prav v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti // Pravo i jekonomika. 2021. № 8 (402). P. 70–75.
9. Man'kovskij I.A. Puti modernizacii sistemy grazhdanskogo prava v uslovijah regional'noj jekonomicheskoy integracii // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2020. № 1 (37). P. 14–18.
10. Pashkov Andrej Viktorovich K voprosu o sodержanii kategorii «Jekonomicheskie prava» // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 2/2013. M.: IGP RAN, 2013. P. 138–154.
11. Serednev V.A. K voprosu ponjatija «prava» i «objazannosti»: sravnitel'nyj analiz v liberal'nom zapadnom i tradicionnom russskom soznanii (rassmotrenie cherez sistemu ugolovno-processual'noj i operativno-rozysknoj dejatel'nosti) // Otechestvennaja jurisprudencija. 2016. № 7 (9). P. 62–69.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Ural State University of Economics, 62/45, 8 Marta/Narodnoj Voli,
Ekaterinburg, 620144, Russia

Громова Наталья Сергеевна / Natalia S. Gromova
n.s.gromova@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-259-277

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА
РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ
УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

**DEVELOPMENT STRATEGY
OF A REGIONAL ECONOMIC
UNIVERSITY OF RUSSIA
IN THE CONDITIONS
OF A POST-INDUSTRIAL
SOCIETY (BY THE EXAM-
PLE OF THE URAL STATE
ECONOMIC UNIVERSITY)**

ВИДРЕВИЧ МАРИНА БОРИСОВНА

Доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), кандидат химических наук

MARINA B. VIDREVICH

Associate Professor of the Department of State and Municipal Governance, Ural State University of Economics (Yekaterinburg), Candidate of Science (Chemistry)

АННОТАЦИЯ

На основе анализа современного состояния системы высшего образования России предложены рекомендации по разработке эффективной стратегии развития регионального экономического университета в реалиях меняющегося общества (на примере Уральского государственного экономического университета). Показано, что обязательным условием успешности регионального вуза является продуманное и активное взаимодействие с региональными властными структурами, бизнесом, институтами общества с целью содействия развитию региона.

ABSTRACT

Analysis of the current state of higher education system in Russia is carried out. Basing on the analysis results recommendations are proposed for working out an effective strategy for regional economic university development in the realities of a changing society (case of the Ural State University of Economics is considered). It is shown that a prerequisite for the success of a regional university is thoughtful and active interaction with regional authorities, business, and social institutions to provide the development of the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Высшее образование, стратегия развития регионального экономического вуза.

KEYWORDS

Higher education, strategy of the regional economic university development.

Наблюдаемые в условиях постиндустриального общества глобальные изменения социально-экономических отношений и интенсивное возникновение новых технологий, продуктов, сервисов приводят к появлению новых специальностей и профессий. Одним из важнейших факторов воспроизводства общественного богатства является человеческий капитал, качественное и количественное развитие которого определяется генерированием и тиражированием знаний [1]. Высшая школа становится системообразующим социальным институтом инновационных, социальных и экономических процессов во всех сферах общественной жизни страны [2], определяющим инновационное развитие и успешность как отдельных территорий, так и государства в целом.

В условиях стремительно меняющихся социально-экономических реалий и перманентного реформирования системы высшего образования (ВО) перед руководством вуза стоит нетривиальная задача обеспечить его устойчивое и эффективное функционирование на основе предвидения тенденций развития. Одним из необходимых условий успешного развития вуза, его адекватности новой экономике и запросам общества является наличие качественной стратегии развития (рассчитанной на длительный период времени программы управленческих действий, направленных на перевод вуза из текущего положения в желаемое с учетом ресурсных ограничений, оцениваемых в контексте рыночных тенденций) [3].

Цель работы — на основе анализа системы ВО России предложить рекомендации по разработке эффективной стратегии развития регионального экономического вуза в реалиях меняющегося общества (на примере Уральского государственного экономического университета).

Развитие вуза невозможно без наличия стратегии развития, содержащей ключевые элементы в виде миссии и стратегического видения, цели, текущего положения вуза (ресурсные ограничения и отраслевой контекст), управленческой программы и показателей эффективности ее реализации. Необходимые условия успешности стратегии развития университета:

- максимальное соответствие ожиданиям всех заинтересованных сторон (потенциальные потребители услуг вуза, его сотрудники, владельцы, общество в целом);
- оперативное корректирование в условиях социально-экономической неопределенности общества.

Основная задача стратегии развития вуза — обеспечить эффективное использование всех имеющихся ресурсов для его успешного функционирования в долгосрочной перспективе [4]. Для этого необходимо оценить стратегический потенциал образовательного учреждения, векторы его использования и адаптируемость к внешней среде [5]. Таким образом, стратегия развития организации ВО в общем смысле представляет документ, в котором последовательно излагаются ключевые элементы, а именно: цель, текущее положение организации (ресурсные ограничения и отраслевой контекст), а также управленческая программа [6], и содержит ключевые показатели эффективности ее реализации в практической деятельности учреждения.

Стратегия успешного развития регионального вуза обязательно должна быть нацелена на:

- реализацию с использованием научно-образовательных и научно-технологических инноваций полиструктурной и трансформируемой образовательной модели, позволяющей получать профессиональное развитие в любом возрасте с любым стартовым уровнем образования по выбранному индивидуальному образовательному треку в условиях индивидуального тайминг-моделирования и учитывающей требования социально-экономического и научно-технического развития региона, страны и мирового сообщества;
 - продуманное и активное взаимодействие с региональными властными структурами, бизнесом, институтами общества с целью содействия развитию региона;
 - трансформацию вуза в научно-образовательный центр (формат Университета 3.0) путем формирования научной, образовательной и воспитательной среды, соответствующей технологическим и социальным вызовам в настоящем и будущем;
 - развитие нелинейного сетевого взаимодействия с университетами, предприятиями, инвесторами, центрами поддержки инноваций для создания пространственно-временного образовательного континуума для реализации инновационных проектов в области содержания профессионального образования и научных исследований в условиях крайней ограниченности финансовых и материальных ресурсов;
 - формирование кадрового потенциала вуза как сообщества профессионалов обучения и развития открытых образовательных систем;
-

- модернизацию материально-технической и лабораторно-исследовательской базы в соответствии с российскими и международными стандартами.

Стратегия развития регионального вуза, претендующего на высокие конкурентные позиции в системе ВО, обязательно должна включать такие стратегические сверхзадачи, как:

- трансформация вуза в ведущую исследовательскую структуру по нескольким прорывным научным направлениям, конкурентоспособным на национальном, а желательно и на международном, уровне, которые способны обеспечить достижение результатов с высоким потенциалом внедрения и коммерциализации и воспроизводство востребованных кадров;
- формирование инфраструктуры инновационной деятельности и сетевых взаимодействий с целью трансформации университета в многофункциональную систему, способную играть роль интеграционных центров сборки для будущих новых технологических рынков.

Разработка стратегии развития вуза является сложным процессом, так как выбор оптимальных решений — функция большого количества аргументов, определяемых как внутренними процессами вуза, так и внешними факторами (политическая, социальная и экономическая ситуация в стране). На наш взгляд, оптимальный пошаговый алгоритм разработки стратегии развития вуза включает:

- стратегическое планирование (выработка миссии и стратегического видения вуза);
 - анализ стратегической ситуации (внешнего окружения вуза и его внутренней среды в аспекте тенденций, доступных ресурсов и ресурсных ограничений);
-

- выбор стратегии и постановка стратегических целей развития вуза;
- разработку механизма реализации;
- создание организационной структуры реализации стратегии развития.

В качестве примера рассмотрим стратегию развития Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ).

Стратегическое планирование. Миссия УрГЭУ — содействии обеспечению новой индустриализации и повышению конкурентоспособности Урала и России в евразийском пространстве и глобальной экономике за счет генерирования новых знаний, подготовки высокопрофессиональных кадров для экономики, управления и социальной сферы [7, с. 49].

Анализ стратегической ситуации. В аспекте тенденций, доступных ресурсов и ресурсных ограничений стратегическую ситуацию во внешнем окружении вуза определяют:

- Макрофакторы, не имеющие к ней прямого отношения, но оказывающие прямое или косвенное влияние на рынок услуг ВО, экономические, политические, социально-культурные, технологические, экологические и законодательные [8].
- Микрофакторы, напрямую определявшие отраслевое окружение. В соответствии с методологией М. Портера [9], основные контрагенты вуза, взаимодействие с которыми сулит ему как определенные возможности, так и угрозы: текущие конкуренты, потенциальные участники, поставщики, покупатели и производители товаров-субститутов.

Современная система ВО России является продуктом ее реформирования в постсоветский период с учетом опыта

развитых стран, что определяют ее достоинства и недостатки. Реформы национальной высшей школы, разработанные и внедренные без должной апробации в 90-е гг. и в начале текущего века, вызвали неоднозначные, спорные, а в ряде случаев принципиально ошибочные изменения, которые привели к ряду негативных последствий:

- существенному снижению уровня и качества ВО, катализирующему рост числа противников Болонской системы образования [10];
- ухудшению социально-экономического положения вузовской интеллигенции, ее нестабильному, неустойчивому положению на рынке труда;
- дезориентации в ценностных установках студенческой молодежи;
- росту административно-управленческого аппарата организаций высшей школы и фактическому превращению деятельности их руководителей в форму пребанды.

Успешному развитию высшей школы страны не способствуют такие негативные факторы, как [8]:

- Ограниченность финансовых ресурсов. Финансирование системы ВО осуществляется за счет средства бюджета и внебюджетных источников. Российские вузы находятся в условиях серьезных бюджетных ограничений: недофинансирована в целом система ВО страны, наблюдается тренд на сокращение общих финансовых ресурсов вузов, увеличивается стратификация вузов по уровню финансирования.
- Проблема обновления научно-педагогических кадров (НПК), связанная с закрытостью академического рынка труда, для которого характерны: ограниченность социальными связями возможности претендовать

на желаемую позицию, академический инбридинг, низкая эффективность аспирантуры, отсутствие национального рынка молодых ученых, неконкурентные условия для их рекрутинга региональными университетами. Это приводит к низкой конкуренции кадров, в результате чего слабые кадры, работающие в секторе ВО, могут сохранять свои позиции.

- Недостаточные инвестиции в инфраструктуру вузов: строительство и капитальную модернизацию учебно-лабораторных зданий, общежитий, жилья для профессорско-преподавательского состава (ППС), спортивно-рекреационной инфраструктуры; современные оборудование и технические средства, необходимые для обеспечения высокого качества образовательной деятельности и научных исследований.

Все это происходит одновременно с ростом требований потребителей к качеству образования, ассортименту, видам и уровням образовательных услуг, высокой конкуренцией на рынке образовательных услуг в связи с его насыщением, снижением доходов населения, которая явно усилится в условиях санкционного режима. Значимой проблемой вузов является также ужесточение межотраслевой и международной конкуренции [11], влияние которой растет в связи с тем, что благодаря развитию информационно-коммуникационных систем и машинного перевода расстояние, доступность информационных ресурсов, язык перестают быть барьерами.

Дифференцированная поддержка государством российских вузов (в первую очередь федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов) привела к тому, что большинство региональных вузов просто не име-

ет финансовых возможностей для своего позиционирования на рынке образовательных услуг, научной деятельности, тем самым становясь все более зависимыми от бюджетного финансирования. Это связано с отсутствием у региональных властей необходимых финансовых, правовых, организационных ресурсов и разобщенностью вузов внутри региона.

Единственное решение проблемы — привлечение региональным вузом частных инвестиций путем кооперации с заинтересованными структурами. Основное условие этого — выгодное местным властным структурам и региональному бизнесу встраивание университета в жизнь региона путем:

- трансфера знаний в человеческий капитал через непрерывное (продолженное) образование;
- трансфера инновационных технологий, интеллектуальной собственности в предприятия, политические институты и т.д. [12, 13].

Такое сотрудничество не только обеспечит выживание регионального вуза, но и приблизит получаемое в нем образование к современным реалиям, повысит его качество и практическую направленность. Продуманное и активное взаимодействие вуза с сообществом региона, как показывает международный опыт, может изменить жизнь университета и его восприятие в обществе.

В условиях жесткой конкуренции в ситуации социальной и экономической неопределенности обязательным условием выживания вузов региона является формирование и развитие их партнерской сети. Сотрудничество вузов региона должно стать движущей силой как развития всей системы его ВО, так и самого региона в целом. При этом обеспечивается развитие каждого участника. Перспективный формат межвузовского сотрудничества — пространственно-времен-

ной образовательный континуум механизмов реализации инновационных проектов в области научных исследований, содержания ВО и управления им [14]. Такое взаимодействие позволит значительно повысить ресурсность и эффективность каждого его участника.

Рассмотрим индивидуальные факторы, определяющие стратегию развития УрГЭУ. УрГЭУ — многопрофильный экономический университет, в котором обучаются свыше 15 000 студентов. Вуз представляет образовательный комплекс, предоставляющий возможность получения среднего профессионального (колледж УрГЭУ), высшего (бакалавриат и магистратура), бизнес-образования и подготовки научно-педагогических кадров (аспирантура, докторантура). По показателям образовательной и научной деятельности он является вторым университетом Свердловской области, уступая лишь Уральскому федеральному университету. Существующая бизнес-модель университета обеспечивает его финансовую устойчивость в условиях нестабильности социальных, технологических, экономических и политических факторов [7].

Выбор стратегии и постановка стратегических целей развития УрГЭУ. Анализ стратегической ситуации показал, что ни одна из четырех типовых стратегий Портера [9] не позволяет всесторонне охватить специфику вуза, поэтому была выбрана стратегия, включающая три стратегических направления развития университета, в основу которых были положены три типовые стратегии Портера — концентрированного, интегрированного и диверсифицированного роста.

Стратегические цели развития университета:

- формирование триединой образовательной, научной и воспитательной среды подготовки высокообразованных и востребованных кадров;
-

- развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности до уровня конкурентоспособного субъекта инновационной инфраструктуры Уральского макрорегиона и страны;
- развитие международной деятельности для обеспечения глобальной интернационализации образования и экспорта образовательных услуг;
- формирование кадрового потенциала университета как научно-исследовательского экспертного сообщества профессионалов обучения открытых образовательных систем;
- обеспечение соответствия имущественного комплекса УрГЭУ, в первую очередь материально-технической и лабораторно-исследовательской базы, современным российским и международным стандартам качества.

Достижение стратегических целей должно базироваться на широком применении передовых образовательных технологий, развитии актуальных научных исследований, инновационно-предпринимательской деятельности совместно с бизнесом.

Механизм реализации стратегии развития УрГЭУ. Стратегия развития университета включает девять стратегических программ:

- «Совершенствование и модернизация образовательной деятельности». Задача программы — формирование мультидисциплинарного университета, обеспечивающего подготовку кадров, востребованных российским и международным рынком труда XXI века.
- «Совершенствование и модернизация дополнительного профессионального образования (ДПО) и профориентационной работы». Программа предпола-

гает определение стратегических направлений, целей и задач практико-ориентированной, базирующейся на актуальных образовательных технологиях системы ДПО.

- «Совершенствование и модернизация научно-исследовательской деятельности». Программа направлена на глубокую интеграцию университета в современное общество на всех уровнях за счет модернизации научно-исследовательской и инновационной деятельности.
 - «Совершенствование международной деятельности, интернационализация». Программа направлена на развитие расширения географии экспорта образовательных услуг посредством увеличения контингента иностранных слушателей подготовительного факультета, привлечения в УрГЭУ зарубежных преподавателей и научных сотрудников; международного партнерства в рамках договоров, меморандумов о сотрудничестве с зарубежными вузами.
 - «Информационное продвижение УрГЭУ». Программа направлена на системное информационное продвижение бренда университета и заключается в организации многоканального информирования и продвижения образовательных и научно-исследовательских услуг (включая индивидуальное дополнительное образование (ИДО) и УрГЭУ-мультимедиа).
 - «Совершенствование социально-воспитательной среды». Программа определяет развитие культуры, гражданской ответственности, инициативности, способности успешной социализации в обществе в качестве одного из приоритетов образования.
-

- «Совершенствование и модернизация имущественного комплекса университета». Программа направлена на развитие имущественного комплекса.
- «Развитие кадрового потенциала университета». Программа направлена на формирование, сохранение и развитие высокопотенциального коллектива работников и обучающихся университета.
- «Цифровая трансформация университета». Программа направлена на оптимизацию эффективности административных решений, качества и доступности образования, эффективности научных исследований путем взаимодействия информационных систем.

Инструментом реализации стратегических программ являются стратегические проекты, представляющие собой совокупность мероприятий, направленных на достижение определенных задач. Принципиально важно их соответствие критериям SMART-метода постановки целей: конкретность, измеримость, достижимость, актуальность и временная ограниченность [16, с. 240]. В соответствии с моделью тройной спирали инновационного развития «Университет — Бизнес — Власть» [17] проекты должны реализовываться вузом при взаимодействии с органами власти в консорциуме с предприятиями и организациями бизнеса области и региона.

Организационная структура стратегии развития УрГЭУ. Единая структура управления реализацией стратегии развития УрГЭУ включает в себя возглавляемый ректором Программный совет и Стратегический проектный офис. Последний отвечает за:

- методологическое и организационное обеспечение реализации стратегии развития, ее своевременную

корректировку, информирование коллектива вуза о ходе ее выполнения;

- планирование и контроль портфеля стратегических проектов;
- внедрение и развитие информационной системы планирования и мониторинга проектов.

Таким образом, обязательным условием вуза является наличие качественной оперативно корректируемой стратегии развития, содержащей ключевые элементы в виде цели, его текущего положения (ресурсные ограничения и отраслевой контекст), показатели эффективности ее реализации и управленческую программу. Необходимое условие успешности стратегии развития университета — ее максимальное соответствие ожиданиям всех заинтересованных сторон: потенциальные потребители услуг вуза, его сотрудники, владельцы, общество в целом.

Стратегия успешного развития регионального вуза России в условиях социальной и экономической неопределенности постиндустриального общества, крайней ограниченности финансовых и материальных ресурсов обязательно должна быть нацелена на:

- трансформацию вуза в научно-образовательный центр (формат Университета 3.0) путем формирования научной, образовательной и воспитательной среды;
- формирование кадрового потенциала университета как научно-исследовательского экспертного сообщества профессионалов обучения;
- развитие материально-технической и лабораторно-исследовательской базы, соответствующей российским и международным стандартам;

- создание с использованием новых научно-образовательных и научно-технологических разработок полиструктурной и адаптируемой к динамично меняющимся условиям рынка труда региона, страны и мирового сообщества образовательной модели, позволяющей получить профессиональное развитие в любом возрасте с любым стартовым образовательным уровнем по индивидуальному образовательному треку;
- продуманное и активное взаимодействие с региональными властными структурами, бизнесом, институтами общества с целью содействия развитию региона;
- развитие нелинейного сетевого взаимодействия для создания пространственно-временного образовательного континуума с российскими и зарубежными университетами, научными организациями, предприятиями, инвесторами, центрами поддержки инноваций с целью реализации инновационных проектов в области содержания профессионального образования, управления им и научных исследований.

Библиографический список

1. Новиков А.М. Постиндустриальное общество // Муниципальное образование: инновации и эксперимент, 2009. — № 3. — С. 16–22.
 2. Дзюв А.Р. Высшая школа как системообразующий социальный институт // Челябинский гуманитарий, 2012. — № 4 (21). — С. 55–59.
 3. Кузьминов Я.И. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования, 2013. — № 4. — С. 8–63.
 4. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / Под науч. ред. Н.Л. Титовой. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 668 с.
-

5. Сериков С.Г., Богдан Н.В. Стратегическое планирование в образовательной организации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки, 2014. — №1 (6). — С. 26–39.
 6. Троенко В.О. Разработка стратегии развития организации // Молодой ученый, 2019. — № 41 (279). — С. 204–207.
 7. Стратегия развития УрГЭУ 2021–2030 гг. (проект) [Электронный ресурс]. — URL: <http://science.usue.ru/images/docs/NIR/doc/razvitie21.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).
 8. Николаева С.В. Стратегия развития образовательного учреждения // Молодой ученый, 2016. — № 11 (115). — С. 877–879.
 9. Портер М. Конкуренция. — М.: Вильямс, 2010. — 592 с.
 10. Афанасьев Д.В. Все российские вузы исключили из Болонского процесса [Электронный ресурс]. — URL: https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 07.06.2022).
 11. Май В. Успешные люди сегодня не работают по специальности [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f7f038d9a79471abd3cf55f> (дата обращения: 18.05.2022).
 12. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета: новый вектор развития? // Высшее образование в России, 2016. — № 8–9 (204). — С. 48–55.
 13. Щелкунов М.Д. Университеты нового поколения // Вестник экономики, права и социологии, 2017. — № 1. — С. 187–192.
 14. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова П.А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России, 2016. — № 12 (207). — С. 34–44.
 15. Устав УрГЭУ [Электронный ресурс]. — URL: <http://science.usue.ru/images/docs/NIR/doc/razvitie21.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).
 16. Doran G.T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // Management Review, 1981. — № 11 (70). — P. 35–36.
-

17. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. London: Routledge, 2008. — 176 p.

References

1. Novikov A.M. Post-industrial society // Municipal formation: innovations and experiment, 2009. — No. 3. — S. 16–22.
 2. Dzirov A.R. Higher school as a backbone social institution // Chelyabinsk humanitarian, 2012. — No. 4 (21). — S. 55–59.
 3. Kuzminov Ya.I. The structure of the university network: from the Soviet to the Russian “master plan” // Questions of Education, 2013. — No. 4. — P. 8–63.
 4. Strategies for the development of Russian universities: responses to new challenges / Under scientific. ed. N.L. Titova. — M.: MAKSS Press, 2008. — 668 p.
 5. Serikov S.G., Bogdan N.V. Strategic planning in an educational organization // Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences, 2014. — No. 1 (6). — S. 26–39.
 6. Troenko V.O. Development of an organization development strategy // Young scientist, 2019. — No. 41 (279). — S. 204–207.
 7. USUE Development Strategy 2021–2030 (project) [Electronic resource]. — URL: <http://science.usue.ru/images/docs/NIR/doc/razvitie21.pdf> (date of access: 05/18/2022).
 8. Nikolaeva S.V. Development strategy of an educational institution // Young scientist, 2016. — No. 11 (115). — S. 877–879.
 9. Porter M. Competition. — M.: Williams, 2010. — 592 p.
 10. Afanasyev D.V. All Russian universities were excluded from the Bologna process [Electronic resource]. — URL: https://ria.ru/20220606/vuzy-1793490321.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (date of access: 07.06.2022).
 11. Mau V. Successful people today do not work according to their diploma specialty [Electronic resource]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f7f038d9a79471abd3cf55f> (date of access: 05/18/2022).
-

12. Balmasova T.A. The “third mission” of the university: a new vector of development? // Higher education in Russia, 2016. — No. 8–9 (204). — S. 48–55.
13. Shchelkunov M.D. New Generation Universities // Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2017. — No. 1. — P. 187–192.
14. Zborovsky G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A. Non-linear development of higher education: the contours of the concept and possible macro-regional practices // Higher education in Russia, 2016. — No. 12 (207). — P. 34–44.
15. Charter USUE [Electronic resource]. — URL: <http://science.usue.ru/images/docs/NIR/doc/razvitie21.pdf> (date of access: 18.05.2022).
16. Doran G.T. There’s a S.M.A.R.T. way to write management’s goals and objectives // Management Review, 1981. — № 11 (70). — P. 35–36.
17. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. London: Routledge, 2008. — 176 p.

Контактная информация / Contact information

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45.
 Уральский государственный экономический университет
 6200144, Russia, Yekaterinburg, 8-th of March/Narodnoy Voli 62/45 St.
 Ural State University of Economics
 Видревич Марина Борисовна / Vidrevich Marina Borisovna
 e-mail: mbv@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-278-308

**НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СПЕЦИАЛЬНЫХ
НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ
МАЛОГО БИЗНЕСА
В СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**TAX POTENTIAL
OF SPECIAL TAX REGIMES
SMALL BUSINESS
IN THE SVERDLOVSK
REGION**

ЛОГИНОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ

Профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ), доктор экономических наук, доцент

MIKHAIL P. LOGINOV

Professor of Finance, Monetary Circulation and Credit Ural State University of Economics (USUE), Doctor of Economics, Associate Professor

РОГАЧЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ)

ALEXANDER S. ROGACHEV

Postgraduate student of the Department of Finance, Money Circulation and Credit Ural State University of Economics (USUE)

АННОТАЦИЯ

На уровень экономического развития территории сильное влияние оказывает крупный бизнес. Потому что именно от него зависит размер производственного потенциала и финансовое состояние территории. При этом необходимо отметить, что не менее важной экономической частью рыночного механизма является малый бизнес.

Цель исследования: провести анализ объема налоговых отчислений в бюджет Свердловской области по специальным налоговым режимам, применяющимся малым бизнесом, за 2014–2018 гг. и выявить преимущества и недостатки налогообложения МСП в регионе.

Предмет исследования – изучение теоретических и практических основ специальных налоговых режимов малого бизнеса.

Объект исследования – финансовые отношения между государством и малым бизнесом в части налогообложения. В статье специальные налоговые режимы рассматриваются в качестве инструмента государственного регулирования развития субъектов МСП.

Методы исследования: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, обобщение.

Информационная база исследования: нормативно-правовая база актов Российской Федерации справочно-правовых систем «Консультант Плюс» и «Гарант», справочно-статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, спра-

вочно-статистические материалы Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области, справочно-статистические материалы Федеральной таможенной службы, справочные материалы Министерства инвестиций и развития Свердловской области, справочные материалы Министерства экономики и территориального развития Свердловской области.

По итогам исследований сделаны выводы о том, что существующая система налогообложения малого бизнеса в Свердловской области стимулирует его развитие. Основной принцип применения специальных налоговых режимов для малого бизнеса должен заключаться в том, что налогообложение должно быть выгодно как государству, так и малому бизнесу. Для этого законодательная власть Свердловской области утверждает различные налоговые преференции для малого бизнеса, которые способствуют его развитию.

Авторами предложены направления совершенствования налогового стимулирования развития малого бизнеса.

ABSTRACT

The level of economic development of the territory is strongly influenced by large business. Because the size of the production potential and the financial condition of the territory depend on it. At the same time, it should be noted that an equally important economic part of the market mechanism is small business.

The purpose of the study: to analyze the volume of tax deductions to the budget of the Sverdlovsk region under special tax regimes applied by small businesses in 2014–2018 and to identify the advantages and disadvantages of taxation of SMEs in the region.

The subject of the study is the study of the theoretical and practical foundations of special tax regimes for small businesses.

The object of the study is the financial relations between the state and small business in terms of taxation. In the article, special tax regimes are considered as an instrument of state regulation of the development of SMEs.

Research methods: observation, comparison, analysis, synthesis, generalization.

Information base of the study: regulatory and legal base of acts of the Russian Federation reference legal systems “Consultant Plus” and “Guarantor”, reference and statistical materials of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, reference and statistical materials of the Federal State Statistics Service Administration for the Sverdlovsk region and Kurgan region, reference – statistical materials of the Federal Customs Service, reference materials of the Ministry of Investment and Development of the Sverdlovsk Region, reference materials of the Ministry of Economy and Territorial Development of the Sverdlovsk region.

According to the results of the research, conclusions are drawn that the existing system of taxation of small businesses in the Sverdlovsk region stimulates its development. The main principle of applying special tax regimes for small businesses should be that taxation should be beneficial to both the state and small businesses. To do this, the legislative power of the Sverdlovsk region approves various tax preferences for small businesses that contribute to its development.

The author suggests ways to improve tax incentives for small business development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малое и среднее предпринимательство, микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия, специальные налоговые режимы.

KEYWORDS

Small and medium-sized enterprises, microenterprises, small enterprises, medium-sized enterprises, special tax regimes.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы статьи обусловлена следующими моментами.

В стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года в разделе втором «Современное состояние и проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» говорится, что во многих субъектах Российской Федерации (далее — РФ) треть и более валового регионального продукта (далее — ВРГ) создаются малыми и средними предприятиями (далее — МСП) [1]. Данные слова подтверждаются статистической информацией Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (далее Свердловскстат) — доля малого и среднего предпринимательства в ВРГ Свердловской области (далее СО) за 2019 год составила 27,7%.

Сектор МСП в Свердловской области за период 2014–2018 гг. в основном были сосредоточены в торговле; транспорт, информатизация и связь; промышленность [2].

Сфера малого предприятия в Свердловской области сосредоточена в основном в трех видах экономической деятельности: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; строительство, обрабатывающие производства.

На МСП Свердловской области приходится только 7,9% объема инвестиций в основной капитал.

В Свердловской области экспортную деятельность ведут всего 1719 субъектов МСП. Низка доля экспорта продукции малого бизнеса от общего объема экспорта и составила в 2018 году 7,3% (официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://customs.gov.ru>). Показатель целесообразно сравнить с регионами, лидирующими по основным показателям МСП. Данный показатель ниже более

чем в два раза уровня Московской области — 15,9% и немного регион уступает г. Санкт-Петербургу — 8,4%, но при этом выше региона г. Москвы — 4,6%.

В десятке стран-партнеров субъектов малого бизнеса Свердловской области по объему экспорта: Китай, Турция, США, Казахстан, Белоруссия, Германия, Чехия, Нидерланды, Узбекистан, Индия.

В сфере малого и среднего бизнеса занято более 28% экономически активного населения Свердловской области, в то время как в среднем по стране — не более 25%.

Из данных расчетов автора на основании статистических данных ФСГС РФ численность субъектов МСП на 100 чел. населения низкая и составляет в Свердловской области 4,3.

ПОКАЗАТЕЛИ КОЛИЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ МСП

МСП в России развивается неравномерно. На 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 32,5% общего количества субъектов микропредприятий (табл. 1), при этом на 6 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Свердловская область, Краснодарский край, Новосибирская область) приходится 41,9% общего количества субъектов микропредприятий (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 32,4% общего количества субъектов малых предприятий, при этом на 6 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Свердловская область, Краснодарский край, Новосибирская область) приходится 41,7% общего количества субъектов малых предприятий.

Из табл. 1 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 23,5% обще-

Таблица 1

Расчет доли количества МСП регионов-лидеров в общем количестве МСП РФ за 2018 год

№		Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
1	г. Москва	481 309	526 864	1350
2	г. Санкт-Петербург	209 400	228 330	1033
3	Московская область	117 097	129 171	939
4	Итого:	807 806	884 365	3322
5	Всего:	2 487 373	2 732 200	14 156
6	Доля количества микропредприятий регионов-лидеров (3 региона) в общем количестве предприятий России, (Стр. 4/Стр. 5*100), %	32,5	32,4	23,5
7	Свердловская область	89 273	97 318	463
8	Краснодарский край	72 276	79 164	526
9	Новосибирская область	71 763	77 820	-
10	Итого:	1 041 118	1 138 667	4311
11	Доля количества микропредприятий регионов лидеров (6 регионов) в общем количестве предприятий России (Стр. 10/Стр. 11*100), %	41,9	41,7	30,5

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных ФСГС РФ

го количества субъектов средних предприятий, при этом на 5 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Крас-

нодарский край, Свердловская область) приходится 30,5% общего количества субъектов средних предприятий.

Количество субъектов МСП в Свердловской области за 2018 год составило 187 054 предприятий. Процентное соотношение МСП между микропредприятиями, малыми предприятиями и средними предприятиями в Свердловской области за 2018 год составляет соответственно — 47,7%, 52,0% и 0,3%. Таким образом, количество малого бизнеса в общем количестве предприятий МСП в Свердловской области составляет 99,7% и всего лишь 0,3% составляют средние предприятия.

Из проведенного автором анализа статистических данных количества МСП в Свердловской области в динамике за период 2014–2018 гг. следует, что в 2018 году по сравнению с 2014 годом количество МСП значительно увеличилось, увеличение составило 29 591 единиц (темп роста составил 118,8%), в том числе увеличилось количество микропредприятий на 13 995 (темп роста составил 118,6%), количество малых предприятий увеличилось на 15 475 единиц (темп роста составил 118,9%) и увеличилось количество средних предприятий на 121 единицу (темп роста составил 135,4%). Таким образом, за анализируемый период произошло значительное увеличение МСП в Свердловской области. Данный факт говорит об эффективной поддержке МСП со стороны государственной власти Свердловской области. На региональном уровне каждый год начиная с 2016 года создается различного характера поддержка МСП:

- в 2016 году открыты 2 новых муниципальных фонда поддержки предпринимательства;
 - в 2017 году реализован новый вид поддержки — льготные инвестиционные займы;
-

— в 2018 году запущен процесс внедрения Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства (далее СОФПП) «кредитного конвейера», позволяющего существенно сократить время рассмотрения заявок субъектов МСП.

ПОКАЗАТЕЛИ СРЕДНЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ МСП

Из табл. 2 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 26,2% общей средней численности работников микропредприятий, при этом на 5 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Нижегородская область, Свердловская область) приходится 34,0% общей средней численности работников субъектов микропредприятий.

Из табл. 2 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 24,7% общей средней численности работников малых предприятий, при этом на 5 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Свердловская область, Краснодарский край) приходится 31,3% общей средней численности работников субъектов малых предприятий.

Из таблицы 2 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 19,9% общей средней численности работников средних предприятий, при этом на 5 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Свердловская область, Краснодарский край) приходится 26,8% общей средней численности работников субъектов средних предприятий.

Количество средней численности работников МСП в Свердловской области за 2018 год составило 685,1 тыс. человек. Доля средней численности работников между ми-

Таблица 2
Расчет доли средней численности работников микропредприятий регионов-лидеров в общем количестве средней численности работников микропредприятий РФ за 2018 год

№	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
1	г. Москва	1677,5	124,1
2	г. Санкт-Петербург	717,2	94,4
3	Московская область	615,0	99,0
4	Итого:	3009,8	317,6
5	Всего:	12170,4	1595,8
6	Доля средней численности работников микропредприятий регионов-лидеров (3 региона) в общем количестве средней численности работников микропредприятий России, (Стр. 4/Стр. 5*100), %	26,2	19,9
7	Нижегородская область	226,8	
8	Свердловская область	409,9	55,2
9	Краснодарский край	384,3	54,7
10	Итого (Стр. 4+Стр. 7+Стр. 8):	3804,0	427,4
11	Доля средней численности работников микропредприятий регионов-лидеров (регионов) в общем количестве средней численности работников микропредприятий России, (Стр. 9/Стр. 10*100), %	34,0	26,8

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных ФСТС РФ

кропредприятиями, малыми предприятиями и средними предприятиями в Свердловской области за 2018 год составляет соответственно — 32,1%, 59,8% и 8,1%. Таким образом, средняя численность работников малого бизнеса в общей средней численности работников МСП в Свердловской области составляет 91,9% и всего лишь 8,1% составляют средние предприятия.

Из данных анализа автора средняя численность работников МСП в 2018 г. по сравнению с 2016 г. значительно увеличилась по Свердловской области, увеличение составило 51,9 тыс. человек (темп роста составил 108,2%), в том числе увеличилась средняя численность работников микропредприятий на 36 тыс. человек (темп роста составил 119,6%), средняя численность работников малых предприятий увеличилась на 3,6 тыс. человек (темп роста составил 100,9%) и увеличилась средняя численность работников средних предприятий на 12,3 тыс. человек (темп роста составил 128,6%).

Оборот МСП

Из табл. 3 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 36,8% общего оборота субъектов микро предприятий, при этом на 6 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Новосибирская область, Республика Татарстан, Свердловская область) приходится 46,2% общего количества субъектов микропредприятий.

Из табл. 3 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 42,0% общего оборота субъектов малых предприятий, при этом на 6 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Но-

Таблица 3

Расчет доли оборота микропредприятий регионов-лидеров в общем обороте микропредприятий РФ за 2018 год

№		Микро- предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
1	2	3	4	5
2	г. Москва	6019,8	16006,9	1015,5
3	г. Санкт-Петербург	2071,8	4149,5	711,8
4	Московская область	881,8	2739,1	630,1
5	Итого:	8973,4	22895,5	2357,4
6	Всего:	24369,7	54519,1	7677,2
7	Доля оборота микропредприятий регионов-лидеров (3 региона) в общем обороте микропредприятий России, (Стр. 4/Стр. 5*100), %	36,8	42,0	30,7
8	Новосибирская область	892,6	1568,1	-
9	Республика Татарстан	716,4	-	-
10	Свердловская область	670,1	-	-
11	Свердловская область	-	1475,7	254,1
12	Краснодарский край	-	1466,2	277,8
13	Итого (Стр. 4+Стр. 7+Стр. 8+Стр. 9):	11252,5	27405,5	2889,3
14	Доля средней численности работников микропредприятий регионов-лидеров (6 регионов) в общем количестве средней численности работников микропредприятий России, (Стр. 9/Стр. 5*100), %	46,2	50,3	37,6

восибирская область, Свердловская область, Краснодарский край) приходится 50,3% общего количества субъектов микропредприятий.

Из табл. 3 видно, что на 3 субъекта РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область) приходится 30,7% общего оборота субъектов средних предприятий, при этом на 5 субъектов РФ (к предыдущим трем добавляются: Краснодарский край, Свердловская область) приходится 37,6% общего оборота субъектов средних предприятий.

Оборот МСП в Свердловской области за 2018 год составил 2399,9 млн рублей. Доля оборота между микропредприятиями, малыми предприятиями и средними предприятиями в Свердловской области за 2018 год составляет соответственно — 27,9%, 61,5% и 10,6%. Таким образом, оборот малого бизнеса в общем обороте МСП в Свердловской области составляет 89,4% и всего лишь 8,1% составляют средние предприятия.

Из данных анализа автора оборот МСП в 2018 г. по сравнению с 2016 г. значительно увеличился по Свердловской области, увеличение составило 839,3 млн рублей (темп роста составил 153,8%), в том числе увеличился оборот микропредприятий на 198,6 милл. рублей (темп роста составил 142,1%), оборот малых предприятий увеличился на 502,2 млн рублей (темп роста составил 151,6%) и увеличился оборот средних предприятий на 138,5 млн рублей (темп роста составил 219,8%).

По развитию малого и среднего предпринимательства Свердловская область является одним из передовых регионов РФ, уступая лишь таким субъектам: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, по показателям, которые характеризуют развитость анализируемого сектора. Сверд-

ловская область входит в ТОП-5 регионов РФ по основным показателям, характеризующим сектор МСП за 2018 год.

В соответствии с утвержденной Стратегией ставятся задачи по достижению следующих показателей:

- доля субъектов МСП в ВРП 40% к 2035 году;
- доля занятых граждан в сфере МСП составляет 42% от числа занятых граждан в области к 2035 году;
- доля экспорта субъектов МСП в несырьевом экспорте более 13%.

Достижение поставленных показателей позволит Свердловской области войти в ТОП-3 регионов РФ по уровню развития МСП [3].

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МСП

Объем платежей по Свердловской области МСП, применяющими специальные налоговые режимы, в 2018 году по сравнению с 2014 г. значительно вырос, рост составил 5966 848 тыс. рублей (темп роста составил 163,1%), при этом увеличились платежи по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) на 6 325 134 тыс. рублей (темп роста составил 195,9%), платежи по патентной системе налогообложения увеличились (далее — ПСН) на 168 181 тыс. рублей (темп роста составил 232,8%) и увеличились платежи по единому сельскохозяйственному налогу (далее — ЕСХН) на 41 623 тыс. рублей (темп роста составил 177,1%). Но уменьшились платежи по единому налогу на вмененный доход (ЕНВД) на 568 090 тыс. рублей (темп роста составил 78,8 %) (табл. 4).

Из данных рисунка видно, что достаточно большую долю в структуре платежей Свердловской области субъектами МСП составляет специальный налоговый режим (далее — СНР) — УСН (12 923 063 тыс. рублей).

Таблица 4

Анализ платежей по Свердловской области субъектами МСП за 2014–2018 гг., применяющими специальные налоговые режимы, тыс. рублей

СНР	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение 2018 г. к 2014 г.	Темп роста 2018 г. к 2014 г., %
УСН	6 597 929	7 575 176	8 494 856	10 634 925	12 923 063	6 325 134	195,9
ЕНВД	2 682 894	2 716 739	2 515 783	2 356 150	2 114 804	-568 090	78,8
ПСН	126 682	189 770	227 910	275 005	294 863	168 181	232,8
ЕСХН	54 010	64 343	95 972	97 332	95 633	41 623	177,1
Итого:	9 461 515	10 546 028	11 334 521	13 363 412	15 428 363	5 966 848	163,1

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных Федеральной налоговой службы (далее – ФНС)

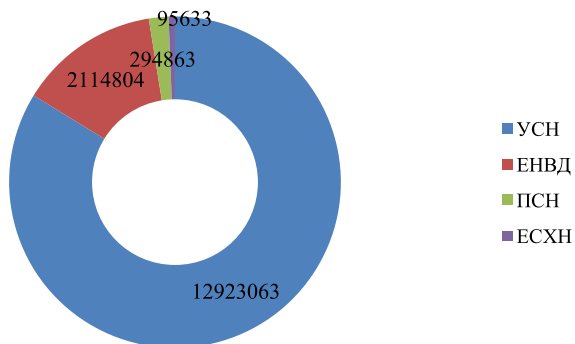

Рисунок. Структура платежей Свердловской области субъектами МСП в совокупности по всем специальным налоговым режимам за 2018 г., тыс. рублей

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных ФНС

Таблица 5

Анализ структуры отчислений по каждому виду специального налогового режима в бюджеты за 2018 год

Показатель/СНР	УСН	ЕНВД	ПСН	ЕСХН	Итого:
Доходы консолидированного бюджета Свердловской области	12 922 959	2 114 702	294 863	95 602	15 428 126
Доля СНР к общему итогу доходов консолидированного бюджета Свердловской области	84	14	2	1	100
Доходы местных бюджетов, поступивших из консолидированного бюджета Свердловской области	1 950 699	2 114 702	294 863	95 509	4 455 773
Доля доходов местных бюджетов, поступивших из консолидированного бюджета Свердловской области	15	100	100	100	29
Доходы бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования	45	51	0	11	107
Доходы бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации	45	51	0	20	116
Доходы бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации	14	0	0	0	14

Источник: Составлено авторами на основании статистических данных ФНС

В табл. 5 представлена структура отчислений по каждому виду специального налогового режима в бюджеты за 2018 год.

Из данных табл. 5 видно, что в разрезе налоговых отчислений по специальным налоговым режимам субъектов МСП в доходах консолидированного бюджета Свердловской области за 2018 год наибольшую долю составляет УСН — 83,8% (по данному СНР поступило 12 922 959 тыс. рублей), а также весомую долю занимает ЕНВД — 13,7% (по данному СНР поступило 2 114 702 тыс. рублей). В доходы местных бюджетов по СНР из консолидированного бюджета Свердловской области в совокупности поступило 28,9% (4 455 773 тыс. рублей), при этом по УСН — 15,1% (1 950 699 тыс. рублей); по ЕНВД — 100% (2 114 702 тыс. рублей), по ПСН — 100% (294 863 тыс. рублей) и по ЕСХН — 99,9% (95 509 тыс. рублей).

Из данных табл. 6 наглядно видно, что доходы бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Фонда социального страхования Российской Федерации, бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации незначительны и каждый в совокупности соответственно составляют 107 тыс. рублей, 116 тыс. рублей и 14 тыс. рублей.

Из данных табл. 6 следует, что удельный вес поступлений из консолидированного бюджета РФ федеральных налогов и сборов в консолидированный бюджет Свердловской области увеличился на 10,7% (темп роста составил 115,5%), при этом удельный вес региональных налогов снизился на 7,0% (темп роста составил 66,0%) и снизился уд. вес поступлений по специальным налоговым режимам на 3,7% (темп роста составил 63,4%).

Из данных табл. 6 следует, что наибольшую долю в составе налоговых поступлений в доходы консолидированного бюд-

Таблица 6

Анализ структуры поступления налогов в доходы консолидированного бюджета Свердловской области за 2014–2018 гг.

Вид налогов	Федеральные налоги и сборы	Региональные налоги	СНР	УСН	ЕНВД	ПСН	ЕСХН	Итого поступлений по налогам
2014 г.	64 931 297	19 360 572	9 461 076	6 598 124	2 682 364	126 682	53 906	93 752 945
Уд. вес, %	69,3	20,7	10,1	7	2,9	0,1	0,1	100
2015 г.	134 457 922	23 952 263	10 545 519	7 574 303	2 717 131	189 770	64 315	168 955 704
Уд. вес, %	79,58	14,18	6,24	4,48	1,61	0,11	0,04	100
2016 г.	147 525 939	26 536 719	11 334 214	8 494 790	2 515 587	227 910	95 927	185 396 872
Уд. вес, %	79,57	14,31	6,11	4,58	1,36	0,12	0,05	100
2017 г.	165 291 308	30 159 201	13 362 871	10 634 607	2 355 950	275 005	97 309	208 813 380
Уд. вес, %	79,16	14,44	6,4	5,09	1,13	0,13	0,05	100
2018 г.	193 003 974	32 890 719	15 428 126	12 922 959	2 114 702	294 863	95 602	241 322 819

Вид налогов	Федеральные налоги и сборы	Региональные налоги	СНР	УСН	ЕНВД	ПСН	ЕСХН	Итого поступлений по налогам
Уд. вес, %	79,98	13,63	6,39	5,36	0,88	0,12	0,04	100
Абсолютное отклонение уд. веса 2018 г. к 2014 г., тыс. рублей	10,7	-7	-3,7	-1,7	-2	0	0	0
Темп роста уд. веса 2018 г. к 2014 г., %	115,5	66	63,4	76,1	30,6	90,4	68,9	100

Источник: Составлен авторами на основании статистических данных ФНС

жета Свердловской области за 2014–2018 гг. составляют федеральные налоги и сборы — 79,98%, региональные налоги составили 13,63% и небольшая доля сформирована за счет СНР — 6,39%.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области применяются налоговые преференции на региональном уровне [4].

В табл. 7 представлены налоговые преференции на уровне Свердловской области для каждого СНР.

Таблица 7

Налоговые преференции на уровне Свердловской области для каждого СНР

СНР	Федеральный уровень	Региональный уровень
УСН	<p>«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Статья 346.20. Налоговые ставки</p>	<p>Законом Свердловской области от 15.06.2009 № 31-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков» для налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения «доходы минус расходы», установлены дифференцированные ставки в зависимости от видов деятельности: в размере 5% (по 50 видам); по остальным видам деятельности – 7%. Законом от 20.03.2015 № 21-ОЗ (закон утратил актуальность) была установлена налоговая ставка в размере 0% для впервые зарегистрированных налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, выбравших УСН. Несмотря на то, что закон утратил актуальность, индивидуальные предприниматели, соответствующие всем установленным требованиям, вправе применять налоговую ставку в размере 0% со дня их государственной регистрации в качестве ИП непрерывно в течение двух налоговых периодов. «Налоговые каникулы» с 2015 года по 31.12.2020</p>

СНП	Федеральный уровень	Региональный уровень
ЕНВД	СНП на 01.01.2021 прекратил свое действие. Регулировался Налоговым кодексом Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Глава. 26.3	Как известно, при исчислении ЕНВД базовая доходность должна умножаться на коэффициент-дефлятор (К1), его размер в 2020 году равен 2,009, коэффициент К2 и налоговую ставку. Коэффициент устанавливается представительными органами муниципальных районов, городских округов, законами городов федерального значения на календарный год в пределах от 0,005 до 1 включительно. Снижение налоговых ставок в Свердловской области на 2020 год: в Новолялинском городском округе ставка снижена до 12,5%; в Алапаевском, Артемовском и Верхнесалдинском городских округах – до 7,5% для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей независимо от видов деятельности; в городе Ирбите до 14% для услуг розничной торговли
ПСН	«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Статья 346.50. Налоговая ставка	В Свердловской области патентная система налогообложения введена в действие Законом Свердловской области от 21.11.2012 № 87-ОЗ «О введении в действие патентной системы налогообложения на территории Свердловской области и установлении налоговой ставки при ее применении для отдельных категорий налогоплательщиков». Законом от 20.03.2015 № 22-ОЗ (закон утратил актуальность) была установлена налоговая ставка в размере 0% для впервые зарегистрированных налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, выбравших ПСН

СНР	Федеральный уровень	Региональный уровень
ПСН	«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Статья 346.50. Налоговая ставка	Несмотря на то, что закон утратил актуальность, индивидуальные предприниматели, соответствующие всем установленным требованиям, вправе применять налоговую ставку в размере 0% со дня их государственной регистрации в качестве ИП непрерывно в течение двух налоговых периодов. «Налоговые каникулы» с 2015 года по 31.12.2020
ЕСХН	«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Глава 26.1	Законом Свердловской области от 06.11.2018 № 114-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налоговой ставки при применении системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей» была установлена налоговая ставка в размере 5 процентов для всех категорий налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога

Источник: Составлено авторами

Вывод: Для МСП, применяющих УСН, в случае если объектом налогообложения являются «доходы», установлены налоговые ставки в размере 1% и 4% при соблюдении определенных требований. Для МСП отдельных категорий, применяющих УСН («доходы — расходы»), действуют две льготные ставки — 5% и 7% для определенных видов деятельности. «Налоговые каникулы» для индивидуальных предпринимателей, выбравших УСН или ПСН и зарегистрировавшихся впервые после 31.12.2020, не вправе применять налоговую ставку в размере 0%. При этом остается определенное коли-

чество индивидуальных предпринимателей, которые зарегистрировались до 31.12.2020 включительно и имеют право применять нулевую ставку в течении двух лет.

На сегодняшний день ЕНВД утратил свое действие, предприниматели вынуждены использовать другой СНР с 01.01.2021. Для предприятий МСП, применяющих ЕСХН, действует закон Свердловской области, которым была установлена пониженная ставка в размере 5%.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

На основе проведенного исследования можно предложить следующие направления совершенствования налогообложения малого бизнеса (табл. 8).

Таблица 8

Мероприятия и их результат совершенствования налогообложения малого бизнеса

Мероприятие	Результат
Обязать МСП уплачивать налог на добавленную стоимость (далее – НДС)	Позволит МСП увеличить свой доход за счет увеличения количества контрагентов
Увеличить величину дохода, позволяющего применять УСН с 200 млн рублей до 800 млн рублей, увеличить количество работников с 130 чел. до 250 чел. и увеличить остаточную стоимость основных средств с 150 млн рублей до 300 млн рублей	Позволит расширяться малому бизнесу за счет увеличения инвестиций в основной капитал
Отменить новую налоговую ставку НДС в размере 20% и вернуть прежнюю – 18%	Позволит для МСП снизить налоговую нагрузку

Мероприятие	Результат
Отменить «Правило минимального налога» п. 6 ст. 346.18 НК РФ (отменить уплату минимального налога в размере 1% даже в случае, когда расходы превышают доходы)	Позволит для МСП снизить налоговую нагрузку. При этом п. 6 ст. 346.18 НК РФ закреплено положение о том, что налогоплательщик имеет право в следующие налоговые периоды включить сумму разницы между суммой уплаченного минимального налога и суммой налога, исчисленной в общем порядке, в расходы при исчислении налоговой базы, а также уменьшить налоговую базу на сумму убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов. По мнению автора, данных положений для снижения налоговой нагрузки недостаточно. По мнению автора, не целесообразно обязывать уплачивать минимальный налог МСП в случае, если по итогам года сумма исчисленного налога оказалась меньше 1% полученных за год доходов, уплачивается минимальный налог в размере 1% от полученных доходов, а тем более, когда МСП имеет нулевой доход или МСП в убытке
Вернуть «налоговые каникулы» для ИП, выбравших УСН или ПСН, со сроком на 5 лет для проблемных отраслей	Позволит простимулировать индивидуальных предпринимателей региона
Снизить налоговые ставки для МСП, выбравших УСН «Доходы – расходы», с 5% до 3%; с 7% до 5%	Позволит простимулировать МСП региона

Источник: Составлено авторами

ПРИМЕЧАНИЕ

По данным статистического сборника Свердловской области за 2014–2018 гг. Свердловскстата представлены только статистические данные малого предпринима-

тельства по видам экономической деятельности, а статистические данные по среднему предпринимательству по состоянию на 12.01.2022 отсутствуют. Поэтому сделан анализ основных показателей развития только малого предпринимательства.

Проведенное исследование по основным показателям развития МСП в Свердловской области выполнено на основании статистической информации ФСГС РФ за период с 2014 по 2018 г., так как статистические данные за последующие периоды, начиная с 2019 года, по состоянию на 12.01.2022 отсутствуют.

Проведенное исследование налогообложения субъектов МСП в Свердловской области выполнено на основании статистической информации за период с 2014 по 2018 г., при этом на сайте ФНС статистическая информация представлена по форме № 1 — НМ на 01.12.2021. Был выбран для исследования соответствующий период с 2014 по 2018 г., так как целесообразно проводить анализ за тот же период, за который проводился анализ по основным показателям развития МСП в Свердловской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

Доля малого и среднего предпринимательства в ВРГ Свердловской области за 2019 год составила — 27,7%;

Сектор МСП в Свердловской области за период 2014–2018 гг. в основном был сосредоточен в торговле; транспорт, информатизация и связь; промышленность;

На МСП Свердловской области приходится только 7,9% объема инвестиций в основной капитал;

Низка доля экспорта продукции малого бизнеса от общего объема экспорта и составила в 2018 году 7,3%;

В сфере малого и среднего бизнеса занято более 28% экономически активного населения Свердловской области, в то время как в среднем по стране — не более 25%;

Численность субъектов МСП на 100 чел. населения низка и составляет в Свердловской области 4,3;

Свердловская область занимает лидирующие позиции (ТОП-5) среди субъектов Российской Федерации по основным показателям развития сферы МСП за 2018 год;

В Свердловской области в 2018 году по сравнению с 2014 годом количество МСП значительно увеличилось, увеличение составило 29 591 единиц (темп роста составил 118,8%). Данный факт говорит об эффективной поддержке МСП со стороны государственной власти Свердловской области. На региональном уровне каждый год начиная с 2016 года создается различного характера поддержка МСП;

Разработана стратегия по развитию МСП в Свердловской области до 2035 года. В соответствии с утвержденной стратегией ставятся задачи по достижению определенных показателей. Достижение данных показателей позволит Свердловской области занять новые позиции и закрепиться в тройке регионов-лидеров;

В разрезе налоговых отчислений по специальным налоговым режимам субъектов МСП в доходах консолидированного бюджета Свердловской области за 2018 год наибольшую долю составляет УСН — 83,8% (по данному СНР поступило 12 922 959 тыс. рублей);

Наибольшую долю в составе налоговых поступлений в доходы консолидированного бюджета Свердловской области

за 2018 г. составляют федеральные налоги и сборы — 79,98%, региональные налоги составили 13,63%, и небольшая доля сформирована за счет СНР — 6,39%.

Наибольшую долю в составе налоговых поступлений в доходы консолидированного бюджета Свердловской области за 2018 г. составляют федеральные налоги и сборы — 193 003 974 тыс. рублей, региональные налоги составили 32 890 719 тыс. рублей, и небольшая доля сформирована за счет СНР — 15 428 126 тыс. рублей.

Основные мероприятия по совершенствованию налогообложения малого бизнеса: обязать МСП уплачивать НДС; увеличить критерии, позволяющие применять УСН; возврат к прежней ставке НДС; отменить «Правило минимального налога»; возобновить «налоговые каникулы» в Свердловской области; снизить налоговые ставки для МСП, выбравших УСН «Доходы — расходы», с 5% до 3% и с 7% до 5%.

Налоговая система Российской Федерации очень неидеальна. Основная причина проблем в налоговой системе России — она существует очень короткий промежуток времени. Одной из наиболее явных проблем является уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов.

Несмотря на достаточно высокие показатели Свердловской области в контексте налоговых отчислений по специальным налоговым режимам малого и среднего бизнеса, можно выделить следующую проблему — отсутствие качественной проверки бухгалтерской и налоговой отчетности контролирующим органом Российской Федерации. Решение данной проблемы позволит увеличить поступления налоговых платежей по специальным налоговым режимам малого бизнеса в бюджет.

Автором для решения данной проблемы предлагается осуществить следующие мероприятия:

- модернизировать налоговое законодательство;
- расширить перечень прав налоговой инспекции при проверке предприятия;
- совершенствовать формы и методы налоговых проверок (проведение выездных налоговых проверок в отношении налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы);
- усовершенствовать организацию взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при осуществлении налоговых проверок в отношении налогоплательщиков;
- осуществить мероприятия по быстрому он-лайн-доступу налоговых инспекторов к документации налогоплательщика.

По большому счету, каждое из мероприятий требует изменений в законодательстве. Налоговое законодательство изменяется и совершенствуется, что подтверждается ростом налоговых отчислений в бюджет по специальным налоговым режимам. Но при этом, согласно статистическим данным, не все налогоплательщики добросовестно платят свои налоги. Поэтому необходимо активнее совершенствовать налоговое законодательство: Налоговый кодекс РФ, налоговое законодательство субъектов РФ, разъяснительные письма Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы.

При этом совершенствование налогового контроля в Российской Федерации должно учитывать интересы не только государства, но и предприятия, в отношении которого проводится налоговый контроль. Не следует забывать значимость налогов как источника пополнения бюджета.

Библиографический список

1. Артюхина Е.А., Квон Г.М. Характеристика формирования и развития системы поддержки малого предпринимательства в регионе (на примере Свердловской области) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 11. С. 1–15.
2. Трунина В.Ф., Горбунова А.А. Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса РФ и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. № 4 (35), ч 2. 2019. С. 59–61.
3. Artyuhina E.A., Kvon, G.M. (2019). «Innovacionno-investicionnye aspekty razvitiya malogo predprinimatel'stva v regione (na primere Sverdlovskoj oblasti). Russian: Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. T. 12, № 2, pp. 74–82.
4. Гетьман В.Г. Совершенствование отдельных положений по налогообложению экономических субъектов // Бухгалтер и закон. 2017. № 2 (182). С. 46–49.
5. Баласаева Е.В. Особенности налогообложения в малом бизнесе // Финансы. 2019. №11. С. 17–26.
6. Звозникова А.С. Налоговая нагрузка предприятия и методы ее оптимизации // Поиск. 2019. №1 (1). С. 51–53.
7. Майданевич Ю.П. Малый бизнес: понятие и преимущества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 177–180.
8. Gulin, K.A. et al. (2017). Maloe predprinimatel'stvo v ekonomike territorij: monografiya. Vologda, Russian: FGBUN VolNC RAN.
9. Долженков С.В. Малый бизнес: понятие, критерии, роль // Известия Регионального финансово-экономического института. 2017. № 3 (15). С. 4.
10. Мусаелян А.К. Оптимизация системы налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса в современных условиях / А.К. Мусаелян // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 316–322.

References

1. Artyukhina E.A., Kvon G.M. Characteristics of the formation and development of the small business support system in the region (on the example of the Sverdlovsk region) // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2020. No. 11. pp. 1–15.
2. Trunina V.F., Gorbunova A.A. Problems of taxation of small business entities of the Russian Federation and ways to solve them // International Research Journal. No. 4 (35), h. 2. 2019. pp. 59–61.
3. Artyuhina E.A., Kvon, G.M. (2019). «Innovacionno-investicionnye aspekty razvitiya malogo predprinimatel'stva v regione (na primere Sverdlovskoj oblasti). Russian: Ekonomika i upravlenie: problem, resheniya, t. 12, No. 2, pp. 74–82.
4. Getman V.G. Improvement of certain provisions on taxation of economic entities // Accountant and Law. 2017. No. 2 (182). pp. 46–49.
5. Balasaeva E.V. Features of taxation in small business // Finance. 2019. No.11. pp. 17–26.
6. Zvoznikova A.S. The tax burden of an enterprise and methods of its optimization // Search. 2019. No. 1 (1). pp. 51–53.
7. Maydanevich Yu.P. Small business: concept and advantages // Azimut of scientific research: economics and management. 2017. Vol. 6. No. 2 (19). pp. 177–180.
8. Gulin, K.A. et al. (2017). Maloe predprinimatel'stvo v ekonomike territorij: monografiya. Vologda, Russian: FGBUN VolNC RAN.
9. Dolzhenkov S.V. Small business: concept, criteria, role // Proceedings of the Regional Financial and Economic Institute. 2017. No. 3 (15). p. 4.
10. Musaelyan A.K. Optimization of the taxation system of small and medium-sized businesses in modern conditions / A.K. Musaelyan // Scientific notes of the Institute of Management, Business and Law. Series: Economics. 2017. No. 5. pp. 316–322.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ)

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Ural State University of Economics (USUE)

620144, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45

Рогачев Александр Сергеевич / Alexander S. Rogachev

alex2014.rogacheff@mail.ru

Логинов Михаил Павлович / Mikhail P. Loginov

port-all@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362

РОССИЯ: ОТ СТАГНАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ¹

RUSSIA: FROM STAGNATION TO SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC GROWTH

АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ

Академик Российской академии наук, доктор
экономических наук, профессор

ABEL G. AGANBEGYAN

Academician of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Академик Аганбегян анализирует основные социально-экономические показатели России за прошедшие 30 лет, определяет негативные тренды, которые препятствуют устойчивому экономическому развитию.

Ученый делает вывод, что в России не действуют факторы, обеспечивающие закономерный социально-экономический рост.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Научном форуме «Абалкинские чтения» на тему «Потенциальные возможности роста российской экономики» (14 сентября 2022 г.).

Автор убежден, что для выхода из стагнации и обеспечения устойчивого социально-экономического роста в России следует в ближайшие 3–5 лет перейти к форсированному росту инвестиций (по 10–15% ежегодно) в основные фонды и в человеческий капитал, прежде всего в «экономику знаний», а затем провести ряд крупных реформ. Среди них – реформа собственности, реформа регионального управления, финансовая реформа, социальные реформы. По мнению ученого, это позволит перейти в России к новой модели экономики с преимущественной частной собственностью, цивилизованной конкурентной средой и рыночным ценообразованием, развитым рынком капитала и социальным государством.

ABSTRACT

Academician Aganbegyan analyzes the main socio-economic indicators of Russia over the past 30 years, identifies the negative trends that hinder sustainable economic development, and concludes that the factors that ensure legitimate socio-economic growth are not working in Russia. The author is convinced that in order to overcome stagnation and ensure sustainable socio-economic growth in Russia, it is necessary in the next 3–5 years to move to the accelerated growth of investment (10–15% annually) in fixed assets and in human capital, primarily in the “knowledge economy”, and then to conduct a number of major reforms. These include property reform, regional management reform, financial reform, and social reforms. According to the scientist, this will allow Russia to move to a new model of economy with predominantly private property, a civilized competitive environment and market pricing, a developed capital market and a social state.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стагнация, экономический рост, экономика знаний, инвестиции, человеческий капитал, социальное государство, социальные реформы, финансовая реформа.

KEYWORDS

Stagnation, economic growth, knowledge economy, investments, human capital, welfare state, social reforms, financial reform.

1. ПОЧЕМУ ЭКОНОМИКА РОССИИ ОБРЕЧЕНА НА СТАГНАЦИЮ

За 30 лет существования новой России ее валовый внутренний продукт увеличился всего на 10–15% (2019 г. — 15%, 2022 г. — около 10%), что представлено в прилагаемой табл. 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ	1 период (1991–1998 гг.)	2 период (1999–2008 гг.)	3 период (2009–2019 гг.)
	Изменения по периодам в % к начальному году периода, принятому за 100%		
Валовый внутренний продукт	56	190	109
Промышленность	48	180	111
Сельское хозяйство	54	150	130
Инвестиции в основной капитал	21	280	110
Реальные доходы	54	230	106
Процент безработных (в конце периода)	13	5	4.6
Депопуляция населения (в конце периода), в тыс. человек	–930	–380	–315
	Изменения в % к начальному году		
Валовый внутренний продукт	56	106	115
Промышленность	48	86	96
Сельское хозяйство	54	82	105
Инвестиции в основной капитал	21	48	52
Реальные доходы	54	124	132

За эти 30 лет Россия прошла три периода:

— первый — 1991–1999 гг. — трансформационный кризис со снижением экономики и реальных доходов населения в 1,8–1,9 раза, а инвестиций в основной капитал почти в 5 раз;

— второй период — 1999–2008 гг. — восстановительный подъем с увеличением ВВП в 1,9 раза, реальных доходов в 2,3 и инвестиций в 2,8 раза;

— третий период — 2009–2022 гг. — период кризисов и стагнаций, когда валовый продукт вырос на 8%, реальные доходы сократились, а инвестиции практически не выросли.

Небольшой рост ВВП России за эти 30 лет целиком был связан с повышением цены на нефть — главного экспортного товара России, особенно в период восстановительного подъема, когда цена на баррель нефти возросла в 8 раз — с 12 (1998 г.) до 95 долл. в 2008 г. Структура экономики страны коренным образом изменилась — доля инвестиций в основной капитал в ВВП сократилась почти вдвое, а размер человеческого капитала, прежде всего сферы «экономика знаний» (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение), в 1,5 раза. В разы снизилась также доля вооружений и оборонных расходов в ВВП. Соответственно, увеличился удельный вес фонда потребления населения в составе валового внутреннего продукта, что при уменьшении численности населения России привело к повышению реальных доходов населения на 32% к 2019 г.

Но этот рост среднего душевого дохода произошел при многократном росте социального неравенства — разница между средним душевым доходом 10% богатых семей по отношению к соответствующему показателю бедных се-

мей — увеличился с 3–4 раз в советское время до 15–16 раз в новой России. Поэтому у половины населения России уровень реальных доходов по сравнению с советским периодом снизился, у 30% процентов остался на уровне, а у высшей группы, 20%, поднялся в разы и главным образом за счет этого повысился их средний размер.

Заметим, что жизнь подавляющей части населения во многом улучшилась благодаря отсутствию дефицита и экономической свободе граждан.

И если экономика России в течение 30 лет практически «топталась на месте», то страны Европы увеличили ее в 1,5 раза, США — почти в 2 раза, постсоциалистические страны Европы — новые члены ЕС — в 2,5 раза, развивающиеся страны — в 3–5 раз, а Китай — в 7 раз. По уровню экономического развития Россия, занимающая в 80-е гг. XX века по объему ВВП второе место после США по паритету покупательной способности (ППС), переместилась в настоящее время на 6-е место после Китая, США, Индии, Японии и Германии, а по валютному рыночному курсу по отношению к доллару — на 10-е место, пропустив также вперед Великобританию, Францию, Италию и Канаду.

Соответственно, из 150 значимых стран по размеру ВВП на душу населения (показатель уровня экономического развития страны по ППС) занимает 40-е места, по рыночному курсу — 50-е места, а по уровню реальных доходов более низкие — 50–60-е места. Еще ниже опустилась Россия по важнейшему социально-экономическому показателю — ожидаемой продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни — примерно 100-е место.

Стагнация закрепилась в России в последние 15 лет развития. После мирового циклического кризиса 2008–2009 гг.,

который в России был самым глубоким среди 20 крупных держав, представленным на мировом саммите, наша страна быстро восстановилась в 2010–2012 гг., а с 2013 г. погрузилась в семилетнюю стагнацию с рецессией в 2015 г., продолжавшуюся до 2019 г.

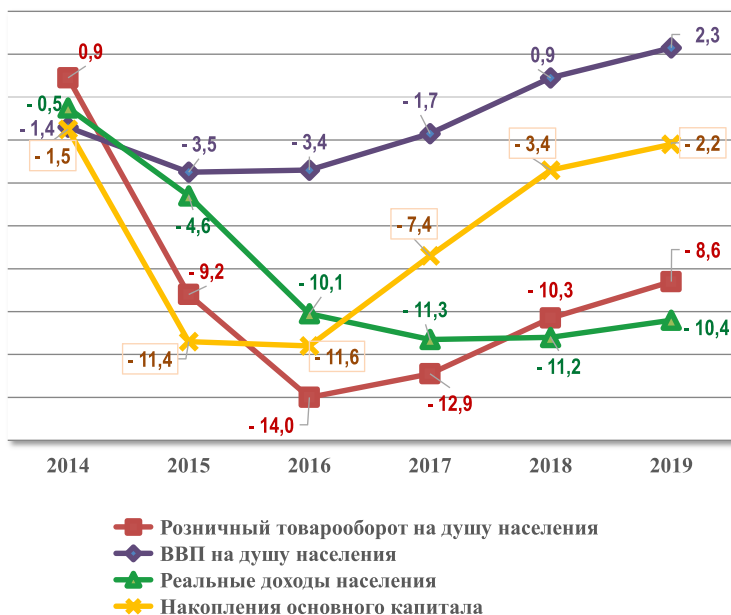

График 1. Динамика основных социально-экономических показателей за это время представлена на графике

В 2020 г. Россию потряс общемировой кризис от коронавирусной пандемии. Социально-экономические показатели сократилась на 3–4% в 2020 г. А в 2021 г. ВВП вырос на 4,7%, и докризисные показатели 2019 г. были восстановлены и даже немного превышены. При этом в 2021 г. коронави

русная пандемия достигла максимума в России по зараженности и смертности.

Главный социально-экономический результат двухлетней пандемии — катастрофический рост смертности в России, которая увеличилась с 1,80 млн в докризисном 2019 г. до 2,45 млн человек в 2021 г. В предшествующий 15-летний период смертность в России ежегодно сокращалась в среднем по 35 тыс. человек в год. С учетом этого упущенная смертность в связи с коронавирусной пандемией возросла за два года на 715 тыс. человек. Выше суммарная смертность в этот период была только в США — более 1 млн человек. А близкий к России показатель был достигнут в Бразилии. Но в США, как известно, проживает 332 млн человек, в Бразилии — 216, а в России — всего 146. Так что в расчете на 100 тыс. жителей страны повышение смертности в России было самым высоким среди крупных стран мира: в 1,4 раза выше, чем в Бразилии, в 1,5 раза, чем в США, в 2–3 раза, чем в крупных странах Европы, и в 4 раза выше, чем в Германии,

Таблица 2

Дополнительная смертность в 2021–2022 гг. (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года), тыс. человек

Период	Общая дополнительная смертность	В том числе		Коронавирус как главная причина смертности
		С коронавирусом	Без коронавируса	
2020 г.	324	163	161	145
2021 г.	321	489	-168	440
1 квартал 2022 г.	1	115	-114	100
Итого за 27 месяцев	646	767	-121	685

хотя во всех странах на 100 тыс. жителей зараженность была выше, чем в России.

Катастрофически высокий уровень смертности в России в период пандемии — главный негативный показатель кот ронавирусного кризиса. С учетом показателя Всемирного банка стоимости человеческого капитала в расчете на душу населения страны (Россия — 100 тыс. долларов) ущерб от повышенной упущенной смертности составил более 4 трлн руб. — на 1 трлн выше, чем от снижения ВВП в период коронавирусного кризиса 2020 г. При этом потребовался один год — 2021 г., чтобы восстановить докризисный уровень ВВП, а на снижение смертности до докризисного уровня потребуется минимум 3 года.

Судя по прогнозным данным, 2022 г. мог стать благоприятным годом дальнейшего улучшения социально-экономической обстановки в России. Но он оказался кризисным годом из-за начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операции в Украине и последовавшей за этим системы жестких санкций со стороны примерно 50 стран мира, на долю которых падает более половины мирового валового внутреннего продукта.

В 2022 г. в связи с ростом экономики и социальных показателей в первом квартале ВВП и реальные доходы сократятся в целом за год на 5–6%. Но их снижение продолжится в 2023 году, и общее падение основных социально-экономических показателей в период действия санкций в расчете на год может составить, по мнению экспертов, около 10%.

Неясно, когда закончится СВО в Украине, возможно, она перейдет на 2023 г. По оценке, совокупный ущерб для России от СВО, включая смертность и ранения, составляет около 1 млрд долларов в день. Таковую же цифру за первый период

военных действий на территории Украины подсчитала ООН в качестве ежедневного ущерба. Перейдет ли этот кризис на 2024 г., а такие прогнозы имеются, неизвестно. Но ясно, что потребуется как минимум два года для восстановления экономических показателей.

Что касается реальных доходов, то по отношению к 2012–2013 гг., когда они достигли максимума, их суммарное падение может составить 15%, и потребуется не менее 3 лет для того, чтобы возвратиться к их исходному уровню. Еще больше времени необходимо — 3–5 лет, чтобы отстроить разрушенные в результате военных действий города и поселки.

Минэкономразвития провело прогнозные расчеты на несколько ближайших лет после конца СВО. Оно рассчитывает на средний прирост ВВП по 1,5–2,5% в год, то есть возврат к стагнации. И действительно нас ждут впереди серьезные трудности, так как выйти из стагнации и наладить устойчивый социально-экономический рост крайне трудно, поскольку стагнация намного хуже кризиса. Ведь кризис имеет встроенный «отскок от дна» — послекризисный подъем. Поэтому мудрые китайцы обозначают кризис двумя иероглифами, первый из которых обозначает «Беда», а второй — «Шанс». Стагнация, напротив, не содержит механизма перехода к социально-экономическому росту, а тянет экономику вниз к рецессии, вызывая негативные тренды.

В России таким важнейшим трендом является отток капитала, который начался с кризиса 2008 г. и продолжается уже пятнадцатый год. Этот отток капитала суммарно за этот период составит более 1 трлн долларов, в том числе в 2022 г. Центральный банк прогнозирует его увеличение до наивысшего уровня — 226 млрд долларов. Предшествующий пик оттока пришелся на год введения санкций в связи

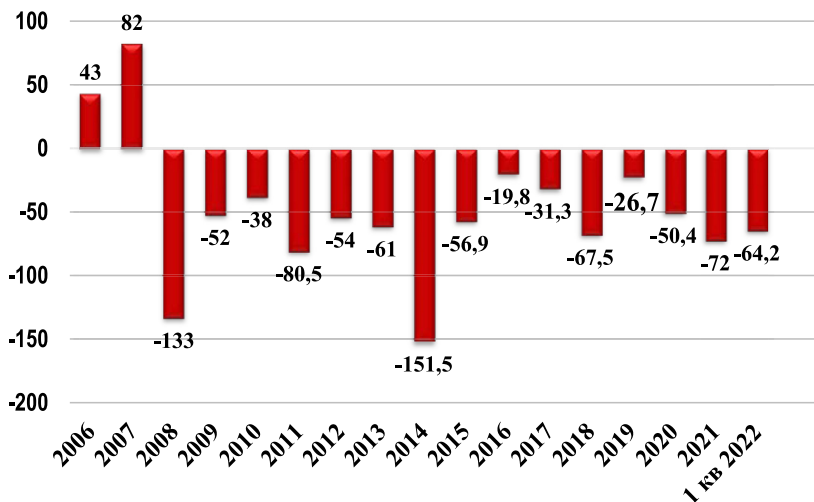

Диаграмма 1 Приток и отток капитала из России в 2006–2022 гг., в млрд долл.

с присоединением Крыма — 151,5 млрд долл. в 2014 г. Движение капитала из России показано в следующей диаграмме.

Сочетание стагнирующих и даже снижающихся инвестиций в основной и человеческий капитал, продолжающееся уже 10 лет, с утекающей из страны валютой не оставляет средств для нормальной замены и увеличения основного и человеческого капитала. В России крайне низок коэффициент выбытия основного капитала (0,6–0,7% в год) и обновление этого капитала (около 4%) в год. Поэтому примерно четверть всех машин и оборудования в России работают свыше сроков амортизации. И давно должны были быть заменены новыми, более производительными. Растущая отсталость нашей технологии и техники тоже тянет экономику вниз, не дает возможность поднять про-

изводительность труда и улучшить другие показатели эффективности, осваивать новые изделия, нормально развивать высокопроизводительные производства и сферу «экономика знаний». Мы все больше отстаем в этом отношении от развитых стран.

Из-за всего этого в России на предельно низком уровне находится норма инвестиций в основной капитал в ВВП (17%, измеряемых Росстатом, и 20% — по системе национальных счетов с учетом «теневых» инвестиций) и доля в ВВП сферы «экономика знаний» (14%) — главной составной части человеческого капитала. А ведь именно от этого в наибольшей мере зависит социально-экономический рост. А у нас еле

Таблица 3

Доля инвестиций в основной капитал и «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики

Страны	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Доля «экономики знаний» в ВВП, %	Среднегодовой прирост экономики, %
Развитые страны	около 20	30–40	1,5–2,0
Развивающиеся страны	30–35	15–20	4–6
Китай	45–50	22	7
Россия – 2019 г.	17 ¹ 20 ²	14	0,4
Предложения на 2025 г.	25	25	3–4
Предложения на 2030 г.	30	30–35	5–6

¹ Инвестиции в основной капитал по статистике.

² Накопление основного капитала в системе национальных счетов.

хватает средств на простое воспроизводство. Поэтому мы закономерно находимся в стагнации.

Данные следующей таблицы показывают зависимость темпов социально-экономического роста разных стран от удельного веса инвестиций в основной капитал и сферы «экономика знаний» (главной составной части человеческого капитала в ВВП).

Как видно, даже в развитых странах доля инвестиций в основной капитал существенно выше, чем в России. Хотя их главный источник роста не инвестиции в основной капитал, а развитие сферы «экономика знаний» и прежде всего образования и информационно-коммуникационных технологий. Что касается развивающихся стран, то их высокие темпы (4–6% ежегодно) прямо зависят от 30–35-процентной доли инвестиций в основной капитал в ВВП.

Кстати, стагнация возникла, укрепилась и перешла в рецессию в 2015 г. именно за счет сокращения инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг. Причина — сокращение государственных инвестиций на 31%, а также их снижение у крупнейших корпораций, подчиненных государству, на 35% и падение объемов инвестиционного кредита основного капитала со стороны государственных банков — на 27%. Несмотря на увеличение частных инвестиций на 10%, столь значительное падение госинвестиций уменьшило их общий объем на 11%.

Еще один негативный тренд, вызванный стагнацией и кризисами — демографический кризис 2017–2019 гг. с возродившейся депопуляцией населения, который перерос в демографическую катастрофу 2020–2021 гг. Рост смертности здесь сопровождался серьезным сокращением уровня рождаемости, которая, как видно, с 2016 по 2021 гг.

снизилась почти на полмиллиона человек. С 2017 года смертность стала превышать рождаемость, а с 2018 г. это превышение (депопуляция населения) перекрыло положительное сальдо миграции, и численность населения страны начала падать. За 2018–2021 гг. она уменьшилась на 1,3 млн человек. Впервые в послевоенный период в России депопуляция превысила 1 млн человек в 2021 г. — наивысший показатель среди всех стран мира. Динамика демографических показателей за 2016–2021 гг. приведена в табл. 4.

Таблица 4

Показатели	Тыс. человек					
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Родившихся	1889	1690	1599	1485	1436	1403
Умерших	1891	1824	1818	1801	2125	2446
Депопуляция (превышение числа умерших над родившимися)	-2	-134	-219	-316	-689	-1043
Сальдо миграции	262	212	125	286	106	430
Население России: прирост (+), убыль (-)	260	78	-94	-30	-583	-613

Рост смертности привел к снижению ожидаемой продолжительности жизни в 2020–2021 гг. на 4 года и к падению международного рейтинга России по качеству здоровья населения, где Россия, по данным ВОЗ, занимала 119-е место. В результате — подорвана сохранность народа России — важнейшее социально-экономическое понятие, введенное М. Ломоносовым и используемое в Указах и Посланиях Пре-

зидента России В.В. Путина как важнейший показатель благосостояния страны.

Все сказанное подвело нас к ответу на ключевой вопрос, поставленный в заголовке этого раздела, — почему Россия обречена на стагнацию? Общий ответ — потому что в России не действуют факторы, обеспечивающие закономерный социально-экономический рост. В рыночной экономике такой рост обеспечивает рынок капитала с воспроизводством «длинных» инвестиционных денег, с одной стороны, в сочетании со стимулами развитой конкурентной среды и заинтересованности господствующего в экономике частного бизнеса во вложении средств в развитие своей страны, при надлежащем уровне государственного управления.

Увы, этих условий в России нет. За последние 30 лет в России создана новая социально-экономическая система, пришедшая на смену общенародной собственности и государственному планированию. Мы перешли не к развитой цивилизованной рыночной системе на основе частной собственности и социального государства, как многие предполагали, а к низкоэффективному и социально отсталому государственно-олигархическому капитализму с неразвитым рыночным хозяйством. У нас преобладают «короткие» деньги в банковских активах, на фондовой бирже, из-за чего она носит спекулятивный характер, а также в бюджетных расходах. Рынок капитала, прежде всего инвестиционный, в России мало развит. Банковский инвестиционный кредит, который в рыночных странах является преобладающим в инвестициях в основной и человеческий капитал, в России крайне мал и составляет меньше 2 трлн из 120 трлн руб. банковских активов. К тому же этот инвестиционный кредит не является, как

в других рыночных странах, низкопроцентным и поэтому недостаточно востребован предприятиями и организациями, поскольку уровень их рентабельности в большинстве случаев уступает банковскому проценту. В итоге предприятия обречены в значительной мере развиваться за счет собственных средств, составляющих 60% от используемых ими инвестиций, а не 20–25%, как в нормальных рыночных странах. Крупные экспортные компании, государственные и олигархические, преобладающие в экономике России, в предшествующие досанкционные годы в значительной мере развивались за счет заимствования инвестиционных средств за рубежом, которые они привлекали по намного более низким процентным ставкам, чем могли бы заимствовать у нашей банковской системы.

На первом этапе развития в ходе массовой приватизационной кампании в период до 2003 г. в России удалось в определенной мере создать частный сектор. К сожалению, с гипертрофированной долей олигархического и примыкающего к нему крупного капитала и крайне низкой долей среднего и мелкого бизнеса (до 20% в ВВП, а не 50–60%, как в передовых странах). По данным Всемирного банка, предприятия и организации частного сектора в 2003 г. создавали 65% ВВП, а 35% ВВП создавалось предприятиями и организациями, подчиненными государству, из которых 20–25% составляли бюджетные предприятия и организации федерального, регионального и муниципального подчинения. Однако и в этот период не был сформирован рынок капитала, не было налажено формирование «длинных» денег, и в ряде важных отраслей преобладала монополизация государственных и олигархических монополий, ограничивающих конкуренцию. Но заинтересованность частного бизнеса

в развитии собственного производства было на удовлетворительном уровне. В том числе они были освобождены от налога на прибыль в той части, которой формировали инвестиции в основной капитал. Негативное воздействие силовых структур на бизнес было на терпимом уровне. Это как-то стимулировало, хотя и в недостаточной степени, собственный бизнес. Плюс ежегодно расширялась вовлеченность России во взаимодействие с другими, в том числе развитыми странами и широкое использование нашими предприятиями и организациями мирового финансового рынка.

В последующий период ситуация стала меняться. Начался процесс огосударствления вместо того, чтобы продолжить в те годы начатое реформирование естественных монополий в энергетике, на транспорте, в банковской сфере с приоритетным развитием частного бизнеса. Напротив, стали создаваться крупнейшие экономические структуры, подчиненные государству. Возникли «Роснефть», РЖД, «Ростехнология», резко увеличился «Газпром», вспять повернулась реформа приватизации в энергетике, здесь возникли крупные объединения государственного уровня — «Интер РАО», Государственное объединение гидроэлектростанций. Часть энергетических структур попала в управление «Газпрома» и других подобных структур.

Все большее число частных банков либо закрывалось, либо присоединялось к государственным банкам или переходило под прямой контроль Центрального банка. Ряд крупнейших частных банков перешли в результате санации под прямой контроль ЦБ (банк «Открытие» или МДМ-Банка и другие). В результате на сегодня доля государственных банков и банков под государственным руководством соста-

вила 75% от всех банковских активов. А в целом, по расчетам Всемирного банка, доля предприятий и организаций, находящихся под руководством государства, с 35% в производстве ВВП возросло до 71% — вдвое. Удвоилась и доля консолидированного бюджета в ВВП. Если в 1998 г. эта доля была около 20%, то в 2009 г. уже 40%.

Одновременно была подорвана заинтересованность частного бизнеса инвестировать средства в развитие своей страны. Был введен налог на всю прибыль предприятий и организаций, в том числе и на ту ее часть, из которой черпаются инвестиции в основной и человеческий капитал. Неимоверно возросли и олигархические структуры, которые по доле в экономике, в активах, в недвижимости по отношению к ВВП в России стали намного выше, чем даже в США, и в разы выше, чем, например, в более развитой Японии, Германии и других странах. Началось массовое вмешательство силовых структур в работу бизнеса с принудительным отъемом средств в ходе уголовных преследований. В противовес, несмотря на сокращающиеся размеры частного бизнеса, его активы в офшорных зонах и на счетах в иностранных банках значительно возросли. Стало невыгодно вкладывать средства в свою страну. И чем дальше, тем больше. Так мы попали в стагнацию. И все реже у нас происходил в отдельные годы сколь-нибудь заметный социально-экономический рост. Положение зашло так далеко, что путем частных мер социально-экономический рост не возродить. Необходимо коренное изменение социально-экономической политики, кардинальные реформы, прежде всего в области собственности, системы бюджетного и банковского финансирования, в социальной сфере, в управлении региональным развитием и многом другом.

Речь идет в конечном счете о кардинальном преобразовании нашей социально-экономической системы.

2. КАК ПЕРЕЙТИ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ В 2026–2030 ГГ.

Для того чтобы перейти к устойчивому социально-экономическому росту, необходимо последовательно во времени осуществить следующие мероприятия.

Во-первых, повысить долю инвестиций в основной капитал в ВВП с 17–18 до 25% и увеличить удельный вес «экономики знаний» в ВВП для приумножения человеческого капитала с 14 до 20%. Это позволит перейти к расширенному воспроизводству «длинных» денег и за счет этих главных факторов экономического роста поднять ежегодные темпы ВВП до 3–4%. Это можно осуществить, если обеспечить форсированный рост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал (в «экономику знаний») по 10–15% в год до 2025–2026 гг. Понятно, что для этого нужно мобилизовать соответствующие ресурсы, в первую очередь внутренние, поскольку для России, видимо, в ближайшие годы мировой финансовый рынок будет в значительной мере недоступен.

Во-вторых, чтобы изыскать необходимые дополнительные средства, прежде всего надо переориентировать банковскую систему на выполнение главной задачи — финансирование экономического роста с многократным увеличением инвестиционного кредита в основной и человеческий капитал с низкой процентной ставкой (1–3–5%). Другой важнейший источник средств — увеличить внешнеэкономический долг нашего государства с 3% поэтапно до 30–40%, привлекая на длительный период средства для инвестирования.

В-третьих, принять меры по стимулированию предприятий и организаций инвестировать свой основной и человеческий капитал в социально-экономическое развитие страны, а не отправлять заработанные средства на сбережения и в офшоры.

В-четвертых, с привлечением отечественных и зарубежных организаций и экспертов разработать по значительной части предприятий и организаций проекты по их техническому перевооружению и на этой основе повышения экономической эффективности в 2–3 раза. Подготовить программу по увеличению ввода в действие мощностей по высокотехнологическим отраслям хозяйства, увеличив их объем в 3–4 раза. Разработать также программу для ускоренного создания новой транспортно-логистической инфраструктуры страны с двухсторонними автострадами, скоростными железными дорогами, региональным авиасообщением, созданием крупных логистических центров в транспортных узлах и др. Подготовить мероприятия по ускоренному развитию и финансированию каждой из отраслей сферы «экономика знаний».

В-пятых, сильнее заинтересовать трудящихся в результатах и качестве труда, в том числе за счет повышения заработной платы и доходов. Провести ряд реформ социальной сферы. Сформировать основы социального государства.

В-шестых, провести коренную реформу собственности путем массовой приватизации и преобразования России в страну с преобладанием частной собственности. На этой основе ликвидировать монополизацию отдельных отраслей и развить конкурентную среду, преобразовать фондовую биржу, создать внебанковские фонды «длинных» денег, проведя реформу всей финансовой системы, как бюджета,

так и системы банков. Заинтересовать субъекты Федерации в социально-экономическом развитии, проведя реформу регионального управления по переводу регионов на окупаемость, самофинансирование и самоуправление. Преобразовать судебную систему, прокуратуру, следственные органы таким образом, чтобы они способствовали социально-экономической инициативе и развитию бизнеса, а не гнобили его. Возможно, придется провести и политические реформы, создав благоприятные условия для развития экономики и социальной области, а не используя эти сферы как заложников политики.

Упомянутые коренные реформы целесообразно проводить не с самого начала, а добившись вначале социально-экономического роста экономики. Поэтому целесообразно начать с форсированного роста инвестиций в основные фонды и вложения в человеческий капитал, прежде всего в «экономику знаний». По примеру развитых рыночных стран, в том числе Китая, надо перейти, во всяком случае в ближайшие 3–5 лет, к форсированному росту инвестиций по 10–15% ежегодно. Притом инвестиции не только в основной капитал, но и во всемерное развитие профобразования в рабочих школах, техникумах и университетах.

Чтобы использовать главный источник дополнительных средств для этой цели — банковские активы, надо форсировано увеличить инвестиционный кредит в основной и человеческий капитал в ближайшие 3–4 года в 3–5 раз, до 6–10 трлн руб. ежегодно.

Эти дополнительные инвестиции целесообразно использовать прежде всего для выполнения трех задач:

— начать массовое технологическое перевооружение действующих предприятий с отсталой технологией и техникой

(по оценке, это 60–70% предприятий и организаций страны). Окупаемость таких вложений 5–7 лет. Так что кредит на эти цели следовало бы предоставлять под 4–5% годовых. За счет перехода на новый технологический уровень показатели производительности труда должны возрасти в 2–3 раза, энергоемкость производства в среднем снижена вдвое, а материалоемкость в 1,5 раза в предстоящие 10–15 лет;

— утроить за это время ввод в действие новых производственных мощностей высокотехнологических отраслей с задачей вывести их на среднеевропейский уровень. Окупаемость затрат здесь обычно оценивается в 10–12 лет, и инвестиционные кредиты поэтому должны предоставляться под 2–3% годовых;

— перейти к формированию современной транспортно-логистической инфраструктуры. По примеру Китая и многих развитых стран эти инфраструктурные вложения тоже являются окупаемыми в среднем за 20–25 лет. Поэтому инвестиционный кредит им следует предоставлять на более длительные сроки по 1% годовых.

Чтобы снизить процентную ставку кредитования, надо дальше продолжить курс по сокращению инфляции и ключевой ставки ЦБ, сформировав для этого трехлетнюю президентскую программу. Не дожидаясь результата значительного снижения ключевой ставки, следовало бы незамедлительно со следующего года начать резкое увеличение объемов низкопроцентных инвестиционных кредитов, возмещая банкам из бюджетных средств часть кредитной ставки. Это легко сделать, если перевести на низкопроцентное инвестирование окупаемые бюджетные проекты, которые во многом финансируются пока безвозвратно. По расчетам, таким образом можно высвободить 4–5 трлн руб.

по бюджетной статье национальная экономика в федеральном и региональных бюджетах (из общей суммы консолидированного бюджета в 35 трлн руб.).

Чтобы заинтересовать предприятия и организации вкладывать все более значимые инвестиции в подъем технологического уровня, целесообразно освободить прибыль предприятия от налога на прибыль в той части, в какой из нее формируются инвестиции. В 2021 г., например, из общего объема финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий и организаций России в размере 29 трлн руб. на инвестиции потратили 5 трлн, а могли бы изыскать 6–7 и даже 8 трлн руб. Целесообразно также снизить сроки амортизации хотя бы в 1,5 раза, что увеличит объем амортизационных средств и даст возможность изъять из них больший объем инвестиций в основной капитал.

На срок технического перевооружения следовало бы предприятиям и организациям предоставлять налоговые каникулы, сниженные тарифы на импорт, если это необходимо, давать административные льготы с тем, чтобы облегчить трудное дело коренной технологической перестройки многих предприятий и организаций.

На ближайшие 3–5 лет целесообразно ежегодно вкладывать дополнительно по 2 трлн руб. на технологическое перевооружение и столько же на ввод новых производственных мощностей. Новая транспортно-логистическая инфраструктура потребует больше — до 3 трлн руб. ежегодно. С 1 трлн руб. можно начать предоставление 15–20-летних кредитов на получение профобразования, скажем, под 3% годовых.

Есть и другие, кроме названных, источники дополнительных средств, которые можно изыскать для увеличения инвестиций в основной и человеческий капитал. Речь идет

о мобилизации части золотовалютных резервов, которые можно использовать взаимнообразно, о введении облигационного займа среди населения для приобретения по льготе жилья и легковых автомобилей. До 1–2 трлн руб. ежегодно в течение ближайших, скажем, 5 лет можно получать дополнительные средства от приватизации части госпредприятий и организаций, не выполняющих никаких общегосударственных функций, а занимающихся коммерцией и самообогащением. В следующей таблице представлены источники мобилизации средств на инвестиции в основной и человеческий капитал.

После окончания СВО в Украине и подписания мирных соглашений значительная часть санкций может быть снята с России, и она, возможно, получит ограниченный доступ на мировой финансовый рынок, который со временем также все в большей мере может стать источником долговременных инвестиционных средств.

После достижения доли инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 25% и доли «экономики знаний» в размере 20 и более процентов темпы форсированного роста долговременных вложений с 10–15% можно снизить в 1,5 раза, до 8–10%. Это позволит в последующие годы пусть медленнее, но все же наращивать удельный вес инвестиций в основной и человеческий капитал в ВВП. Расчеты показывают, что к 2030 г. долю инвестиций в основной капитал можно поднять до 30%. Что касается вложений в человеческий капитал — в «экономику знаний», то здесь следовало бы сохранить более высокие темпы вложений с тем, чтобы постепенно повышать эту долю и приближать срок перехода социально-экономической системы России в постиндустриальную эпоху с присоединением здесь к развитым странам

Таблица 5
Источники дополнительных инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний»

Показатели	Объем заимствования дополнительных инвестиционных средств		Примечание
	В основной капитал	В «экономику знаний»	
Активы банков в 2023–2025 гг.	2 трлн руб.	1,5 трлн руб.	В 2021 г. активы банков составят 120 трлн руб.
Международные золотовалютные резервы – взаимнообразно при окупаемости 5–10 лет	15–20 млрд долл. в год	из них до 5 млрд долл.	Объем этих средств в 2022 г. в результате санкций сократился до 350 млрд долл. в распоряжении России, из них на дополнительные средства предлагается истратить 150 млрд долл.
Доходы от приватизации		до 1 трлн руб.	
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	1,5–2 трлн руб.		Население сберегает до 40 трлн руб. в России и сотни миллиардов долл. – за рубежом
Прибыль и амортизационный фонд предприятий	1,5–2,0 трлн руб.	в т.ч. 0,5 трлн руб.	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и перехода на ускоренную амортизацию
Займы государства за рубежом	по 20–30 млрд долл.	в т.ч. 3–5 млрд долл.	Внешний долг государства РФ – около 3% ВВП, а внутренним – 19%. Его можно довести до 40–50%. Норматив безопасности – 60%

мира. Это может произойти в период 2030–2035 гг., когда Россия превзойдет развивающиеся страны и Китай по доле «экономики знаний» в ВВП, достигнув и здесь 30%.

Тогда при повышении уровня управления и хозяйственного развития при переходе к стратегическому пятилетнему планированию можно будет увеличить ежегодные темпы социально-экономического развития страны до 5–6%. Именно в 2030–2035 гг. Россия сможет превзойти вначале Германию по объему ВВП по паритету покупательной способности, а потом и Японию — страну с меньшим населением, чем в России. Россия закономерно выйдет на 4-е место в мире по объему ВВП по ППС, постепенно улучшая валютный курс рубля.

Переход к новой высококачественной материально-технической базе в России в результате рассмотренных выше мероприятий позволит перестроить всю структуру народного хозяйства и экспорта России.

У России перед другими странами сегодня есть главное преимущество, как подчеркивалось выше, в относительно высоком интеллектуальном уровне работающего населения. Поэтому мы особо должны совершенствовать и укреплять всю сферу «экономики знаний». А она пока катастрофически отстает по уровню финансирования. Именно поэтому здесь нужно продолжить финансовый форсаж. В следующей таблице представлено сравнение отраслей сферы «экономика знаний» России, США, ЕС и Китая.

Россия постепенно должна возратить себе лидирующее положение в «экономике знаний» в мире, которое она занимала в конце 50-х — 60-е гг. прошлого века, когда лидерство здесь России в связи с нашими успехами в космосе было признано мировой общественностью.

Таблица 6

	Россия	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %): НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	11
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	14	22	30	40

Особенно эффективны возрастающие инвестиции в жилищное строительство. В Китае, например, жилищное строительство является главным фактором социально-экономического роста. Доля жилищного строительства в основной капитал в США составляет в составе общих инвестиций в 2021 г. — 20,0%, в Канаде — 37,2%, в Великобритании — 20,9%, в Германии — 31,9%, в Испании — 29,5%, в Италии — 28,2%, во Франции — 26,6%, в Финляндии, близкой к нам стране, — 29,3%. Россия здесь, к сожалению, на одном из последних мест в мире по размеру инвестиций в жилищное строительство. В 2021 г., в год наибольшего ввода жилья в истории России — более 90 млн кв. метров, они составили 12,4% от общих капвложений. При этом из всех пере-

численных стран Россия имеет худшие жилищные условия и по общей жилищной обеспеченности, и особенно по его благоустройству. Ведь только около 60% всего жилья России является комфортным, то есть имеет холодную воду, канализацию, ванну или душ и горячую воду. В расчете на душу населения приходится 17 кв. м комфортного жилья в России, а с некомфортным жильем — 26%. По обеспеченности на душу населения комфортным жильем мы уступаем средним показателям Евросоюза примерно вдвое. А с учетом некомфортного жилья (а оно по нормам социального государства не может считаться жильем для проживания людей) в 1,5 раза.

Но даже при такой низкой доле инвестиций в жилье и при небольшом вводе жилья на душу населения жилищное строительство все равно является важным фактором социально-экономического роста. Причина — значительные объемы других видов экономической деятельности, которые жилищное строительство тянет за собой. Это и развитие транспортной и жилой инфраструктуры, и формирование коммунального хозяйства, и необходимость развития стройиндустрии и других отраслей, связанных со строительством жилья, это увеличение финансовых потоков, связанных с приобретением и перепродажей жилья, с ипотекой и средствами на оплату аренды и коммунальных расходов, а также налогов и страхования. Увеличивается объем работ и по ремонту жилья. К тому же ввод жилья неразрывно связан с приобретением мебели, кухонного оборудования, стиральных машин и многого другого.

Общий комплекс отраслей и сфер экономической деятельности, тесно связанных с объемами жилищного строительства, обычно составляет 15–20% в ВВП. А это значит, что

если ввод жилья прирастает из года в год по 10%, то только за счет этого валовый внутренний продукт будет ежегодно увеличиваться на 1,5–2%, а именно такой 10-процентный рост жилья в нашей стране был в период восстановительного подъема в 2000-е гг., вплоть до 2015 г., последнего года прироста жилищного строительства, когда было введено более 85 млн кв. метров. Тогда доля инвестиций в жилищное строительство в общих инвестициях достигло максимума — 15,6% в России. Но ввод жилья подкосила реформа финансирования жилищного строительства, когда у населения отобрали возможность досрочно финансировать жилье и за счет этого покупать его по сниженной на 15–20% цене. В течение последующих пяти-шести лет объем жилищного строительства существенно сокращался. Многие стройорганизации, прежде всего мелкие и средние, были вынуждены уйти из жилищного строительства, поскольку оно происходило у них за счет досрочного финансирования на средства населения. Это привело также к подорожанию жилья. Так что население проиграло трижды. Сократился ввод жилья, жилье подорожало в среднем на 20% и исчезла льгота по снижению цены на жилье. Пострадал и бюджет страны, потому что люди в новых условиях, потеряв часть реальных доходов, смогли купить вводимое жилье только по более низкой ипотечной ставке, и государству пришлось на это тратить свои средства. Все население страны, нуждающееся в жилье, наказали из-за того, что 0,5% семей, которые досрочно выплатили финансирование, не получили свое жилье, поскольку соответствующие строители жилья не ввели. Этот вопрос легко можно было решить, введя простую систему страхования, как это сделано применительно к вкладам населения в случае банкротства того или иного банка.

От нового порядка выиграли монополисты, крупные компании обогатились вдвойне, и из-за подавления конкуренции, и из-за подорожания жилья. Социальное неравенство в распределении жилья при этом заметно возросло.

Еще одним важным фактором социально-экономического роста в России выступает экспорт. До последнего времени до 70% экспорта занимал вывоз нефти, природного газа, угля и продуктов их переработки. В связи с общемировым трендом на углеродную нейтральность и климатическую нормализацию, одобренным Организацией Объединенных Наций, в долгосрочной перспективе потребление углеводородов, особенно угля, а затем нефтепродуктов будет сокращаться, в том числе и в России, которая занимает 8% мирового производства топливно-энергетических ресурсов и 12% его экспорта. Этот тренд неожиданно усилился применительно к России из-за особых санкций, принятых примерно 50 недружественными странами мира в связи с проведением СВО в Украине.

В конце 2022 — начале 2023 гг. вводится эмбарго на поставку российской нефти и нефтепродуктов в Европейский союз. При этом уже отказались от этих поставок США, Канада, Великобритания и Германия. Резко сокращается и экспорт российского газа не только в связи с курсом Евросоюза по значительному снижению потребления газа, особенно трубопроводного из России и замораживания «Северного потока — 2». «Газпром» в одностороннем порядке сокращает поставки своего газа по имеющимся трубопроводам в Центральную и Северную Европу, сохраняя регулярные поставки только через Турцию, которые недавно тоже сократились на 25%. По прогнозам Минэкономразвития, общая выручка от продажи топливно-энергетических ресурсов в Рос-

сии в ближайшие 2022–2023 гг. снизится примерно на 1/3. Многие эксперты считают, что она снизится больше — на 40 и даже на 50 процентов. Поэтому ожидать прироста экспорта от продажи топливно-энергетических ресурсов на перспективу не стоит. К тому же сама Россия объявила 2060 г. годом достижения углеродной нейтральности и приняла соответствующую программу на долгосрочную перспективу.

В то же время есть возможность значительно увеличить поставки сжиженного газа в Китай и, возможно, в другие страны юго-востока, в том числе по Северному морскому пути. Для этого нужно с помощью Китая ускорить строительства крупных мощностей в России для создания блоков газохимического производства. Китай мог бы заказать, прежде всего в Южной Корее, серию судов для перевозки крупных объемов сжиженного газа. На эти цели можно было бы направить часть резервов России в юанях, которые на начало 2022 г. составляли около 360 млрд юаней, что эквивалентно примерно 50 млрд долларов.

Россия могла бы намного увеличить производство и экспорт удобрений, в которых нуждаются многие страны мира и на которые нет эмбарго, и удвоить экспорт зерновых культур, вложив средства в расширение посевных площадей, сельхозтехнику и другие сферы, необходимые для производства соответствующего объема зерновых культур. Востребованность отсталых стран в зерне, как известно, огромна. В долгосрочной перспективе, если нам удастся в течение 10–15 лет провести коренное технологическое перевооружение действующего производства и наращивание новых мощностей высоко- и среднетехнологических отраслей, можно было бы значительно увеличить экспорт нефтехимии, продуктов глубокой переработки древесины, отдельных видов

машиностроения, приборостроения и фармацевтики. Не говоря уже о наших ключевых отраслях по космосу и атомной энергетике. К 2030 г. надо поставить задачу — нарастить объем экспорта до 600 млрд долларов, а к 2035 г. — до 1 трлн долларов.

3. О ПРЕВРАЩЕНИИ РОССИИ В СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Чтобы превратить Россию в социальное государство, необходимо:

- в основном устранить бедность, выйдя по показателям минимальной зарплаты, пенсиям и пособиям по безработице на нормативы Международной организации труда. И отказавшись от налогообложения населения с низкими доходами;

- ввести прогрессивный налог, а также налог на недвижимость, прежде всего для зажиточного населения с высоким обеспечением жильем и наличием земельного участка, а также повысить налоговые ставки для предприятий и организаций, выпускающих и продающих продукцию и оказывающих услуги, доступные только высокообеспеченным семьям и малодоступным не только бедному населению, но и среднему классу. При этом налоги для предприятий и организаций, производящих и продающих товары и услуги, которые преимущественно потребляют бедные и среднеоплачиваемые семьи, могли бы быть снижены;

- продолжить и усилить курс Президента РФ на преимущественный рост всех сторон уровня жизни семей, имеющих детей, применительно к мало- и среднеобеспеченным семьям, доведя долю расходов на эти цели с 1,5% в ВВП в настоящее время до 3% к 2030 г. и 4% к 2035 г. (до уровня передовых стран мира);

— удвоить долю финансирования образования и здравоохранения в ВВП и утроить соответствующую долю затрат на информационно-коммуникационные технологии (задание Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г.) за счет всех источников;

— существенно улучшить питание населения молочными, рыбными и мясными продуктами, а также растительным маслом, овощами и особенно фруктами, одновременно вдвое снизив долю затрат на питание в потребительском бюджете семьи. В расходах семей вырастет доля подоходного налога и налога на недвижимость применительно к зажиточным семьям, оплаты жилья и коммунальных услуг в связи с увеличением обеспеченности комфортным жильем в 1,5–2 раза к 2030–2035 гг., введением накопительной высокодоходной пенсионной системы, половина страховых расходов на которую должна оплачиваться из заработка и доходов граждан, так же как и половина медицинской страховки. Чтобы при реформировании пенсионной системы и финансирования здравоохранения реальная зарплата и доходы не снизились, предполагается индексирование денежной зарплаты и ряда доходов семей. Такое же индексирование потребует при переводе управления жильем и коммунальным хозяйством на частные рельсы с возможным повышением оплаты лучшего качества коммунальных услуг и ввода в действие налога на недвижимость. Предварительные расчеты показывают, что суммарное индексирование заработной платы в связи с указанными обстоятельствами может составить до 1,5 раз, что значительно повысит заинтересованность трудящихся в более производительном и высококачественном труде для получения повышенной зарплаты;

— проведение крупных мер по радикальному снижению смертности населения, особенно в трудоспособном возрас-

те, что позволит повысить ожидаемую продолжительность жизни к началу 2030-х гг. до 80 лет, а продолжительность здоровой жизни до 70 лет, сократив разницу здесь между мужчинами и женщинами с 10 до 6 лет, в первую очередь за счет снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин вдвое. Одновременно придется серьезно простимулировать повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,5 до 1,8, что позволит в 2030–2035 гг. преодолеть депопуляцию и в конце этого периода достичь естественного прироста населения за счет создания благоприятных условий для миграции в Россию населения из стран СНГ, добиться стабилизации численности населения России к концу 2020-х гг. и его увеличения к 2030 г. Все это позволит восстановить в 2030–2035 гг. подорванную сохранность народа России в 2017–2022 гг.

Поясним подробнее отдельные высказанные здесь предложения.

Целесообразно в ближайшее время поднять минимум зарплаты в России примерно с 14 до 30 тыс. руб., установив этот минимум в соответствии с нормативом МОТ в размере 50% от средней заработной платы (норматив ЕС — 60%). Естественно, при этом придется увеличить, правда, в меньшей мере смежные с минимумом размеры заработной платы. По расчетам, эти мероприятия потребуют 5–6 трлн руб., которые можно изыскать за счет предприятий и организаций, которые за свой счет должны провести эти меры для своих коллективов. Напомним, что в 2021 г. финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий и организаций составил рекордный в новой России размер 29 трлн руб., из которых менее трети было направлено на развитие страны и увеличение благосостояния народа, а 2/3 было на-

правлено на банковские счета в отечественных банках, и особенно много было отправлено в офшоры, по данным Boston Consulting Group. Для предприятий и организаций, которые не смогут этого сделать, можно предоставить низкопроцентный кредит на 3–5 лет. Бюджет возьмет на себя относительно небольшие расходы для бюджетных предприятий и организаций. Во многом эти расходы могут быть покрыты за счет сокращения излишней численности аппаратов управления. Тем самым минимум зарплаты в России достигнет уровня минимальной зарплаты в постсоциалистических странах Европы и передовых развивающихся странах, уровень социального и экономического развития которых примерно соответствует общероссийским показателям.

В ближайшие два года целесообразно поднять средний уровень пенсий в России с 16 тыс. руб. пенсии по старости и 11 тыс. руб. социальных пенсий (по случаю потери кормильца, инвалидности и др.) в среднем также до 30 тыс. руб. На это потребуется около 4–5 трлн руб., которые можно заимствовать из 12 трлн руб. Фонда национального благосостояния, который, на наш взгляд, должен использоваться только по прямому назначению, а не для реконструкции железных дорог или бурения новых скважин, что должно проводиться на средства инвестиционного кредита. Тем самым размер пенсий в России будет соответствовать требованиям МОТ о том, что размер пенсий должен составлять не ниже 40–60% от уровня зарплаты. Средняя зарплата в России, как известно, составляет около 60 тыс. руб., плюс работники получают 20–25% в конвертах и разных неформальных выплатах, поскольку многие предприятия и организации стараются тем самым избежать огромный 30-процентный обязательный взнос на социальные цели, что с подходящим

налогом составляет 43% изъятия средств в централизованные фонды с предприятий и организаций.

Отдельно надо сказать о пособии по безработице, размер которого, прямо скажем, является позорным для страны. Россия, пожалуй, является единственной страной, где средний размер пособия по безработице ниже прожиточного минимума. Минимальный размер пособия 1,5 тыс. руб., а максимальный — размер прожиточного минимума. В среднем оно втрое ниже, чем пособие по безработице в Турции и в ряде других стран, где уровень экономического и социального развития близок к России, немного выше или немного ниже. Поэтому это пособие надо поднять по крайней мере втрое. На это потребуются не так много средств, как на повышение минимальной зарплаты или пенсии, поскольку количество безработных в 10 раз меньше, чем число пенсионеров.

Особый вопрос — крайне низкий уровень душевых доходов 50 млн человек, проживающих в сельской местности и в малых городах. Их средний душевой доход около 25 тыс. руб. в сравнении с 40 тыс. руб. в месяц в среднем по России и с 45–50 тыс. руб. в крупных городах, не считая Москвы и Санкт-Петербурга, где показатели еще выше. Столь низкий уровень доходности на селе во многом связан с монополизацией по отношению к сельскому хозяйству со стороны предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, с одной стороны, и централизованных торговых сетей по отношению к предприятиям пищевой промышленности, поставляющей им продукты сельскохозяйственной переработки, с другой. Поэтому прибавочный продукт, производимый на селе, присваивается в значительной мере весьма прибыльной пищевой промышленностью и торговлей. Поднять доходы 50 млн человек за счет централизо-

ванных средств государства невозможно. Поэтому выход один — надо создать условия, при которых работники села и малых городов смогут дополнительно заработать. Что касается низкой доходности большинства малых городов, то это связано с неразвитостью там промышленности из-за недостатка трудовых ресурсов, неразвитостью дорог, отсутствием инфраструктуры.

Предлагается из многомиллионного числа личных подсобных хозяйств выбрать 300–400 тыс. относительно крепких при семьях, имеющих трудоспособных членов семьи, и заинтересовать их, предоставив серьезные льготы, преобразовать свои личные подсобные хозяйства в фермерские хозяйства. Для этого нужно бесплатно предоставить им дополнительные посевные площади, снабдить на льготных условиях качественными семенами, если они собираются заниматься растениеводством, или относительно породистыми домашними животными. Нужно предоставить им беспроцентный или низкопроцентный кредит и помочь создать необходимые постройки, на льготных условиях предоставить необходимую технику, установить безналоговый режим их деятельности.

Фермерские хозяйства в рамках района, а потом и региона следовало бы объединить в промысловые кооперации разного уровня, а при этих кооперациях в селах и малых городах создать организации, которые бы обслуживали фермеров, поставляли им все необходимое, закупали и перевозили на перерабатывающие предприятия их продукцию и т.д. Самое главное — в крупных селах и малых городах в рамках промысловой кооперации создать мелкие и средние предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, производящие молочные, мясные изделия и др., которые

будут конкурировать с существующими предприятиями по переработке сельхозпродукции, не давая им возможность устанавливать монопольно низкие цены на покупку сельхозпродукции, поскольку производители сельхозпродукции станут при этом собственниками промысловой кооперации, а значит, и этих предприятий и организаций. При общероссийском объединении или региональных объединениях промысловой кооперации целесообразно сформировать собственную общероссийскую сеть тысяч и тысяч продовольственных магазинов разной величины и специализации, включая и продовольственные супермаркеты в крупных городах под маркой КООП. Они не дадут крупным сетям монополизировать покупку и продажу продовольственных товаров и диктовать цены, как это подчас происходит сегодня. Тем самым значительная часть прибавочной стоимости будет оставаться на селе, и за счет всего этого смогут быть повышены доходы и сельскохозяйственных работников, и работников, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье по линии промысловой кооперации. Эти предложения в более подробном виде разработаны Ассоциацией «Федеральный сельсовет».

Для оказания помощи фермерству и промысловой кооперации следует создать крупный фонд средств в размере, например, 3–4 трлн руб. и нацелить отделения Сельхозбанка на выдачу низкопроцентных кредитов, сформировать лизинговую компанию по оснащению этих фермерских хозяйств и промысловой кооперации необходимой техникой, наладить обучение работников фермерских хозяйств и перерабатывающих предприятий.

Существенную помощь следовало бы оказать населению и в выдаче кредитов физическим лицам, которые в значи-

тельной мере сегодня выдаются по ростовщическим, невиданным в других странах кредитным ставкам, часто под 15–20 и более процентов. А такие ростовщические проценты, как в микроорганизациях, вообще трудно найти в других цивилизованных странах. Там кредиты подчас выдаются под десятки процентов, если считать в расчете на год. Идет ограбление населения. Поэтому неслучайно банковская сфера в кризисный 2020 год, а тем более в 2021 год показала рекорд доходности по сравнению с другими годами за весь 30-летний период новой России. А если доходы в одном месте прибудут, то в другом они убудут. Доходы олигархов, как известно, и крупных компаний тоже рекордно выросли в 2021 г. Где источник? Прежде всего население, чьи доходы сократились в 2020 г. и намного меньше выросли, чем банковские активы. Надо прекратить самообогащение банков, особенно государственных, которые пользуются монопольной поддержкой государства, собирая средства населения под низкую ставку за хранение личных вкладов, вводя разные ограничения для людей, провоцируя их на неэффективное использование их средств вроде инвестиционных счетов, где они не заработали, а прогадали. Надо установить законодательно предельные ставки за потребительский кредит в размере 1,5–2 от размера ключевой ставки — на сегодня это 10–15%. При возврате уже взятых кредитов в тяжелый кризисный год из-за санкций, когда снижаются реальные доходы, высокая инфляция их обесценивает, увеличивается число полностью или частично занятых, на многих предприятиях снижается зарплата, в том числе у тех, кто работал ранее, особенно в иностранных фирмах, которые ушли или уходят из России. Целесообразно в этой связи пересчитать суммы возврата потребительских и других кредитов насе-

ния, если их ставка будет превышать новый законодательный максимум.

Важнейшей мерой в повышении благосостояния населения является ускоренное развитие жилищного строительства. Надо перейти на повсеместное строительство малоэтажного жилья, таунхаусов и отдельных домов. Надо создать индустрию по производству готовых блоков для массового строительства такого жилья, рассчитанных на возможность привлечения трудоспособных членов семей для возведения такого жилья, отделка которого в значительной мере проведена на промышленном предприятии. Объем ввода жилья с 92 млн кв. метров в 2021 г. надо увеличить как минимум до 120 к 2025 г. и до 200 к 2030 г. с тем, чтобы в начале 2030-х гг. мы бы достигли уровня жилищной обеспеченности комфортным жильем нижней группы развитых стран. Такие задания по жилищному строительству будут способствовать и повышению социально-экономических темпов развития всей экономики, как говорилось выше.

И последний вопрос — сохранность народа. Главные мероприятия были озвучены выше.

Сведем наши предложения к конкретным прогнозным цифрам, представленным в таблице, на период до 2035 г.

К 2025 г. предстоит восстановить уровень смертности 2019 г., который был на 645 тыс. превышен в 2021 г. В дальнейшем надо постараться ежегодно снижать смертность в среднем по 40 тыс. человек в год, как это было в 2006–2014 гг. во время осуществления двух национальных программ «Демография» и «Здоровье». Кстати, такой размер снижения смертности применительно к России предусматривался комиссией ВОЗ, которая занималась этим вопросом в 25 странах мира, создавая программы сокращения смерт-

Таблица 7

Восстановление сохранности народа России (2019 – 2035 гг.)

Показатели	2019	2020	2021	2025 Прогноз	2030 Прогноз	2035 Прогноз
Народонаселение (тыс. человек)						
Рождаемость	1485	1436	1403	1350	1350	1350
Смертность	1801	2125	2446	1800	1550	1300
Депопуляция	-316	-689	-1043	-500	-200	50
Сальдо миграции	286	106	430	300	300	300
Прирост населения РФ	-30	-583	-613	-150	200	350
Численность населения РФ на 01.01 (млн чел.)	146,8	146,7	146,1	-200	100	146
Коэффициенты						
Рождаемость (на 1000 чел.)	10,1	9,8	9,7	9,3	9,2	9,1
Смертность (на 1000 чел.)	12,3	14,5	17,3	12,3	10,4	8,9
Суммарный коэффициент рождаемости	1,49	1,5	1,5	1,6	1,8	1,8
Показатели						
Ожидаемой продолжительности жизни (лет)	73,4	71,1	69	75	79	81
в том числе здоровой жизни	64,4	62	60	66	70	72
Международный рейтинг по продолжительности жизни (место среди стран мира)	97	115	120	95	60	40
Уровень здоровья (международный рейтинг -- место среди стран мира)	119	130	135	105	70	45

ности в каждой из них и добиваясь поставленных результатов. Эта группа специалистов ВОЗ посетила Россию в 2018 г. и показала возможность радикального снижения смертности у нас до 2035 г. Главный упор — на снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, а также от внешних причин, где она у нас втрое выше в расчете на 100 тыс. населения, чем в группе стран-лидеров. Нужно применить здесь самые эффективные методы управления, перейти на целевые программы, составив такие программы радикального сокращения смертности, создав по ним небольшие централизованные агентства, выделив головные научно-производственные организации, которые возглавят разработку программы и ее осуществление, назначить научного руководителя и главного администратора этой программы, наделив их необходимыми полномочиями и выделив в их распоряжение достаточные финансовые средства. Так была решена атомная проблема в конце 1940-х — 1950-е гг. Также с помощью программно-целевого управления мы успешно решали задачи освоения космоса, став здесь лидерами в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Проектируемое сокращение смертности является главным в восстановлении сохранности народа. Оно позволит с конца 2020 г. сначала стабилизировать, а потом, благодаря положительному сальдо миграции, увеличивать численность населения страны. Следовало бы выдвинуть задачу — с 2035 г. восстановить естественный прирост населения, когда рождаемость превышает смертность, как это было в 2013–2015 гг. Сокращение смертности значительно повысит ожидаемую продолжительность жизни, в том числе здоровой жизни, по которой мы должны достичь показателей передовых стран мира. По качеству здоровья населения

мы также в международном рейтинге должны достичь уровня развитых стран.

Тем самым Россия станет великой мировой державой не только по достижениям в атомной сфере и в космосе, но и по уровню развития экономики и социальной сферы на основе инновационного развития.

4. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ — КОРЕННЫЕ РЕФОРМЫ

Цель преобразования — формирование социально-экономической системы, обеспечивающей устойчивый социально-экономический рост страны в среднесрочной перспективе на мировом уровне, а в долгосрочной перспективе — на уровне развивающихся стран мира. Задача — к 2030 г. достичь уровня экономического и социального развития нижней группы развитых стран и средних показателей постсоциалистических стран Европы — членов ЕС (ориентиры Греция, Португалия, Польша), к 2035 г. подняться до среднего уровня развитых стран (ориентиры Испания и Италия), а к 2040 г. войти в пятерку лидеров наряду с Германией (ориентиры Германия, Великобритания, Канада). Для этого в среднесрочной перспективе до 2030 г. предстоит достичь среднегодового роста экономики и социальной сферы России в размере 3–4%, а в долгосрочной перспективе — в 2030-е гг. — 4–6% в среднем в год.

Для этого от существующей системы государственно-олигархического капитализма с недоразвитой частной собственностью и рыночной экономикой с отсталой социальной системой предстоит перейти к экономике с преимущественной частной собственностью, цивилизованной конкурентной средой и рыночным ценообразованием,

развитым рынком капитала и социальным государством, вступив в постиндустриальный период на основе инновационного научно-технологического развития. Для этого предстоит провести ряд крупных коренных реформ.

РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ

Речь идет о крупной приватизации той части государственной собственности, на базе которой не осуществляются государственные функции, а проводится коммерческая деятельность и самообогащение. Международный опыт показывает, что для индустриальной страны доля предприятий и организаций, находящихся в частной собственности, должна составлять как минимум 65–70% по производству валового внутреннего продукта, а доля предприятий государственной собственности или подчиненных государственному контролю — не более 30–35%. Наибольшую долю госсобственности из рыночных стран с преобладанием частной собственности примерно в указанных размерах имеет Китай.

При этом доля государственного консолидированного бюджета в ВВП у индустриальной страны, ориентированной на достижение более высоких результатов за счет ускоренного развития, обычно составляет 20–25% ВВП. А доля предприятий и организаций, контролируемых государством, еще в пределах 10–15%. Как уже упоминалось, в России удельный вес предприятий и организаций под государственным контролем в производстве ВВП составляет около 71%, а по банковским активам — даже 75%. Под контролем государства находится и фондовая биржа, и даже главные рейтинговые агентства России. Предстоит сократить долю консолидированного бюджета с 35 до 25–30 процентов

за счет сокращения вдвое обязательных социальных платежей предприятий и организаций, налога на прибыль и размера НДС, заменив их взносами из заработной платы и доходов трудящихся в обязательные накопительные пенсии и страхование здравоохранения, а также по линии приватизации ЖКХ. Вместо безвозвратного бюджетного финансирования окупаемых проектов по статье «Национальная экономика» следовало бы финансировать эти проекты инвестиционными низкопроцентными долговременными кредитами.

Предстоит провести крупную приватизацию корпораций, находящихся под контролем государства, необоронного значения — «Газпрома», «Роснефти», гражданской части «Ростехнологии», РЖД и других, сохранив под государственным контролем нефте- и газопроводы, единую высоковольтную сеть электропередач и другие общероссийские инфраструктурные объекты. Предстоит и крупная приватизация отдельных государственных банков или их крупной части и банков, находящихся в ведении госструктур, типа Газпромбанк или Банк «Зенит».

Такая крупная приватизация может быть проведена за 4–5 лет, начиная, например, с 2025 г., после тщательной подготовки и на фоне возобновившегося социально-экономического роста и повышения благосостояния народа, переход к которым хорошо бы осуществить в течение 2023–2025 гг. Ежегодный доход государства от приватизации, судя по результатам приватизации в Москве, проведенной при назначении С. Собянина, может составить 1–2 трлн руб. в год.

ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА

Бюджет России целесообразно преобразовать из фискального, ориентированного на накопительство и все более зна-

чительное изымание денег у бизнеса и населения, в бюджет развития с многочисленными стимулами и льготами, нацеленными на технологическое перевооружение, развитие сферы «экономика знаний», повышение экономической эффективности, социально-экономический рост, социальное развитие. Бюджет должен составляться не Министерством финансов, а Минэкономразвития в рамках единого финансового плана страны как части стратегического государственного пятилетнего планирования, к которому, на наш взгляд, предстоит перейти.

Значительно предстоит увеличить удельный вес расходов на социальную сферу в госбюжете и прежде всего на отрасли в рамках «экономики знаний». Это можно сделать за счет замены безвозвратных расходов низкопроцентным инвестиционным кредитом по окупаемым проектам, финансируемым из бюджета. Все большую часть бюджетных расходов с каждым годом надо финансировать по линии государственно-частного партнерства на взаимовыгодных условиях. Задача Минфина — осуществлять и контролировать бюджетные расходы.

Важным направлением финансовых преобразований является применительно к банковской системе не только приватизация, но и переход к воспроизводству «длинных» денег за счет взаимодействия казначейства, выпускающего долгосрочные облигации прежде всего с ЦБ, который их приобретает, как это происходит в рыночных странах. Необходим также кратный рост инвестиционных кредитов не только на производственные цели, но и на профессиональное образование и финансирование окупаемых проектов здравоохранения и образования. Вся банковскую систему следовало бы переориентировать на ее главную задачу — финанси-

рование социально-экономического роста за счет научно-технологического инновационного развития. Банковские активы должны стать главным источникомкупаемых, правда за длительных срок, инфраструктурных объектов.

Вместе с правительством при активном участии и бизнеса в течение 3–5 лет банковской системе целесообразно снизить ключевую ставку до 3–4%, а инфляцию до 2–3% в среднем в год, как это имеет место в цивилизованных странах. В течение ближайших 5 лет надо ликвидировать отсталость нашей банковской системы, резко нарастив капиталы и активы банков, объем кредитования, уровень монетизации, подтянув здесь показатели к передовым странам. Значительную роль должны сыграть банки в устранении спекулятивной направленности фондовых рынков России, переведя в значительной мере их на «длинные» деньги. Что касается введения новых налогов — принятого в рыночных странах налога на недвижимость, перехода на прогрессивный налог личных доходов с введением многочисленных льгот, при освобождении от налога малообеспеченных семей, реформа налогов для добывающих организаций, в полной мере вернув право собственности на нефть, газ, другие ископаемые и природные ресурсы государства с присвоением подавляющей части дифференциальной ренты. Обо всем этом было упомянуто выше. Не будем также повторять и предлагаемую меру по введению безналоговой льготы при использовании прибыли для инвестиционных целей и вложений в «экономику знаний», о необходимости налоговой паузы при технологическом перевооружении и т.п.

Важным направлением финансовой реформы является преимущественное развитие внебанковских фондов «длинных» денег, развитие которых в России в сравнении

с другими рыночными странами является минимальным. Центральный банк, которому была неправильно, как сейчас все видят, подчинена эта сфера, ничего не сделал. Надо создать для ее приоритетного развития, как важнейшего источника самых эффективных «длинных» денег, отдельную структуру управления.

В ближайшее время предстоит всесторонне развить систему страхования, которое в России многократно уступает по объему деятельности таким системам в рыночных экономиках. А ведь это важнейший источник «длинных» денег и упускаемый нами источник компенсации неблагоприятных процессов из-за наличия негативных последствий от многочисленных рисков, сопровождающих всю деятельность и физических лиц, и организаций. При этом особое внимание надо обратить на многократное увеличение страхования жизни, создав льготы для этого страхования, чтобы оно стало заметно выгоднее, чем хранение сбережений на банковских счетах. Страхование жизни к тому же заметно улучшит благосостояние людей.

В ходе новой пенсионной реформы предстоит перейти на систему накопительных пенсий. Накопительный пенсионный фонд должен стать самым эффективным ресурсом для долговременных инвестиций. Радикально необходимо увеличить венчурные фонды для подъема инновационной деятельности. Важнейшим фондом для сбережения и приумножения заработанных средств населения должны стать паевые фонды — по западной терминологии mutual funds, которые в России просто прозябают, не играя существенной роли. Попытка вместо них широко использовать индивидуальные инвестиционные вложения граждан, неквалифицированные и малоприбыльные, обогатив скорее банки,

чем граждан, была, на наш взгляд, ошибочной. Средствами на биржевом рынке должны распоряжаться профессионалы, а не дилетанты. Должен быть резко развит облигационный рынок.

Особо значимым для улучшения жилищных условий населения является ипотечный кредит. Его доля в ВВП и общих инвестициях России крайне мала по сравнению с другими странами. Ее нужно увеличить в разы, продолжая курс по снижению здесь кредитной ставки. Крайне мал объем автокредита. Нужно использовать также западный опыт предоставления машин в пользование на трех- или пятилетний период на арендных условиях с последующей возможной покупкой автомобиля по сниженной цене.

Объем внебанковских фондов «длинных» денег в России составляет около 15% ВВП, в то время как в нормальной рыночной стране он близок или даже превышает объем ВВП и часто сопоставим в своем суммарном выражении с банковскими активами. Направление всей финансовой реформы однозначно — финансирование роста, преодоление чрезмерного социального неравенства, приоритетное улучшение благосостояние и сохранности народа.

Третьестепенная значимость на этом фоне — сбалансированность бюджета, так как в большинстве случаев экономически выгодно иметь дефицитный бюджет и для целей дополнительного развития и как возможность формирования «длинных» денег, прежде всего за счет взаимодействия казначейства и Центрального банка.

Второстепенную значимость имеет и преумножение золотовалютных резервов, их размер должен быть умеренным и сориентирован на реальные риски. ЦБ также не должен злоупотреблять повышением ключевой ставки, чтобы сбить

инфляцию. Есть и другие более эффективные методы, а повышение ключевой ставки замедляет темпы нашего социально-экономического развития.

Особенно нетерпим мелочный мало профессиональный надзор многочисленных органов. Крайне вредным, сдерживающим социально-экономическое развитие является вмешательство силовых органов в экономическую деятельность, сочетающееся с отсутствием независимой судебной власти. Худшее, когда экономика и социальная сфера становится заложником политических устремлений. Например — политизированность «Газпрома», из-за которой его рыночная капитализация с 2011 г. сократилась вчетверо.

РЕФОРМА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В среднем в год до 80–85% всех субъектов Федерации являются дотационными, их доходы ниже расходов, и они получают трансферы для сбалансированного бюджета из федеральных фондов. А дотационная система, как известно, является худшей финансовой системой, которая не стимулирует регионы к социально-экономическому развитию, к повышению экономической эффективности. Ведь если вы в регионе улучшите экономику и повысите свои доходы, то дополнительных ресурсов практически не получите, просто будет сокращен объем дотационных средств из федерального бюджета. К тому же у губернатора и других руководителей субъектов Федерации значительную часть времени занимают поездки в центр, чтобы «ходить с протянутой рукой» по министерствам и ведомствам и выбивать дополнительное финансирование. И в регионе во многом оценка руководителей устанавливается по тому, сколько денег они могут привезти из Москвы, а не тем, насколько подробно и эф-

фективно они руководят хозяйством региона. И поэтому губернаторами часто назначаются не люди с опытом экономической работы, нужной для этого региона, а чиновники, часто работающие в силовых органах и мало понимающие в экономике и благосостоянии людей, поскольку никогда этим не занимались. Да и образования соответствующего не имеют.

Так что региональное управление нуждается в коренных изменениях. Главное — перевести регион на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, оставляя у него такие налоги и сборы от собственных предприятий и организаций, которые позволят эту самокупаемость обеспечить. По расчетам, до 70% субъектов Федерации, охватывающие 85% всего объема экономики, перечисляют в центр намного больше средств в сравнении с объемом возвратного трансфера, необходимого для сбалансирования регионального бюджета. Так что при надлежащей подготовке и четком анализе всех взаимодействий региона и центра, возможностей и обязательств региона можно в течение ближайших двух-трех лет перевести значительную часть региона на систему самофинансирования и самоуправления. Пример этого можно взять с развитых федеральных государств — США, Канады, Германии и других, где, скорее, руководители государств ездят в регионы, а не региональные деятели значительную часть времени проводят в столице.

В России есть и заведомо убыточные регионы. Это в основном небольшие субъекты Федерации, которым на деле нужна централизованная помощь. После первого этапа реформы регионального управления, о чем речь шла выше, через ряд лет, можно перейти к более глубоким дополнителным изменениям, преобразовав основанную еще

в 20-х годах прошлого века административно-экономическую пространственную структуру России. Она заменила крупные губернии старой России многочисленными полуслучайными образованиями, подчас сохранившимися до настоящего времени. В России намного больше субъектов Федерации, чем в других, в том числе упомянутых нами странах, более чем в 1,5 раза больше даже, чем в США, огромнейшей и мощной страны. Дойти из центра до каждого из 83 субъектов Федерации затруднительно. При реформировании со временем их надо было бы заменить 20–30 крупными губерниями и автономными республиками, находящимися на самофинансировании и самоуправлении.

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

Назревшая, а лучше сказать перезревшая реформа, в необходимости которой убеждено, вероятно, 90% населения, — пенсионная. 43 млн пенсионеров — самая обездоленная и низкодоходная часть населения. Средний размер пенсии на немного превышает прожиточный минимум — 16,5 и 14 тыс. рублей в месяц. И с этого мизерного месячного дохода берется 13-процентный налог, а с оставшегося к тому же 15–20%, как показывают выборочные обследования, составляет оплата жилья и коммунальных услуг. В общем, на пенсионера остается меньше 10 тыс. руб. И это люди, которые работали десятилетиями на благо страны в труднейших условиях, испытывали лишения в 90-е годы. По международным рейтингам Россия по уровню жизни пенсионеров находится на 80–90-м месте среди стран мира, в то время как по уровню реальных доходов всего населения — на 50-м месте. Только в России из крупных стран ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин составляет 60 лет,

ниже срока выхода на пенсию. В подавляющем числе других стран здоровая жизнь пенсионеров на 3–5 лет превышает срок выхода на пенсию.

Поэтому, на наш взгляд, незамедлительно целесообразно за счет средств Фонда социального благосостояния разрешить выходить на пенсию мужчинам в 60 лет, а женщинам с 55 лет с пониженной пенсией, равной ее нынешнему размеру. А тем, кто выходит на пенсию в установленные законом сроки, необходимо повысить пенсии в ходе пенсионной реформы, о которой было сказано в предыдущем разделе

Другая важнейшая реформа должна быть проведена в здравоохранении — худшей среди крупных отраслей в России по международным рейтингам. По показателям здравоохранения — по смертности, ожидаемой продолжительности жизни, здоровью населения — Россия среди стран мира занимает 100–120-е места, в то время как по образованию — 30-е, по уровню экономики — 50-е, по реальным доходам населения — 60-е место. Нужны чрезвычайные и срочные меры для подъема здравоохранения и сохранности народа России.

Речь идет о переходе к программно-целевому управлению снижением смертности по отдельным патологиям, где ее уровень является катастрофически высоким. Речь идет о смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних причин, легочных и эндокринных патологий, а также от инфекционных болезней. Смертность по этим направлениям в 2–3 раза выше, чем в развитых странах и передовой группе развивающихся стран. Надо поставить задачу — сократить по указанным патологиям уровень смертности в 1,5 раза к 2030 г. и в 2 раза к 2035 г. Это автоматически сократит чрезмерную смертность трудоспособного населения России,

которая втрое выше, чем в странах ЕС. Соответствующий показатель по мужчинам при этом сократится в 2–3 раза.

Для выполнения этих задач предстоит увеличить финансирование здравоохранения до 2025 г. в 1,5 раза и до 2030 г. в 2 раза в составе ВВП. Необходимо также принять коренные меры для увеличения фармацевтики, оснащения системы здравоохранения современным оборудованием и приборами, создания сети реабилитационных центров и санаторно-курортного лечения, в том числе за счет крупных объединений, а не только государства, по кардинальному улучшению подготовки медицинских кадров с учетом передового мирового опыта с особым вниманием к стажировке в передовых клиниках, отечественных и зарубежных.

Реформированию подлежит и система нашего образования, и не только школьного, о чем много пишут, но и университетского, прежде всего с позиции интеграции науки, образования и технологий, с приобретением навыков по коммерциализации знаний.

Реформирование системы управления. Главное здесь — переход на стратегическое пятилетнее планирование с учетом модернизации плана применительно к рыночной экономике. Предлагается первый пятилетний план разработать для 2026–2030 гг.

Россия — страна больших возможностей. Задача — добиться их реализации.

Контактная информация / Contact information

Аганбегян Абел Гезевеч / Abel G. Aganbegyan

aganbegyan@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-363-371

СТОИТ ЛИ ПОЛАГАТЬСЯ НА КОРРЕЛЯЦИЮ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПОРТФЕЛЯ

IS IT WORTH RELYING ON CORRELATION WHEN FORMING A PORTFOLIO

МИШИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Доцент Института экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат
филологических наук

ANDREY A. MISHIN

Associate Professor of Institute of Economics
and Management of Vladimir State University
after Alexander and Nikolay Stoletovs, Candidate
of Philological Sciences

АННОТАЦИЯ

Основным решением для составления и структурирования инвестиционного портфеля является распределение между акциями и облигациями, часто основанное на классических показателях и методах из современной портфельной теории (СПТ). В данной статье рассматривается вопрос, стоит ли полагаться на корреляцию активов при формировании портфеля ценных бумаг российских эмитентов, когда

доходность активов имеет неравномерное распределение или когда взаимосвязь между переменными не является линейной.

ABSTRACT

The main solution for compiling and structuring an investment portfolio is the distribution between stocks and bonds, often based on classical indicators and methods from modern portfolio theory (MPT). This article examines the question of whether to rely on asset correlation when forming a portfolio of securities of Russian issuers, when the return on assets has an uneven distribution or when the relationship between variables is not linear.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Современная портфельная теория, корреляция, портфельные инвестиции, моделирование портфеля, распределение Гаусса.

KEYWORDS

Modern portfolio theory, correlation, portfolio investments, portfolio modeling, Gaussian distribution.

ВВЕДЕНИЕ

Современная портфельная теория (MPT — modern portfolio theory) возникла около 70 лет назад в публикации Гарри Марковица (Harry Markowitz) вместе с публикацией в журнале *Journal of Finance* под названием «Portfolio Selection» [1]. Инструменты анализа дисперсии, сопровождающие теорию Марковица, были краеугольным камнем, поддерживающим Модель ценообразования капитальных активов (САРМ), которая предназначалась для объяснения взаимосвязи между системным риском и доходностью активов [2].

Статья Насима Николаса Талеба «Пенсионные фонды никогда не должны полагаться на корреляцию» («Pension Funds Should Never Rely on Correlation») легла в основу дан-

ного анализа. По словам Н.Н. Талеба, «ключевой параметр риска — корреляция не является ни точным, ни надежным показателем зависимости, когда доходность активов имеет неравномерное распределение или когда взаимосвязь между переменными не является линейной, — оба случая, по видимому, применимы к акциям и облигациям» [2].

Вопросы касательно распределения активов в портфеле Насим Талеб рассматривал и в других своих работах [3], параллельно с К. Фангом [4]. Дж. Оуэн и Р. Рабинович [5], М. Хамада и Е. Валдез [6], а также Р. Чичепортиче и Дж. Боучауд [7] и Р. Барский [8]. А. Белтратти и Р. Шиллер [9] доказали, что цены акций падают при повышении долгосрочных процентных ставок по облигациям, и наоборот. Природу связи волатильности акций, облигаций и денежных рынков рассматривали Д. Флеминг, К. Кирби, Б. Остдаик [10]. Классические корреляции акций и облигаций в портфеле рассматривались в работах Г. Бекарта и С. Гренадира [11], Р. Конноли, К. Стиверса и Л. Сана [12], А. Давида и П. Веронесси [13] и Л. Ли [14]. При этом профессиональные управляющие используют корреляцию при аллокации активов для минимизации рисков портфеля, так как на сегодняшний день альтернативы посмотреть на движение бумаг в портфеле в зависимости друг от друга практически нет [15].

Методология

За исходные данные нами были выбраны котировки с интервалом доходности 1 неделя 43 российских акций, формирующих Индекс РТС (RTSI), Индекса РТС (RTSI), Индекса государственных облигаций Московской Биржи как основного индикатора рынка российского государственного долга (RGBITR) и Индекса корпоративных облигаций Московской

Биржи (RUCBITR) как основного индикатора рынка российского корпоративного долга за период с 01.01.2011 по 31.12.2021. Была рассчитана корреляция акций Индекса РТС, чтобы понять взаимосвязь бумаг внутри индекса, и корреляция индексов RTSI, RGBITR и RUCBITR, а затем проанализированы взаимосвязи и распределения в портфеле за 10-летний период.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная портфельная теория с ее центральным инструментом анализа средней дисперсии предоставляет формальный аргумент в пользу преимуществ диверсификации при инвестировании. Это приводит к тому, что инвесторы стремятся определить так называемое «оптимальное» распределение по широкому классам активов при построении портфеля сверху вниз.

Как видно из рис. 1, акции Индекса в большинстве случаев показывают положительную корреляцию и достаточно тесную зависимость друг от друга. При этом Индекс РТС находится в достаточно слабой корреляции с Индексом государственных облигаций и Индексом корпоративных облигаций Московской Биржи (RUCBITR), в то время как на эффективном рынке должна наблюдаться отрицательная корреляция данных видов активов, что подтверждает нашу гипотезу о слабой взаимосвязи активов российской аллокации.

Чтобы проиллюстрировать проблемы, связанные с применением корреляции в СПТ, рассмотрим не склонного к риску инвестора, который строит портфель с распределением по Индексу РТС и Индексу государственных облигаций Московской Биржи. За примерно 10-летний период с января 2011 года по декабрь 2021 года общая доходность и волатильность Ин-

	RTSI	RGBITR	RUCBITR
RTSI	1		
RGBITR	0,280517017	1	
RUCBITR	0,290391431	0,702755	1

Рисунок 2. Матрица корреляция Индекса РТС, Индекса гособлигаций и Индекса корпоративных облигаций Московской Биржи

Источник: собственные расчеты

декса РТС в недельном исчислении составили $-0,03\%$ и $3,9\%$ соответственно. Доходность и волатильность государственных облигаций Московской Биржи составили $0,1\%$ и $0,64\%$ соответственно. Мы можем убедиться, что корреляция далека от постоянной, что нарушает требования к хеджированию и снижению риска. Во-вторых, она, по-видимому, технически имеет случайную структуру, что делает совместное распределение между двумя переменными неэллиптическим, что нарушает центральное предположение, лежащее в основе теории портфеля, что скорее подтверждает мысль Насима Талеба о том, что «математическое следствие состоит в том, что корреляцию можно рассматривать, в лучшем случае, как неинформативную метрику и ненадежный показатель ассоциации для математических выводов» [2].

На рис. 3 представлено распределение Гаусса доходностей оптимального портфеля, состоящего из акций облигаций российских эмитентов.

Таким образом, возникает вопрос, стоит ли просто распределять средства на основе точечной оценки корреляции и поддерживать распределение на неопределенный срок? В качестве альтернативы к классическому портфелю 60/40, вероятно, разумнее периодически обновлять корреляцию и другие параметры портфеля и пересчитывать оптималь-

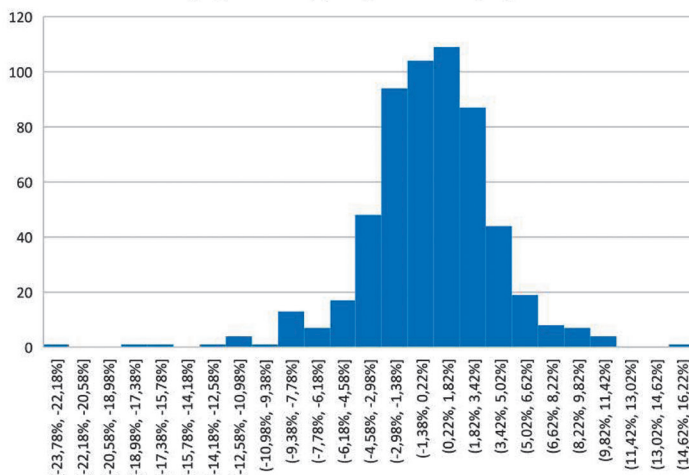

Рисунок 3. Распределение Гаусса доходности «оптимального портфеля». Наблюдаются значительные хвостовые риски

Источник: собственные расчеты

ное распределение. Предположим, что вместо поддержания постоянной предполагаемой корреляции инвестор оценивает корреляцию, используя исторические данные за 3-летний ретроспективный период, и вычисляет и поддерживает оптимальное распределение средних значений для последующего 3-летнего периода.

Выводы

Мы считаем, что недостатки современной портфельной теории и зависимость от оценки корреляции были причиной слабых показателей российских эмитентов после глобального финансового кризиса и прочих событий после 2014 года. Достаточно сложно надежно построить оптимальный порт-

фель, который обеспечит наилучшую возможную доходность с поправкой на риск. Следование этому курсу ограничивает волатильность портфеля в благоприятных рыночных условиях в краткосрочной перспективе, принося огромные жертвы в долгосрочной перспективе. Скорее всего, оптимальный портфель сегодня обеспечивает слабую защиту от хвостовых рисков и в то же время обеспечивает недостаточное распределение средств на более рискованные активы с более высокой доходностью в длительные периоды экономического роста, такие как последнее десятилетие.

References

1. Harry Markowitz, "Portfolio Selection", *The Journal of Finance* Vol. 7, No. 1 (Mar., 1952), pp. 77–91 (15 pages), Published By: Wiley.
 2. Taleb N.N., *Pension Funds Should Never Rely on Correlation*, Tandon School of Engineering, 2021.
 3. Taleb N.N., *The Statistical Consequences of Fat Tails*. STEM Academic Press, 2020.
 4. Fang K.-T., "Elliptically contoured distributions," *Encyclopedia of Statistical Sciences*, 2006.
 5. Owen J. and Rabinovitch R., "On the class of elliptical distributions and their applications to the theory of portfolio choice," *The Journal of Finance*, vol. 38, no. 3, pp. 745–752, 1983.
 6. Hamada M. and Valdez E.A., "CAPM and option pricing with elliptically contoured distributions," *Journal of Risk and Insurance*, vol. 75, no. 2, pp. 387–409, 2008.
 7. Chicheportiche R. and Bouchaud J.-P., "The joint distribution of stock returns is not elliptical," *International Journal of Theoretical and Applied Finance*, vol. 15, no. 03, 2012.
 8. Barsky R.B. Why Don't the Prices of Stocks and Bonds Move Together? *American Economic Review*, 1989, vol. 79, no. 5, pp. 1132–1145.
-

9. Beltratti A., Shiller R.J. Stock Prices and Bond Yields: Can Their Co-Movements Be Explained in Terms of Present Value Models? *Journal of Monetary Economics*, 1992, vol. 30, pp. 25–46.
10. Fleming J., Kirby C., Ostdiek B. Information and Volatility Linkages in the Stock, Bond, and Money Markets. *Journal of Financial Economics*, 1998, vol. 49, no. 1, pp. 111–137.
11. Bekaert G., Grenadier S.R. Stock and Bond Pricing in an Affine Economy. NBER Working Paper, 1999, no. 7346.
12. Connolly R., Stivers C., Sun L. Stock Market Uncertainty and the Stock-Bond Return Relation. *The Journal of Financial and Quantitative Analysis*, 2005, vol. 40, no. 1, pp. 161–194.
13. David A., Veronesi P. Inflation and Earnings Uncertainty and Volatility Forecasts: A Structural Form Approach. Chicago GSB Research Paper. University of Calgary, 2008.
14. Li L. Macroeconomic Factors and the Correlation of Stock and Bond Returns. Yale International Center for Finance, Working Paper, 2002, no. 02–46.
15. Mishin, A., Kisarina, P., “Calendar spread hedging mechanism for mining companies”, *Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy*, 2021, pp. 1–12.

Контактная информация / Contact information

Институт экономики и менеджмента Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

600005, Владимир, Горького ул., 79

Institute of Economics and Management of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,

79 Gorky Str., Vladimir, 600005, Russia

Мишин Андрей Александрович / Andrey A. Mishin

amishin@vlsu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-372-384

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

A POSITIVE PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT IS AN IMPORTANT FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России, профессор
Финансового университета при Правительстве
РФ, член комиссии по банкам и банковской
деятельности Российского Союза
промышленников и предпринимателей, доктор
экономических наук

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia,
Professor of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Doctor
of Economics Sciences

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета в 2022 г.

АННОТАЦИЯ

В мире после пандемии, в условиях санкций и усиления геополитической напряженности психоэмоциональное состояние становится одним из важнейших факторов, определяющих перспективы развития. Это выдвигает на первые роли задачи формирования позитивной и поддерживающей общеэкономической, информационной среды, которые бы сделали перспективы развития более благоприятными для населения и бизнеса. В РФ есть ряд неиспользованных возможностей, которые этому могли бы способствовать.

ABSTRACT

After pandemic and in the environment of sanctions in the world, the psycho-emotional state becomes one of main factors that set the guidelines of development. This brings to the fore the task of creating a positive and stable economic environment that would make development prospects more favorable for the population and business. In Russia, there are a number of untapped opportunities that could contribute to this.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Последовательная экономическая политика, денежно-кредитная политика, меры поддержки экономики, социальные проблемы, психологическая среда.

KEYWORDS

Consistent economic policy, monetary policy, economic support measures, social problems, psychological environment.

Явления, которые наблюдаются в последние годы: пандемия и связанные с ней ограничения, санкции и нарушение традиционных экономических взаимосвязей, быстрый рост рынка криптоинструментов, резкое усиление акцента на зеленую экономику, затем последовавшее даль-

нейшее обострение геополитического конфликта — все это меняет поведение людей в мире и носит столь системный и качественный характер, что заслуживает не только статистического, цифрового анализа, но уже приобретает необходимость концептуальных обобщений, носящих скорее сущностный и даже философский характер. Очевидно, все это потребует принципиально новых механизмов и подходов, чтобы учесть весь комплекс возникших особенностей.

Всемирный экономический форум, который состоялся еще в начале 2022 г. (когда пандемия в основном завершилась, а санкции еще не начались), провел опрос большого числа бизнеса, политиков и населения относительно факторов, которые, согласно мнению опрошенных, больше всего ухудшились за период пандемии. Обращает на себя внимание, что ответы касались в первую очередь не экономики, и даже не вирусов или медицины, а в числе наиболее изменившихся факторов были обозначены — человеческий фактор и человеческие отношения. Среди главных факторов — нарушение социальных связей, кризис условий, необходимых для жизни, ухудшение ментального, психического здоровья (рис. 1) [1].

При этом традиционный «раздражитель» — инфляция занял только 21-е место (!). Даже масштабная проблема долгов и ее усиление заняли лишь шестое место. Напомним, что объемы долгов достигли рекордных максимальных уровней и действительно проблема крайне остра. Но при этом подчеркнем также, что в мире накоплен немалый опыт того, как эту проблему решать. Долги можно, например, рефинансировать, пролонгировать, заморозить, реструктурировать, списать и т.д. Все это, конечно, не всегда находится в рамках традиционного правового и рыночного поля, но тем не

Рисунок 1. Наиболее сильно ухудшившиеся риски в период пандемии (ТОП-6), опрос Всемирного экономического форума

Источник: [1]

менее такие прецеденты имеются в немалом количестве. Экстремальность ситуации часто подталкивает к необходимости таких решений. В целом Лондонский клуб кредиторов и Парижский клуб кредиторов нацелены на обеспечение решения этих проблем. Другие экономические проблемы, включая высокую инфляцию, проблемы в логистике и пр., также могут решаться разными путями, хотя и не очень быстро.

А вот факторы, которые квалифицируются как «психоэмоциональные расстройства», уже выходят за рамки традиционных временных оценок. Их решение может осуществляться лишь в течение многих лет. Именно поэтому так важно

формировать позитивную психологическую и информационную среду, которая способствовала бы эмоциональному оздоровлению. Это требует долговременного филигранного отношения и работы буквально с микроинструментами.

Обращает на себя внимание также тот факт, что пессимизм от текущей ситуации (в т.ч. пандемии) все чаще проявляется и у молодых людей², которые в принципе представляют большой потенциал для текущего и будущего спроса. Очевидно, что когда самая динамичная и «спросоемкая» часть общества — молодежь чувствует отсутствие перспектив роста экономики и своего карьерного роста, это является серьезным сдерживающим фактором, причем имеющим долгосрочный характер воздействия, для экономического роста в целом

Эскалация геополитической напряженности в 2022 г., очевидно, ситуацию лишь усложняет, усиливая неопределенность перспектив. Возросла волатильность на фондовых рынках; стоимость сырьевых товаров остается повышенной; сохраняются затруднения с логистикой, а санкции их еще больше усложняют. Все это обуславливает повышенный уровень инфляции, который, вероятно, сохранится надолго. При этом все чаще начали говорить о высокой вероятности проблем с продовольствием.

Прогнозы роста экономик пересматриваются в сторону существенного снижения. Так, Всемирный банк в октябре 2022 г. пересмотрел прогноз роста мировой экономики на 2022 г. в сторону ухудшения до 2,9% с 4,1% в январе. Другими словами, ухудшены оценки прогноза почти на треть (!). При этом обращает на себя внимание, что резкое замедление роста экономики в 2022 г. не приводит к более высоким

² Young people see covid-19 as a bigger threat than their elders do. The Economist. 21.07.2020.

показателям роста в 2023 г., хотя это должно было бы быть даже чисто статистически. Это говорит о том, что экономика не видит потенциала для ускорения. Более того, возможно усиление рисков, которые еще больше могут оказать понижающее давление на экономический рост, — эскалация геополитического напряжения, переход экономик в рецессию, нестабильность на финансовых рынках, сохранение проблем с логистикой, ухудшение ситуации с продовольственной безопасностью [2]. В мире все чаще говорят о росте бедности и неравенства населения. Ускорение роста инфляции привело к максимальному значению индекса бедности в мире со времен глобального финансового кризиса.

При этом ряд экспертов дают еще более алармистские прогнозы. Дж. Даймон (СЕО JPMorgan), говоря о перспективах мировой экономики, заявил, что «ураган прямо по дороге приближается к нам»³. Естественно, это не повышает позитивных ожиданий на рынке. Более того, когда таких алармистских оценок ситуации становится все больше (а это уже наблюдается), нельзя исключать возникновения синдрома т.н. «самореализуемых прогнозов» («self-fulfilling prophecies»), которые могут реализовываться сами по себе, даже без связи с реальным положением вещей. В результате негативные ожидания превращаются в постоянно присутствующий элемент текущей жизни, что тормозит экономический рост. И для перелома ситуации уже требуются гораздо большие и целенаправленные усилия.

Настроения промышленного бизнеса и населения в мире ухудшаются (рис. 2).

Все это следует учитывать и при формировании экономических подходов в РФ, где общие перспективы осложня-

³ CNBC.com 3 июня 2022 г.

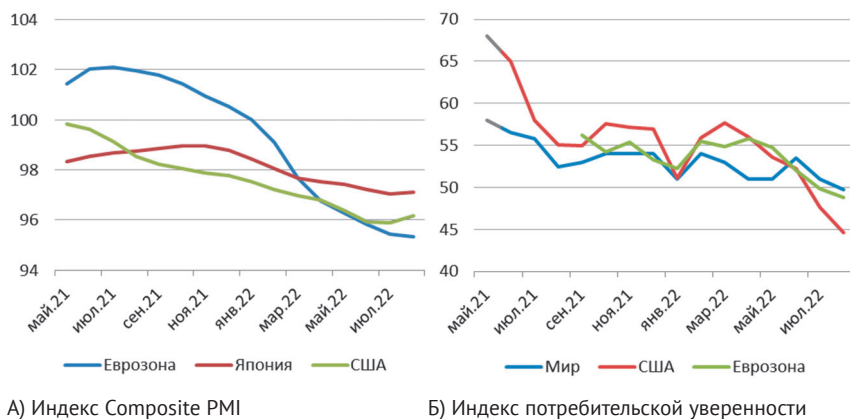

Рисунок 2. Индекс настроений бизнеса и населения в мае 2021 – августе 2022 г.

Источник: ОЭСР

ются еще и наличием санкций и вероятностью продолжения геополитического конфликта. Очевидно, что ограничения против РФ будут иметь долгосрочный характер. По различным оценкам, они могут продлиться несколько десятилетий. Это потребует выработки новых подходов, которые могли бы обеспечить нашей стране развитие в качественно новых условиях.

В России геополитическая обстановка ухудшила настроения в деловой среде и у населения. Введение масштабных санкций привело к росту волатильности и обвалу курса рубля и на фондовом рынке. К этому добавились и резкие перепады процентных ставок (рис. 3), очереди в банкоматах и др. не способствуют формированию благоприятной экономической среды. После первых шоков ситуация несколько стабилизировалась благодаря быстрым мерам поддержки экономики

и финансового сектора. Однако неопределенность остается повышенной.

В поведении населения стала чаще проявляться повышенная обеспокоенность. Это наглядно показали отдельные обострения в период пандемии и санкций. Ослабление рубля в начале пандемии вызвало ожидание роста цен и повысило спрос на продовольствие и некоторые бытовые товары. Затем, когда рубль стал дорожать, а процентные ставки начали снижаться (как это происходило с апреля 2022 г.), то это начало проявляться в повышении спроса на товары длительного пользования⁴, показывая тем самым, какие факторы могут благоприятно влиять на спрос. Очередной виток напряженности в сентябре 2022 г. резко затормозил спрос на потребительские товары, услуги общепита, фитнес-клубов и пр. Введенные санкции и заморозка ЗВР России способствуют сокращению спроса на валюты ведущих стран и девальютизацию. В целом относительная стабилизация курса рубля способствует уменьшению инфляционных рисков, создавая более благоприятные условия для экономической деятельности.

Высокая неопределенность перспектив развития естественно уменьшает деловую активность людей и бизнеса и, как следствие, тормозит экономический рост. Но это влияет и на другие не менее важные сферы — в частности, демографию. Неуверенность в завтрашнем дне сдерживает потенциал для расширения роста населения. Поэтому, если мы хотим, чтобы проблемы демографии решались, необходим очевидный позитивный информационный и экономический импульс. Только лишь дотациями семьям с детьми проблему, вероятно, не переломить.

⁴ Предприниматели и молодежь впали в потребительский пессимизм. Коммерсант. 26.07.2022.

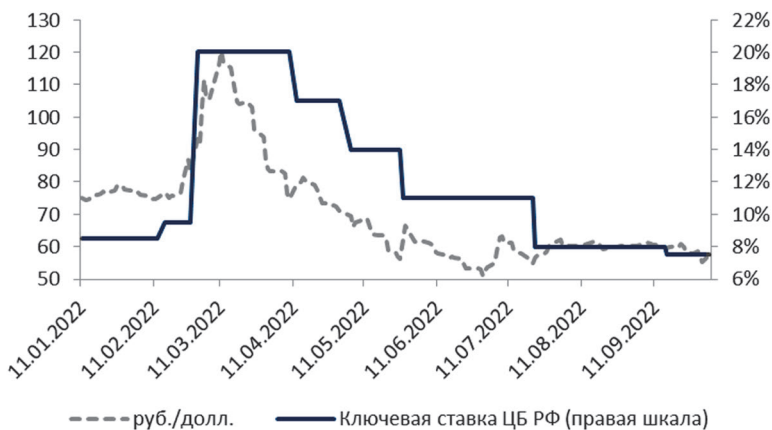

Рисунок 3. Курс рубля и ключевая ставка Банка России

Источник: ЦБ РФ

Особенно в нынешних условиях мобилизации в стране крайне важны также моральная поддержка и уверенный настрой на успех. Информационное поле должно позитивно способствовать более активному участию населения и бизнеса в экономических процессах, экономической активности. Люди должны более позитивно оценивать возможности, которыми они располагают. И для того чтобы такую положительную атмосферу создать, необходим широкий комплекс текущих и системных мер, которые были бы направлены на формирование благоприятной среды.

Важным является повышение доверия населения, в первую очередь молодежи, и бизнеса к проводимой социальной и экономической политике. Даже небольшие неверные

решения могут ослабить доверие, которое формировалось долгое время.

Действительно, государство и регуляторы начали вновь предпринимать меры в оперативном порядке, чтобы поддержать население и бизнес (началось снижение ставок, стабилизирован курс рубля, вновь повышаются многие виды государственных расходов, в т.ч. социальные и др.). И эти меры, очевидно, заслуживают поддержки. В целом ситуацию удалось стабилизировать, и развитие экономики демонстрирует к середине осени показатели лучше, чем можно было ожидать в начале тех масштабных санкций, которые были приняты.

Однако складывающиеся новые условия делают необходимой перенастройку экономики, что, в частности, предполагает формирование новых опор для экономического роста и развития. В первую очередь, экономика должна начать развиваться за счет внутренних национальных источников. Человеческий потенциал в этом играет важнейшую роль. Для усиления этого фактора необходимо пересмотреть условия предоставления в т.ч. образовательных услуг, повышая их доступность для молодого населения страны.

Учитывая ограниченность внешних источников для развития (финансовых, инвестиционных, товарных и пр.), острота которых еще больше усилилась вследствие введения антироссийских санкций, необходимо эффективно сформировать внутренние ресурсы, которые восполнили выпадающие внешние источники. Это комплексная задача, решение которой предполагает стимулирование предложения, стимулирование спроса, формирование доходов и т.д. Все это требует адекватного финансирования. Есте-

ственно, в этих условиях механизмы формирования внутренней ликвидности приобретают еще большее значение, становясь при этом не просто важными экономическими, но геоэкономическими по своей сути, т.к. позволяют формировать российской экономике устойчивые основы развития на внутренней базе.

В России между тем по-прежнему продолжают воздерживаться от многих из имеющихся в мире рычагов. Так, во многих странах активно используются механизмы, позволяющие расширить бюджетные расходы. Это обеспечивается путем покупки национальным центральным банком национальных госбумаг. (В отдельных странах до 50–70% их национального государственного долга находится на балансах их национальных центральных банков.) В результате формируются прочные внутренние более устойчивые основы, не зависящие от внешней конъюнктуры и колебаний мировых рынков. В нынешних условиях санкционных ограничений это становится критически важным.

О таких подходах в последнее время говорят представители крупного бизнеса, подчеркивая, что подобная практика «широко используется во многих странах и позволяет уменьшить остроту недостатка ликвидности, формировать длинные деньги, снижать процентные ставки, повышать устойчивость и глубину финансового рынка. В результате создается внутренний запас прочности финансовой системы, снижающий воздействие внешних шоков»⁵. На страницах сборника Вольного экономического общества мы ранее неоднократно об этом писали [3, 4].

Действительно, нам могут сказать, что не все проблемы решаются только с помощью денег. И тем более

⁵ Спасение в бюджетном варианте. Коммерсант. 14.03.2022.

не сразу. Это действительно так. Но чтобы рекомендации по улучшению ситуации даже в такой нематериальной сфере, как психоэмоциональная, не остались лишь «благими пожеланиями», необходимы конкретные механизмы и возможности по их внедрению. И как раз для этого нужны финансовые ресурсы. При их последовательном использовании даже такая долгосрочная и тонкая сфера, как положительные психологические настроения и ожидания, может быть успешно достигнута. А если у людей будет уверенность в завтрашнем дне, то они не будут бояться расширять свои семьи, более активно участвовать в бизнесе и социальные проблемы и проблемы ментального здоровья уже будут для них менее остры. В результате и экономическая, и демографическая ситуация улучшатся. А для России сейчас это крайне важно.

Новый виток неопределенности и геополитических обострений лишь делает рассматриваемые вопросы еще более актуальными. Внимание к ним очевидно расширяет возможности благоприятного выхода из ситуации.

Библиографический список

1. World Economic Forum. Global Risks Report 2022, 17th edition.
 2. World Bank. Global Economic Prospects. Stagflation Risk Rises Amid Sharp Slowdown in Growth. June. 2022.
 3. Ершов М.В. О возможностях расширения механизмов поддержки экономики РФ // Сборник трудов Вольного экономического общества России. 2021. Том 227. С. 152–160.
 4. Ершов М.В. О некоторых рычагах развития экономики // Сборник трудов Вольного экономического общества России. 2018. Том 214. С. 421–431.
-

References

1. World Economic Forum. Global Risks Report 2022, 17th edition.
2. World Bank. Global Economic Prospects. Stagflation Risk Rises Amid Sharp Slowdown in Growth. June. 2022.
3. Ershov M.V. What possibilities exist to back up the mechanisms which support economy in Russia // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2021. Vol. 227. P. 152–160.
4. Ershov M.V. On some mechanisms of economic development // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2018. Vol. 214. P. 421–431.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia
Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov
+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-385-413

**МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ
ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
НА СЕЛЕ, ИХ ПОТЕНЦИАЛ
ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ XXI ВЕКА**
**SMALL AND MEDIUM-
SIZED ENTITIES
IN THE AGRICULTURAL
SECTOR, THEIR POTENTIAL
FOR THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN ECONOMY IN
THE CONTEXT
OF THE XXI CENTURY**

ШИБАЕВ СТЕПАН СЕРГЕЕВИЧ

Коммерческий директор CIFAL RUS, член
Вольного экономического общества России

STEPAN S. SHIBAEV

Commercial director of CIFAL RUS, member of
Russian Free-Economic Society

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены предпосылки и потенциал развития в России непромышленного птицеводства и сыроделия. Проанализирован опыт развития данного направления во Франции, предложены пути развития подотрасли в России.

ABSTRACT

The article considers prospects and potential for the development in Russia of non-industrial (extensive) poultry farming and cheese making. The experience of France in this sector is analyzed, the ways of development in Russia are suggested.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Непромышленное птицеводство, мелкотоварное животноводство, сыроделие, ресурсный потенциал, перспективы развития, непромышленный сельскохозяйственный комплекс.

KEYWORDS

Non-industrial poultry farming, small-scale livestock, cheese making, resource potential, prospects for the development, non-industrial agriculture.

ВВЕДЕНИЕ

Российское сельское хозяйство в XX веке прошло сложный путь — от динамичного развития в период реализации Сто-

лыпинских реформ (1906–1913) до стагнации в контексте административно-командной модели управления в послевоенные годы, с последующим распадом на фоне фритрейдерской политики 1990-х.

Структурное реформирование российского АПК, начавшееся в 2004 г., позволило кратно увеличить производство продукции товарного животноводства, достичь полной самодостаточности по производству основных видов мяса (птица, свинина), удвоить производство зерновых (с 63 млн т в 1995 г. до 120,7 млн т в 2021 г.), заложило базу для развития мясного скотоводства. Вместе с тем основной формой хозяйствования по-прежнему остаются агрохолдинги, а сырьевой основой производимого товарного ассортимента — продукция животноводства и растениеводства, полученная с использованием технологий интенсивного (промышленного) производства.

Развитие мировой экономики в XXI веке характеризуется двумя глобальными долгосрочными трендами — повышением средней температуры на Земле, с одной стороны, и ростом численности населения планеты — с другой. De facto в текущих условиях именно Россия имеет абсолютное ресурсное преимущество перед другими странами с точки зрения удовлетворения глобального растущего спроса на продовольствие, причем не только в сегменте «эконом», но и в сегменте «премиум». De jure основой для развития малых и средних форм хозяйствования на селе — производителей высокомаржинальной товарной с/х продукции, полноценного освоения имеющихся земельных ресурсов страны с целью обеспечения качественного роста общественно необходимых трудозатрат и уровня жизни граждан стала серия соответствующих федеральных законов, принятых в последние годы:

Таблица 1

Федеральные законы, регулирующие производство товарной фермерской пищевой продукции

Федеральный закон	Дата принятия	Дата вступления в силу
№ 280-ФЗ «Об органической продукции...»	03.08.2018	01.01.2020
№ 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками»	11.06.2021	01.03.2022
№ 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях»	30.12.2021	30.12.2022

Данные законы федерального уровня создают основу для объективной диверсификации российской продукции с/х производства по качественным критериям, разработки местных стандартов, технических регламентов и торговых марок, а в конечном счете — развития федеральной системы региональных брендов, соответствующих товарных матриц молочной и мясной продукции, формирования товарного рынка продуктов питания премиального сегмента — сыров, молочных продуктов из коровьего, козьего и овечьего молока, продуктов фермерского птицеводства и животноводства, мясных, колбасных, хлебобулочных изделий. Такая продукция востребована прежде всего в крупных городах и агломерациях России (Москва, Санкт-Петербург и пр.), а также в странах с развитой экономикой и высоким уровнем доходов населения — как в Европе, так и в Азии.

В силу ряда исторических причин производство фермерской пищевой продукции, имеющей более высокую прибавочную стоимость в сравнении с традиционной продукцией

АПК, с 1960-х гг. получило развитие во Франции. В рамках данной статьи мы рассмотрим ресурсный потенциал для развития этого направления в России, французский опыт организации данной подотрасли с/х производства и предложим ряд мер по стимулированию развития производства товарной фермерской продукции в России, а в перспективе — и в других странах ЕАЭС и СНГ.

1. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРНОЙ ФЕРМЕРСКОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

1.1. Земельные ресурсы и сырьевой потенциал

Согласно данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, «на 1 января 2021 года площадь сельскохозяйственных угодий во всех категориях земель в России составила 222,0 млн га», при этом более половины земли с/х назначения (55,3%) занимает пашня [4].

Остается актуальным вопрос эффективности использования земельных ресурсов России — по данным РАНХИГС, по итогам Сельскохозяйственной переписи 2016 года, общая площадь неиспользуемых сельхозугодий составляла 97,2 млн га [6]. К сожалению, отсутствуют данные по структуре площадей неиспользуемой с/х земли, что позволило бы выявить потенциальный эффект от их вовлечения в оборот, однако ключевым в контексте нашего анализа является факт: 44% земли с/х назначения в России не используется по назначению, т.е. на каждого трудоспособного гражданина приходится более 1 га неиспользуемой с/х земли.

По данным Всемирного банка, на 2016 год по размеру пахотных земель Россия занимала третье место в мире [2].

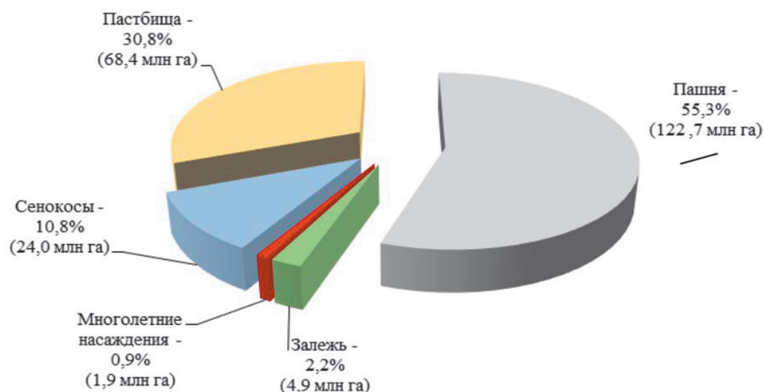

Рисунок 1. Структура сельскохозяйственных угодий Российской Федерации

Таблица 2

Крупнейшие 5 стран мира по площади пахотных земель, по данным Всемирного банка, 2016

Страна	Площадь пахотных земель, тыс. га
Индия	156 463
США	152 262
Россия	123 121
Китай	118 900
Бразилия	80 976

Глобальное потепление, один из ключевых факторов развития мировой экономики в долгосрочной перспективе, по-разному влияет на хозяйственную деятельность стран, в зависимости от преобладающего в той или иной стране типа климата. Согласно ряду прогнозов, в России глобальное

потепление может привести к увеличению площади земель с/х назначения за счет роста среднегодовых температур, который может достичь в перспективе до 2080 года +7,9 °С в Сибирском Федеральном округе, +8,5 °С на Дальнем Востоке, +8,8 °С на Урале.

Таблица 3

Изменение климата России в XXI веке в разрезе федеральных округов: прогноз Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова, средний сценарий RCP 4.5 [3]

	2011–2031	2041–2060	2080–2099
Центральный	+ 1,4 °С	+ 2,6 °С	+ 3,4 °С
Северо-Западный	+ 1,6 °С	+ 3 °С	+ 4,1 °С
Южный	+ 1,0 °С	+ 2 °С	+ 2,7 °С
Приволжский	+ 1,4 °С	+ 2,7 °С	+ 3,6 °С
Северокавказский	+ 1,2 °С	+ 2,2 °С	+ 2,9 °С
Уральский	+ 1,6 °С	+ 3,1 °С	+ 4,1 °С
Сибирский	+ 1,4 °С	+ 2,8 °С	+ 3,7 °С
Дальневосточный	+ 1,5 °С	+ 3,0 °С	+ 4,0 °С

«Сельское хозяйство было ограничено климатом, но в следующем столетии мы увидим огромный рост», — уверена старший научный сотрудник экологической неправительственной организации Conservation International Ли Ханна. Прежде всего он произойдет в Канаде и России — на них приходится более половины новых глобальных сельскохозяйственных границ. Выращивание агрокультур в них увеличит мировое производство продовольствия. Это важно с учетом того, что к 2050 году миру продовольствия потребуется на 70% больше, чтобы прокормить население, которое по прогнозам увеличится на 2 млрд за 30 лет [9].

По мнению Жана-Жака ЭРВЕ (Jean-Jacques HERVE), агронома и члена Академии сельскохозяйственных наук Франции, «...в ближайшие 60 лет глобальное потепление приведет к смещению зоны, пригодной для сельского хозяйства, на 500 км к Северу. Таким образом Россия сможет удвоить свою площадь земель с/х назначения, которая достигнет 420 млн га. С учетом двух факторов — увеличения площади обрабатываемых земель и роста температур, а также принимая во внимание тот факт, что эти земли орошаемы, потенциал поистине колоссален. В Сибири уже к концу века можно будет выращивать все мелкосеменные злаковые культуры (пшеницу, рожь, тритикале, овес), а также кормовую кукурузу, кукурузу на зерно и даже сою. С учетом возможности получать несколько урожаев в год, потенциал России к 2080 году может достигать 1 млрд тонн зерновых в год» [21].

Приведенные выше данные говорят о значительном, пока не раскрытом, долгосрочном потенциале России как мирового лидера на рынке с/х продукции, полномасштабная актуализация этого потенциала возможна при следующих условиях:

1) освоение неиспользуемых на данный момент земель с/х назначения,

2) увеличение площади земель с/х назначения в долгосрочной перспективе в ходе глобального потепления.

Дополнительным стимулирующим фактором, как уже отмечалось выше, является глобальный рост численности населения Земли, а значит, спроса на продовольствие.

Итак, согласно некоторым прогнозам, к концу XXI века в России площадь земель с/х назначения может составить 420 млн га, а урожай зерновых — приблизиться к 1 млрд тонн в год. Общемировой урожай зерновых в 2020 году был оце-

нен FAO в 2,74 миллиарда тонн [12], таким образом, Россия имеет все возможности стать абсолютным мировым лидером в производстве сельскохозяйственной продукции — как растениеводческой (прежде всего фуражного и продовольственного зерна), так и животноводческой.

Крайне важным является вопрос маржинальности производимой с/х продукции. Предположим, 1% данного объема зерновых (т.е. 10 млн тонн) будет использован для производства фермерского мяса птицы, реализуемого в сегменте «премиум» и произведенного по соответствующим стандартам качества (см. п. 2). Учитывая, что на откорм 1 курицы при цикле производства 81 день и убойном весе 1,5 кг затрачивается 7 кг зерновых, получим валовый объем мяса птицы около 2,1 млн т, что при розничной цене порядка 700 руб./кг позволило бы создать:

а) новую нишу рынка товарной продукции с годовым объемом примерно 1,5 трлн руб, в нынешнем исчислении,

б) соответствующий рынок средств труда для мелкотоварного производства,

в) новую экономически эффективную модель развития сельских территорий России, в конечном счете — структурные изменения региональных экономик, развитие с/х кооперации, появление нового класса собственников экономически эффективных мелкотоварных ферм с ежемесячным доходом от 500 тыс. руб.

1.2. Трудовые ресурсы

В октябре 1906 года был принят «Высочайший указ о крестьянском землевладении», отменявший последние ограничения жизни и деятельности крестьян, что положило начало масштабной аграрной реформе, проводимой под руководством

П.А. Столыпина. Доля «сельского населения в начале 20 века несколько снижалась — с 87% в 1898 году до 82% в 1913 году» [7], однако именно сельское население составляло к началу Первой мировой войны подавляющее большинство.

Успех столыпинских реформ, очевидно, связан с полномасштабным развитием института частной собственности — как отмечал российский публицист И.А. Ильин, «именно частная собственность пробуждает хозяйственное творчество человека, тогда-то и обнаруживается, что его личный инстинкт служит не только самому ему, но и семье, и роду, и обществу; и что от его частной инициативы приходят в движение все силы и возможности народной жизни» [8].

Начало Первой мировой войны в 1914 г. остановило развитие с/х отрасли, а последующая элиминация частной собственности как экономической категории в совокупности с административно-командной моделью управления сделало ее невозможным — в конце 20-х гг. XX века классическая модель кривой производственных возможностей, подразумевающая альтернативу между «пушками» и «маслом», под влиянием внешних угроз была директивно и безальтернативно сориентирована на производство «пушек», полностью исключив возможность частных хозяйственных инициатив. Отсутствие адекватного развития с/х производства в послевоенный период привело к стагнации сельской экономики, нашедшей отражение в искусстве, прежде всего — в творчестве ряда советских писателей (В.М. Шукшин, В.Г. Распутин, Ф.А. Абрамов и пр.).

Как уже отмечалось выше, структурные реформы российской с/х отрасли, проводимые с 2004 г., до настоящего момента были направлены главным образом на развитие агрохолдингов, т.е. крупных сельскохозяйственных органи-

заций, что нашло отражение в структуре распределения поголовья с/х животных по типам хозяйствующих субъектов, где альтернативу агрохолдингам («Сельскохозяйственным организациям») представляют личные подсобные хозяйства ЛПХ («Хозяйства населения»), при этом Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» определяет ЛПХ как «...форму непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции» [14]. Доля же Крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), производящих, в отличие от ЛПХ, товарную с/х продукцию и создаваемых «на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства» [5], остается крайне небольшой.

Таблица 4

Распределение поголовья основных видов с/х животных в Российской Федерации по категориям хозяйств в процентном выражении, %, 2016 [17]

	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения (ЛПХ)	Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ)
Крупный рогатый скот	100	44,5	42,7	12,8%
Свиньи	100	83,5	14,5	2%
Птица	100	81,7	16,5	1,8%

Важным моментом в контексте нашего исследования является тот факт, что трудовые ресурсы крупных агрохолдингов представлены наемными работниками. По официальным данным, среднеотраслевая заработная плата в категории «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»

Рисунок 2. Приоритет доли продукции группы «А» над долей продукции группы «Б» в условиях административно-командной экономической модели на примере экономических итогов 1985 г. [11]

в 2020 г. составила 34 770 руб., что на 32% меньше среднеотраслевой заработной платы по всем отраслям экономики, составившей 51 344 руб. [15].

Если принять во внимание данные о высокой рентабельности французских мелкотоварных животноводческих ферм, приведенные в п. 2, можно предположить, что экономическая эффективность малых и средних фермерских хозяйств может стать основным драйвером при развитии данной формы предпринимательства, что будет способствовать полномасштабной реализации ст. 9.1 Конституции РФ — «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [10].

Небольшие мелкотоварные, в т.ч. семейные, фермы и с/х кооперативы, производящие востребованную, высокомаржинальную экологически чистую продукцию под региональными товарными знаками, позволяющие генерировать среднемесячный доход в диапазоне 500 тыс. — 1 млн руб., могут стать основой качественного развития региональных экономик, их структурного реформирования, роста региональных бюджетов, а значит, и доходов сотрудников бюджетных сфер — прежде всего, начального и среднего образования и медицины.

1.3. Средства производства

В XX веке в условиях административно-командной экономики СССР производство «средств производства» (продукции группы «А») являлось приоритетным по сравнению с производством «предметов потребления» (продукции группы «Б»), к которым относилась и с/х продукция.

Можно предположить, что такой диспаритет стал причиной системного технологического отставания сельского хозяйства и пищевой промышленности с конца 1970-х гг., в 1985 году импорт зерновых в СССР составил 45,9 млн тонн при нулевых показателях экспорта [16].

В некоторых республиках СССР директивное управление с/х производством привело к системному отставанию одних отраслей с/х на фоне форсированного развития других, классическим примером выступает монокультура хлопка в Узбекистане, приведшая к чрезмерному использованию химических удобрений, нарушению экосистемы, штурмовщине, снижению качества жизни сельского населения, однако в конечном итоге «...как бы много ни выра-

щивали хлопка, соразмерно увеличивался объем товаров, ввозимых из других регионов» [18].

Монополия государства на производство и дистрибуцию товаров, в том числе и сельскохозяйственных, привела к отсутствию на рынке экономически эффективной техники и технологий для такого производства, включая, в частности:

I Животноводческие здания

Выше мы отмечали, что структура животноводческих хозяйств в России включает 2 базовых, системных сегмента:

- 1) агрохолдинги (сельскохозяйственные организации, ранее — колхозы и совхозы),
- 2) личные приусадебные хозяйства (хозяйства населения).

Традиционно поголовье птицы в российских приусадебных хозяйствах ограничено 10–20 гол., для сравнения, во Франции средняя товарная птицеферма насчитывает минимум 5–7 тыс. голов (при плотности посадки 10 гол./кв. м), аналогичная ситуация наблюдается в скотоводстве (КРС, МРС).

Для содержания такого поголовья рынок средств производства предлагает специализированные птицеводческие здания небольшой площади (от 50–100 кв. м), оборудованные вентиляцией и обогревом, зачастую передвижные (устанавливаемые без фундамента), что позволяет, перемещая здание на соседний участок после окончания цикла, избежать чрезмерного использования химических веществ. Цена таких зданий невысока, от 120 евро/кв. м (в России рыночная цена за аналогичные здания составляет от 35 000 руб. за кв. м, высокая цена объясняется отсутствием массового производства, что влияет на себестоимость и в конечном счете на цену).

Как правило, производство таких зданий основано на типовых проектах, одновременно с этим у производителей

есть техническая возможность для кастомизации (т.е. адаптации проекта здания в зависимости от пожеланий клиента) в зависимости от условий производства, с учетом следующих параметров:

- планируемая площадь птичника,
- снеговая и ветровая нагрузка в регионе производства,
- доступность подключения к электросети (имеется возможность производства автономных зданий на солнечных батареях),
- наличие/отсутствие снежной зимы (опционально возможна поставка с функцией «зимний сад»/“jardin d’hiver” для организации зимнего выгула птицы).

Рисунок 3. Типовые здания для товарного фермерского птицеводства (слева) и козоводства (справа), Франция

II Генетика

Французский рынок товарного фермерского птицеводства предлагает фермерам инкубационное яйцо или молодняк особых кроссов, использование которых предписано требованиями соответствующих стандартов (см. 1.5), данное предложение характеризуется:

а) относительно низкой ценой — если во Франции инкубационное яйцо реализуется по средней цене 0,2–0,3 евро, то в России этот же кросс продается уже по фактической цене 80 и даже 100 руб. (так наз. «цветной французский бройлер» или «голошейка»), что вызвано высокими логистическими издержками и отсутствием предложения от российских поставщиков;

б) наличием фенотипических признаков — французский фермер может выбирать цвет оперения (черный, рыжий, светло-рыжий, белый) и цвет лап (серный, желтый, белый, голубоватый) своей птицы, что позволяет ему адаптировать продукцию под запрос различных покупателей;

в) цикл жизни птицы 81 день, что позволяет обеспечить насыщенный вкус птицы, ее равномерное развитие в течение цикла.

В России необходима системная работа на уровне региональных Министерств сельского хозяйства, направленная на импортозамещение и обеспечение фермеров российскими кроссами фермерской птицы. Сегодня же предложение ограничено — либо предлагаются быстрорастущие кроссы COBB 500 или ROSS 308, которые не позволяют добиться высоких вкусовых качеств, либо инкубационное яйцо ООО «Генофонд» при ВНИТИП, которое позволяет производить птицу уникальных пород, однако длительный цикл производства не позволяет добиться необходимой рентабельности (см. 2.2).

Что касается скотоводства, необходимо предложение молодняка КРС и МРС с высокой племенной ценностью, высокой молочной продуктивностью (от 1 Т в год для коз, от 8 Т в год для коров), определенными органолептическими и техническими нюансами, связанными с использованием

тех или иных пород и прописанных в техрегламентах стандартов, регламентирующих производство готовой продукции (сыры, молочная и мясная продукция).

III Кормовая база и ветпрепараты

В целом, для развития товарного фермерского, в т.ч. органического, животноводства необходимо формирование адекватного предложения, включая:

— ветеринарные препараты и кормовые добавки, произведенные из природных компонентов, экстрактов растений, разрешенные к применению соответствующими производственными стандартами;

— семена конкурентоспособных пастбищных трав российского производства (люцерна, тимофеевка, овсяница), адаптированные к различным климатическим зонам, позволяющим получить высококачественные корма для молочного и мясного скотоводства с высоким содержанием протеина;

— специально адаптированные корма и кормовые рецептуры для птицеводства, с минимальным содержанием животных белков (мясокостная и рыбная мука), негативно влияющих на вкус птицы.

Процесс качественной сегментации товарного рынка готовой продукции напрямую связан с соответствующими изменениями в структуре рынка факторов производства, в том числе ветпрепаратов и кормов — основы животноводства.

1.4. Механизмы государственного регулирования

После окончания Второй мировой войны с целью развития сельского хозяйства на фоне финансово-экономической поддержки со стороны США (в ходе реализации так называемого «плана Маршалла») французское правительство создало

уникальный механизм государственного регулирования, сочетающий:

— с одной стороны, свободу предпринимательства, сопряженного с определенным риском,

— с другой стороны, систему обязательных к соблюдению государственных национальных и региональных стандартов, регламентирующих производство широкого ассортимента фермерской пищевой продукции.

Рисунок 4. Маркировка фермерской продукции во Франции: национальный стандарт LABEL ROUGE, органическая продукция, региональная продукция (географическое указание и наименование места происхождения товара)

Как отмечал в 1965 году французский президент Шарль де Голль, «...отныне мы не будем находиться в полном подчинении необузданного либерального капитализма, но нет никаких сомнений, что мы также не допустим разрушительной диктатуры тоталитарного коммунизма. Мы не выбираем ни один из этих путей, но мы будем управлять нашей экономикой, именно управлять, применяя различные методы этих двух систем для обеспечения наилучшего развития нашей экономики и прогресса по всем направлениям».

К настоящему моменту, после принятия серии соответствующих федеральных законов, в России создана юриди-

ческая база для развития аналогичных рынков товарной фермерской пищевой продукции, а также соответствующих средств производства и технологий.

Рисунок 5. Маркировка фермерской продукции в России: продукция с «улучшенными характеристиками», органическая продукция, региональная продукция (географическое указание и наименование места происхождения товара)

Для сравнения, французский рынок органической пищевой продукции в денежном выражении составляет около 13 миллиардов евро, порядка 130 тыс. французских товарных фермерских хозяйств вовлечено в производство продукции под региональными торговыми марками (ГУ, НМПТ).

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРНОЙ ФЕРМЕРСКОЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ВО ФРАНЦИИ: БЕНЧМАРК-АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СЫРОДЕЛИЯ И ПТИЦЕВОДСТВА

2.1. Коммуна Пулиньи Сен-Пьер (Poulligny Saint Pierre): производство сыра из козьего молока

Традиционно производимый в коммуне сыр имеет маркировку защищенного наименования места происхождения товара (АОР/НМПТ), для него характерна плотная, слегка

влажная и ароматная текстура мякоти с запахом козьего молока и вкусом, отдающий лесным орехом, которая покрыта сухой корочкой с голубоватой плесенью.

Рисунок 6. Французский сыр Pouligny Saint Pierre AOP (НМПТ) и его производство

Среднерыночная цена готового сыра составляет около 35 евро/кг, рассчитаем структуру себестоимости сыра с учетом закупочной цены козьего молока 0,67 евро/литр.

Таблица 5

Расчетная структура себестоимости козьего сыра – в день, при переработке 1000 л молока [17]

Издержки	EUR
переменные издержки	
молоко	672
закваска, соль, ферменты	15
анализ, контроль качества	6
упаковка продукции (бумага, этикетки)	33
отправка продукции в точки продаж	39

Издержки	EUR
продвижение продукции, реклама	7
оплата труда (2 чел.)	60
прочее (вода, электричество, страхование...)	10
итого переменные издержки	842
постоянные издержки	
амортизация оборудования (при инвестициях 100 тыс. евро)	30
аренда помещения	10
итого постоянные издержки	40
совокупные издержки	882
себестоимость 1 кг сыра	5,88
себестоимость 1 товарной единицы весом 250 г	1,47

Таким образом, ферма с поголовьем 200 коз, дающих около 200 тонн молока в год, может обеспечить производство порядка 30 тонн сыра в год. Предположим, наценка производителя составляет 100% себестоимости, в этом случае валовая прибыль фермы составит 176 000 евро в год или около 1 млн руб. в месяц.

2.2. Коммуна Жанзэ (Janzé): производство фермерской птицы

В данном регионе производится фермерская птица, кормовая рецептура на 100% состоит из растительного сырья (главным образом, соевого шрота — основного источника белка, пшеницы и кукурузы), витаминов и минералов. Минимальный срок выращивания составляет 81 день,

что благоприятно влияет на вкусовые качества, напрямую связанные с достижением птицей половой зрелости.

Рисунок 7. Цыпленок Janzé IGP (ГУ) и его производство

Среднерыночная цена птицы составляет около 8 евро/кг, рассчитаем структуру себестоимости.

Таблица 6

Фермерские куры стандарта LABEL ROUGE: издержки производства [17]

Издержки	EUR/кг (живой вес)
Амортизация	0,190
Финансовые издержки	0,044
Прочие постоянные издержки	0,084
Итого постоянные издержки	0,318
Отопление	0,060
Ветеринария	0,023
Дезинфекция	0,012
Вода и электроэнергия	0,009

Издержки	EUR/кг (живой вес)
Удаление помета	0,006
Прочие переменные издержки	0,023
Итого переменные издержки	0,134
Корма	1,020
Молодняк	0,140
Итого корма + молодняк	1,160
Оплата труда	0,225
Итого себестоимость за 1 кг (живая масса)	1,835 EUR
Итого себестоимость за 1 кг (убойная масса)	2,81 EUR

Таким образом, ферма с общей площадью животноводческих зданий 1 000 кв. м может произвести около 50 тонн продукции в год. Предположим, наценка производителя составляет 100% себестоимости, в этом случае валовая прибыль фермы составит 140 000 евро в год или около 700 тыс. руб. в месяц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данный момент Франция поставляет на российский рынок достаточно широкий спектр средств производства и технологических решений для фермерского животноводства, однако для оптимизации развития этого направления в России требуется системный подход при активном участии как российской, так и французской стороны. Зачастую небольшие, региональные французские поставщики, предлагающие наиболее востребованные и эффективные на внутреннем рынке технологические решения, не имеют цели выхода на внешние рынки в целом и на российский рынок в частно-

сти. С другой стороны, некоторые компоненты (к примеру, высококачественные сычужные ферменты для сыроделия) уже разрабатываются и в России, что позволит в перспективе обойтись без дорогостоящего импорта.

Представляется, что для эффективного развития в России мелкотоварного фермерства недостаточно просто открыть доступ на рынок французскому или европейскому специализированному оборудованию, органическим кормовым добавкам, инкубационному яйцу определенных кроссов и пр. Необходим управляемый трансфер технологий полного цикла производства, включающий:

а) стандартизацию производимой товарной фермерской продукции, ее адаптацию к российским условиям, формирование товарной матрицы, вывод готовой продукции в торговые сети (ритейл, в т.ч. маркетплейсы, а также HORECA), управление экспортом;

б) обеспечение максимальной экономической эффективности производства в рамках соответствующих стандартов качества, привлечение банков и финансовых организаций с целью разработки массовых, доступных программ долгосрочного кредитования и финансирования.

Крайне важно на начальном этапе задействовать уже имеющийся зарубежный опыт, отработанные в ходе многолетней практики эффективные экономические решения с последующей максимальной локализацией их производства в России с целью развития не только нового товарного рынка, но и рынка средств производства, услуг нового типа (к примеру, обучая в России востребованных высококлассных специалистов, владеющих технологиями производства фермерских сыров, имеющих возможность в силу реального спроса получать возна-

граждение за консультационные услуги до 30 тыс. руб. в день).

На практике эффективным инструментом такого трансфера технологий могут стать пилотные проекты ферм, реализуемые с привлечением российских профильных научных центров, отраслевых союзов, при участии французских специалистов и экспертов.

Библиографический список

1. Бобылева Г.А. Состояние и перспективы развития отрасли птицеводства. // Электронная презентация. М., 2015.
2. Всемирный Банк (World Bank) / базы данных интернет-портала. URL: www.worldbank.org.
3. Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова / базы данных интернет-портала. URL: www.voeikovmgo.ru.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. М.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, 2021.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят 30 ноября 1994 года, федеральный закон № 51-ФЗ) // Интернет-портал CONSULTANT, 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
6. Дятловская Е. В России не используется 44% сельхозугодий // Интернет-портал АГРОИНВЕСТОР, 2018. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/29033/>.
7. Житорчук Ю.В. Россия в 20 веке: реформы Столыпина и Сталина URL: http://samlib.ru/z/zhitorchuk_j_w/jitorchuk1.shtml.
8. Ильин И.А. Национальная Россия, гл. 25: о частной собственности. М.: Алгоритм, 2015.
9. Карabut Т. Сможет ли Россия выращивать больше зерна из-за изменения климата // Интернет-портал РОССИЙСКАЯ ГАЗЕ-

- ТА, 2021. URL <https://rg.ru/2021/08/02/reg-sibfo/smozhet-li-rossiia-vyrashchivat-bolshe-zerna-iz-za-izmeneniia-klimata.html>.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Интернет-портал CONSULTANT, 2022. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
 11. Краткий экономический словарь / под ред. Ю. Белика. М.: Издательство политической литературы, 1987.
 12. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) / базы данных интернет-портала. URL: www.fao.org.
 13. Узун В. «Белые пятна» и неиспользуемые сельхозугодья: что показала сельскохозяйственная перепись 2016 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 21 (59).
 14. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О личном подсобном хозяйстве» // Интернет-портал CONSULTANT, 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/.
 15. Федеральная служба государственной статистики / базы данных интернет-портала. URL: www.gks.ru.
 16. Чистяков Ю.Ф. Советский и региональный импорт зерна (70–80-е гг. XX в.) // Документ. Архив. История. Современность. — Вып. 10. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009.
 17. Шибаев С.С. Перспективы трансфера в Россию французских технологий производства товарной фермерской пищевой продукции. Монография. М.: Креативная экономика, 2018.
 18. Эркаев Е.М. Хлопковая монокультура в Узбекистане после Второй мировой войны и ее последствия // Журнал «Исторические науки», 2015.
 19. Явлинский Г.А. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Журнал «Вопросы экономики», 2007, № 9, с. 4–26.
-

20. Climate change and food stress in Russia: what if the market transforms as it did during the past century? // *Climate change*, online journal, January 2008, Volume 86, Issue 1–2. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-007-9282-z>.
21. La Russie pourrait doubler sa superficie cultivable // *LE BETTRAVIER*, 18.03.2021. URL: <https://www.lebetteravier.fr/2021/03/18/la-russie-pourrait-doubler-sa-superficie-cultivable/>.

References

1. Bobyleva G.A. Sostojanie i perspektivy razvitija otrasli pticevodstva. // *Jelektronnaja prezentacija*. M., 2015.
2. Vsemirnyj Bank (World Bank) / bazy dannyh internet-portala. URL: www.worldbank.org.
3. Glavnaja geofizicheskaja observatorija im. A.I. Voejkova / bazy dannyh internet-portala. URL: www.voeikovmgo.ru.
4. Gosudarstvennyj (nacional'nyj) doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel' v Rossijskoj Federacii. M.: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii, 2021.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (prinjat 30 nojabrja 1994 goda, federal'nyj zakon № 51-FZ) // Internet-portal CONSULTANT, 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
6. Djatlovskaja E.V Rossi ne ispol'zuetsja 44% sel'hozugodij // Internet-portal AGROINVESTOR, 2018. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/29033/>.
7. Zhitorchuk Ju.V. Rossija v 20 veke: reformy Stolypina i Stalina URL: http://samlib.ru/z/zhitorchuk_j_w/jitorchuk1.shtml.
8. Il'in I.A. Nacional'naja Rossija, gl. 25: o chastnoj sobstvennosti. M.: Algoritm, 2015.
9. Karabut T. Smozhet li Rossija vyrashhivat' bol'she zerna iz-za izmenenija klimata // Internet-portal ROSSIJSKAJA GAZETA, 2021.

URL <https://rg.ru/2021/08/02/reg-sibfo/smozhet-li-rossiia-vyrashchivat-bolshe-zerna-iz-za-izmeneniia-klimata.html>.

10. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Internet-portal CONSULTANT, 2022. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
 11. Kratkij jekonomicheskij slovar'. / pod red. Ju. Belika. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987.
 12. Prodoval'stvennaja i sel'skohoz'jajstvennaja organizacija OON (FAO) / bazy dannyh internet-portala. URL: www.fao.org.
 13. Uzun V. «Belye pjatna» i neispol'zuyemye sel'hozugod'ja: chto pokazala sel'skohoz'jajstvennaja perepis' 2016 goda // Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitija. 2017. № 21 (59).
 14. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 N 112-FZ (red. ot 01.05.2016) "O lichnom podsobnom hoz'jajstve" // Internet-portal CONSULTANT, 2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/.
 15. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki / bazy dannyh internet-portala. URL: www.gks.ru.
 16. Chistjakov Ju.F. Sovetskij i regional'nyj import zerna (70–80-e gg. XX v.) // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. — Vyp. 10. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2009.
 17. Shibaev S.S. Perspektivy transfera v Rossiju francuzskih tehnologij proizvodstva tovarnoj fermerskoj pishhevoj produkcii. Monografija. M.: Kreativnaja jekonomika, 2018.
 18. Jerkaev E.M. Hlopkovaja monokul'tura v Uzbekistane posle Vtoroj mirovoj vojny i ee posledstvija // Zhurnal «Istoricheskie nauki», 2015.
 19. Javlinskij G.A. Neobhodimost' i sposoby legitimacii krupnoj chastnoj sobstvennosti v Rossii: postanovka problemy // Zhurnal «Voprosy jekonomiki», 2007, № 9, str. 4–26.
-

20. Climate change and food stress in Russia: what if the market transforms as it did during the past century? // Climate change, online journal, January 2008, Volume 86, Issue 1–2. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-007-9282-z>.
21. La Russie pourrait doubler sa superficie cultivable // LE BETTRAVIER, 18.03.2021. URL: <https://www.lebetteravier.fr/2021/03/18/la-russie-pourrait-doubler-sa-superficie-cultivable/>.

Контактная информация / Contact information

Шибяев Степан Сергеевич / Stepan S. Shibaev

+7 906 075 37 04, s.shibaev@cifal.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-414-432

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
ПОЛИТИКИ
ДЕОФШОРИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
**THE MAIN STAGES
OF DEOFFSHORIZATION
POLICY IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

ТРИГУБ ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА
Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

EKATERINA YU. TRIGUB
Graduate Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
ХЕЙФЕЦ БОРИС АРОНОВИЧ**
Профессор Департамента мировой экономики
и международного бизнеса Финансового
университет при Правительстве Российской
Федерации, доктор экономических наук,
профессор

**SCIENTIFIC ADVISER:
BORIS A. KHEIFETS**

Professor of the Department of World Economy and International Business of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В современных реалиях политика деофшоризации является неотъемлемым направлением деятельности не только многих отдельно взятых стран мира, но и мирового сообщества в целом. За все время своего существования политика деофшоризации как мировой экономики, так и российской сильно эволюционировала. Если основные вехи развития деофшоризации мировой экономики нашли отражение в научной литературе, то опыт России нет. Отсюда целью данной статьи является выделение этапов формирования политики деофшоризации российской экономики с опорой на национальные особенности развития.

ABSTRACT

In the modern world, deoffshorization is an integral process for both individual countries and the global community as a whole. The deoffshorization policy of both the world economy and the Russian one has evolved greatly over the entire time of its existence. If the main stages of the world economy deoffshorization are reflected in the scientific literature, then the experience of Russia is not. Thus, the purpose of this article is to highlight the stages of deoffshorization policy formation of the Russian economy, based on national peculiarities of development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Офшорные юрисдикции, политика деофшоризации, антиофшорные меры, противодействие отмыванию денег, борьба с финансированием терроризма, уклонение от уплаты налогов.

KEYWORDS

offshore jurisdictions, deoffshorization policy, anti-offshore measures, anti-money laundering, combating the financing of terrorism, tax avoidance

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько десятилетий для мировой экономики характерно активное развитие офшорных юрисдикций. В первую очередь их стремительная эволюция осуществлялась в контексте экономической глобализации, что способствовало значительному увеличению мобильности капитала и спроса на различные операции в офшорных юрисдикциях [1, с. 41].

Помимо того, что офшорные юрисдикции стали неотъемлемой частью транснационального бизнеса, они являются одной из главных причин глобальной финансовой нестабильности и одной из важнейших политических проблем нашего времени [2]. Функционирование офшорных юрисдикций способствует уклонению от уплаты налогов, содействию преступности (в т.ч. отмыванию денежных средств, терроризму, торговле людьми, наркотиками и оружием). Сам факт наличия офшорных юрисдикций создает конфликт интересов на мировой арене между государствами и территориями, для которых выгодно существование таких структур, и теми, для которых их функционирование приносит существенный урон экономике. Во многом данное противостояние взглядов, связанных с офшорами, длительное время препятствовало началу реализации комплексной политики деофшоризации мировой экономики. Вопреки осознанию негативных последствий функционирования офшорных юрисдикций, многие годы не предпринималось никаких решительных антиофшорных мер.

В целом, политика деофшоризации не стояла на месте, эволюционировала и за все время своего существования претерпела целый ряд изменений. Для каждого из периодов развития мер по деофшоризации характерны свои уникальные черты и особенности реализации. Наиболее подробно об основных этапах деофшоризации мировой экономики речь идет в работе Хейфеца Б.А. [3, с. 83–86]. В своем исследовании он выделяет четыре ключевых этапа деофшоризации мировой экономики.

В отличие от мировой практики, выделения основных вех развития политики деофшоризации экономики России на текущий момент времени не было осуществлено. Что касается российской практики, то деофшоризация национальной экономики также имеет свою специфику в силу характерных для страны экономических и политических особенностей развития. В связи с этим далее приводится авторская периодизация и классификация этапов формирования и развития политики деофшоризации в России.

Этапы политики деофшоризации российской экономики

Согласно мнению автора, политика деофшоризации российской экономики прошла шесть ключевых этапов развития (см. рисунок) с момента признания России как отдельного суверенного государства в 1991 г. Для каждого этапа характерно принятие антиофшорных мер, отвечающих трендам определенного времени.

На 1-м этапе деофшоризации экономики России было принято законодательство (в первую очередь Налоговый кодекс и Уголовный кодекс — НК и УК [4]), которое стало ос-

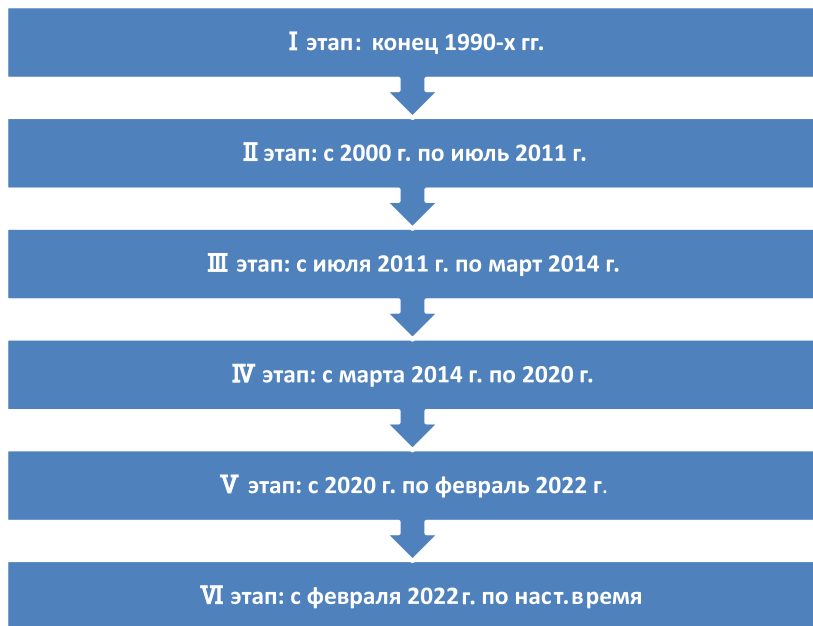

Рисунок. Основные этапы политики деофшоризации российской экономики

Источник: составлено автором

новой для реализации антиофшорных мер в дальнейшем. Кроме того, тогда вступили в силу Соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) между Россией и Кипром, Люксембургом, Нидерландами [5]. Именно такие двухсторонние соглашения позволяют избегать двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов нерезидентам одного государства при нахождении на территории другого. В этот период времени не осуществлялось целевой

борьбы с офшорными юрисдикциями, поэтому причисление данного этапа к «антиофшорному» обладает некоторой степенью условности.

Для 2-го этапа характерна активизация мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Толчком к принятию серьезных мер в данном направлении послужили теракты, произошедшие в 2001 г. в США, что являлось резонансом для мировой общественности в то время. Так, Россия в 2001 г. ратифицировала «Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [6], приняла закон № 115-ФЗ с целью создания действенного механизма и правового поля для ПОД/ФТ [7]. Более того, Россия стала членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и сформировала национальный список офшорных юрисдикций.

На данном этапе также была реализована налоговая реформа 2000–2004 гг., которая позволила повысить налоговую справедливость, снизить чрезмерную налоговую нагрузку на юридических лиц, создающую предпосылки к уклонению от уплаты налогов и процветанию теневого сектора экономики [8] (в т.ч. за счет офшорных юрисдикций).

На 3-м этапе акцент в политике деофшоризации перенесся на борьбу с недобросовестными налогоплательщиками. Усиление мер в данном направлении было обусловлено возросшей необходимостью пополнения бюджета России вследствие мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Подразумевалось, что упускаемые из-за функционирования офшорных юрисдикций налоговые поступления за счет принимаемых антиофшорных мер должны были стать хорошим подспорьем в пополнении бюджета. В де-

ловых кругах в этот период времени термин «деофшоризация» стал использоваться как антоним «офшоризации».

В июле 2011 г. был принят закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ, внесший изменения в НК в отношении трансфертного ценообразования. Нововведения касались сделок между взаимозависимыми физическими и юридическими лицами. К компаниям стали предъявляться требования по составлению уведомлений о контролируемых сделках и их передаче в фискальные органы, формированию реестра взаимозависимых лиц и компаний, идентификации контролируемых сделок [9, с. 362–363].

Для борьбы с компаниями «с признаками фиктивности» в УК были внесены ст. 173.1 и 173.2, а в целях усиления национальной безопасности в 2013 г. принят закон № 79-ФЗ, который ввел запрет на владение иностранными вкладами и счетами лицам, занимающим государственные должности, и близким членам их семей. Кроме того, в СИДН с Люксембургом, Кипром, Швейцарией, Бельгией были внесены поправки, предписывающие осуществлять обязательный обмен налоговой информацией, а также раскрывающие порядок выявления «пустых холдингов», целью которых является получение налоговых льгот, и т.п. [10, с. 93–94].

4-й этап по деофшоризации стал одним из наиболее значимых (особенно в части борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией). Именно на этом этапе начала реализовываться комплексная борьба России с офшорными юрисдикциями с учетом поддержки и следования основным международным инициативам в этой сфере. Начало 4-го этапа антиофшорной политики стимулировало введение западных санкций против России, ее граждан и юридических

лиц в 2014 г. Санкции Запада стали причиной разработки целого ряда инициатив по деофшоризации.

В марте 2014 г. Минфин России апробировал проект закона о контролируемых иностранных компаниях (КИК), а уже после серьезной доработки этот закон вступил в силу (№ 376-ФЗ). Задача данного закона заключалась в создании норм для корректного налогообложения доходов иностранных организаций, собственниками которых являются российские физические и юридические лица. Например, согласно положениям «закона о деофшоризации» резиденты России стали обязаны предоставлять уведомления о владении долей иностранной компании свыше 10% [11].

Основанием для реализации автоматического обмена налоговой информацией между Россией и другими государствами, согласно Единому стандарту отчетности (Common Reporting Standard), послужили сначала ратификация «Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам», а затем подписание «Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» [12, с. 219]. Именно обмен информацией о различных доходах налогоплательщиков: процентах, дивидендах, заработной плате, роялти — способствует повышению прозрачности [13, с. 209].

Помимо этого, Россия наравне с остальными странами — членами «Большой двадцатки» поддержала инициативу ОЭСР — План BEPS (Base Erosion and Profit Shifting), состоявший из 15 рекомендаций по модернизации действующего механизма международного налогообложения. Эти рекомендации предусматривают внедрение ряда инструментов, которые препятствуют искусственному выво-

ду прибыли из-под налогообложения в тех государствах, где она была получена [14]. Для увеличения степени информационной прозрачности в 2017 г. Россия также подписала «Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами», обязывающее налоговые органы государств, поддержавших инициативу, обмениваться отчетностями холдингов.

С целью имплементации норм вышеупомянутых международных инициатив в российское законодательство был принят закон 27.11.2017 № 340-ФЗ, который включил в НК главы, касающиеся деятельности международных групп, автоматического обмена информацией и страновыми отчетами [15, с. 30–31].

Помимо всего прочего, на данном этапе был принят еще целый ряд мер по деофшоризации:

Введен закон от 13.07.2015 № 227-ФЗ, запрещающий участие в госзакупках офшорным компаниям [16, с. 357].

Осуществлены три этапа амнистии капиталов, призванные вернуть ранее вывезенный за рубеж капитал резидентов под российскую юрисдикцию.

Созданы Специальные административные районы (САР) с целью редомициляции иностранных компаний в «российские офшоры».

И др.

Начало 5-го этапа было спровоцировано кризисом, вызванным распространением COVID-19. Последствия этого кризиса негативно сказались на экономике России даже вопреки тому, что изначально он носил неэкономический характер [17, с. 6]. На 5-м этапе наблюдалось продолжение следования курсу предшествующего этапа, а также ужесточение политики по деофшоризации. Отчасти новые анти-

офшорные инициативы выступали как антикризисные мероприятия для восстановления экономики.

В продолжение тренда по повышению информационной прозрачности Россия стала осуществлять обмен информацией со странами СНГ в электронном формате (согласно закону от 01.03.2020 № 37-ФЗ) [18]. Более того, были пересмотрены СИДН с Кипром, Люксембургом и Мальтой в части изменения налоговой ставки для процентов и дивидендов с 0–10% до 15%. Так как согласовать определенные моменты в рамках СИДН между Россией и Нидерландами не удалось, то данное СИДН было денонсировано [19]. Эта инициатива была призвана ускорить процесс редомициляции в САР, а также усилить борьбу с уклонением от уплаты налогов.

На 5-м этапе в НК также были внесены правки в отношении КИК, ужесточающие ответственность за неисполнение налоговых обязательств, и принят закон от 09.11.2020 № 368-ФЗ, который дал возможность бизнесменам перейти на уплату налога с фиксированной прибыли. В свою очередь, закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ запретил осуществлять госзакупки компаниям, которые владеют не менее 10% капитала офшорных компаний.

Отправной точной 6-го этапа деофшоризации в России являлось ужесточение антироссийских санкций Запада в связи с признанием суверенитета ДНР и ЛНР и началом спецоперации на Украине.

Все более очевидной становится тенденция последнего полугодия 2022 г. по вытеснению России из глобального денежно-финансового пространства, нормального международного сотрудничества. Западные пакеты санкции, касающиеся финансовых и торгово-экономических аспектов,

и не заставивший себя долго ждать комплекс ответных мер (контрсанкций) оставили негативный отпечаток на сотрудничестве России со многими иностранными партнерами. Это было вполне закономерно, поскольку ограничительные меры против России серьезно сказались на экономике страны, так как включали: заморозку почти половины золотовалютных резервов России, отключение российских банков от SWIFT, приостановку работы на территории России платежных систем VISA, MasterCard, JCB и др. [20, с. 12–14].

Отсюда для данного периода времени характерно принятие оперативных антиофшорных мер, направленных на сохранение различных российских активов за рубежом и ограничение перемещения капитала в условиях повышенного уровня риска их потери или заморозки.

Экстренные временные меры для обеспечения финансовой устойчивости экономики России включали запрет на вывоз иностранной валюты на сумму более 10 тыс. долл., а также покупку ценных бумаг и недвижимости у резидентов недружественных государств со 2 марта 2022 г. [21]. Эти меры, по мнению автора, являются антиофшорными, поскольку они способствуют пресечению поступлений, в частности, в офшоры.

Для возврата капитала под российскую юрисдикцию было принято решение о проведении четвертого этапа амнистии капиталов начиная с середины марта 2022 г. С ее помощью стала возможной легализация даже наличных денежных средств, что не было предусмотрено более ранними этапами амнистий капиталов. При этом государство обязуется не выяснять истинные источники происхождения тех или иных средств [22].

Положения принятого закона от 26.03.2022 № 66-ФЗ упростили процесс редомициляции бизнеса в САР, поскольку теперь: ее могут осуществлять компании, образованные до 1 марта 2022 г., а не начала 2018 г.; появилась возможность зарегистрировать в САР пожизненные и наследственные фонды; отсутствует необходимость подтверждения ведения хозяйственной деятельности в различных государствах [23].

Таким образом, политика по деофшоризации экономики России претерпела существенные изменения за последние годы. Весомые экономические, политические и социальные события становились триггерами к активизации антиофшорной политики и задавали тенденции развития деофшоризации. За весь рассмотренный период Россией был принят целый ряд мер по деофшоризации, однако, как показывает практика, для того, чтобы они всегда отвечали запросам времени, требуется их постоянное дополнение и модернизация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика деофшоризации российской экономики имеет свою историю и особенности развития. Меры по деофшоризации претерпели серьезные изменения за последние несколько десятилетий, пройдя путь от отдельных, обособленных инициатив в данной сфере до комплексной антиофшорной борьбы. Это отражает авторская классификация, выделяющая шесть этапов развития политики деофшоризации, каждый из которых имеет свои характерные особенности и черты. Принятые антиофшорные меры в рамках этих этапов отвечают трендам определенного периода времени.

Библиографический список

1. Maftei L. An Overview of the European Tax Havens // CES Working Papers. — 2013. — Vol. 5. — Iss. 1 — pp. 41–50. — URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198228/1/ceswp-v05-i1-p041-050.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).
 2. Palan R., Murphy R., Chavagneux C. Tax Havens: How Globalization Really Works // Ithaca, NY: Cornell University Press. — 2013. — 280 p. — URL: <https://doi.org/10.7591/9780801468568> (дата обращения: 03.09.2022).
 3. Хейфец Б.А. Глобальная деофшоризация 4.0 // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 2. — С. 76–92. — URL: [10.52180/2073-6487_2022_2_76_92](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_2_76_92) (дата обращения: 03.09.2022).
 4. Этапы эволюции налоговой системы в послеоктябрьский период // ФНС. — 20.01.2013. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/about_fts/fts/history_fts/history_ufns/4336974/ (дата обращения: 03.09.2022).
 5. Российская Федерация. «Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (на 16.02.2022)» — Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376715/ (дата обращения: 03.09.2022).
 6. История взаимоотношений России и FATF // Газета «Коммерсантъ». — 20.06.2003. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/390295> (дата обращения: 04.09.2022).
 7. Российская Федерация. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» — Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ». — URL: <http://study.garant.ru> (дата обращения: 04.09.2022).
-

8. Оценка результатов реформы подоходного налога в Российской Федерации / С. Синельников-Мурылев, С. Баткибеков, П. Кадочников, Д. Некипелов. — Москва: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». — 2003. — 139 с. — ISBN 5-93255-106-2. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18942316_22524087.pdf (дата обращения: 04.09.2022).
9. Гамбеева Ю.Н., Медведева С.Н. Регулирование процесса деофшоризации в Российской Федерации на современном этапе // Российское предпринимательство. — 2018. — Том 19. — № 2. — С. 351–368. — URL: [10.18334/tr.19.2.38797](https://doi.org/10.18334/tr.19.2.38797) (дата обращения: 05.09.2022).
10. Хейфец Б.А. Политика деофшоризации: промежуточные результаты // Общество и экономика. — 2015. — № 1–2. — С. 89–105. — URL: https://inecon.org/docs/Kheifets_SE_2015_1-2.pdf (дата обращения: 05.09.2022).
11. Закон о деофшоризации бизнеса. Как сохранить капиталы // РБК. — 2015. — URL: <https://nn.plus.rbc.ru> (дата обращения: 05.09.2022).
12. Зыкова О.А. Автоматический обмен налоговой информацией как способ международного налогового контроля // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — № 3 (42). — С. 217–223. — URL: [10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2987](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2987) (дата обращения: 05.09.2022).
13. Gadžo S., Klemenčić I. Effective International Information Exchange as a Key Element of Modern Tax Systems: Promises and Pitfalls of the OECD's Common Reporting Standard. *Public Sector Economics*. — 2017. — Vol. 1. — Iss. 2. — pp. 208–226. — URL: <https://doi.org/10.3326/pse.41.2.3> (дата обращения: 05.09.2022).
14. Шелепов А.В. Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2016. — Т. 11. — № 4. — С. 36–

59. — URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-07-36> (дата обращения: 05.09.2022).
15. Шаляев С.Н. Новеллы российского налогового законодательства по вопросам регулирования деятельности международных групп компаний // Налоговая политика и практика. — 2018. — № 5 (185). — С. 30–33. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35000886_37024667.pdf (дата обращения: 05.09.2022).
16. Смирнов Е.Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2019. — № 2. — С. 353–365. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-ekonomiki-rossii-evolyutsiya-podhodov-i-osnovnye-prioritety-sovremennogo-etapa> (дата обращения: 06.09.2022).
17. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021–2022 гг. // Вопросы экономики. — 2022. — № 3. — С. 5–28. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48091729_90247933.pdf (дата обращения: 06.09.2022).
18. Ратифицирован протокол об электронном обмене налоговой информацией между государствами — участниками СНГ // ФНС РФ — 02.03.2020. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9641291/ (дата обращения: 06.09.2022).
19. Кокорева М., Милюкова Я. Бизнес не добился смягчения эффекта от разрыва налогового соглашения с Нидерландами // Forbes. — 15.11.2021. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/445807-biznes-ne-dobilsa-smagcenia-effekta-ot-razryva-nalogovogo-soglasenia-s-niderlandami> (дата обращения: 07.09.2022).
20. Минакир П.А. Мировая экономика: идеальный шторм // Пространственная экономика. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 7–37. — URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.007-037> (дата обращения: 07.09.2022).
-

21. Агеева О., Литова Е. ЦБ предписал банкам пресекать попытки вывода валюты // Ведомости. — 17.03.2022. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/17/913983-popitki-vivoda-valyuti> (дата обращения: 08.09.2022).
22. Дульнева М. Госдума приняла закон о новом этапе амнистии капиталов с середины марта // Forbes. — 04.03.2022. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/458061-gosduma-prinala-zakon-o-novom-etape-amnistii-kapitalov-s-serediny-marta> (дата обращения: 08.09.2022).
23. Путин подписал закон о регистрации компаний в «русских офшорах» // РИА Новости. — 26.03.2022. — URL: <https://ria.ru/20220326/ofshory-1780220060.html> (дата обращения: 08.09.2022).

References

1. Maftai L. An Overview of the European Tax Havens // CES Working Papers. — 2013. — Vol. 5. — Iss. 1 — pp. 41–50. — URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198228/1/ceswp-v05-i1-p041-050.pdf> (accessed: 03.09.2022).
2. Palan R., Murphy R., Chavagneux C. Tax Havens: How Globalization Really Works // Ithaca, NY: Cornell University Press. — 2013. — 280 p. — URL: <https://doi.org/10.7591/9780801468568> (accessed: 03.09.2022).
3. Kheifets B. A. Global'naya deofshorizatsiya 4.0 // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. — 2022. — № 2. — S. 76–92. — URL: [10.52180/2073-6487_2022_2_76_92](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_2_76_92) (data obrashcheniya: 03.09.2022).
4. Etapy evolyutsii nalogovoi sistemy v posleoktyabr'skii period // FNS. — 20.01.2013. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn39/about_fts/fts/history_fts/history_ufns/4336974/ (data obrashcheniya: 03.09.2022).
5. Rossiiskaya Federatsiya. «Spisok mezhdunarodnykh dogovorov ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i drugimi gosudarstvami (na 16.02.2022)» — Spravochno-pravovaya

- sistema «Konsul'tant Plyus». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376715/ (data obrashcheniya: 03.09.2022).
6. Istoriya vzaimootnoshenii Rossii i FATF // Gazeta «Kommersant». — 20.06.2003 — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/390295> (data obrashcheniya: 04.09.2022).
 7. Rossiiskaya Federatsiya. Federal'nyi zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» — Spravochno-pravovaya sistema po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii «GARANT». — URL: <http://study.garant.ru> (data obrashcheniya: 04.09.2022).
 8. Otsenka rezul'tatov reformy podokhodnogo naloga v Rossiiskoi Federatsii / S. Sinel'nikov-Murylev, S. Batkibekov, P. Kadochnikov, D. Nikipelov. — Moskva: Fond «Institut ekonomicheskoi politiki im. E.T. Gaidara». — 2003. — 139 s. — ISBN 5-93255-106-2. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18942316_22524087.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2022).
 9. Gambeeva Yu.N., Medvedeva S.N. Regulirovanie protsessa deoffshorizatsii v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape // Rossiiskoe predprinimatel'stvo. — 2018. — Tom 19. — № 2. — S. 351–368. — URL: 10.18334/rp.19.2.38797 (data obrashcheniya: 05.09.2022).
 10. Kheifets B. A. Politika deofshorizatsii: promezhutochnye rezul'taty // Obshchestvo i ekonomika. — 2015. — № 1–2. — S. 89–105. — URL: https://inecon.org/docs/Kheifets_SE_2015_1-2.pdf (data obrashcheniya: 05.09.2022).
 11. Zakon o deoffshorizatsii biznesa. Kak sokhranit' kapitaly // RBK. — 2015. — URL: <https://nn.plus.rbc.ru> (data obrashcheniya: 05.09.2022).
 12. Zykova O. A. Avtomaticheskii obmen nalogovoi informatsiei kak sposob mezhdunarodnogo nalogovogo kontrolya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2020. — № 3

- (42). — S. 217–223. — URL: [10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2987](https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.3/2987) (data obrashcheniya: 05.09.2022).
13. Gadžo S., Klemenčić I. Effective International Information Exchange as a Key Element of Modern Tax Systems: Promises and Pitfalls of the OECD's Common Reporting Standard. *Public Sector Economics*. — 2017. — Vol. 1. — Iss. 2. — pp. 208–226. — URL: <https://doi.org/10.3326/pse.41.2.3> (accessed: 05.09.2022).
 14. Shelepov A.V. Proekt BEPS: global'noe sotrudnichestvo v sfere nalogooblozheniya // *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. — T.11. — № 4. — 2016. — S. 36–59. — URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-07-36> (data obrashcheniya: 05.09.2022).
 15. Shalyaev S.N. Novelly rossiiskogo nalogovogo zakonodatel'stva po voprosam regulirovaniya deyatel'nosti mezhdunarodnykh grupp kompanii // *Nalogovaya politika i praktika*. — 2018. — № 5 (185). — S. 30–33. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35000886_37024667.pdf (data obrashcheniya: 05.09.2022).
 16. Smirnov E.N. Deofshorizatsiya ekonomiki Rossii: evolyutsiya podkhodov i osnovnye priority sovremennogo etapa // *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika*. — 2019. — № 2. — S. 353–365. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-ekonomiki-rossii-evolyutsiya-podkhodov-i-osnovnye-priority-sovremennogo-etapa> (data obrashcheniya: 06.09.2022).
 17. May B. A. Ekonomicheskaya politika v usloviyakh pandemii: opyt 2021–2022 gg. // *Voprosy ekonomiki*. — 2022. — № 3. — S. 5–28. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48091729_90247933.pdf (data obrashcheniya: 06.09.2022).
 18. Ratifitsirovan protokol ob elektronnom obmene nalogovoi informatsiei mezhdu gosudarstvami – uchastnikami SNG // *FNS RF* — 02.03.2020. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9641291/ (data obrashcheniya: 06.09.2022).

19. Kokoreva M., Milyukova Ya. Biznes ne dobilsya smyagcheniya effekta ot razryva nalogovogo soglasheniya s Niderlandami // Forbes. — 15.11.2021. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/445807-biznes-ne-dobilsa-smagceniya-effekta-ot-razryva-nalogovogo-soglaseniya-s-niderlandami> (data obrashcheniya: 07.09.2022).
20. Minakir P.A. Mirovaya ekonomika: ideal'nyishtorm // Prostranstvennaya ekonomika. — 2022. — T. 18. — № 2. — S. 7–37. — URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.007-037> (data obrashcheniya: 07.09.2022).
21. Ageeva O., Litova E. TsB predpisal bankam presekati' popytki vyvoda valyuty // Vedomosti. — 17.03.2022. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/17/913983-popitki-vivoda-valyuti> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
22. Dul'neva M. Gosduma prinyala zakon o novom etape amnistii kapitalov s serediny marta // Forbes. — 04.03.2022. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/458061-gosduma-prinala-zakon-o-novom-etape-amnistii-kapitalov-s-serediny-marta> (data obrashcheniya: 08.09.2022).
23. Putin podpisal zakon o registratsii kompanii v «russkikh ofshorakh» // RIA Novosti. — 26.03.2022. — URL: <https://ria.ru/20220326/ofshory-1780220060.html> (data obrashcheniya: 08.09.2022).

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation

Тригуб Екатерина Юрьевна / Ekaterina Yu. Trigub
ekatrigrub@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: info@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами (\approx 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
 - Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
 - Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
 - Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
 - Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только курсивом или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
 - Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельно-
-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.

2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.

3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
 - на английском языке (до 10 слов).
-

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 2018–7.0.100**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются

в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

ПОЧТА
РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России – **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

Научное издание
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
Том № 5 (237), 2022 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).
Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.
Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор.

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»
Корректоры — Н. Дума, О. Луговская

Подписано в печать 20 ноября 2022 г.
Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 27 декабря 2022 г.
Тираж 1000 экз., Заказ № 324085
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2022

ISBN 978-5-94160-226-1
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-226-1

9 785941 602261

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 5 (237), 2022 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Signed for printing on November 20, 2022
Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication December 27, 2022
Run of 1,000 copies, Order No. 324085
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2022
ISBN 978-5-94160-226-1
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-226-1

9 785941 602261